Самуила Готлиба Гмелина

Медицины Доктора, Императорской Академіи Наукъ, Королевскаго Лондонскаго, Голландскаго Гарлемскаго и вольнаго экономическаго Санктпетербургскаго общества члена,

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО

РОССІИ

для изслѣдованія всѣхъ трехъ царствъ въ природѣ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Половина вторая.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
Иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ,
1785 года.

МУЗЕЯ
БИБЛІОТЕКА

стран: 337·

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ

О Каспійскомъ морѣ вообще.

Каспійское море, которое ужѐ къ столь многимъ положеніямъ подало случай, заслуживаетъ еще, чтобъ я объ немъ упомянулъ здѣсь особливо, хотя я совсѣмъ не намѣренъ ни тѣхъ опровергать, кои между имъ и Персидскимъ заливомъ, присовокупляя къ симъ и Черное море, соединеніе сыскать хотѣли, ни тѣхъ, кои думали, что излишняя вода уходитъ изъ нево въ подземельныя пещеры. Сіе есть весьма справедливо, что по всеобщимъ законамъ природы почти столькожъ изъ нево воды парами выходитъ, сколько отъ знатнаго числа отвсюду втекающихъ большихъ, посредственныхъ и малыхъ рѣкъ получаетъ, и сіе самое исхожденіе паровъ какъ опять въ рѣки превращается, такъ по свойству вѣтровъ въ ближайшихъ горахъ пропадаетъ, и въ дождѣ, снѣгѣ, росѣ, туманѣ и прочемъ оказывается. Въ прочемъ и то справедливо, что Каспійское море, какъ самое большее, отвсюду заключенное и со Окїяномъ совсѣмъ никакого сообщенія не имѣющее озеро, диковинкою природы почитать должно, которой оно намъ весьма много рѣдкостей въ большемъ или меньшемъ количествѣ видимыхъ предмѣтовъ представляетъ, да и сіе мнѣніе опыту ни мало не противно, когда то извѣстно, что тожъ Кас-

пійское море течетъ иногда болѣе на востокъ, а иногда примѣтнѣйшимъ образомъ на западъ; ибо обстоятельства такого рода зависятъ всегда только отъ одного случая, и перемѣнѣ чрезвычайно суть подвержены.

Каспійское море на различныхъ восточныхъ языкахъ различно называется, а при томъ и по прилежащимъ къ нему областямъ наложены ему разныя наимянованія, о чемъ у Корн: Бруина въ путешествіи чрезъ Москву въ Персію и въ Индію на стр: 98; у Олеарія въ описаніи Персидскаго путешествія на стр: 273 и въ первой части Бишинговой географіи на стр: 109 видѣть можно.

Видъ Каспійскаго моря.

Оно видомъ не кругло, какъ прежде думали; но какъ по описаніямъ, при владѣніи ПЕТРА ВЕЛИКАГО учиненнымъ, такъ и по тѣмъ, кои здѣлалъ искусный штурманъ Бодровъ, не равно продолговато; разливается на многіе заливы, изъ коихъ на западномъ берегу знатнѣйшіе суть Бакинской, Ензелинской и Ашрафской, отъ Астрахани до Астрабата дѣлаетъ ужасно много большихъ и малыхъ острововъ; дно имѣетъ индѣ иловатое, а индѣ покрытое раковинами, и въ разныхъ мѣстахъ различную глубину; такъ что иногда въ разстояніи на нѣсколько миль отъ берегу до пяти сотъ Россійскихъ саженъ глубины бываетъ, однакъ при всемъ томъ къ берегу почти вездѣ отмѣло, такъ что по западному берегу сего моря, выключая Баку и Ланкары при Кизилагацкомъ Култукѣ и Астрабатѣ, хорошей стойки сыскать не можно, и для того

шого Боты, шнявы, галїошы, особливожъ когда нагружены будушъ, по большой части въ морѣ на якорѣ лежать принуждены бывающъ. На линейномъ караблѣ Каспїйскаго моря объѣзжать ни какъ не можно.

Если о Каспїйскомъ морѣ, такъ какъ отвсюду заключенномъ или никакого прохода не имѣющемъ, разсуждать и при томъ еще подумать, что по обѣимъ берегамъ онаго въ недальнемъ растоянїи находятся высокїя горы: то очень легко усмотрѣть можно, для чево кораблеплаванїе на ономъ со всѣмъ иначе отправляется, нежели какъ обыкновенно оное на другихъ моряхъ примѣчается. Для тогожъ самаго, что оно ни посредственно, ни безпосредственно сообщенїя съ Окїаномъ не имѣетъ, и какъ все окружено горами: то нѣкоторые главные вѣтры на оное чрезвычайно дѣйствуютъ, и для того въ намѣренїи лавированїя часто дѣлаютъ помѣху. Къ семужъ принадлежитъ и то, что утвердительно сказать не можно, есть ли на Каспїйскомъ морѣ совершенно хорошая пристань. На ономъ вѣтры наипаче примѣчаются сѣверные, сѣверозападные, западные, и часто въ пресильныя бури превращаются. На восточномъ берегу весьма часто дуютъ восточные вѣтры, и для того суда изъ Персїи въ Астрахань идущїя обыкновенно охотно бѣгъ свой къ сему берегу склоняютъ.

Сколь ужасно велико Каспїйское море, столь напротивъ того скудно въ разныхъ своихъ произведенїяхъ, и сїе происходитъ не отъ иной какой причины, какъ отъ того, что ни-

никакого сообщенія не имѣетъ съ Океаномъ, которой бы ему повремянно понѣскольку отъ своего изобилія удѣлять могъ. Но для сегожъ самаго назначенные ему отъ Творца твари умножаются въ нѣдрахъ ево такъ, что ихъ Россіяне, кои одни ими пользоваться умѣютъ, по всякой справедливости за неизчерпаемый источникъ богатства многихъ людей и за хранилище сокровищъ Всевышняго почитаютъ. Изъ сего явствуетъ, что я здѣсь говорю о рыбахъ, кои водятся въ Каспійскомъ морѣ, и подъ симъ знатный пропитанія промыселъ разумѣю, въ которомъ обыкновенно по Волгѣ и по Яику живущіе народы упражняются. Говоря просто по купечески, рыбная ловля раздѣляется на большую и малую. Подъ большой разумѣются бѣлуги, осетры, стерляди и севрюги, къ сей же прибавляются какъ малоцѣнныя рыбы сазаны, сомы, (по Персидски Шайтанъ) и судаки; (По Персидски Су), подъ малою разумѣются лещи, (по Персидски синъ) красноперки, подлещики, язи, плотва (a), головли (b), севала, бѣлезни (c), усачи (d), головачи (e), синцы, щуки, караси, налимы, лини (f), кутумы, лососи, форелы (g), бѣлая рыбица, которая есть совсѣмъ новая

(a) Cyprinus rutilus.
(b) Cyprinus naſus.
(c) Cyprinus Aſpius.
(d) Cyprinus barbus.
(e) Cyprinus ieſes.
(f) Cyprinus tinca.
(g) Salmo fario Linn.

новая порода лососей, другая новая порода лососей по Персидски асатъ называемая, также еще двѣ породы карповъ, изъ коихъ одна въ Астраханѣ подъ именемъ Кизлярскихъ селдей извѣстна, а другую я по ея носу назвалъ карпомъ персою (h). Рыбъ до большаго рыболовства касающихся какъ во всемъ Каспійскомъ морѣ почти вездѣ равно изобильно бываетъ, такъ наипаче во время метанія икры водятся они въ рѣкахъ съ Каспійскимъ моремъ соединенныхъ, чему доказательствомъ суть Астраханскія, Уральскія и здѣланная Россіанами при устьѣ Сведуры не далеко отъ Ленгарута, и на Курѣ не далеко отъ Сальянъ ватаги. Мѣлкія рыбы наблюдаютъ всеобщее правило въ томъ, что всегда изъ соленой воды возвращаются въ прѣсную. Природѣ захотѣлось нѣкоторымъ мѣстамъ назначить особливыхъ рыбъ, какъ на примѣръ Тереку, Самурѣ, и Курѣ такъ называемыхъ Кизлярскихъ сельдей, такъ какъ и Ензилинскому заливу Кутумовъ. Однакъ я не знаю ни одной такой рыбы, котораябъ безвыходно жила въ морѣ.

О многихъ здѣсь упомянутыхъ, различныхъ рыбъ породахъ, въ Каспійскомъ морѣ находящихся, въ первой, второй и третей части моихъ дневныхъ записокъ я уже какъ описатель рыбъ говорилъ; а то, что къ соравненію ихъ служить можетъ, состоитъ въ нижеслѣдующемъ.

 Стер-

(h) Cyprinus persa.

Описаніе стерлядей.

Стерлядь давно уже, тоесть въ Марсиліевы времена, была извѣстна. У господина Линнея называется она рускимъ осетромъ (*). Бруинъ также ее въ своемъ путешествіи чрезъ Москву въ Персію и въ Индію на ст. 87 описалъ, и подъ N 33 нарочито хорошо срисовалъ. Якъ исторію объ оной дополняю слѣдующимъ.

Обманываются тѣ, кои думаютъ, что стерледей одна только порода. Я узналъ что ихъ есть три особливыхъ. Первая есть та, которая собственно стерлядью называется. Двѣ самыя большія изъ такихъ стерлядей, коихъ я видѣлъ, составляли длины онаго около 2 Парижскихъ футовъ и одного дюйма, посредственныя длиною были въ 20 дюймовъ, а самыя меньшія не съ большимъ въ 1 футъ, а мѣра всегда полагаема была отъ носу до конца хвоста. Самая передняя часть носа немного вверьхъ назадъ загнута. Голова совершенно треугольна, съ низу раздѣлена надвое, длиною въ $2\frac{7}{3}$, а шириною въ срединѣ въ $1\frac{1}{4}$ дюймъ. Между глазами разстоянія $1\frac{1}{16}$ дюйма, сверьху при каждомъ глазѣ находится по одной продолговатой ямочкѣ, изъ коихъ одна отъ другой отстоитъ на $1\frac{1}{32}$ дюйма. Наружная кожа, которая въ томъ мѣстѣ бѣловата, тамъ дѣлается двойною и помянутыя ямочки почти совсѣмъ покрываетъ; спереди и сверьху оныхъ примѣчаются круглыя на $\frac{11}{16}$ дюйма другъ отъ дружки, отдѣленныя дирочки. Ширина головы промежъ ямочекъ составляетъ дюймъ

(*) Acipenser Ruthenus.

дюймѣ, а разстояніе носа отѣ линіи круглыя мочки пресѣкающей равно $\frac{1}{8}$ дюйма; самой конецѣ носа шириною вѣ $\frac{3}{16}$ дюйма. На нижней челюсти находятся 4 на подобіе бороды жилочки, кои лежатѣ прямо противѣ круглыхѣ дирочекѣ, и изѣ коихѣ каждая длиною вѣ $\frac{21}{91}$ дюйма. Близѣ сихѣ жилокѣ видно нѣсколько хрящеватыхѣ круглыхѣ бугорковѣ, изѣ коихѣ два имѣ подобные, и на $\frac{1}{16}$ дюйма другѣ отѣ дружки отстоящіе, однакѣ гораздо плосковатѣе на одной линіи сѣ жилками на переди находятся. Зѣвѣ рта шириною превосходитѣ $\frac{5}{8}$ дюйма. Передняя губа надувается вѣ срединѣ своей тонѣе, а по обѣимѣ сторонамѣ гораздо толще, и дѣлаетѣ тамѣ раздѣленіе и бороздку шириною вѣ $\frac{1}{8}$ дюйма. Небо во ртѣ, если щупать, шероховато и испещрено Еллиптическими, нѣсколько возвышеннѣйшими поперешными полосками. Перья суть вѣ слѣдующемѣ состояніи. Два находятся на груди, кои прочихѣ величиною превосходятѣ, два на брюхѣ видомѣ почти четвероугольны, выключая только нижнюю сторону, которая меньше прочихѣ, кои почти дюймѣ вѣ длину составляютѣ. Спина украшена однимѣ только перомѣ. Вѣ томѣ мѣстѣ, гдѣ оно кѣ тѣлу прирастаетѣ, имѣетѣ вѣ ширину. $2\frac{5}{16}$, а у противолежащаго ребра $1\frac{7}{8}$ дюймѣ. Верхній край гораздо длиннѣе нижняго, а конечный окружаетѣ кривая линія. При окончаніи брюшныхѣ перьевѣ находится задній проходѣ, имѣющій вѣ разрѣзѣ $\frac{1}{4}$ дюйма. Вѣ хвостѣ длины $4\frac{1}{2}$ дюйма. Онѣ сверьху назадѣ загнутѣ, а снизу украшенѣ

шенъ перомъ, которое къ переднему концу ширѣ 2 дюймовъ, но вскорѣ по томъ болѣе нежели третьею долею становится, и такъ по верхней части стерляди идетъ въ три ряда костяная чешуя. Среднїй находящїйся на самой срединѣ спины начинается въ разстоянїи $3\frac{3}{4}$ дюймовъ отъ конца носа, въ которомъ мѣстѣ и задняя часть головы возвышается и въ равной линїи продолжается костяными чешуями. Сей среднїй рядъ оканчивается недалеко отъ начатїя спиннаго пера, имѣетъ чешуи въ разсужденїи другихъ рядовъ гораздо болѣе, однакъ такъ, что находящїяся близь головы всѣ прочїя величиною превосходятъ. Число оныхъ простирается до 15. Они имѣютъ видъ сѣдла, котораго обѣ стороны по срединѣ немного возвышаются, а задняя на подобїе тупаго птичьяго носа вверьхъ высовывается. Подъ сею выпуклостїю примѣчается ямка, а на лѣвомъ краю чешуи различные зубчики. Поверхность чешуй лучеобразна, и лучи недалеко отъ средины сходятся вмѣстѣ. Сїе положенїе происходитъ отъ помянутыхъ ямокъ, кои разположены попеременно, для того оно и сквозь кожу между чешуями видно. Другой и третей рядъ чешуй находятся по обѣимъ сторонамъ спины, и каждой состоитъ болѣе нежели изъ 60 чешуй. Они видомъ продолговато четвероугольны и почти со всѣмъ плоски. По срединѣ своей возвышаются также съ чешуями средними паралельно, и раздѣляются на два равные треугольника. Начинаются они при концѣ первой. Чешуи средняго

няго ряда и оканчиваются въ разстоянїи одного дюйма отъ хвостоваго пера. По срединѣ тѣла, которая другихъ частей толще, отстоятъ они отъ чешуй средняго пера на $\frac{6}{8}$ дюйма. Чешуи всѣхъ рядовъ движутся и крѣпко вросли въ тѣло. На брюхѣ находятся два другїе чешуй ряда, коихъ чешуи видомъ подобны чешуямъ находящимся по сторонамъ спины, а числомъ они простираются только до 10, 11 или 12.

Кожа у стерляди остра какъ пила, и для того, если щупать, шероховата, сверху до сторонних чешуй цвѣтомъ изъ темна сѣрая, или темножелтоватая, а снизу бѣлая. Чешуи желтыя, перья красноватыя.

Ямки головныя промежъ серебрено видной кожи между собою сходятся. Если ихъ врознь потянешь, то появится клейкая мокрота. Въ самой глубинѣ ямокъ примѣчаются большїя черноватыя лучи происходящїя отъ окружности маленькаго кружечка. Такїежъ лучи, только поменѣше, видны и въ глубинѣ каждой круглой дирки на головѣ, о коихъ я выше сего упоминалъ. Между каждою ямкою и каждою диркою по обѣимъ сторонамъ находятся маленькїя костяныя [illegible]шечки съ помянутыми глубинами идущїя паралельно. Если ихъ разрѣзать, то примѣтишь что ямка и дирка отъ одной и тойже полости происходятъ, которой окружность простой орѣхъ вмѣстить можетъ. На передней части сей полости и на томъ мѣстѣ, которое прямо лежитъ противъ шишекъ, усматривается маленькой кружечикъ мѣлкими, мяснаго цвѣ-

та, крапинами испещренный, и по немъ назадъ обращаются тѣ лучи, кои ззади превосходнѣйшую величину имѣютъ, и отчасти близъ ямки, отчастижъ въ самой полости, которая еще спереди не много далѣе продолжается, оканчиваются. Лучи оканчивающїеся при ямкѣ оканчиваются не при ея усшьѣ, но не доходя до онаго $\frac{1}{16}$ дюйма. Переднїе лучи неравно мѣлки и простираются до отверстїя круглой дирки. Всѣ лучи къ окружности нѣсколько толще, а къ обѣимъ своимъ концамъ весьма тонки бываютъ.

Отъ конца носа до зѣва рта находится множествомъ мокроты наполненная полость. Если ее вонъ вынять, то окажется много бѣленькихъ жилочекъ вдоль по ямкѣ прямо идущихъ, выключая двѣ другїя лежащїя поперегъ. Въ срединѣ почти ямки находится жилка, которая болѣе прочихъ надымается, и сїя дошедъ дѣйствительно до средины не въ одной линїи вмѣстѣ съ другими продолжается, но дѣлая тупой уголъ скрывается подъ оставшїяся жилки.

Если у жилокъ стерляжьихъ бороду составляющихъ головку перерѣзать, то окажется весьма бѣлая краска и совсѣмъ жиловатое сложенїе оныхъ. Они проходятъ въ недавно помянутую полость, и въ оной столь непримѣтно пропадаютъ, что я конца ихъ точно опредѣлить и доискаться не могъ. Пузырь, которой я чрезъ питательное горло надувалъ, видомъ продолговато круглой. Подъ чешуями примѣтилъ я узенькой проходъ жирную матерїю въ себѣ содержащей. Онъ имѣетъ вездѣ равную толщину

и,

и, какъ думать можно, есть главною причиною того, для чего костяныя чешуи и нѣкоторымъ образомъ и перья суть желтаго цвѣта. Подъ жабрами примѣчаются 4 мясистыя мочки, лежащія одна на другой и приросшія къ хрящеватому кружечку.

Другая особливая порода стерлядей по Русски называется костеръ. [illegible] длиною до 13 дюймовъ, голова у ней оканчивается н[illegible] тупѣйшимъ, нежели какъ у настоящей стерляди, носомъ. Отъ конца носа до верхняго отверстія жабръ разстояніе $2\frac{1}{2}$, а до нижняго 3 дюйма. Спереди голова шириною составляетъ $\frac{3}{4}$ дюйма, у глазъ 1, а у жабръ $1\frac{1}{4}$ дюймъ. У сей породы есть также четыре бороду составляющія жилки длиною въ половину дюйма. Ротъ имѣетъ такійжъ, какъ у настоящей стерляди, губы длиною въ половину, и вышиною въ $\frac{3}{8}$ дюйма. Глаза не много выпуклы, черные, украшены изъ желта серебренаго цвѣта кожею, шириною въ $\frac{3}{8}$ дюйма. Какія у первой стерляди, такіяжъ и у сей на головѣ примѣчаются ямки и круглыя дирки. Тѣло у сей рыбы кругловато, и начиная отъ головы по не многу къ низу дѣлается уже, такъ что не далеко отъ хвоста едва шириною $\frac{3}{8}$ дюйма составляетъ. Костяныхъ чешуй рядовъ столькожъ сколько и у первой, а при томъ они цвѣтомъ, положеніемъ и находящимся въ каждомъ рядѣ количествомъ съ рядами первой совершенно сходствуютъ. Въ перьяхъ также ни какого явнаго различія усмотрѣть я не могъ кромѣ того, что только находя-

ходящїеся у жабръ видъ имѣютъ не равнаго четвероугольника и крѣпко къ своему ребру приросли. Брюшныя или подчеревныя перья почти четвероугольникъ представляютъ и отъ грудныхъ отдалены на 5 дюймовъ. Спинное перо отъ послѣдней костяной чешуи отстоитъ въ 7 дюймахъ и къ концу нѣсколько искривлено. За симъ тотъ [illegible] слѣдуетъ брюшное перо и [illegible] рыба оканчивается раздвоеннымъ хвостомъ, котораго одна половина своимъ положенїемъ идетъ вверхъ, а другая внизъ. Верхняя половина одинакое съ спиннымъ перомъ положенїе имѣющая оканчивается къ верху короткими и неравными лучами, а нижняя имѣетъ лучи спереди весьма длинные, ззади покороче, кои идутъ кривою линеею и съ помянутымъ ребромъ крѣпко соединены. По сему кажется что сей хвостъ костеру наипаче къ плаванїю служить долженъ.

На брюхѣ примѣтилъ я два ряда бородавокъ, кои подъ жабрами начинаются и оканчиваются у брюшнаго пера, бородавки суть различной величины, и не всегда по одиначкѣ выходятъ, но также по двѣ и по три совокупно какъ будтобъ вмѣстѣ сливались. Передъ заднепроходнымъ перомъ примѣчается другая одинакая бородавка отмѣнной величины и никакого сообщенїя съ прочими не имѣетъ. Заднїй проходъ находится при концѣ брюшнаго пера и по обѣимъ краямъ видомъ красноватъ. Поверхъ заднепроходной кишки нашелъ я нарочито про-

стран-

странной каналЪ, которой кончился вЪ заднемЪ проходѣ.

Если вышепомянутыя бородавки разрѣзать, то выходитЪ изЪ нихЪ бѣловатая матерія, которая нѣсколько густа и почти гною подобна, а иногда только на сукровицу походитЪ, которая безпрестанно сЪ нѣкоторымЪ напряженіемЪ истекаетЪ.

Кожа у Костера почти еще шероховатѣе, нежели у стерляди, и не вездѣ одинакаго цвѣта. Находящаяся промежЪ стороннихЪ чешуй спины возвышается вЪ испещренныя лучами бородавки, кои для сего самаго, что видомЪ лучеобразны, великое сходство сЪ костяными чешуями имѣютЪ. Самыя большія бородавки примѣчаются недалеко отЪ среднихЪ спинныхЪ чешуй, а самыя мѣлкія едва величиною будутЪ сЪ булавошную головку, такЪ что безЪ Микроскопа лучеобразное раздѣленіе оныхЪ распознать очень трудно. На семЪ мѣстѣ кожа изЪ дика синевата. ПромежЪ верхнихЪ спинныхЪ и брюшныхЪ чешуй кожа покрыта также бородавками, однакЪ они не такЪ высоки, какЪ на прежнемЪ мѣстѣ. Кожа получаетЪ тамЪ совсѣмЪ бѣлой цвѣтЪ, выключая одну у стороннихЪ спинныхЪ чешуй находящуюся линію, густымЪ дикимЪ цвѣтомЪ покрытую. ВЪ прочемЪ костерЪ сЪ стерлядью во всемЪ сходствуетЪ, и для того мнѣ, умалчивая о сходствѣ, только признаки, коими онЪ отЪ стерляди разнится, показать заблагоразсудилось.

Рыба костера называемая. Третія извѣстная мнѣ порода Стерлядей по руски называется костера и съ вторымъ видомъ, величину, цвѣтъ, бороду составляющія жилки и перья одинакія имѣетъ, а разнится только одними костяными чешуями, коихъ на ней пять рядовъ имѣется. Ибо вмѣсто бородавокъ, какими у прежней брюхо покрыто, даны сей отъ природы чешуи. Находящіяся по срединѣ спины и на стороннихъ частяхъ оной чешуямъ прежнихъ породъ во всемъ подобны и на тѣхъ же сидятъ мѣстахъ. Четвертый и пятый рядъ по обѣимъ сторонамъ состоитъ только изъ десяти чешуй, кои бѣлѣе прочихъ, величиною своею стороннія спинныя чешуи превосходятъ и оканчиваются у брюшнаго пера, а видомъ походятъ на среднія спинныя чешуи.

У всѣхъ сихъ породъ Стерлядей мясо очень бѣло, чрезмѣрно нѣжно, и весьма вкусно: для того ихъ по всей Россіи развозятъ; въ Санктпетербургѣ и Москвѣ держатъ ихъ въ садкахъ и самыхъ большихъ живыхъ продаютъ иногда по 6 и 10 рублей. Они всѣ икру мечутъ весною. Костера въ Астраханѣ почитаютъ за небольшаго Осетра, и Стерлядямъ, какъ отмѣнно деликатнѣйшее кушанье, предпочитаютъ. Часто попадаются Стерляди длиною въ полтара аршина. Однакъ мнѣ ни одной такой величины видѣть не случилось.

Бѣлуги. Исторія о бѣлугѣ описателямъ рыбъ уже подробно извѣстна. Нѣмцы на своемъ языкѣ называютъ ее Hausen, а древніе природы испытатели называли Ichtiocolla. Изъ ней и изъ стер-

стерляди. Берется по большой части икра, изъ ея и всѣхъ осетровъ пузырей дѣлается такъ называемой рыбной клей, однакъ изъ бѣлужьихъ и севрюжьихъ выходитъ самой бѣлой, въ водѣ весьма легко распускаемой и по тому самой лучшей. Хотя мясо у нее крѣпче, нежели у осетра, стерляди и севрюги, но какъ она обыкновенно очень жирна бываетъ, то почитаютъ еще ея за весьма хорошую рыбъ породу. Она бываетъ иногда ужасно велика, аимянно длиною отъ 2 до 3 саженъ, а вѣсомъ отъ 30 до 40 пудъ. Я ужè въ другомъ мѣстѣ упоминалъ, что Персїане никакихъ, изъ всѣхъ въ сихъ дневныхъ запискахъ означенныхъ рыбообразныхъ земноводныхъ животныхъ не ѣдятъ, при чемъ также и причина, для чего они ими гнушаются, тамъ приведена.

Слово Шайтанъ на Персидскомъ языкѣ значитъ дїавола и Персїане симъ именемъ, слѣдуя одному воображенїю, называютъ сома, дабы тѣмъ страшный онаго видъ изъявить можно было. Артеди ево въ родахъ рыбъ на ст. 82 (*) весьма изрядно описалъ. Восточные христїане думаютъ, что онъ есть тотъ, котораго во чревѣ Пророкъ Iона жилъ трои сутки. Онъ водится въ превеликомъ множествѣ и имѣетъ въ разсужденїи величины своего тѣла весьма малые глаза. Сомъ.

Изъ мѣлкихъ рыбъ Кутумъ, Асатъ и карпъ Перса въ запискахъ Санктпетербургской Академїи

(*) Gen. pisc. adp. P. 82.

міи мною описаны, а о нижеслѣдующихъ прибавляю здѣсь сіи немногія примѣчанія.

Красноперка или жерхъ.

Красноперка въ Астраханѣ называется Жерхомъ, а по Персидски Бархъ. (см. оп. моего. Пут. 1 Т. ст. 59) По размѣрѣ ея частей оказалась она въ слѣдующемъ видѣ.

	Дюй.	Лин.	
Длина отъ конца носа до глазъ	1	0	
—— глазъ - - - - - - - - -	0	5	½
Ширина оныхъ - - - - - -	0	5	½
Разстояніе - - - - - - - - -	1	2	0
Длина отъ конца носа до грудныхъ перьевъ - - - - - - -	3	7	
—— грудныхъ перьевъ въ самой ихъ большой величинѣ -	2	4	
Ширина грудныхъ перьевъ - -	1	0	
Разстояніе между ими - - -	1	1	
Длина отъ конца носа до брюшныхъ перьевъ - - - - - - -	7	6	
Ширина оныхъ - - - - - - -	0	7	
Длина - - - - - - - - -	1	8	
Разстояніе - - - - - - - - -	0	3	
Длина отъ конца носа до заднепроходнаго пера - - - - -	11	1	
—— заднепроходнаго пера - -	2	7	
Ширина онаго - - - - - - -	1	8	
Разстояніе между заднепроходнымъ перомъ и хвостомъ - -	2	6	
Самая большая длина хвоста -	3	0	
Ширина онаго - - - - - - -	2	3	

Длина

	Дюй.	Лин.	
Длина отъ конца носа до спиннаго пера - - - - - - - - -	8	7	-
—— онаго - - - - - - - - -	2	6	
Ширина - - - - - - - - - -	1	9	$\frac{1}{3}$
Разстоянїе отъ конца онаго до хвоста - - - - - - -	5	6	

Кромѣ сего приведеннаго размѣра дополняю я Артедїево описанїе моимъ собственнымъ чрезъ сїе примѣчанїе. Зѣвъ рта знатно великъ. Радужная пленка почти всегда болѣе бываетъ серебренаго цвѣта и имѣетъ внизу златосеребряную бахраму, которая къ верхней своей плоскости черноватый цвѣтъ принимаетъ такъ, что и серебреной при томъ насквозь виденъ. Однимъ словомъ, на верхней плоскости радужной пленки примѣчаются по большой части черныя крапины, коихъ однакожъ у многихъ краснoперокъ, такъ какъ и тѣхъ, кои видны на покрывальцахъ жабрейныхъ, совсѣмъ не бываетъ. Лучи на чешуяхъ количествомъ очень многочисленны, и всѣ отъ основанїя до полукружнаго конца идутъ прямою линїею. Двѣ первыя косточки спиннаго пера суть цѣльныя, первая и средняя поменьше второй, а прочїя всѣ къ концамъ чрезмѣрно вѣтвисты. Изъ двухъ брюшныхъ перьевъ каждое, такъ какъ и заднепроходное перо, состоитъ изъ 10 лучей, перо раздвоеннаго хвоста расшибено также на двѣ части, и имѣетъ 24 косточки. Рыба сїя какъ въ Каспїйскомъ морѣ, такъ и въ рѣкахъ водится въ рав-

номъ изобиліи. Икру мечетъ весною. Она никогда жирна не бываетъ, и для того мясо ея ни мало не вкусно. Въ желудкѣ ея ничево мнѣ кромѣ илу и травы, которая почти видомъ походила на поростъ траву стекольщиками употребляемую (*), не попалось, однакъ сего самаго растѣнія никогда я въ Каспійскомъ морѣ найти не могъ.

Рыба Усачь. Усачь имѣющій заднепроходное перо о 7 лучахъ, вмѣсто усовъ 4 жилки и второй у спиннаго пера лучь отвсюду зубчатой (**). Онъ водится въ Терекѣ и Курѣ, но въ Волгѣ очень рѣдко попадается. Голову имѣетъ продолговатую, толстую, которой верхняя плоскость смѣшенно зеленымъ, желтымъ и темносѣрымъ цвѣтомъ покрывается, снизужъ она видомъ бѣла, а стороны и покрывальца жабрейныя серебренаго цвѣта съ блескомъ. Ноздри продолговатыя о двухъ дирочкахъ отстоятъ одна отъ другой въ 3 линіяхъ и лежатъ ближе къ глазамъ, а не къ концу носа. Верхняя челюсть нѣсколько болѣе нижней, видомъ полукружна совсѣмъ плоска и также какъ ротъ зубовъ въ себѣ не имѣетъ. Четыре бѣлые усы, составляющіе жилки, находятся по обѣимъ сторонамъ головы, изъ коихъ одна пара къ носовымъ костямъ, а другая къ верхней челюсти прирасли, и всѣ четыре одинакое положеніе имѣютъ. Находящіяся по сторонамъ

(*) Alga vitrariorum

(**) Cyprinus barbus; cyprinus pinna ani radiis 7. Cirris 4. Pinnae dorsi radio secundo undique serrato.

намъ головы ниже лежащихъ у ноздрей. Глаза украшены радужною пленкою серебренаго цвѣта съ блескомъ и прекраснымъ зрачкомъ. Кожа у жабръ состоитъ изъ 3 лучей, спина нѣсколько повыше головы вверхъ подымается и остра, брюхо также нѣсколько выпукло и ширѣ спины. Линія вдоль по брюху идущая состоитъ изъ продолговатыхъ другъ отъ дружки отдѣленныхъ полосокъ и обѣ стороны спины занимаетъ.

Чешуи у сей рыбы имѣютъ видъ продолговатаго четвероугольника и расположены наподобіе волнъ. Спинныя чешуи серебренаго цвѣта, а вокругъ опушены темносѣрымъ, находящіяся по сторонамъ спины покрыты сплошь серебрянымъ цвѣтомъ съ блескомъ; однакъ покрывающія грудь и брюхо суть бѣлыя и мѣльче прочихъ.

Вся спина какъ спереди такъ и сзади своего пера выпукла, сторона лежащая промежъ брюшнаго пера и задняго прохода плоска, а простирающаяся отъ задняго прохода до хвоста сошлась чрезмѣрно узко.

Находящееся на спинѣ одно перо лежитъ на передней половинѣ оной и состоитъ изъ 10 косточекъ, изъ коихъ первая всѣхъ меньше, вторая по краю вызубрена какъ серпъ, онажъ самая и третія составляютъ двѣ самыя длинныя косточки. Двѣ первыя суть цѣльныя, а начиная съ третьей до десятой и послѣдней всѣ съ концовъ раздѣлены на многія вѣтьви. Изъ двухъ брюшныхъ перьевъ состоитъ каждое изъ 18 лу-

чей; самыя первыя весьма длинны, а послѣднія очень коротки и всѣ съ концовъ разщеплены.

Обѣ брюшныя пера находятся по зади грудныхъ и подъ спиннымъ. Они имѣютъ по 9 изъ бѣложелтоватыхъ лучей, изъ коихъ два первые суть цѣльные, напротивъ того всѣ прочїе къ концамъ вѣтвисты. Три первые слѣдующихъ по себѣ, у коихъ длины мало по малу убываетъ, величиною превосходятъ.

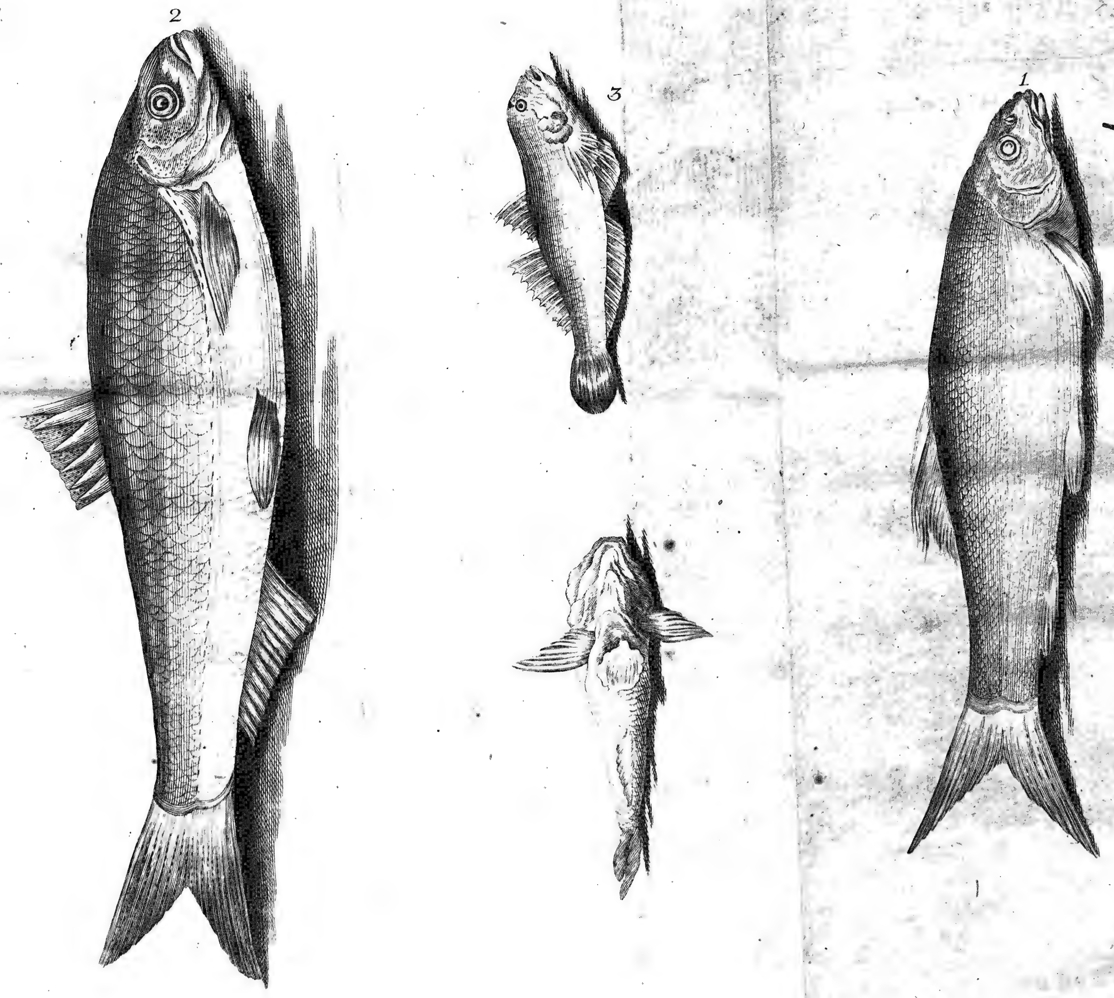
Заднепроходное перо имѣетъ только 7 лучей, у коего первой также цѣльной, прочїежъ разщеплены; всѣ бѣлаго а посрединѣ желтаго цвѣта.

Нарочито широкой, на двѣ части раздѣленной, изъ бѣла желтоватой и къ концу красной хвостъ состоитъ изъ 20 лучей. Заднїй проходъ въ разрѣзѣ величиною посредственъ и нѣсколько выпуклъ: длина всей рыбы составляетъ не съ большимъ 3 Парижскїе дюйма. Внутреннїя части оной суть такїяжъ какъ и у другихъ Карповъ. Пузырь у нее довольно пространенъ, по срединѣ на двое раздѣленъ и какъ будтобъ ниткою перевязанъ; на нижней части онаго находится воздушной каналъ, которой длинняе пузыря и во всемъ на мужескїй дѣтородный удъ походитъ. (См. Т. 25. N. 1).

Описанїе данное Артедїемъ бѣлезнѣ совершенно сходствуетъ съ тѣми рыбами изъ роду карповъ, кои живутъ въ Каспїйскомъ морѣ, выключая только сїе, что они никогда болѣе 1 фута длиною не бываютъ. На радужной плен-

Гмелина Путеш. Том. III. Таб. XXV

Gmelin Reise-Beschreibung Tom. III. Tab. XXV



пленкѣ никакихъ черныхъ крапинъ не видно, въ спинномъ перѣ только 10 лучей, да и на находящемся у задняго прохода никакихъ также черныхъ крапинъ не имѣется. Всѣ перья сплошь цвѣту бѣлаго. (См. Т. 2. N. 2).

Другая рыба заслуживаетъ еще по своей рѣдкости здѣсь приведена быть. Г. Линней назвалъ ее окунемъ Нильскимъ (*). Хотя Гассельквистова путешествія теперь при себѣ я и не имѣю, дабы точно увѣриться о ней можно было, однакъ Линнеево описаніе оной меня въ семъ довольно увѣряетъ. Окунь Нильской.

Голова съ сторонъ сплюснута, челюсти имѣютъ равную длину. Зѣвъ рта нарочито широкъ. Весьма мѣлкіе и острые зубы находятся въ несказанномъ множествѣ вь округъ обѣихъ челюстей, а при томъ есть также и на небѣ два вдоль идущіе такихъ же зубовъ ряда. Языкъ гладкой, широкой, шпагѣ подобной и цѣльной; маленькія ноздри имѣютъ два отверстія и находятся нѣсколько ближе къ глазамъ, нежели къ носу. Глаза на сторонахъ головы довольно велики; зарачокъ круглой прекраснаго зеленаго цвѣту кожа у жабръ состоитъ изъ 7 лучей.

Спина начиная отъ головы чрезвычайно примѣтнымъ образомъ вверхъ поднимается и остро сходится. Брюхо отъ головы до заднепроходнаго пера нарочито широко, но по томъ вдругъ

 ста-

(*) Perca nilotica.

становится уже. На спинѣ примѣчаются два одно отъ другаго нѣсколько отдѣленныя пера, изъ коихъ первое о 7 тупыхъ лучахъ, и послѣднее изъ оныхъ меньше другихъ, а второе о пятнадцати, изъ коихъ инные суть тупые, а другїе оканчиваются мягкими остреями.

Грудныя перья состоятъ изъ 15 вѣтьвистыхъ лучей, изъ коихъ находящїеся по сторонамъ весьма малы. Подъ сими есть одно брюшное перо, которое имѣетъ 8 лучей, и когда еще рыба жива, вмѣстѣ стягивается, и тѣмъ дѣлаетъ круглую ямку. Въ заднепроходномъ перѣ имѣетъ 12 простыхъ лучей, изъ коихъ два первые весьма малы, а въ хвостовомъ 16 вѣтьвистыхъ.

Всѣ перья изъ бѣла дикаго цвѣта, однакъ кончики хвостовыхъ косточекъ видомъ черноваты.

Чешуи суть посредственной величины, плотно между собою соединены, жестки, и если ззади пальцомъ до нихъ дотронуться, очень шероховаты, сверьху они желтоваты а снизу бѣлы; грудь гладкая. Боковая линїя нарочито прямое положенїе имѣетъ, и лежитъ немногимъ ближе къ брюху, а не къ спинѣ.

Что я рыбу сїю досталъ, то за сїе долженъ благодарить трудолюбиваго студента Ключарева, которой ее въ началѣ Генваря нашелъ въ Ензилинскомъ заливѣ, когда еще она весьма мала, и едва нѣсколькихъ дней отъ роду была, и по сему думать можно, что она родится въ

семъ

семъ мѣсяцѣ. Величиною выростаетъ она съ красноперку или жерьха. (см. Т. 25 N. 3)

Я уже сказывалъ, что находящїяся въ Каспїйскомъ морѣ рыбы истинное для Россїи хранилище сокровищъ составляютъ. Ибо они въ немъ ужаснымъ образомъ умножаются. Принадлежащїя къ большимъ рыбамъ вырастаютъ чрезвычайно велико; и какъ Каспїйское море никакого истока не имѣетъ, то пребываютъ они въ немъ такъ какъ въ темницѣ заключенными, выключая знатное множество тѣхъ, кои въ рѣки входятъ, и для того въ преизобилующемъ рыболовствѣ никогда ни малѣйшаго недостатка опасаться не должно, а при томъ и то, что ужасное множество рыбъ чрезъ выниманїе икры пропадаетъ, великаго въ нихъ ущерба никогда причинить не можетъ, хотя то и извѣстно, что нѣкоторыя мѣста Каспїйскаго моря рыбою богатѣе другихъ, и подвержены также различнымъ перемѣнамъ, какъ то сему рѣка уралъ примѣромъ служитъ, въ которомъ нынѣ уже столь много рыбы не ловится, сколько ловилось прежде; напротивъ того какъ на западномъ берегу Каспїйскаго моря, такъ и въ Волгѣ рыболовство всегда неоскуднымъ пребываетъ.

Изъ всѣхъ четвероногихъ животныхъ въ Каспїйскомъ морѣ водятся одни только тюлени, но при томъ въ толь великомъ множествѣ, что для многихъ людей такъ какъ у Гренландцовъ служатъ знатнымъ пропитанїя средствомъ. Породъ оныхъ очень много, кои однакожъ всѣ разнятся однимъ только цвѣтомъ. Есть между ими

ими черные, бѣловатые, или изъ бѣла желтоватые, цепеловидные, дымчатые, да и такіе, кои, такъ какъ тигръ, изпещрены пятнами. Передними ногами выползывають они изъ моря на острова и тамъ дѣлаются добычею рыбаковъ, кои ихъ на оныхъ толстыми длиною въ полтара аршина палками безъ всякой трудности убивають, а между тѣмъ часъ отъ часу болѣе и болѣе, какъ будтобъ на помощь нещастнымъ поспѣшая, приходять и равной судбины не избѣгають. Они очень живущи, такъ что иногда безъ потерянія жизни 30 сильныхъ ударовъ вытерпѣть въ состояніи бывають, но и по томъ часто живуть еще по нѣскольку дней, пока по мордѣ дубинкою не ударять. Ничево они такъ не любять, какъ дыму и огня. Сперва увидѣвъ оной съ твердой земли уходять въ воду, но передъ дождемъ и вѣтрами совсѣмъ ничево не пужаются. Они бывають чрезвычайно жирны. Пудъ тюленьяго жиру въ Астраханѣ продается по 35 копѣекъ, а тысяча кожъ, съ коихъ еще жиръ не снять, по 42 рубли. Въ превеликомъ множествѣ по большой части ловять ихъ осенью и весною. Чекалки и волки суть ихъ главные враги, кои не щадять ихъ ни мало, когда въ взаимную вступять драку, для того выѣзжающіе для лову тюленей всегда по островамъ для прогнанія чекалокъ и волковъ караулъ разставляють.

Изъ Астрахани на Каспійское море ежегодно ходить по нѣскольку небольшихъ ботовъ единственно для лову тюленей. И такъ хотя они

жить

жить должны только на островахЪ, изЪ коихЪ лежащїй между КизляромЪ и ДербентомЪ и называемый тюленей островЪ симЪ особливо славенЪ; однакЪ очень часто и почти обыкновенно непозволенная прибыль побуждаетЪ ихЪ для выгрузки однихЪ и нагруженїя другихЪ товаровЪ заходить вЪ тѣ Персидскїя гавани, вЪ коихЪ они отЪ власти Россїйскаго Консула могутЪ быть безопасны, чрезЪ что сЪ одной стороны дѣлается ущербЪ вЪ государственной пошлинѣ, а сЪ другой Россїйскїе подданные отЪ ПерсїянЪ должны претерпѣвать тѣмЪ для себя чуствительнѣйшїя насильствїя, что за оныя и жаловаться не смѣютЪ.

Если Каспїйское море четвероногими животными скудно, то гораздо скуднѣе еще вЪ сношенїи сЪ другими тѣми природы вещами, кои вЪ прочемЪ обыкновенно собственно морскими произведенїями почитаются; подЪ симЪ разумѣю я червей и морскїя растѣнїя. Не удалося мнѣ найти вЪ ономЪ ни одного животнорастѣнїя, ни морской звѣзды, ни морскаго ежа, ни медузы и никакого другаго изЪ морскихЪ червя, хотя не одинЪ, но чрезЪ нѣсколько мѣсяцовЪ вЪ сысканїи оныхЪ по разнымЪ берегамЪ сЪ превеликимЪраченїемЪ упражнялся, и на опредѣленныхЪ собственно кЪ тому лодкахЪ и единственно на то сдѣланными сѣтьми иногда вЪ большемЪ, иногда вЪ меньшемЪ разстоянїи отЪ берега вЪ морѣ ихЪ ловить приказывалЪ. Не вЪ лучшемЪ также состоянїи находятся и раковины. Не говоря о семЪ, чтобЪ я что нибудь новое сыскать на-

дѣялся, но въ прочемъ и самыхъ простыхъ изъ роду жемчужныхъ раковинъ ни единожды достать не могъ. Всѣмъ же мною найденнымъ при семъ роспись прилагаю.

Каспійскія раковины.

Раковина двучашечная въ пищу употребляемая (a).

Раковина двучашечная толсточереповатая (b). Мѣсто промежъ бороздокъ находящееся иногда желто, или свѣтлорыже, иногдажъ весьма бѣло бываетъ, и самыя бороздки больше или меньше возвышаются. У иныхъ идутъ они до передняго краю, а у другихъ подходя къ срединѣ уже пропадаютъ. Поперешныхъ часто совсѣмъ невидно. Величина ихъ сообразуется лѣтамъ животнаго, но въ прочемъ и кромѣ сего подвержена она чрезмѣрно многимъ перемѣнамъ.

Раковина двучашечная треугольная (c).

Черепъ у нее величиною такойже какъ и прежняго червя, треугольный и весьма горбатый. Чашки одинакой величины; одна сторона оныхъ плоска, а другая широка и выпукла. На той полоски не примѣтны, а на сей они какъ числомъ, такъ и діаметромъ первыхъ превосходятъ.

Маленькая ломкая ракушка (d).

Она иногда больще, иногда меньше, иногдажъ величиною съ конецъ большаго пальца бываетъ, и внутри къ пяткѣ фіолетоваго цвѣта.

Рѣчная

(a) Cardium edule.
(b) Cardium rusticum.
(c) Cardium trilaterum.
(d) Tellina fragilis.

Рѣчная ракушка въ пищу употребляемая (e), въ разсужденіи цвѣта ужасно многимъ подвержена перемѣнамъ.

Большая раковина плоскочерепая (f).

Раковина винтообразная трегранная (g),

Раковина винтообразная въ клубокъ свившаяся (h), и разныя мѣлкія ракушки (i).

Напротивъ того въ разныхъ породахъ птицъ Каспійское море никакого не имѣетъ недостатку, изъ коихъ о многихъ въ разныхъ мѣстахъ сихъ дневныхъ записокъ я ужè упоминалъ. А теперь всѣхъ, коихъ я примѣтилъ, намѣренъ здѣсь подвесть подъ одинъ перечень, но только тѣхъ, кои непосредственно водятся около береговъ Каспійскаго моря, о живущихъ же въ горахъ, лѣсахъ и поляхъ Персидскихъ птицахъ ни мало здѣсь упомянуто не будетъ.

Изъ рода гусей и утокъ видимы мною были нижеслѣдующія породы.

Лебедь (k). Онъ у Махометанъ въ великой чести находится. Пудъ лебяжьева пуху продается по 25 минденеровъ. Мясо у лебедя бываетъ

(e) Mytulus edulis.
(f) Chama.
(g) Serpula triquetra.
(h) Serpula conglomerata.
(i) Helix.
(k) Anas cygnus.

ваетъ очень жирно, въ чемъ ему изобильныя въ Гилянѣ и Мезандеранѣ сорочинскимъ пшеномъ насѣянныя поля способствуютъ, и для того вкусомъ весьма пріятно. Китайской гусь (l). Простой, или домашней гусь (m). Казарка, о которой во второй части моего путешествія мною упомянуто было. Рогатая утка, которая тамъ же стоитъ. Утка называемая березкла. Утка лупоноска, или широконосая большая (n). Нырокъ (o), также и та, которую я въ Академическихъ дѣяніяхъ и въ первой части сего путешествія на стр. 10 подъ именемъ печаловидной (p) представилъ. Всѣ извѣстныя породы чирятъ. Шилохвостка (q), хохлатой нырокъ (r), и на конецъ еще одна новая порода утокъ на Россійскоазіатскомъ языкѣ кекушкою именуемая, которую и я симъ же именемъ назвалъ. Слѣдующее описаніе и приложенный къ нему рисунокъ, которой на 26 и 27 Т. находится, довольное о уткѣ сей могутъ дать понятіе.

Утка

(l) Anas cygnoides.
(m) Anas anser.
(n) Anas clypeata. L. Anas latiroſtra maior geſn.
(o) Anas clangula.
(p) Anas lurida.
(q) Anas acuta.
(r) Anas fuligula L. Anas Cyrrhata geſn.

Утка кекушка (s).

	Ф.	Д.	Л.
Длина всей птицы отъ конца носа до конца хвоста - - - -	1	7	10
—— до конца ногъ - - - - - -	1	7	11
Длина носа мѣренная отъ лба -	0	1	8
—— отъ висковъ - - - - -	0	1	11
—— отъ ноздрей - - - - - -	0	0	2
Ширина оныхъ - - - - - - -	0	0	1
Разстоянїе - - - - - - - - - -	0	0	3
—— отъ глазъ - - - - - - -	0	1	2
Длина глазъ - - - - - - - -	0	0	3
Ширина - - - - - - - - - -	0	0	2
Разстоянїе - - - - - - - - -	0	0	10
—— отъ ушей - - - - - - -	0	0	10
Длина ушей - - - - - - - -	0	0	3
Ширина - - - - - - - - - -	0	0	2
Разстоянїе - - - - - - - - -	0	1	0
Длина головы - - - - - - - -	0	2	0
—— шеи - - - - - - - - -	0	4	6
—— спины - - - - - - - -	0	7	10
—— хвоста - - - - - - - -	0	3	10
Окружность головы - - - - -	0	3	0
—— шеи подъ головою - - -	0	1	8
—— у ея конца - - - - - - -	0	5	0
—— тѣла - - - - - - - -	0	10	4
Ширина хвоста - - - - - - -	0	4	0
Разстоянїе растянутыхъ крылъ -	2	0	0
—— отъ згиба крыла - - -	0	9	2

(s) Anas kekuſchka.

	Ф.	Д.	Л.
Длина лядвей - - - - - - - -	0	3	0
—— берцовъ - - - - - - - - -	0	1	4
—— средняго пальца - - - - -	0	1	9
—— ево ногтя - - - - - - - -	0	0	5
—— внутренняго пальца - - -	0	1	7
—— ево ногтя - - - - - - - -	0	0	4
—— крайняго пальца - - - - -	0	1	5
—— ево ногтя - - - - - - - -	0	0	4
—— задняго пальца - - - - -	0	0	5½
—— ево ногтя - - - - - - - -	0	0	3

Безъ всякаго прекословія утка сія принадлежитъ къ прекраснымъ породамъ ихъ рода, и мнѣ помнится, что я ее нѣсколько разъ видалъ въ Астраханѣ на болотистыхъ мѣстахъ; для зимованія изъ Астрахани улетаетъ она въ началѣ зимы на Персидской берегъ Каспійскаго моря, однакъ и тамъ зимуетъ также только на болотистыхъ мѣстахъ.

Носъ у нее кругловатой, зубчатой, черной и оканчивается тупымъ гладкимъ концомъ; ноздри овальные голые.

Голова продолговата, нарочито толста, а перья покрывающія оную по срединѣ видомъ черноваты и съ рудожелтыми зубчиками. Стороныжъ головы бѣловатаго цвѣта, однакъ и на оныхъ примѣчаются черноватыя съ нѣкоторою примѣсью желтаго цвѣта пятна.

Шея посредственной длины спереди въ верху по срединѣ цвѣтомъ черноватымъ а по обѣимъ сто-

сторонамъ изчерна рудожелта; спереди внизу идут по ней бѣлыя перья, коихъ концы чрезъ смѣшенїе бѣлаго, сѣраго и чернаго цвѣта прекраснымъ образомъ мраморъ представляютъ.

Спина имѣетъ спереди блестящїйся видъ, а сзади темносѣрая; по бокамъ на мѣстахъ противъ правильныхъ крыльныхъ перьевъ лежащихъ примѣчается весьма нѣжной дикой цвѣтъ, концы у перьевъ желтые, а гузка напротивъ того черная съ лоскомъ.

Нижняя сторона головы бѣловата и даетъ отъ себя тѣнь черновато-желтую. Нижняя часть шеи видомъ такаяжъ, съ тѣмъ только различїемъ, что она нѣсколько пожелтѣе. Назади перья бѣлыя съ черными поперешными перевязками и бѣлыми концами, а при томъ въ разныхъ мѣстахъ на поверхности своей имѣютъ желтыя пятна.

Грудь и все брюхо бѣлаго цвѣта; хлупь или подхвостница хотя также бѣла, но черноватыя, чрезмѣрно тонкїя и по тому почти непримѣтныя поперешныя струйки дѣлаютъ между бѣлизною прекрасную тѣнь. Нижняя часть хвоста черна какъ уголь.

Находящїяся по сторонамъ головы глаза очень малы, и какъ зарачокъ, такъ и радужная пленка черныя.

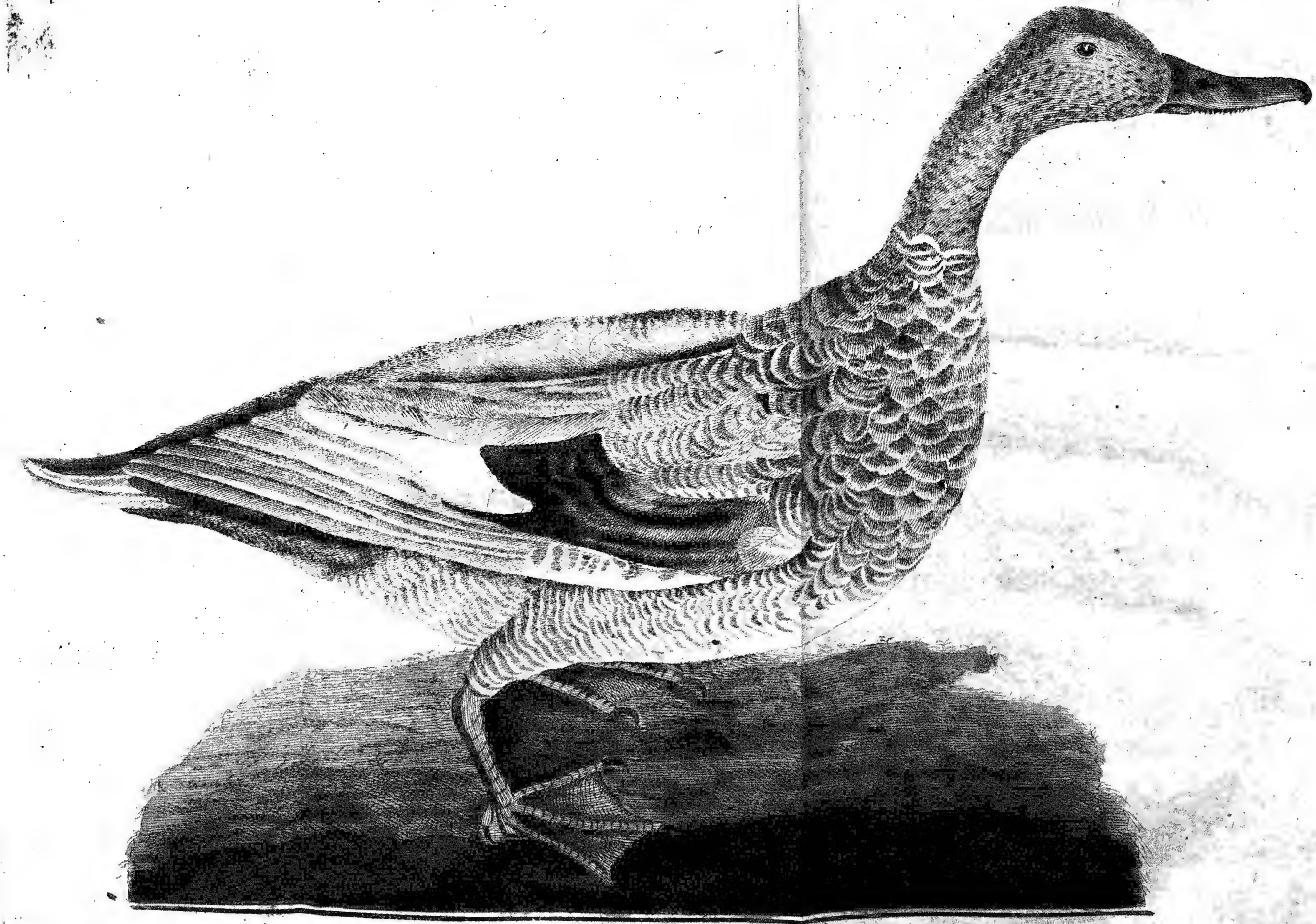
Правильныя крыльныя перья находятся въ слѣдующемъ состоянїи: они простираются до конца хвоста; десять первыя темносѣраго и по внутреннему своему маху не ясно виднаго пепелястаго цвѣта. Одиннадцатое и до четвертаго на-

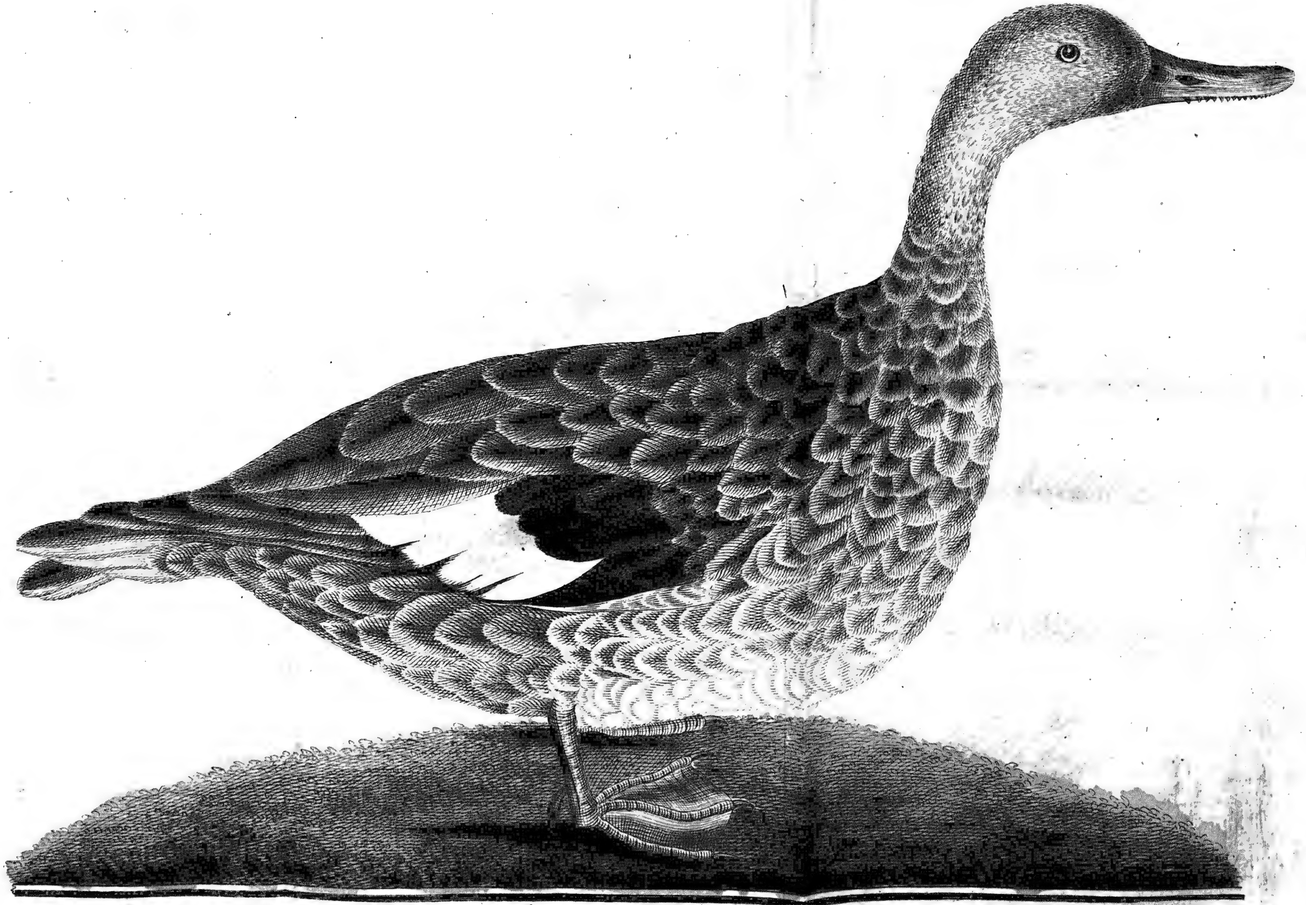
надесять хотя суть также темносѣрыя, однакъ имѣютъ концы бѣлаго цвѣта; пятое на есять до девятаго надесять къ корнямъ опять цвѣтомъ такіяжъ, но по томъ принимаютъ цвѣтъ черной и напослѣдокъ оканчиваются бѣлымъ, а по внутреннему маху покрываются дикимъ. У двадцатаго по внѣшнему маху одна половина бѣлая, другая черная, а по внутреннему маху оно такъ какъ и прочія пепелясто; напротивъ того двадцать третіе и до послѣдняго двадцать шестаго по обѣимъ сторонамъ сѣрыя.

Внѣшнія покрывальныя перья темносѣрыя безъ пятенъ; слѣдующія непосредственно за ними цвѣтомъ такіяжъ: однакъ внутреннія у нихъ концы суть желтыя и они по внутреннему своему маху видомъ бѣлы, самыя внутреннія чернаго цвѣта, среднія изжелта красноваты, а при томъ покрыты такимъ лоскомъ, что настоящей огненной цвѣтъ представляютъ. Самыя отдаленнѣйшія темносѣрыя, или безъ пятенъ, или съ бѣлыми концами, или также испещрены весьма пригожими бѣлыми крапинами; напротивъ того правильныя крыльныя перья цвѣту сѣраго, и большая часть оныхъ имѣютъ бѣлые концы.

Сторона подъ крыльями имѣетъ видъ такойже какъ и передняя, верхняя до половины и лядвеи покрыты такимижъ перьями.

Хвостъ короткой и состоитъ изъ шестнадцати хвостовыхъ перьевъ густаго дикаго цвѣта, коихъ концы какъ по сторонамъ, такъ и на самомъ кончикѣ бѣлымъ, или также иногда жел-





Anas Kekuschka, femina.
Кекушка Самка

желтымъ, а покрывающія ихъ перья чернымъ цвѣтомъ украшены бываютъ.

У ногъ, кои къ плаванію способны, пальцы желтые съ черными ногтями, а соединяющая ихъ перепонка изъ дика черноватаго цвѣта.

Самка отъ самца разнится тѣмь, что она видомъ не такъ жива, особливожъ на покрывающихъ правильныя перьяхъ не имѣется у ней огненнаго цвѣта съ лоскомъ.

Наконецъ утка кекушка, положена будучи на вѣсы тяжестію равна была двумъ рускимъ фунтамъ и двумъ Медицинскимъ унцамъ. Мясо ея вкусомъ неприятно и пахнетъ рыбою.

Изъ рода цаплей около Каспійскаго моря водится разныя породы, кои вообще суть слѣдующія.

Журавль (a), стерхъ (b), аистъ (c), кваква (d), чапура пепеловидная (e), чапура хохлатая пурпуроваго цвѣта (f), выпъ (g), чапура Каененская полосатая (h), чапура каштановаго цвѣта и рудожелтая (i) коихъ я въ Академическихъ дѣяніяхъ описалъ. Бѣлая цапля (k), о которой тамъ же упомянуто было. Цапля названная мною

(a) Ardea grus.
(b) Ardea ciconia.
(c) Ardea ignea.
(d) Ardea nicticorax.
(e) Ardea cinerea L.
(f) Ardea purpurea.
(g) Ardea Botaurus maior Br.
(h) Ardea cayennensis striata Br.
(i) Ardea Castanea et ferruginea.
(k) Ardea nivea.

егреттоидесъ (l), которая ужѐ во второй части сихъ дневныхъ записокъ представлена и срисована. Бриссонова цапля егреттою (m) называемая. Новая отмѣнная порода цаплей съ желтымъ носомъ и съ желтою на ономъ кожею, съ каштановымъ хохломъ, черною головою, чрезмѣрно долгою желтоватою шеею, спиною, ногами и пальцами, которую я въ исторїи о Персїдскихъ птицахъ обстоятельно описалъ. И наконецъ одна порода, которую я цаплею сантодактилась (n) называю и которой теперь въ примѣръ привожу слѣдующее описанїе.

Начиная отъ шестагонадесять до двадцатаго нумера принадлежитъ птица сїя къ бѣлымъ Бриссоновымъ цаплямъ, однакъ свойствами своими ни съ которою изъ оныхъ не сходствуетъ, и отъ моихъ новыхъ цаплей егреттоидесъ и бѣлая названныхъ разнится только тѣмъ, что нѣтъ у нее хохла, а при томъ имѣетъ и желтые пальцы. Она величиною почти съ цаплю егреттоидесъ, тоесть въ длину имѣетъ, она 4 фута, 7 дюймовъ и 3 линеи, а толщиною едва 10 дюймовъ составляетъ и по тому той гораздо тѣломъ суше. Носъ длиною 4½ дюйма, черной и точно такой, какой обыкновенно у птицъ сего рода бываетъ. Нижняя челюсть съ низу къ корню мяснаго цвѣта. Мѣсто между носомъ и глазами находящееся блѣдножелтое и только съ переди нѣсколько синевато. Радужная пленка

(l) Ardea egrettoides.
(m) Ardea egretta Br.
(n) Ardea santodactylas.

пленка шафраннаго цвѣта, зрачокъ изъ черна синеватой. Прочее все тѣло у птицы сей бѣло какъ снѣгъ, такъ что ни малѣйшихъ другихъ пятенъ на ономъ примѣтить не можно. Шея нарочито долга, хохла, какъ ужѐ упомянуто было, никакого не имѣется. Ноги и ногти чернымъ, а пальцы напротивъ того прекраснѣйшимъ оранжевымъ желтымъ цвѣтомъ покрываются.

Она появилась стадами въ половинѣ Октября въ Ензилинской гавани въ Гилянѣ, и какъ въ оной такъ и въ устьяхъ Гилянскихъ рѣкъ зимовала; а что она сюда прилетѣла изъ Астрахани, то усмотрѣлъ я въ началѣ весны, въ которое время опять она цѣлыми стадами собираясь обратно на сѣверъ полетѣла, однакъ такъ, что нѣкоторая часть желая вывесть дѣтей и въ Персіи осталась. Изъ прочихъ водобродовъ водятся около Каспійскаго моря красной гусь (o), о которомъ ужѐ въ другомъ мѣстѣ говорено было, колпикъ (p), степной куликъ (q), дождевой куликъ (r), сельской куликъ (s) и красноногой куликъ (t), о которомъ я здѣсь привожу слѣдующія примѣчанія: онъ имѣетъ носъ прямой, черноватой, къ корню красной съ тупымъ и плоскимъ концомъ. Перья верхнюю часть тѣла

 покры-

(o) Phaenicopterus ruber.
(p) Platalea levcorodia.
(q) Scolopax arquata.
(r) Scolopax phæopus.
(s) Scolopax rusticola.
(t) Scolopax totanus.

покрывающїя изъ темна пепелясты, однакъ концы оныхъ нѣсколько посвѣтлѣе. По обоимъ сторонамъ ото лба сверху идетъ бѣлая перевязка чрезъ глаза и оканчивается при концѣ ихъ. Сторона позади глазъ такъ какъ и нижняя часть головы бѣла, а виски испещрены вдоль идущими изъ темна дикими пятнами. Бѣла также и нижняя часть шеи, но грудь, брюхо и хлупь еще оной бѣлѣе. Радужная пленка и зрачокъ синеваты, ноги краснаго кармазиннаго, а ногти черноватаго цвѣта.

Переднїя правильныя крыльныя перья видомъ смуглы и почти черноваты съ бѣлыми концами, у перваго изъ оныхъ стебель бѣлой. Первыя изъ второстатейныхъ крыльныхъ правильныхъ перьевъ одну половину смуглую, а другую бѣлую имѣютъ, или только къ концу смуглымъ цвѣтомъ покрываются. Среднїя бѣлы, послѣднїя сѣдыя со смуглыми крапинами. Покрывальныя пепеловидны и оканчиваются бѣлымъ и бѣловатымъ цвѣтомъ. Хвостъ состоитъ изъ 12 равныхъ большихъ хвостовыхъ перьевъ украшенныхъ черными перевязками. Покрывающїя ихъ перья ни чѣмъ отъ нихъ не разнятся. Птица сїя отъ Дербента до Ашрафа чрезъ весь годъ мнѣ попадалась; однакъ для своего житїя избираетъ она наипаче устья рѣкъ. Въ Ензиляхъ примѣтилъ я одного выродка, у котораго все окологлазїе бѣло, напротивъ того вышепомянутыя бѣлыя перевязки едва примѣтны были. Сколько я увѣренъ, что онъ есть красноногой куликъ Линнеевъ, столько напротивъ того весьма

ма сумнѣваюсь, не составляетъ ли съ нимъ третія Бриссонова пиголица одного и того же рода. Но краткое описаніе, которое я теперь сообщилъ, для неимовѣрныхъ можетъ быть порукою.

Сверьхъ сего въ окрестности Каспійскаго моря водятся бекасы (u), ильменные сѣрые меньшіе и большіе ильменныежъ сѣрые Бриссоновы кулики (v), и еще одинъ неописанный, безпрестанно около береговъ живущій, пестрый куликъ, о которомъ въ исторіи о Персидскихъ птицахъ упомянуто будетъ, также и ильменной Линнеевъ куликъ (x) составляющій у Бриссона первую породу изъ рода его ильменныхъ куликовъ. Хотя учиненное симъ послѣднимъ писателемъ объ ономъ объявленіе съ наблюденіями моими совершенно сходствуетъ, однакъ примѣтилъ я у Каспійскаго моря и такихъ, кои гораздо большую величину имѣютъ, ибо иногда бываютъ они длиною въ полтора фута, и болѣе, а при томъ черныя перья, кои на поверхности тѣла между собою перемѣшиваются, не только къ своимъ концамъ красноваты, но въ равномъ количествѣ цвѣтъ сей вмѣстѣ съ чернымъ и всю окружность тѣла объемлетъ, такъ что на шеѣ сѣрой и красноватой цвѣтъ по поламъ находятся, однакъ совсѣмъ никакой изъ темна дикой прямой линіи на нижней части тѣла не видно, и наконецъ

(u) Scolopax gallinago.
(v) Scolopax limosa grisea et limosa grisea maior Briss.
(x) Limosa Linnaei.

нецъ у большихъ хвостовыхъ перьевъ одна половина черна, а другая бѣла. Однимъ словомъ, птица сія разнымъ подвержена перемѣнамъ; она принадлежитъ къ набережнымъ куликамъ и есть изъ числа стадныхъ или перелетныхъ птицъ. На Курѣ примѣтилъ я одну такую, которая сверьху была совсѣмъ сѣра съ примѣсью изъ темна дикихъ пятенъ. Нижняя часть головы и шея были такогожъ цвѣта, только что на подбородкѣ примѣтилъ я желтыя полоски. Перевязка отъ лба къ глазамъ идущая цвѣтомъ была изъ бѣла желтовата, а брови и рѣсницы совершенно желтыя. Носъ у птицы сей всегда бываетъ прямой, къ корню мяснаго цвѣта къ концу черной, ноги изъ дика сѣрые, правильныя крыльныя перья съ своими поперегъ идущими бѣлыми пятнами, и большія хвостовыя, такогожъ какъ и ноги цвѣта.

Изъ птицъ къ пиголицамъ Линнеевымъ принадлежащихъ въ сей главѣ могу я упомянуть о слѣдующихъ, то есть о чибесѣ (y), пиголицѣ толмачь называемой (z).

Сія порода въ первой разъ къ моему удивленію попалась мнѣ на болотистыхъ мѣстахъ Каспійскаго моря, а въ протчемъ никогда я ее не нахаживалъ. Нашелъ также я зуйка (a), песчанаго (b) и набережнаго кулика (c), морскаго жаворонка

(y) Tringa vanellus.
(z) Tringa interpres.
(a) Tringa hypoleucos.
(b) Arenaria.
(c) Et littorea.

ронка (d), зеленоногаго (e) и пестраго красноногаго Бриссонова кулика (f), которой принадлежитъ къ Линнеевымъ пиголицамъ. Разныяжъ и еще неизвѣстныя породы описаны будутъ въ исторіи о Персидскихъ птицахъ.

Изобилуетъ также Каспійское море и Харадріонами. Долгоногой куликъ [g] водится въ превеликомъ множествѣ, и кромѣ сего желтоносой (h), черноэеленой (i), бѣлобрюхой (k) и едикнемъ (l) кулички. А при томъ попадаются и другія разныя породы, кои еще не ясно описаны.

Равнымъ образомъ не рѣдко видѣть можно шилоноску (m), кривноса (n), водяную курицу (o), порфиріона (p) или синяго Персидскаго пѣтушка и съ нимъ извѣстнаго кашкалдака или лысуху (q).

Изъ собственно водяныхъ птицъ питаетъ сіе море почти всѣ породы чаекъ, ушастыхъ и хохлатыхъ гагаръ и еще одну породу изъ сего рода

(d) Tringa cincu'us.
(e) Tringa squatarola.
(f) Totanus naevius Briſs.
(g) Charadrius hymantopus.
(h) Char. hiaticula.
(i) Char. pluvialis.
(k) Char. calidris.
(l) Char. oedicnemus.
(m) Recurviroſtra avoſetta.
(n) Hematopous oſtralega.
(o) Fulica atra.
(p) Porfirio.
(q) Fulica chloropus.

рода, которая съ седьмою Бриссоновою породою великое сходство имѣетъ, однакъ отъ оной нѣкоторымъ образомъ разнится. Водятся также наономъ бабы птицы, бакланы, разныя выродки оныхъ и еще одна совсѣмъ новая порода изъ ихъ же рода. Что вороны любятъ рыбу, о семъ на берегахъ Каспiйскаго моря увѣриться можно, ибо они въ разсужденiи количества, въ какомъ тамъ появляются, у бабъ птицъ, баклановъ и чаекъ почти преимущество отнимаютъ.

Могъ бы я еще упомянуть о другихъ разныхъ мѣлкихъ птицахъ изъ порядка воробьевъ и дятловъ, кои дѣйствительно на берегахъ Каспiйскаго моря очень часто появляются не на долгое время, но только для ловленiя водяныхъ несѣкомыхъ, однакъ о семъ столь скудномъ предмѣтѣ пространнѣе говорить истинно скучно, по тому что я еще и кромѣ сего упомянуть въ семъ отдѣлении долженъ о другихъ примѣчанiя достойныхъ вещахъ, и имянно такихъ, кои всеобщее къ себѣ вниманiе возбудить могутъ, а особливо для того, что они непосредственно клонятся къ принадлежащимъ до домостроительства предмѣтамъ. То есть теперь разсуждаю я о Каспiйскомъ морѣ по состоянiю ево воды, по учиненiи чего симъ кончу все сiе одѣленiе.

Каспiйское море въ разсужденiи своей воды не вездѣ равно, ибо отчасти по великому числу рѣкъ въ нево впадающихъ и отчасти по свойству своего дна многимъ подвержено перемѣнамъ.

мѣнамъ. Кратко сказать можно, ето справедливо, что оно солено, но хотя весь западной берегъ онаго отъ 46 до 35 градуса сѣверной широты простирается, и по томубъ думать надлежало, что вода въ немъ солью очень богата быть долженствовала, однакъ по учиненнымъ мною въ Гилянѣ опытамъ выходитъ совсѣмъ тому противное, а при томъ и то извѣстно, что при сѣверномъ, сѣверовосточномъ и сѣверозападномъ вѣтрахъ количество соли еще уменьшается, и такъ не безъ основанія думать можно, что сіе море въ разсужденіи соленой воды одолжено соляным горамъ, кои по обѣимъ берегамъ онаго или ужѐ извѣстны, или еще оныя извѣстными учинить потомкамъ нашимъ остается. А какъ глубина воды къ берегу отъ одной рѣки до другой убываетъ, и тѣмъ приставать судамъ дѣлаетъ превеликое затрудненіе, да и Бурунъ, о которомъ я ужѐ упоминалъ, причиняетъ: для того по западному сему берегу, о которомъ теперь рѣчь идетъ, кромѣ Баки и Астрабата нигдѣ хорошей для судовъ якорнаго мѣста сыскать не можно; такимъ же образомъ и соленая вода къ берегу всегда прѣснѣе, а не рѣдко случается, что и совсѣмъ прѣсна бываетъ и [хотя не чиста и съ иломъ смѣшена] на одну, или на двѣ мили, когда сильно дуетъ сѣверной вѣтръ, отъ устьевъ рѣкъ въ море простирается. Сіе какъ я самъ въ области Фетъ Алихановой на рѣкѣ Курѣ, и въ Гилянѣ на Сведурѣ, такъ и всѣ со мною въ путешествіи бывшіе собственными своими глазами ви-

 дѣли,

дѣли, такъ что съ лежащаго на якорѣ нашего судна воду изъ моря на необходимыя нужды черпали. Сїю перемѣну, которую Каспїйское море у берега и не далеко отъ онаго отъ устьевъ рѣкъ, смотря по состоянїю вѣтровъ, иногда въ большемъ, а иногда въ меньшемъ степени претерпѣваетъ, узнавать можно по цвѣту воды, которая въ помянутыхъ мѣстахъ видомъ мутна, бѣла, или рудожелта бываетъ, напротивъ того, какъ скоро она смѣшается съ морскою водою, и сїя по томъ надъ нею верхъ одержитъ, оказывается совершенно зеленою и точно такою, какая въ Океянѣ и всѣхъ другихъ въ нево впадающихъ моряхъ бываетъ. Всѣ знаютъ, что всякая морская вода вмѣстѣ съ своимъ соленымъ вкусомъ имѣетъ также и горькой; но при томъ и то не безъизвѣстно, что сей горькой вкусъ соли, какъ соли [когда то есть она чрезмѣрно солона] и смѣшенїю разныхъ постороннихъ къ поваренной соли въ морѣ примѣшавшихся веществъ [особливо различнымъ породамъ квасцовъ, когда тоесть всякїя виды кислотъ между собою соединятся] приписать должно. Водажъ Каспїйскаго моря сверхъ сего имѣетъ еще другой горькой вкусъ, отъ котораго языкъ подлинную горечь, горечь желчи и горечь въ собственномъ смыслѣ взятую чувствовать можетъ, которое свойство сей морской водѣ собственно есть, хотя оное не всегда равносильнымъ, тоесть по моему мнѣнїю, не во всякое время равно горькимъ примѣчается: ибо въ то время, когда сѣверные и сѣверозападные вѣтры свирѣп-

свирѣпствуютъ, оказывается оно въ преимущественномъ степени; напротивъ того во время южныхъ и восточныхъ вѣтровъ менѣе примѣтнымъ.

Но отъ чего сіе происходитъ? и чтобъ тому было причиною, что вода Каспійскаго моря чрезъ сіе самое отъ всѣхъ другихъ морскихъ водъ столь ясно отличается? на сей вопросъ по учиненнымъ ужè мною въ Бакѣ и Сальянахъ наблюденіямъ отвѣтствовать можно, а теперь я намѣренъ только ево рѣшить яснѣе. Каспійское море съ западной стороны окружено горами; главнѣйшія горы, щитая въ ширину, идутъ отъ Дербента до чернаго моря, а простирающаяся въ длину отъ Дербента до Ашрафа только продолженіе оныхъ. Они суть тѣ, кои у Астрабата къ восточному берегу моря пропадаютъ и на конецъ предъ устьемъ Урала и у самаго его, яко перемѣны горъ въ плоскіе слои скрываясь, какъ Россіи такъ по томъ и Сибири уповательно тѣ богатства сообщаютъ, коими щастливыя наши области пользуются изъ нѣдра земнаго. Я сказалъ сіе по одной догадкѣ, да и догадка сія не есть истинна математическая, но не есть также и условный вымыселъ, ибо я еще очень помню, какія прежде сего въ первой части сихъ дневныхъ записокъ, по случаю бытности моей въ Валдаяхъ, открылъ мысли, говоря о горахъ сказанныхъ мнѣ подъ именемъ Ревеницкихъ.

Кавказскїя горы какъ неизчерпаемое горючаго вещества хранилище составляютъ, такъ и родятъ въ своемъ нѣдрѣ ужасное множество металловъ и вездѣ во всю длину при подошвѣ оныхъ оказываются или теплицы или разной доброты нефтячные колодцы, или совершенныя сѣрныя и купоросныя руды, или также на конецъ по причинѣ внутренняго огня очень примѣтно кипящїя, а иногда сильно воду выбрасывающїя озера. Сїе каждый рачительный путешественникъ ежедневно примѣтить можетъ: и такъ о истиннѣ сего ни мало сумнѣваться не льзя.

Но когда подошва Кавказскихъ горъ западный берегъ Каспїйскаго моря непосредственно окружаетъ, то понятно, что она имъ и то сообщаетъ, что по силѣ мокраго своего свойства къ себѣ привлещи можетъ. Хотя о горючемъ веществѣ одномъ и никакого сообщенїя съ другими тѣлами неимѣющемъ, такъ какъ о стихїи, разсуждать можно; однакъ чтобъ оное столь просто представить можно было, сего учинить не льзя для тогожъ самаго, что оно есть стихїя. И такъ мы знаемъ ево по одному только ево дѣйствїю, и только чрезъ то, когда оно разныя породы горючихъ тѣлъ раждаетъ. И по тому мы знаемъ, что оно есть наипаче въ нефти и горномъ маслѣ, кои тѣла отъ него въ Ширванѣ весьма изобильно раждаютъ. Я ужѐ въ другомъ мѣстѣ сказывалъ, что бѣлая нефть есть крайне тонкое, прозрачное, желтое и въ мгновенїи ока загарающееся, а черная густое, нечистое, смолистое и многими грубыми земляными

ными частицами наполненное горное масло, которое не такъ скоро загарается, какъ бѣлая нефть, и когда оно горитъ, то даетъ отъ себя препротивное и для груди весьма тяжелое куренїе: и такъ не нефть ли сїя есть причиною того, что вода въ Каспїйскомъ морѣ горька? Она какъ въ чистомъ такъ и нечистомъ видѣ втекаетъ въ море, проходитъ сквозь внутренности онаго, смѣшивается съ соленою водою, [ибо посредствомъ соли масло съ водою соединяется] и по своей тяжести опускается во глубину. Не видно ли изъ сего, для чего вода въ семъ морѣ горьчѣе бываетъ во время сѣверозападныхъ и западныхъ вѣтровъ? Не усматривается ли также и изъ сего, для чего поверхность морской воды и она сама въ близи къ берегу прѣсна; то есть въ противоположенїи нефти не горька? для того то есть, что въ обѣихъ сихъ случаяхъ морская вода меньше въ себѣ соли имѣетъ, и по тому масло или прочь отгоняется, или внизъ опускается. Не доказываютъ ли сего прежде описанныя мною Сальянскїя соленыя озера и соленыя кипящїя пучины, вездѣ въ Ширванѣ попадающїяся, что нефть дѣйствительно смѣшивается съ морскою водою? И такъ не доказано ли, что причину горечи изъ глубины Каспїйскаго моря почерпнутой воды тойже самой къ ней примѣшавшейся нефти приписать должно?

Однакъ нефть Каспїйской морской водѣ придаетъ не одинъ только горькой вкусъ, но есть еще причиною и другаго обстоятельства, ко-

 торое

торое съ одной стороны превеличайшій вредъ дѣлаетъ, а съ другой презнаменитую бъ приносить могло пользу, которую уже Астраханская аптека открыла.

Прежде всего я напоминаю, что Каспійская морская вода вмѣстѣ съ своею поваренною солью имѣетъ еще въ себѣ и другія разныя земли, соли изъ всѣхъ породъ квасцовыхъ, и такъ знать должно, что въ ней такъ какъ другая морская вода господствуетъ купоросная кислота, которая иногда съ тою, а иногда съ другою породою земли или одна, или совокупясь съ кислотою поворенной соли, соединяется. Ибо я по моему умопонятію къ роду квасцовъ причисляю все то, у чего одна часть самопроизвольная кислота, а другая самопроизвольная земля; употребляемыежъ въ общежитіи квасцы отъ всѣхъ другихъ породъ какъ особливый видъ отличаю тѣмъ, что у нихъ одну изъ твердыхъ частицъ купоросная кислота, а другую въ глинѣ находящаяся и силу вязательную имѣющая, но не мѣловатая, ниже известная, земля составляетъ; однакъ кромѣ сихъ соляныхъ породъ, есть еще въ Каспійской морской водѣ и другая соль, которая отъ тойже самой причины начало свое имѣетъ, отъ которой и горькій вкусъ послѣдней происходитъ, тоесть такая соль, которая съ слабительною Главберовою солью превеликое сходство имѣетъ, но отъ оной тѣмъ же самимъ, чѣмъ Седлицкая и Епсомская, разнится, и для того обыкновенно въ аптекахъ подъ именемъ Аглинской продается, и всѣ тѣ, кои мы изъ

слаб-

славныхЪ и всему свѣту извѣстныхЪ цѣлитель-ныхЪ колодцокЪ получаемЪ.

Теперь надлежитЪ мнѣ говорить о горькой соли вЪ Каспійской морской водѣ находящейся, и происходящей отЪ нефти, которая, какЪ я доказалЪ, вытекая изЪ КавказскихЪ горЪ, сЪ КаспійскимЪ моремЪ сообщается. ОднакЪ на сїе должно имѣть довольно доказательствЪ, но и оное подадутЪ мнѣ опыты господиномЪ АптекаремЪ Лиите, которой моей експедиціи великія оказалЪ услуги, и о коего трудолюбіи и добромЪ поведеніи при семЪ случаѣ сЪ похвалою упомянуть могу, наирачительнѣйше учиненные. ИзЪ сихЪ буду я по томЪ выводить такія заключенія, кои истинну того, что вЪ Каспійской морской водѣ есть горькая соль, доказывать имѣютЪ. Послѣ сего покажу, что до домостроительства касающееся вЪ разсужденіи горькой соли примѣчать должно; на конецЪ и другїе совокупно учиненные химическїе опыты достовѣрно подтверждать будутЪ, для чево я причиною горькой соли вЪ КаспійскомЪ морѣ родящейся положилЪ нефть.

Вода изЪ Каспійскаго моря черпана была слѣдующимЪ образомЪ. Аглинскія бутылки сЪ свинцовыми гирьками привязанныя на веревку и заткнутыя пробками, сквозь кои для вынимамія ихЪ проведены были Голландскія нитки, вЪ разстояніи двухЪ миль сЪ половиною отЪ Ензилинской пристани на глубинѣ трехЪ саженЪ вЪ море опущены были, и будучи вЪ ономЪ по вынятіи пробокЪ водою наполнены.

Почер-

Почерпнутою такимъ образомъ водою налито было нѣсколько банокъ. Въ оныхъ приказалъ я ее въ наполненной пескомъ печкѣ у аптекарей Капель называемой исподоволь выпаривать по тѣхъ поръ, пока на поверхности оной показалась тоненькая пѣнка и отъ 122 фунтовъ воды осталось розсолу только 16 фунтовъ, которой приказалъ я простудить. По прошествіи двухъ сутокъ никакихъ еще хрусталей не сѣло, но только на поверхности видна была тажъ вышепомянутая пѣнка, въ которой по процѣженіи вѣсу было ½ унціи, и вмѣстѣ съ своими кубическими казалась она настоящею поваренною солью.

Сей процѣженной тузлукъ выпариванъ былъ въ другой разъ, но по прошествіи 24 часовъ ничево кромѣ упомянутой пѣнки не вышло.

По томъ приказалъ я тузлукъ выпаривать въ третій разъ и по прошествіи 24 часовъ получилъ тужъ самую пѣнку; однакъ при томъ и нѣсколько мѣлкихъ кубическихъ хрусталей на днѣ сѣло. Въ сихъ и въ пѣнкѣ отъ втораго выпариванія полученной всего на все вѣсу было 3 драхмы.

По учиненіи четвертаго хрусталетворенія въ 24 часа вышли четвероугольные хрустали, свѣтлые и чистые, и сѣли не соединяясь одинъ съ другимъ, но порознь, а вкусъ имѣли острой и горькой, какой всегда въ морской водѣ примѣчается, тузлукъ принялъ цвѣтъ желтой, золоту подобной, и четвероугольные, на дно сѣвшіе хрустали тянули вѣсомъ ½ унціи, а сѣвшая на поверхности пѣнка 1 скрупуль и 5. грановъ.

При

При пятомЪ хрусталетворенїи здѢлались вЪ банкѢ, для выпариванїя щелоку употребленной, тѢжЪ четвероугольные хрустали и вѢсу составляли 1 унцїю и 5 драхмЪ. ВЪ другой выпаривательной банкѢ находились продолговатые острые хрустали четвероугольнагожЪ вида, изЪ коихЪ одна другихЪ были толще и длиннѢе, вкусЪ имѢли почти такойже, какого суть горькая слабительная соль Глауберова, соли обыкновенно вЪ цѢлительныхЪ колодцахЪ находящїеся и давно уже вЪ Россїи извѢстная горькая соль Астраханская.

КогдажЪ шестое хрусталетворенїе учинено было и нѢсколько мокротЪ парами отдѢлилось, то оказалась купоросная смѢсь, которая по сторонамЪ вверьхЪ гораздо выше мокроты взошла и на самой поверхности остановилась, на днѢ сосуда сего было множество разныхЪ солей какЪ то кубическїе, продолговатые Главберовой соли хрустали и другїе мѢлкїе сростки, кои почти видЪ купороснаго виннаго камня имѢли и во всѢхЪ вмѢстѢ тяжести было 3 унцїи и 2 драхмы.

Оставшїйся процѢженный щелокЪ для выпариванїя поставленЪ былЪ на огонь вЪ седьмый разЪ, и по прошествїи 24 часовЪ ничево кромѢ кубическихЪ хрусталей не вышло, вЪ коихЪ вѢсу было 2, а вЪ пленкѢ 1 драхма.

ОтЪ осьмаго хрусталетворенїя здѢлались опять четвероугольные и сЪ ними смѢшенно продолговатоострые прекрасные хрустали, кои также на Главберову слабительную соль видомЪ и цвѢтомЪ весьма были похожи, и всѢ вѢсу со-

ставляли 6 драхмЪ. ОтЪ щелоку, которой совсѣмЪ былЪ оранжеваго желтаго цвѣта, осталось 2 унца, и когда оной процѣженЪ и простуженЪ былЪ, то сѣли вЪ немЪ продолговатые и острые хрустали, кои высушены будучи, вѣсу вЪ себѣ имѣли 3 драхмы и 18 гранЪ.

Сей оставшійся желтой щелокЪ поставленЪ былЪ вЪ песочную баню вЪ послѣдній разЪ и сЪ нимЪ поступлено также какЪ и прежде. Вышли тѣжЪ самые хрустали, о коихЪ не давно упомянуто было и всего навсе вѣсу составляли 6 драхмЪ. Небольшое количество щелоку, которое еще сЪ сихЪ хрусталей слито было, приказалЪ я вЪ выпаривательной банкѣ держать до тѣхЪ порЪ, пока совсѣмЪ высохнетЪ: и такимЪ образомЪ досталЪ отчасти продолговатые и отчасти четвероугольные хрустали, вЪ коихЪ обоихЪ вѣсу было $3\frac{1}{2}$ драхмы, и земли не осталось столько, чтобЪ я породу оной точно опредѣлить могЪ.

По учиненіи сихЪ опытовЪ опять изЪ Каспійскаго моря 122 фунта воды почерпнуто было такимЪ же образомЪ какЪ и прежде. Все сіе количество приказалЪ я исподоволь вываривать по тѣхЪ порЪ, пока совсѣмЪ высохнетЪ, и досталЪ изЪ онаго соли всей на все 10 унцовЪ и 6 драхмЪ.

ИзЪ сей соли взято было 2 унца и на оные влито рѣчной воды 16 унцовЪ. ВЪ оной соль совершенно распустилась, такЪ, что явныхЪ слѣдовЪ оставшейся земли усмотрѣть не можно было.

было. Вода для распущенія соли употребленная получила цвѣтъ свѣтложелтой, и посредствомъ пропускной бумаги очищена, дабы надъ нею дѣлать слѣдующіе опыты.

Примѣшенныя къ ней купоросная, селитреная и поваренной соли кислоты никакого вскипѣнія не произвели и вообще никакой другой перемѣны не причинили кромѣ той, какъ когда тяжелыя вещи вольешь въ легчайшія, тогда такія матеріи не прямо смѣшиваются, но кривою линіею на дно спускаются. Желтой цвѣтъ распущенной отъ примѣси соляной кислоты совсѣмъ пропалъ, отъ купоросной кислоты дѣлался свѣтлѣе, а отъ селитряной ни мало не перемѣнился.

Всегда постоянная въ огнѣ щелочная соль, какъ по распущеный винный камень, и влага постоянной селитры при влитіи тотъ часъ безъ малѣйшаго движенія на дно опустились; Однакъ растворъ остался непремѣнно свѣтложелтымъ; когдажъ въ нево подмѣшана была летучая щелочная соль, то онъ здѣлался нѣсколько мутенъ, а соль мало по малу на дно садилась.

Примѣшанный распущенный свинцовой сахаръ здѣлалъ тотъ часъ молочную перемѣну и по томъ сѣлъ на дно бѣлой порошокъ. Такаяжъ перемѣна оказалась и по влитіи въ сей соляной щелокъ распущеннаго въ крѣпкой водкѣ серебра.

Когдажъ влиты были составы силу завязную имѣющія, то сперва почти никакой пере-

мѣны не оказалось, а по томъ мало по малу смѣсь потемнѣла и по прошествіи 24 часовъ примѣчено было нѣсколько желтоватаго порошка сѣвшаго на дно.

Отъ распущенной въ перегнанной водѣ сулемы здѣлалось немедленно сперва молоко и по прошествіи 24 часовъ сѣлъ бѣлой порошекъ.

Примѣшенный растворъ сапожнаго купороса хотя съ начала былъ и свѣтелъ, однакъ послѣ потемнѣлъ. По прошествіи 24 часовъ оказалось на днѣ не много осадки. Равнымъ образомъ и растворъ бѣлаго купороса по смѣшеніи здѣлался мутенъ и чрезъ нѣсколько часовъ сѣлъ на дно бѣлой порошокъ; напротивъ того распущенной синей купоросъ какъ скоро смѣшался, такъ скоро произвелъ зеленой цвѣтъ и чрезъ нѣсколько часовъ здѣлался синеватозеленой порошекъ, которой ко дну на то употребленной пробной стклянки присталъ, на противъ того прочая влажность видомъ была свѣтла и изъ свѣтла зелена.

Настоянной синей камень, разведенная въ крѣпкой водкѣ ртуть, растворъ квасцовъ, нашатыря и всѣхъ сѣрныхъ породъ никакой перемѣны не произвели и не претерпѣли.

Изъ оставшагося отъ шестаго хрусталетворенія щелоку другая половина употреблена еще на слѣдующія опыты. Оною налиты были три чистыя банки, и влито въ каждую порознь купоросного, селитрянаго и поваренной соли спир-

спирту. Ни въ которой ни малѣйшаго воскипѣнїя не оказалось, но во время смѣшенїя примѣчена та одна перемѣна, какая бываетъ, когда тягчайшїе составы въ легчайшїе вливаютъ. Сїи такимъ образомъ щелокомъ и 3 минеральными кислотами наполненныя банки поставлены были въ песочную баню, и приказано было содержащуюся въ нихъ матерїю изподоволь выпаривать. Чрезъ 12 часовъ сѣли на днахъ и по краямъ банокъ прекрасные, чистые кубическїе хрустали и между всѣми тремя банками примѣченное различїе состояло только въ томъ, что хрустали, въ коихъ щелокъ, купоросная и соленая кислоты литы были, совсѣмъ серебреной цвѣтъ имѣли, а по учиненному селитрянымъ спиртомъ опыту не только что золотожелтой щелокъ совсѣмъ бѣлъ и свѣтелъ здѣлался, но при томъ и хрустали хотя видомъ на прочїе во всемъ походили, были бѣлы какъ снѣгъ.

Наконецъ въ тотъ же самой щелокъ влитъ былъ летучїй спиртъ нашатыря и опять ни малѣйшаго воскипѣнїя не примѣчено. Однакъ по прошествїи трехъ часовъ, хотя теплота ничево къ тому не способствовала, показались въ ономъ продолговато острые, весьма широкїе, въ округъ плавающїе хрустали, кои однакожъ по прошествїи получаса перемѣнились и въ видѣ мѣлкихъ кубическихъ сѣли на дно. Оставшїйся щелокъ поставленъ былъ опять въ песочную баню, мокрота всевозможнѣйшимъ образомъ была выпаривана, и получены такїежъ

хрустали какъ прежде, когда щелокъ минеральными кислотами пробованъ былъ, только что они менѣе желтоватый видъ имѣли.

Изъ сихъ опытовъ явствуетъ, что я не условно то за истинну принялъ, что кромѣ поваренной соли въ Каспійской морской водѣ содержится и другая изъ роду Глауберовой слабительной соли. Видно также что оная въ ней въ знатномъ количествѣ находится, съ морскою солью въ тѣснѣйшемъ состоитъ союзѣ и надъ сею верьхъ одерживаетъ. Когдажъ я при другомъ случаѣ, учиня уже вышеобявленные опыты, въ распущенную, чистую, поваренную соль, которую я въ семъ намѣреніи изъ Каспійской морской воды здѣлалъ, мѣшалъ въ разныхъ мѣрахъ бѣлую нефть, и въ тожъ время съ сею очищенною поваренною солью и посредствомъ горючаго вещества съ купоросною кислотою разные опыты дѣлалъ, то еще увѣрился, что изъ подошвы Кавказскихъ горъ въ Каспійское море втекающая нефть горькой соли есть причиною, которою и вода онаго напоена; ибо я чрезъ искуство получилъ репѣйчетые хрустали, кои похожи были на тѣ, какіе я при изслѣдованіи Каспійской морской воды досталъ.

По тому что Каспійское море никакого истока не имѣетъ, то и излишнюю свою воду чрезъ подземельные каналы отводитъ оно внутрь земли, и солончаки выходятъ въ такихъ мѣстахъ, кои съ вышиною моря лежатъ горизонтально. Обѣ большія степи по Каспійскому морю на западъ

и

и востокъ простирающїяся состоятъ наипаче изъ соленаго материка. Соль на поверхности оныхъ садится совершенными хрусталями и для того по близости ихъ не рѣдко бываютъ дождевыя и росяныя соли. Соляныя травы какъ то разныя породы солянки, полынь, Заманиха, Кориспермъ, Саликорнїя, Франкенїева трава, Кератокарпъ, горная рута и прочїя по большой части на сихъ степяхъ родятся. Многїя окаменѣлыя вещи на обѣихъ степяхъ попадающїеся кажется еще доказываютъ, что предѣлы Каспїйскаго моря въ прежнїя времена далѣе, нежели нынѣ, простирались, или по крайней мѣрѣ подтверждаютъ древнїй слухъ о приращенїи и убыли сего моря.

Астраханская въ солончакахъ находящаяся и на степяхъ садящаяся соль не суть чистыя породы поваренной соли, а болѣе то безъ сумнѣнїя извѣстно, что таже горькая соль, о которой я доселѣ пространно говорилъ, съ ними смѣшивается и совсѣмъ ихъ дѣлаетъ нечистыми. Мнѣ много мѣстъ попадалось, гдѣ сїя горькая соль въ совершенно твердомъ видѣ своими репейчетыми хрусталями, безъ всякаго соединенїя съ кубическими, находилась. Сей горькой соли приписываю я причину жалобъ безпрестанно на Астраханскую соль приносимыхъ. Всѣ жирныя и масленыя вещи къ гнилости склонны, и жирная соль должна все то портить, что ею ни солится. Яма, изъ которой хотя однимъ годомъ чистая соль выходила, на другой совсѣмъ испортиться можетъ.

въ

Въ пользу общества желаю я, чтобъ по силѣ сего изслѣдованія Каспійской морской воды, въ Астраханской губерніи здѣлана была соляная Коммиссія, подъ предводительствомъ бы которой вся соль, прежде нежели пойдетъ въ дѣло, напередъ очищаема и отъ горькой соли отдѣляема была. Барышъ послѣдней, которую также и въ иностранныя земли отпущать можно, требуемыя на сіе издержки уповательно наградить можетъ; еслибъ получена была самая чистая и самая хорошая соль, тобъ весь досєлѣ претерпѣнный вредъ миновался, да и самые обманы, кои въ соли къ великому ущербу Государственныхъ доходовъ еще и нынѣ бываютъ, такимъ образомъ удобнобъ пресѣчены, или по крайней мѣрѣ легко открыты быть могли.

Теперь остается упомянуть еще только о приращеніи и убыли Каспійскаго моря. Безъ сумненія то справедливо, но совсѣмъ не основательно, что природа съ нимъ нѣкоторой порядокъ наблюдаетъ. Какъ по берегамъ сего моря большія и малыя, примѣтныя и непримѣтныя, высокія и низкія песчаныя горы родятся, и при перемѣнившихся обстоятельствахъ опять пропадаютъ, такъ тожъ самое дѣлается и съ островами. Все сіе зависитъ отъ погоды и вѣтровъ, да и впадающія въ сіе море рѣки къ симъ перемѣнамъ равнымъ образомъ весьма способствуютъ.

Путешествіе въ Ряцу.

Отъ десятаго Февраля. Наконецъ пришло то время, что я могъ выѣхать изъ Ензилей, ибо Гилянской Ханъ за нѣсколько дней предъ симъ

симъ наиучтивѣйшимъ образомъ приказалъ просить меня въ Рящу, и сего дня я дѣйствительно отправился въ путь, котораго издержки Ханъ на себя принялъ. Въ 11 часу передъ полуднемъ прибылъ я въ Перибазаръ и для провозу только необходимо нужнаго скарбу и къ експедицїи принадлежащихъ людей надобно для насъ было 6 Персидскихъ лодокъ. Ензилинской морской заливъ переѣхали въ 4 часа. Въѣздъ отъ Ензилинскаго кряжа въ Морце Ензели далеко простирается и имѣетъ видъ рѣки, а потомъ оказывается заливомъ, которой въ окружности какъ въ длину такъ и въ ширину нѣсколько миль имѣетъ, отвсюду много рѣкъ въ себя принимаетъ, течетъ на югозападъ и юговостокъ, при Ленгарутѣ посредствомъ канала опять съ моремъ соединяется, отъ сѣвернаго вѣтра ни чѣмъ не защищается, и сперва на два рукава раздѣляется, изъ коихъ одинъ меньшимъ, а другой большимъ морскимъ заливомъ называется. Въ семъ морскомъ заливѣ прежде Россїйскїя суда обыкновенно стаивали на якоряхъ, а при томъ по одному и по два вхаживали въ рѣку Перибазаръ какъ въ гавань и у села грузились. Въ самомъ дѣлѣ можно имъ было грузъ такимъ образомъ гораздо способнѣе въ Рящу возить, нежели какъ бываетъ нынѣ. Село Перибазаръ не очень велико и домы по Гилянски построены одинъ отъ другаго порознь. Не большой Каравансарай для поклажи товаровъ находится при рѣкѣ, гдѣ обыкновенно Киржимы пристаютъ и отъѣзжаютъ. Отъ Перибазара до

Перибазаръ.

до Рящи щитаю я 12 Россiйскихъ верстъ. Гедаетъ Ханъ здѣлалъ для меня ту милость, что въ Перибазарѣ приказалъ Мамандару, чтобъ онъ какъ меня, такъ и всю мою свиту съ подобающею въ Россiйской Императорской службѣ находящихся честiю принялъ. Емужъ приказано было для сухаго пути сколько потребно промыслить лошадей, и какъ я прибылъ, то ихъ въ готовности уже было 50. Съ симъ Мамандаромъ нашелъ также я нѣсколько отъ Хана отправленныхъ знатнѣйшихъ Армянъ, кои меня именемъ его поздравили. Пообѣдавъ сѣли на лошадей и прямо поѣхали въ Рящу. Не можно беднѣе и опаснѣе представить дороги, какова есть Перибазарская до сего города, а особливо для непривыкшаго здѣсь путешественника; первая половина оной, на которой въ 2 и 3 верстахъ одна отъ другой отстоящiя мечети находятся, затруднительна. Дорога сiя была прежде вымощена, но какъ никогда о починкѣ оной не думаютъ, то теперь промежъ мостовинъ превеликiя весною и осенью грязью и тиной наполненныя находятся промежутки, кои каждой шагъ для лошади дѣлаютъ сумнительнымъ. Къ томужъ по обѣимъ сторонамъ дороги густой лѣсъ и для того въ ширину растущiя деревъ корни еще болѣе ее дѣлаютъ не гладкою. Сверхъ сего вдоль по всей дорогѣ идетъ болотистой ручей, по которому и прежде ни какихъ лодокъ не ходило, а теперь вода ево идетъ для напаянiя сорочинскимъ пшеномъ насѣянныхъ полей. Когда онъ весною отъ растаявшаго снѣгу наводняется, то всю дорогу такъ затопляетъ, что

что сообщенїе между Перибазаромъ и Рящею иногда *на нѣсколько недѣль пресѣкается.* Въ прочемъ можнобъ очень легко и безъ многихъ расходовъ отвратить сїе неудобство, однакъ Персїане съ одной стороны отчасти держатся старины, а съ другой жители Перибазарскїе имѣютъ отъ того хорошую прибыль, ибо худа ли или только посредственно хороша дорога *бываетъ, берутъ за лошадей съ путешествую*щихъ превеликую плату, а сїи должны давать что ни потребуютъ, ибо они къ Перибазарскимъ лошадямъ нѣкоторую привязанность имѣютъ, а притомъ вмѣсто другихъ сїи одни только чрезъ долговременную привычку къ худому состоянїю дороги приучившись подставляются. Въ Перибазарѣ стояло на якоряхъ нѣсколько Сандалы. сандаловъ, и такъ мы имѣли свободное время ихъ разсмотрѣть. Сїи Персидскїя суда болѣе киржимовъ и почти такимъ же образомъ какъ и послѣднїе построены, однакъ съ тѣмъ различїемъ, что переклады по бокамъ очень крѣпко между собою соединены и на разные нарочито дале*ко другъ отъ дружки отстоящїе ряды раздѣ*лены, чрезъ что сїи суда на разныя перегородки раздѣляются, кои здѣланы плотно и изъ коихъ каждая собственной свой люкъ имѣетъ, такъ что люкъ одной перегородки съ люкомъ другой никакого сообщенїя не имѣетъ. Сандалы изъ нутри и снаружи толстою бязью ко*нопатятся, пазы дѣлаются плотно, и смоле*ною выбойкою покрываются. Они дѣйствительно прочнѣе киржимовъ, однакъ Персїане никакъ

на нихъ далеко въ море заходить не отваживаются, и если не много сильной вѣтръ подуетъ, то лежатъ близъ берега на якоряхъ. Желѣзные крючья, къ коимъ камни привязываются, заступаютъ на нихъ мѣсто якорей. Персіане сандалы свои и киржимы употребляютъ по большой части для путешествія въ Мезандерань и Баку, а рѣдко ходятъ на нихъ до Дербента.

Переѣхавъ половину дороги до Рящи встрѣтили насъ съ лишкомъ двадцать знатнѣйшихъ Армянъ, кои изъ города на сіе мѣсто для провожанія насъ выѣхали, чрезъ что однакожъ поѣздкѣ нашей ни малѣйшей важности не прибыло: чѣмъ ближе къ городу подъѣзжали, тѣмъ болѣе появлялось новости любящаго простаго народа для смотрѣнія насъ; и какъ мы уже дѣйствительно въ оной въѣхали, то увидѣли, что всѣ улицы по обѣимъ сторонамъ столь ужаснымъ множествомъ людей наполнены были, что казалось, что не Професоръ, но совсѣмъ нѣкая чрезвычайная и дивная вещь въ Рящѣ появилась. Чтобъ насъ совершенно симъ взоромъ утомить, то вели сперва насъ по всѣмъ большимъ улицамъ, пока на конецъ отъ Приносимой намъ чести совсѣмъ уставши въ провожаніи нѣсколькихъ тысячь прибыли на нашу квартиру, и по прошествіи двухъ часовъ отъ Хана чрезъ ево маршала наиучтивѣйшимъ образомъ поздравлены были. При семъ же присланъ ко мнѣ для всякихъ нуждъ и Мамандаръ, которой назывался

Аджи

Аджи Махомедъ Ханъ (*), нѣсколько слугъ Ханскихъ, и *салдаты для караулу*, *состоявшiе* подъ командою Есаула. По прошествiи трехъ дней за благо разсудилось Хану мнѣ и всей моей свитѣ дать первую торжественную аудiенцiю. Предъ полуднемъ пошли мы къ нему въ формальной процессiи и приняты были симъ княземъ такъ, какъ бы и всегда желать могли. Сколько насъ было, столько предъ нашимъ прибытiемъ стуловъ уже въ готовности стояло, и сими стулами хотѣлъ уже Ханъ показать свое великолѣпiе; ибо они обиты были краснымъ тонкимъ сукномъ и вездѣ по краямъ широкимъ золотымъ позументомъ. Нѣкоторые россiйскiе Армяне, коихъ Ханъ при принятiи Европейскихъ гостей въ совѣтъ употреблялъ, хотѣли, чтобъ мы по Персидскому обыкновенiю наши башмаки предъ залою, въ которой Ханъ сидѣлъ, скинули, и въ оную вошли въ однихъ чулкахъ; однакъ имъ отвѣтствовано, что скинуть башмаки къ прочему нашему платью совсѣмъ не пристанетъ, и что Европеецъ стольже мало отъ своего поведенiя *отступать можетъ* въ Персiи, какъ то Персiанинъ обыкновенно дѣлаетъ въ

 Евро-

(*) Слово Ханъ значитъ не только большое почтенное мѣсто, на которомъ теперь столь многiе въ высокой власти находящiеся Персiане какъ дѣйствительные Вицешахи сидятъ, *но есть также и простое имя*, *которое иногда* дѣтямъ и подлаго происхожденiя уже при обрѣзанiи дается. Однакъ мой Мамандаръ былъ весьма почтенный Юсбаша, и уже тѣмъ, что имѣлъ чинъ Гаджiя, могъ о своемъ характерѣ дать нѣкоторое понятiе.

Европѣ. Но какъ мы и малѣйшаго знака покорности оказать, яко люди, кои щастіе имѣемъ служить великой Государынѣ, почли за безполезное, то сіе поняли такъ, какъ понять должно было, и такъ всѣ мы предстали предъ Ханомъ въ башмакахъ. По учиненіи первыхъ привѣтствіи сѣли мы на стулъ прямо противъ Хана и надѣли шляпы. Подаванъ былъ въ округъ Кальянъ, подносили кофе, чай и прочее. Ханъ поздравлялъ меня тысячу разъ и вступилъ со мною въ дружескій разговоръ. Въ намѣреніи моего путешествія опять я предъ нимъ изъяснился и онъ всѣмъ симъ не только не былъ недоволенъ, но при томъ во всѣхъ моихъ дѣлахъ важными словами обнадежилъ меня своимъ несумнѣннымъ вспоможеніемъ, не могъ также удержаться, чтобъ не сказать, что какъ онъ знаетъ, что меня доселѣ другіе Ханы не такъ принимали, какъ надлежало, то онъ во время моего путешествія хотѣлъ стараться особливо показать, сколь велико ево почтеніе къ Россійскому двору и какой оно долгъ влечетъ съ собою. На столь много обѣщевающія ево слова отвѣтствовалъ я такъ, какъ знакъ благодарности требовалъ, и по прошествіи часа простился. На дворѣ палатъ, чрезъ которыя мы назадъ шли, по обѣимъ сторонамъ въ четыре ряда стояли вооруженные салдаты, а множество Есауловъ провожали насъ до двора; и дѣйствительно оказали они намъ хорошія услуги, ибо со всѣхъ сторонъ сбѣгающійся народъ съ улицъ прогоняли. На другой и слѣдующіе дни послѣ перваго моего свиданія съ

Ха-

Ханомъ приходили ко мнѣ для засвидѣтельствованія своего почтенія живущіе въ Рящѣ, а особливо къ придворному Ханскому штату принадлежащіе Гилянцы и другіе здѣсь какъ гости живущіе Персіане. Они обыкновенно приходили нѣкоторыми артелями одна за другой и приводили всегда съ собою верхнихъ и нижнихъ служителей столь много, что чрезъ двѣ недѣли дворъ мой людьми безпрестанно наполненъ былъ. Гости потчиваны были по ихъ обыкновенію, и сїебъ я сердечно и охотно исполнять могъ, еслибъ чрезъ то у меня не пропадало много времени, къ томужъ учтивость требовала того, чтобъ всѣхъ тѣхъ, кои у меня были, взаимообразно посѣщать, и чрезъ то опять я много времени потерялъ. Но къ великому щастїю здѣлалась безпрестанная дождевая погода, которая не дозволяла мнѣ часто изъ города выѣжжать въ поле. По окончаніи сихъ посѣщеній 23 числа позвалъ меня Гедаетъ Ханъ къ себѣ, или съ тѣмъ, чтобъ я у нево долѣе нежели въ первой разъ побылъ, или чтобъ испытать, какъ Европейцы при Персидскихъ пирахъ поступаютъ, или наипаче хотѣлъ намъ опять показать свои расходы. Сего дня всѣ вмѣстѣ пришли мы къ обѣду, но какъ Ханъ зналъ, что мы по Персидски ѣсть не привыкли, то здѣланъ былъ для насъ не только порядочной столъ, но и кромѣ того; что на ономъ всякихъ Персидскихъ ѣствъ было предовольно, носили на оной многїе прислужники изъ Армянъ съ лишкомъ на Европейской образецъ приуготовленныя благовонныя пищи,

пищи. Столовой приборЪ, ложки, ножи и вилки вЪ семЪ намѣренiи отЪ меня взяты были, ибо извѣстно, что сiи намЪ для кушанья столь нужныя вещи у ПерсiанЪ отчасти не вЪ употребленiи, а отчасти они ими и гнушаются. СтолЪ нашЪ поставленЪ былЪ противЪ того мѣста, гдѣ сидѣлЪ ХанЪ и сЪ многочисленною свитою на земли сидя кушанья, какЪ казалось, болѣе глоталЪ, нежели ѣлЪ. Во время кушанья говорили мало, да и столЪ едва $\frac{3}{4}$ часа продолжался. Послѣ, какЪ подана была вЪ округЪ вода, должно было подавать КальянЪ, подавали также и кофе, и продолжалось сiе до вечера, и тогда то наступили новыя да и настоящiя увеселенiя. Вся Ханская палата была Иллюминована, да и по дорогѣ, по которой мы отЪ нашихЪ до ХанскихЪ покоевЪ шли, по обѣимЪ сторонамЪ горѣли факелы. ВЪ покоѣ, вЪ которомЪ насЪ потчивали, вЪ превеликомЪ множествѣ горѣли восковыя свѣчи, между которыми накладены были кучами всякiе оранжевые плоды, и промежЪ ихЪ стройно разсыпанные цвѣты дѣлали приятную перемѣну. Посреди покоя билЪ изрядно освѣщенный и украшенный фонтанЪ, позади котораго слышна была шайка разныхЪ ПерсидскихЪ музыкантовЪ и пѣвцовЪ. ПредЪ гостямижЪ Персидскими стояли на земли, такЪ какЪ на ЕвропейскомЪ столѣ, большiя и теперь уже не только разными кушаньями и плодами, но при томЪ Дацкою водкою, ШиряжскимЪ и ИспаганскимЪ виномЪ наполненные подносы. Сколь тихо поступали за обѣдомЪ, столь много кричали

чали и разговаривали за ужиномЪ. ОднакЪ предмѣтЪ всѣхЪ разговоровЪ былЪ только тотЪ, что должно пить и ѣсть хорошенько. КакЪ я Хану, вопрошенЪ имЪ будучи, принужденЪ былЪ хвалить музыку, то желалЪ онЪ послушать также и нашей, ибо онЪ зналЪ что одинЪ изЪ моей свиты играетЪ на скрыпкѣ. ВЪ угодность ево приказалЪ я принести скрыпку, и казалось, что какЪ будтобЪ ему нашЪ тонЪ лучше, нежели ихЪ понравился, особливо когда при томЪ нѣсколько минуетовЪ протанцовали, кои для тогожЪ самаго, что меньше вЪ себѣ сладострастїе возбуждающаго имѣютЪ, нежели какЪ Персидскїя увеселенїя вЪ семЪ родѣ, ему, какЪ самЪ изЪяснился, яко безвинная забава показались. Персїане музыкантовЪ своихЪ совсѣмЪ не почитаютЪ за полезныхЪ обществу людей, и только подлые и рабы упражняются вЪ музыкѣ для удовольствованїя страстей господЪ своихЪ. Для того нашолЪ я случай сказать ГедаетЪ Хану, что музыка вЪ Европѣ совсѣмЪ вЪ другомЪ состоянїи нежели какЪ вЪ Персїи, что она у насЪ доведена ужѐ до такаго степени совершенства, которой ей давно ужѐ знатное достоинство между похвальными науками приобрѣлЪ, и для того высокїя особы совсѣмЪ не стыдятся на семЪ или на другомЪ инструментѣ играть сами, если они собственными своими ушами слышатЪ или другїе слыша непринужденно свидѣтельствуютЪ что они играть умѣютЪ. Понравится ли ГедаетЪ Хану Европейской вкусЪ или нѣтЪ, то долженЪ я былЪ

здѣлать ему сїе изъясненїе, ибо Персїане музыкантовъ за презрительныхъ людей почитаютъ. между тѣмъ промежъ игранїемъ и питїемъ вечернїе часы проходили, какъ будтобъ летѣли, и мы въ 11 часу заблагоразсудили итти домой, въ которое время Персїане уже въ плотную пить начинають, во что мы болѣе мѣшаться не хотѣли.

Отъ двадцать четвертаго. Дождливая погода все еще продолжалась, и такъ я почти безпрестанно принужденъ былъ сидѣть дома, но, дабы къ собраннымъ мною доселѣ извѣстїямъ ежедневно что нибудь прибавить можно было, то многоразличнымъ образомъ препровождалъ я время обходясь съ Персїанами и Армянами. Лишь только табакъ въ Америкѣ найденъ былъ, то и во всемъ свѣтѣ употребленїе онаго здѣлалось общимъ, такъ что не многихъ сыскать можно, коимъ бы оное теперь не извѣстно было. Однакъ употребляютъ ево разнымъ образомъ. И инные курятъ, другїе нюхаютъ, есть также и такїе, кои ево жуютъ. Курятъ также ево различнымъ образомъ, но я теперь упомянуть намѣренъ только о томъ, которой собственно у Персїанъ въ употребленїи. Каждой искусный въ знанїи травъ мнѣ уступитъ, что табакъ принадлежитъ къ ядовитымъ и хмѣльнымъ травамъ, и каждой, кто ево въ первой разъ употреблялъ, тожъ самое по тоскѣ и безъ сумнѣнїя слѣдующей по томъ рвотѣ, кои всѣ приключенїя съ начинающими курить обыкновенно бываютъ, точно подтвердитъ. Однакъ

какъ

какъ природа ко всему мало по малу привыкнуть можетъ, то по сему привыкла она также и къ табаку, и теперь еще извѣстно, что умѣренное употребленіе онаго, липкую мокроту въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обыкновенно катаръ дѣлается, утончеваетъ, разводитъ и вытягиваетъ излишнія водяныя мокроты, чего ради особливо полезенъ для мокротныхъ, онъ же, такъ какъ и всѣ сонъ наводящія лѣкарства, въ надлежащей мѣрѣ употребленъ будучи, мозгъ и все зависящее отъ мозгу оживляетъ. Все сіе знаютъ и Персіане, хотя его столь не умѣренно употребляютъ, что съ вѣдома и изъ доброй воли отъ того пьяны дѣлаются. Способъ, коимъ Персіане табакъ курятъ, объявленному сему дѣйствію кажется противорѣчитъ, ибо они тянутъ дымъ въ себя посредствомъ одной машины наполненной до половины водою, а вода не только дымъ прохлаждаетъ, но также и содержащееся въ немъ Емпиревматическое масло, которое курящимъ изъ трубки очень часто досаждаетъ, и какъ желудка такъ и головы касается, сильно въ себя вбираетъ. Машину называютъ они кальяномъ. Онъ бываетъ различной величины, однакъ рѣдко выше одного фута съ половиною, стеклянной съ прямымъ горломъ и брюшкомъ. Верхній конецъ онаго сходится различной ширины вѣнчикомъ, въ средину котораго впускаются двѣ, одна съ другой скрѣпленныя трубки, изъ коихъ нижняя часть одной входитъ въ брюшко и въ воду погружается, а верхняя, въ которую

Персидской способъ курить табакъ.

для куренія табакЪ кладется, точно походитЪ на жаровню видЪ воронки имѣющую, напротивЪ того другая коротенькая трубочка нижнимЪ своимЪ концомЪ до воды не достаетЪ, а верхнимЪ кривымЪ привертывается кЪ чубуку, которой курящій для проглатыванія вЪ себя табачнаго дыму во рту держитЪ. И такЪ то справедливо, что дымЪ не дошедЪ до рту ужѐ перегоняется, ибо когда онЪ вЪ водѣ вкругЪ бродитЪ, то сіе ужѐ дѣйствіе и происходитЪ, а по томЪ оно вЪ маленькой трубочкѣ и вЪ большомЪ кожаномЪ чубукѣ продолжается. ОднакЪ Персіане дымЪ табашной тянутЪ вЪ себя не губами, но всею грудью, для того онЪ и по легкому распространяется; у искусныхЪ выходитЪ изЪ носу и ушей, а у всѣхЪ изо рту на подобіе густаго облака поднимается. Для сей причины Персіане отЪ табачнаго дыму бываютЪ пьяны, хотя вЪ прочемЪ перегоняющее дымЪ брюшко кальяна сему дѣйствію прямо противно. Сіе, что я здѣсь разсказываю, есть дѣло всѣмЪ извѣстное, но какЪ я нахожусь вЪ Персіи, то и о сей столь маловажной вЪ сей землѣ вещи умолчать не могЪ. Есть также изЪ ПерсіанЪ и такіе, кои такЪ какЪ Турки курятЪ табакЪ изЪ трубокЪ; сами своего табаку сѣютЪ они очень мало. ОнЪ бываетЪ желтЪ и легокЪ, и чтобЪ онЪ еще меньше вредилЪ, то всегда смачиваютЪ водою и сЪ оною такЪ ево слѣпляютЪ, что онЪ всегда вЪ жаровню или трубочную головку нѣсколько мокрЪ кладется. Состояніе кальяновЪ принадлежитЪ также наипаче

кЪ

къ великолѣпїю Персїанъ. Знатныя особы имѣютъ золотые окладенные дорогими каменьями, а другїе серебреные и мѣдные. Стеклянные, изъ коихъ самые лучшїе привозятся изъ Петербурга, не вездѣ введены въ употребленїе. Кожаные очень у многихъ водятся, по тому что они не ломаются, а тѣ, кои и сихъ достать не могутъ, довольствуются такими, какїе безденежно дѣлаются изъ горлянокъ (*). Равнымъ образомъ находится различїе и между чубуками. Кожаные чѣмъ длиннѣе, чѣмъ лучше украшены, тѣмъ болѣе глаза прельщаютъ. Но употребляются также и деревянные, иногда столь коротки бываютъ, что съ такъ называемыми Нѣмецкими филистерами, или чухонскими трубками о преимуществѣ спорить могутъ.

Какъ въ Персидскихъ компанїяхъ вмѣстѣ съ Кальяномъ всегда въ округъ подаютъ и кофе, то долженъ я здѣсь объявить, какимъ образомъ Персїане кофе приуготовляютъ. Если онъ Европейской кофе любящей женщинѣ не понравится, то могу я ее увѣрить, что онъ ни во мнѣ ни въ одномъ изъ моей свиты не возбудилъ подражанїя. Поджаренные и пополамъ раздробленные бобки привозимые изъ Леванта (ибо здѣсь о кофейной мелницѣ со всѣмъ не знаютъ) варятся въ кипяткѣ, вываренный напитокъ въ опредѣленный на то сосудъ вливается, и прежде, нежели кругомъ поданъ будетъ, чтобъ сила ко- Персидской кофе.

(*) Cucurbita lagenaria L.

фея не пропала, слуги съ сѣвшею на днѣ гущею сильно ево перемѣшиваютъ, что и прежде вливанія въ чашки еще одинъ разъ повторяютъ, и по томъ должно его пить безъ сахару и молока. Въ чай мѣшаютъ обыкновенно Персіяне розовую и другую благовонную воду. Закуски ихъ примѣшенное къ нимъ коровье масло всегда дѣлаетъ противными.

О писаніи Персіанъ.

Отъ двадцать пятаго. Сего дня собралъ я все къ описанію Персіанъ принадлежащія извѣстія, кои суть слѣдующія. Бумагу дѣлаютъ они изъ лоскутковъ тонкой бумажной или шелковой матеріи обыкновенно въ осмую долю листа продолговато. Лощатъ ее на гладкомъ камнѣ и скоблятъ стекломъ по тѣхъ поръ, пока она со всѣмъ мягка и гладка здѣлается. Если одна сторона надлежащій лоскъ получитъ, то оборачиваютъ другою и съ оною поступаютъ по прежнему, но какъ бумага такимъ образомъ легко разодраться можетъ, то свертываютъ ее въ трубку и сей свертокъ обвертываютъ другою бумагою, которая приуготовляется слѣдующимъ образомъ. Берутъ чистую Голландскую бумагу, окунываютъ ее въ кипящій крахмалъ или клей и по томъ на солнцѣ просушиваютъ. Когдажъ она высохнетъ, то разрѣзываютъ узенькими лоскутками и оными свернутыя письма обвертываютъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ оба конца свернутой бумаги сходятся и вмѣстѣ склеиваются, прикладывается чернильная печать. Если хотятъ ей придать красной, синей и зеленой цвѣтъ, що по различію намѣренія дѣла-

ютъ

ютъ разные составы изъ канцелярнаго сѣмени и брусковой краски. Персіане чернилы дѣлаютъ изъ чернильныхъ орѣшковъ, жженаго сорочинскаго пшена и камеди, если они должны быть черны, и сургучь ихъ состоитъ изъ подобной черниламъ матеріи; перья дѣлаютъ они изъ тростника изъ Испагани и Ширязи привозимаго, которой называется каламъ (*) и во всѣхъ лавкахъ продается. Онъ похваляется особливо за то, что крѣпокъ и покрытъ прекраснымъ гвоздишнымъ цвѣтомъ. А кто онаго купить не захочетъ, тотъ вырѣзываетъ перья и изъ камыша, и сими дѣйствительно хорошо писать можетъ. Для сохраненія нужныхъ къ писанію вещей имѣютъ собственно на то здѣланные футляры. Они бываютъ продолговаты съ потаеннымъ сверьху или снизу ящичкомъ, въ которомъ стоятъ чернильница и песошница. Ихъ дѣлаютъ изъ дерева или кожи, снаружи лакируютъ, или также пригожими вещьми украшаютъ. Персіане такъ какъ большая часть восточныхъ народовъ пишутъ отъ правой руки къ лѣвой, и любятъ въ строчкахъ своихъ различное положеніе, такъ что инныя вплоть, другія до половины, а инныя только до четвертой доли дописываютъ, дабы показать сколь они искусны въ чтеніи и при томъ бы еще смутной статьи противъ смыслу писаннаго предложить не можно было. Сверьхъ сего они въ писаніи

(*) Calamus.

саніи очень любятъ чистоту, и не терпятъ, чтобъ *хотя мало выскоблено, или замарано было*. У нихъ въ перстняхъ бываютъ печати съ вырѣзью ихъ имянъ, коими или сами печатаютъ, или знатные отдаютъ ихъ для сего своимъ секретарямъ.

Отъ двадцать шестаго. Ханъ сего дня подарилъ мнѣ много оранжевыхъ и другихъ плодовъ, и сіи подали мнѣ случай узнать многоразличныя между ими находящіяся отмѣнности. Они всѣ привезены были изъ Тенкабуна и Ашрафа.

Описаніе Оранжевыхъ плодовъ.

Помаранцы различной величины. Сіи наипаче изобильно растутъ въ Мезандеранѣ. Въ бытность мою въ сей области покупалъ я ихъ 1000 по 40 копѣекъ. Есть изъ нихъ инные сладкіе, а другіе кислые, и послѣдніе иногда столь сочны бываютъ, что я изъ одного по 1 унціи соку выжималъ. Сокъ хотя вкусомъ нѣсколько горьковатъ, однакъ за неимѣніемъ лимоновъ и онъ въ пуншъ годится. Они какъ по Турецки такъ и по Персидски называются наринжъ.

Лимоновъ различной величины водится также въ Мезандеранѣ очень много. Тысячу оныхъ покупалъ я по 90 копѣекъ. Инные изъ нихъ суть сладкіе, а другіе кислые.

Особливая порода лимоновъ по Персидски Маракапъ *называемая въ другомъ мѣстѣ* мною описана будетъ.

При-

Принесена также была особливая порода лимоновъ почитаемая за выродка, которую однакожъ я подъ именемъ Цитронъ колючей (*) какъ отмѣнность Цитроновъ представилъ и которая отъ прочихъ Персидскимъ именемъ Бадрянка отличается, и другая отъ сей же породы происходящая но отъ ней совершенно отмѣнная по Персидски баланка называемая. Она снаружи столько шишковата, какъ бадрянка, но плодъ имѣетъ видъ круглой. Сокъ ея вкусомъ киселъ, корка нарочито толста, однакъ запахъ не такъ пронзителенъ какъ у бадрянки, она въ закуски годится еще лучше послѣдней и составляетъ для желудка сильно крѣпительное лѣкарство.

Туринжъ. Особливой лимонъ вдвое больше обыкновенныхъ Цитроновъ и съ кислыми лимонами вкусомъ совершенно сходствуетъ.

Изъ Априкозовъ (**) принесены мнѣ были слѣдующія породы. Даркештъ. Они бываютъ продолговаты, съ одной стороны остры, сочны, вкусомъ приятны, съ одного боку красны, а съ другаго желты. Ядры ихъ вкусомъ почти на миндаль походятъ. Тодимшамше. Сіи нѣсколько поменьше Даркешта, круглы, сплошь желты и слаще Даркешта, да и ядра имѣютъ также сладкія. Сіи плоды для употребленія сушатъ въ зиму. Сефитъ Парси еще слаще То-

 дим-

(*) Citrus spinosus.
(**) Mala Armeniaca.

димшамшевъ и ихъ также сушатъ. Кези, суть плоды наисладчайшія поменьше Сефипъ Парси. Они высыхаютъ какъ на самыхъ деревахъ, такъ сушатъ ихъ и на солнцѣ, и въ семъ состояніи во рту таютъ, какъ сахаръ. Ядра въ нихъ сладкіяжъ. Тохме демба величиною всѣхъ превосходитъ. Въ пяти или шести оныхъ вѣсу бываетъ около одного рускаго фунта. Они очень много въ себѣ соку имѣютъ, но ѣсть ихъ надобно свѣжія, по тому что если они не много дозрѣютъ, то ужѐ болѣе на сушеніе не годятся. Каландарь, мясо ихъ къ горькимъ зернамъ крѣпко прирастаетъ. Отъ десяти до пятнадцати скушаны будучи легко слабятъ.

Персики. Ихъ садятъ во всѣхъ Персидскихъ огородахъ, но Испаганскіе за самолучшіе почитаются. Если мясо приросло къ ядру, то называются они шепталою. Они и изъ далека везены будучи до Марта мѣсяца хранятся, вкусомъ очень пріятны, одною половиною желты, другою красны, и есть изъ нихъ инные столь велики, что почти съ медицинской фунтъ вѣсомъ бываютъ. Сушатъ ихъ въ довольномъ количествѣ. Выродокъ оныхъ, у котораго ядро съ мясомъ не срастается, называется Люли. Онъ обыкновенно еще болѣе прежней породы бываетъ и весьма соченъ, цвѣтомъ такойже, какъ и оная, а вкусомъ почти еще ее пріятнѣе, но ни свѣжей долго не хранится, ни на сушеніе не годится. Шелиль Минцина есть еще другой отмѣнный персикъ, у котораго ядро опять къ мясу прирастаетъ. Онъ видомъ совершенно

кругль

круглъ, весь желтъ, сладокъ и сочень, однакъ ево, когда еще свѣжъ, ѣсть должно.

Тутовыя, или шелковичныя ягоды. Бѣлыя чрезвычайно сладки, ихъ сушатъ въ зиму и въ разныя мѣста разсылаютъ. Чорныя отъ начала зимы растутъ безпрестанно, инныя то есть еще зелены, а другія ужѐ созрѣваютъ. Они вкусомъ кисловато сладки и также какъ и бѣлыя сушатся. Изъ нихъ дѣлаютъ варенія и сурупы и персидскіе лѣкари даютъ ихъ отъ жабы, гніенія въ ртѣ, цынготной [illegible] крововаго поносу.

Отъ двадцать седмаго. Демьянка (*) по Персидски, по Татарски и по Армянски называется Бадинжанъ, плоды съ сѣмянами варятъ Персіане и восточные Россіане, кои отъ нихъ сему употребленію научились, такъ какъ и другіе овощи въ мясныхъ похлебкахъ, или употребляютъ также вмѣсто прикуски. Кушанье бываетъ дѣйствительно вкусно, если плоды молоды, а когда созрѣютъ, то ужѐ болѣе не годятся. Демьянки растутъ также и въ Астрахане, и тамошній климатъ совершенно хорошо сносятъ. Стручковой перецъ по Армянски бибаръ, а по Персидски и по Турецки естіотъ называется. Ево высушивъ мѣлко толкутъ, и такъ какъ у насъ другой перецъ кладутъ въ разныя кушанья. Поправляютъ имъ также слабость ренсковаго уксусу.

Употребленіе демьянокъ.

Стручковой перецъ.

(*) Solanum melongena.

Способъ ловленія водяныхъ птицъ.

Отъ двадцать осьмаго. Особливый способъ, коимъ въ Гилянѣ водяныхъ птицъ ловятъ, есть слѣдующій. На томъ мѣстѣ берега, или въ камышѣ, гдѣ птицы ночевать привыкли, растягиваютъ Персіане сѣть ширины около 6 саженъ имѣющую. Два угла оной къ двумъ по обѣимъ сторонамъ находящимся и два остальные къ двумъ другимъ въ половину короче перьвыхъ шестамъ прикрѣпляютъ такъ, что передняя половина сѣти, которая [illegible] достаетъ, мѣшокъ [illegible] задняя прямую стѣну дѣлаетъ. И такъ если они надѣются, что птицы на обыкновенное мѣсто для отдохновенія прилетѣли, то вдругъ съ освѣщенными фонарями и ужаснымъ крикомъ на нихъ съ зади съ сухаго пути набѣгаютъ, симъ шумомъ птицъ разбужаютъ, и они желая улетѣть попадаются въ расставленную противъ ихъ сѣть, и или въ передней части оной очевидно запутываются, или упадаютъ въ нижную, то есть въ мѣшокъ. Чѣмъ болѣе по томъ опять стараются освободиться, тѣмъ болѣе запутываются въ сѣти, ибо она дѣлается нарочито широка. Естьли жъ сѣть разстанавливается по берегу, то исправляютъ Персіане сію взору пріятную охоту пѣшіе; а если она производится въ нѣкоторомъ разстояніи отъ онаго, какъ то въ камышѣ, то подъѣзжаютъ туда ночью на маленькихъ челночкахъ. Такимъ образомъ ловятъ гусей, утокъ, куликовъ и синихъ Персидскихъ пѣтушковъ. О другомъ способѣ, посредствомъ котораго особливо гусей и утокъ ловятъ, и которой, если я не обманы-

ваюсь

ваюсь, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи особливо для лову мѣлкихъ птицъ употребляется, намѣренъ я еще кратко объявить. Большая четвероугольная сѣть на высокомъ и сухомъ мѣстѣ въ верьхъ поднимается и подъ оную два, или болѣе нарочно къ тому приученныхъ дворовыхъ гусей садится. Сїи крикомъ своимъ приманиваютъ къ себѣ мимо летящихъ дикихъ, а какъ скоро они на землю сядутъ, то сѣть посредствомъ веревки въ верхней части сѣти находящейся птицеловцемъ отрѣзывается, и такимъ образомъ всѣ на землѣ сидящїе гуси или утки покрываются и поиманы бываютъ. Поиманныхъ такимъ образомъ птицъ носятъ на рынокъ, и какъ ихъ здѣсь очень много бываетъ, то гусь на примѣръ по 8 и 10, а утка по 2 и 4 копѣйки продаются. Но какъ собственно водяныя птицы всегда пахнутъ рыбою, для того покупаетъ ихъ только одна чернь.

Отъ перваго Марта. Чекалки, о которыхъ я ужѐ упоминалъ, ловятся въ Персїи такимъ же образомъ, какимъ въ Россїи лисицы и волки и въ Астраханѣ фазаны. На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ слѣды ихъ примѣчены будутъ, или лучше на тѣхъ, гдѣ они весьма часто кричатъ, разставливаютъ ловушки слѣдующимъ образомъ. Берутъ нарочито длинной гибкой шестъ, и однимъ концомъ твердо оной вкопываютъ въ землю, а къ другому привязываютъ длинную веревку, которой конецъ петлю составляетъ; по томъ другой въ лукъ согнутой шестъ обоими концами въ землю втыкаютъ въ такомъ разстоянїи, Способъ ловить чекалокъ.

 чтобъ

чтобъ первой до онаго концомъ своимъ доставать могъ, къ которому приводятъ поперешной шестъ, и позади сего втыкаютъ деревянной клинышекъ, которой къ концу перваго шеста привязывается и такимъ образомъ оной нагибается. На поперешной шестъ кладутъ всякой хворостъ, по оному разстилаютъ петлю и кладутъ въ оную разныя для чекалокъ пріятныя приправы, какъ то рыбу, стервву и прочее. Какъ скоро звѣрь на хворостъ ступитъ, такъ скоро поперешной шестъ внизъ опустится, первой шестъ на задъ отскочивъ, петлю за собою потянетъ, и такимъ образомъ звѣрь головою, или ногами въ оной повиснетъ. Въ крестьянскихъ домахъ сіи ловушки очень нужны, ибо вредъ причиняемый чекалками очень великъ, когда гуси, утки, да и самыя овцы обильную ненасытимаго и хищнаго ихъ желанія жертву составляютъ. Хотя то правда, что они сабакъ нѣсколько боятся, чево ради ихъ Персіане, не смотря на то, что они въ глазахъ Мусельманъ мерскими кажутся, рачительно содержатъ; но какъ чекалки приходятъ стадами и не многіе только сабаки на нихъ лаютъ, то они о перевѣсѣ силъ своихъ увѣрены будучи, идутъ на нихъ смѣло, принуждаютъ ихъ молчать, и все что могутъ, безпрепятственно похищаютъ.

Описаніе Душапа.

Отъ втораго. Душапъ у Персіанъ и Армянъ въ употребленіе введенная жидкая вещь собственно не что другое есть, какъ до густоты уваренный виноградный сокъ. Онъ съ Нѣмецкими вареніями приуготовляемыми изъ пло-

плодовъ великое сходство имѣетъ. Имъ подслащаютъ воду и кушанья, и онъ, какъ я самъ извѣдалъ, тожъ самое дѣлаетъ, что и медъ. Ещежъ славятъ что онъ есть сильное лѣкарство. То есть что онъ потъ возбуждаетъ, и въ такихъ случаяхъ, гдѣ онъ полезенъ быть можетъ, для достиженія сего намѣренія, какъ на примѣръ въ горячкахъ, мѣшаютъ ево съ водою и даютъ больнымъ или подъ видомъ сладкаго питія, или горячей вмѣсто чаю пить. Изъ неспѣлаго винограда Персіане сокъ выдавливаютъ и варятъ, кладутъ въ нево нѣсколько сахару и соли и чрезъ то получаютъ такой уксусъ, которой кромѣ того, что чрезвычайно остръ, имѣетъ также приятную сладость, такъ что съ довольнымъ количествомъ воды смѣшенъ будучи даетъ изрядный квасъ. Сокъ сей Персіане называютъ сладкимъ уксусомъ. Мнѣ помнится, что и въ Астраханѣ въ такомъ же намѣреніи изъ незрѣлаго винограду сокъ сбираютъ, но какъ ево не варятъ, а при томъ и соли въ нево не кладутъ, для того онъ очень скоро портится.

Отъ третьяго. Сего дня въ первой разъ видѣлъ я одну совсѣмъ отмѣнную породу Ивъ съ ея цвѣтомъ. Она ростетъ въ Гилянѣ на песчаныхъ мѣстахъ иногда близко къ берегу Каспійскаго моря, а иногда къ лѣсистымъ горамъ гдѣ земля очень во многихъ мѣстахъ песчана. Принадлежитъ она къ тѣмъ породамъ сего рода, кои по Линнею цѣльные имшистые листы имѣютъ; а какъ ей природа дала чрезвы-

чайно

чайно блестящейся видЪ, то я ее такЪ и называю.

Ива блестящаяся (*) (см. Т. **)

Дерево по пню и по сучьямЪ имѣетЪ красную корку. Почки суть также красныя, продолговатыя, сугорбистыя и на двѣ кожурки раздѣленныя. Листы и цвѣты наподобіе кистей расположенные внутрь оныхЪ содержатся. Листы пришедЪ вЪ совершенство бываютЪ овальнокруглые, цѣльные, сЪ обѣихЪ сторонЪ нѣсколько волнистые, а цвѣты почти имѣютЪ видЪ головки и посредствомЪ двухЪ тычекЪ, кои иногда желтыми, а иногда красными головками оканчиваются, кЪ плодоношенію дѣлаются способными. Женскіе цвѣточки такіежЪ точно, какіе у другихЪ породЪ сего рода бываютЪ. Дерево по Персидски называется БадмуштЪ, и изЪ цвѣтковЪ онаго выганяютЪ Армяне не неприятную воду, которая вЪ горячкѣ прохлаждающее дѣйствіе имѣетЪ.

Персидскія бани.

ОтЪ четвертаго. Любопытство побудило меня ходить и вЪ Персидскія бани, и я дѣйствительно радуюсь, что сіе учинилЪ; ибо я иначе о изрядствѣ ихЪ не могЪ бы имѣть такого понятія, какое теперь изЪ собственнаго моего опыта имѣю. Поелику я доселѣ никакихЪ другихЪ бань, кромѣ рускихЪ, не видывалЪ, то всегда ихЪ себѣ иначе представлялЪ. Рѣдко вЪ

(*) Salix nitida.

въ Персїи сыщешь деревню, въ которой бы бани не было. Въ большихъ или также только посредственныхъ городахъ ихъ бываетъ много, и обширное твердое построенїе оныхъ придаетъ имъ очень много красоты. Сїи бани, о коихъ я говорю, построены для всѣхъ вообще: ими всякъ, кто пожелаетъ, пользоваться можетъ, да и Христїанамъ въ оныя ходить не возбраняется, когда надлежащую за то даютъ плату. При томъ же сихъ очень охотно принимаютъ, по тому что они обыкновенно болѣе даютъ, нежели Мусельмане. Есть нѣкоторые люди, кои бани на своемъ иждивенїи содержатъ и немалую отъ нихъ прибыль получаютъ; однакъ есть при томъ и такїе, кои собственныя бани для себя однихъ въ собственныхъ своихъ домахъ имѣютъ, такъ какъ сїе вездѣ обыкновенно водится и въ Россїи. Какъ скоро въ общенародную баню придешь, то взойдешь въ большую избу, посредственно жаркую, въ оной раздѣваются, и напередъ, если захочется, кое чѣмъ забавляются. Пьютъ то есть чай или кофе, пуншъ, или грѣтое вино, какъ того вкусъ человѣка, который мыться намѣренъ, требуетъ. Отсюда ходятъ въ настоящую баню, между которою и тою, гдѣ раздѣваются, другую уже нѣсколько жарчайшую проходить должно. Въ сей находятся два дшана, одинъ съ горячею, а другой съ холодною водою, и такъ если кто большую, или меньшую теплоту любитъ, то по тому находящуюся въ обѣихъ дшанахъ воду смѣшиваютъ и по

произволенію льютъ оную на тѣло. Баня нагрѣвается отъ подземельныхъ печей и въ оной бываютъ по тѣхъ поръ, пока мыться болѣе не захочется. Однакъ Персіане тѣмъ однимъ, что моются водою, не будучи довольны, приказываютъ при томъ себя намыливать и тереть. Банной прислужникъ, какъ будтобъ кого связать хочетъ, садится своими колѣнами на тѣло моющагося, беретъ шероховатой намыленной камень, и третъ онымъ ево такъ, что думать бы надлежало, что дѣло доходитъ до ломанія костей. Какъ они переднюю часть тѣла мучатъ, такъ равнымъ образомъ поступаютъ и съ заднею, и если жестокое сіе дѣйствіе пріятнымъ покажется, то никакая часть тѣла оната не минуетъ, но еще нѣсколько разъ повторяютъ. На конецъ въ послѣдній разъ все тѣло опять теплою водою обливаютъ, собственнымъ баннымъ мыломъ крѣпко натираютъ; и какъ отъ частаго употребленія ко всему приучиться можно, то Персіане при сихъ насильствіяхъ потѣютъ столь сильно, что потъ изъ нихъ идетъ на подобіе масленныхъ капель. Щеголи изъ Персіянъ вмѣсто простаго баннаго мыла употребляютъ благовонное. Однакъ если кто жаръ въ Персидскихъ баняхъ вытерпѣть хочетъ, тотъ долженъ имѣть здоровое легкое, или мало по малу къ онымъ привыкать, а иначе столь же скоро задохнуться можетъ, какъ со мною случилось, когда я въ первой разъ изъ любопытства зашелъ въ рускую баню.

Отъ

Отъ пятаго. Гилянскія куры имѣютъ отмѣнное преимущество предъ другими, не тѣмъ только, что какъ самки такъ и самцы суть превосходнѣйшей величины, но и всѣмъ своимъ видомъ гораздо красивѣе нашихъ Европейскихъ. При томъ же есть между ими одна особливая порода, у которой самая верхняя кожица бываетъ черновата. Порѣшна, которую я сего дня досталъ, служила мнѣ поводомъ здѣлать объ ней сіе описаніе. Она имѣетъ въ обѣихъ челюстяхъ по 6 плотно одинъ подлѣ другова находящихся зубовъ, изъ коихъ верхніе прямы и остры, съ тѣмъ только различіемъ что крайніе по обѣимъ сторонамъ прочихъ величиною превосходятъ, напротивъ того нижніе меньше верьхнихъ и оканчиваются тупыми концами, а при томъ изъ оныхъ два средніе и крайніе къ правому и лѣвому краю какъ бы нѣкое продолженіе имѣютъ. Клыки чрезвычайно велики, одинаки и кривы. Коренныхъ зубовъ числомъ порѣшна имѣетъ въ верхней челюсти по обѣимъ сторонамъ по 5, изъ коихъ два задніе состоятъ въ неравномъ продолженіи, слѣдующіежъ два за ними суть простые, прямые и другъ отъ дружки отдѣляются, а самые крайніе величиною всѣхъ меньше. Въ нижней челюсти по обѣимъ сторонамъ коренныхъ зубовъ находится по 6. Два средніе суть прямые, круглые и весьма тупы, два за ними слѣдующіе имѣютъ нѣкоторые приростки, а два крайніе суть прямые простые и острые.

Гилянскія куры.

Выдра, или порѣшна.

Языкъ широкой, гладкой, съ глубокою по срединѣ бороздкою, напротивъ того небо во ртѣ костяное.

Голова видомъ продолговата, длиною въ 5 дюймовъ и имѣетъ весьма выпуклое и широкое тѣмя. Морда представляетъ четвероугольникъ, которой голъ, гладокъ и тупъ. Ноздри по причинѣ одной снаружи изкривленной бороздки видомъ луннообразны. Губы красны, гладки и голы. Волосы бороду составляющїе, разными рядами расположенные, жестки и стоятъ по одиначкѣ. Заднїй изъ оныхъ всѣхъ длиннѣе, ибо самые ближайшїе къ концу рта весьма малы выростаютъ. Они по большой части видомъ бѣлы, но есть также между ими черноватые и желтоватые. Позади глазъ находятся еще два ряда волосовъ наподобїе щетины ростущихъ, изъ коихъ одинъ идетъ къ ушамъ, а другой къ тѣмю: весьма малые продолговатые глаза отъ передняго угла ушей находятся въ разстоянїи 1 дюйма, покрывающая ихъ кожа видомъ красновата а радужная пленка и зрачокъ изъ синя черноваты. Уши прямыя нижнюю половивину задней части головы занимаютъ и сплошь покрываются волосами. Въ прочемъ никакихъ бородавокъ на головѣ не примѣчается.

Туловище видомъ кругло, продолговато, вездѣ равной толщины и длиною равно одному футу съ половиною, а хвостъ въ длину составляетъ 14 дюймовъ. Однакъ долженъ я напомя-

помянуть, что показанная мѣра касается только до молодыхъ порѣшинъ, ибо взрослыя и безъ хвоста бываютъ величиною въ 3 фута.

Волосы верхнюю часть тѣла покрываютъ въ равной густотѣ, они къ корнямъ черны и имѣютъ изъ черна сѣрые концы; иногда, а особливо у весьма старыхъ, бываютъ они сплошь черные, и чѣмъ смуглѣе волосы по кожѣ, тѣмъ дороже цѣнятъ ее Персїяне. Волосы, уши окружающїе, короче прочихъ, снаружи и внутри цвѣтомъ черноваты, а по краямъ вокругъ дикїе. Хвостъ круглой покрывается густымижъ волосами на волосы тѣла цвѣтомъ совсѣмъ похожими. Волосы на горлѣ, груди и брюхѣ изъ сѣра бѣловаты, а переднїя и заднїя ноги покрывающїя смуглокаштановаго цвѣта, и оканчиваются при начатїи ногтей, однакъ нижняя плоскость пальцовъ совсѣмъ гола. Ихъ на переднихъ и заднихъ ногахъ бываетъ по пяти. Миганїе производящая пленка нарочито толста, синя и по краю черновата.

Персидскїя сливъ породы.

Отъ шестаго. Въ Персїи сливы родятся въ великомъ изобилїи. Есть изъ нихъ инныя черноватыя, а другїя желтыя; однакъ послѣднїя предъ первыми заслуживаютъ по прїятному своему вкусу важное преимущество. Отъ десяти до пятнадцати скушаны будучи слабятъ безъ малѣйшаго рѣзу въ животѣ. И такъ ихъ не только въ кушанье употребляютъ, но заступаютъ при томъ онѣ у Персидскихъ лѣкарей и мѣсто лѣкарства. Изъ сихъ сливъ здѣлались

 мнѣ

мнѣ извѣстными еще и другія нѣкоторыя особливыя породы. Одна есть та, которая по Персидски называется алюкра. Дерева оной вырастаютъ нарочито высоки, плоды ихъ болѣе априкосовъ, видомъ бываютъ круглы, цвѣтомъ зелены, а когда совершенно созрѣютъ, красновато желты и чрезмѣрно сочны, и сокъ вкусомъ киселъ; лѣкари даютъ ихъ въ горячкахъ и лихорадкахъ, потому что они прохлаждаютъ, жажду утоляютъ, и поры тѣла растворяютъ. Другая особливая порода называется Алю, она съ прежнею совершенно сходствуетъ, только что плоды ея нѣсколько поменьше оной и не такъ кислы. Есть также и третія порода алвіаше или алыча (*) называемая. Она поспѣваетъ ужѣ въ поздную осень и еще меньше Алю, однакъ гораздо сочнѣе. Ее употребляютъ въ кушанье и на закуски, сушатъ также въ довольномъ количествѣ и на зиму.

Отъ седьмаго. О гранатахъ я уже объявлялъ въ другомъ мѣстѣ, гдѣ они мнѣ въ первой разъ въ Персіи дикіе попались. Начиная оттуда растутъ они вездѣ, а особливо въ Гилянѣ и Мезандеранѣ въ необъятномъ множествѣ Вкусомъ бываютъ кислые и сладкіе. Однакъ для своего растѣнія любятъ только близъ лежащія къ берегу Каспійскаго моря земли. Тѣ, о коихъ думаютъ, что они никакихъ сѣмянъ въ себѣ не имѣютъ, называются Псидана. Изъ всѣхъ породъ

(*) Prunus ſpinoſus L.

родъ дѣлаютъ густо уваренный сокъ [роббъ] и сырупы и почитаются оныя прохлаждательными лѣкарствами. Растетъ также въ Гилянѣ и сумакъ.

Ягоды онаго Персїане ѣдятъ и употребляютъ отъ гнїенїя во ртѣ, кровотеченїя и отъ другихъ болѣзней. Сцинкъ лѣкарственной (*) въ большей части Персидскихъ лавокъ продается, Сїю ящерицу находятъ за Ширяземъ и имянно не далеко отъ Персидскаго залива, приписуемое ей дѣйствїе, то есть что она похоть возбуждаетъ, ибо такимъ людямъ, кои день и ночь ни о чемъ другомъ не думаютъ, какъ только о удовольствованїи оной, какъ можетъ сїе по своему дѣйствїю вездѣ извѣстное средство остаться неизвѣстнымъ? они употребляютъ ее въ закускахъ. Въ тѣхъ же самыхъ лавкахъ продается Персидская манна, которую они теренрїабинъ называютъ. Она родится недалеко отъ Испагани въ области Перїя называемой и збираютъ ее съ листовъ одного колючаго дерева, о которомъ я, какоебъ оно было, неизвѣстенъ. Она бѣла, какъ снѣгъ и зерна величиною бываютъ съ корїандровы сѣмена. Сказываютъ, что мужики збираютъ ее обыкновенно предъ восхожденїемъ Солнца. Одинъ подставляетъ подъ сучки дерева сито, а другой палкою съ листовъ и съ колюшекъ манну збиваетъ, чтобъ она падала въ сито, по томъ сохраняютъ ее въ ящикѣ, или кожаномъ мѣшкѣ. Еслижъ уже послѣ

Персидская манна.

(*) Stincus officinalis.

послѣ восхожденія солнца сбирать вздумаютъ, то ничего не достанутъ; по тому что она отъ солнечнаго жара растопляется и совсѣмъ проподаетъ. Изъ сей манны дѣлаютъ также закуски и Персидскіе лѣкари употребляютъ ее очень часто тогда, когда, чтобъ легко слабило, или хорошее отъ боли въ груди лѣкарство дать хотятъ. Сію породу манны называютъ они еще особливымъ именемъ Гацангу. Есть еще и другая, которая родится въ области Харазанской и, какъ сказываютъ, съ другаго дерева збирается. Она свивается трубочками, слабитъ сильнѣе нежели первая порода, однакъ на грудь преимущественнаго дѣйствія не имѣетъ, а при томъ вкусомъ не такъ пріятна и не столько, какъ прежняя, бѣла. Она по Персидски называется Серхихште.

Отъ осьмаго. На дорогѣ отъ Баки къ Шамахѣ примѣтилъ я на поверхности горъ показывающіяся разноцвѣтныя земли. Тогда почиталъ я ихъ трепельными землями, а теперь увидѣлъ ихъ самыхъ въ здѣшнихъ лавкахъ. Они выставлены были для продажи и привезены для сего сюда изъ Кавкаскихъ горъ. Нашелъ я зеленую, красную и бѣлую. Всѣ породы у Персидскихъ лѣкарей въ великой славѣ находятся, и они приписываютъ имъ премногія дѣйствія, хотя может быть и понапрасну. Сказываютъ, что они потерянныя силы возвращаютъ, жизненные духи возбуждаютъ и яду противятся. Того ради употребляютъ ихъ противъ безумія, болей въ маткѣ и проваловъ у женщинъ, въ которыхъ слу-

случаяхъ и наши старинные, Европейскїе лѣкари земли, и земляныя лѣкарства въ превеликомъ количествѣ давывали. Зеленая предъ всѣми другими преимущество имѣетъ, и красная лучше бѣлой почитается. Ильмовыя деревья растутъ по всей Персїи. Съ сего времени чрезъ всю весну на сучьяхъ оныхъ видно бываетъ множество пузырьковъ, сладкимъ и клейкимъ сокомъ наполненныхъ, и въ семъ соку плодятся или лучше послѣднее свое превращенїе производятъ многїя малыя крылатыя насѣкомыя, коихъ я за Ильмовыхъ Линнеевыхъ мухъ (*) почитаю; по тому что они имѣютъ щетиноватые усы о многихъ коленцахъ. Подъ осень пузырьки высыхаютъ и насѣкомыя умираютъ. Въ сбираемыхъ пузырькахъ находятся черноватой, или желтой Бальсамъ, которой нѣсколько сладимъ и употребляется противъ грудныхъ болѣзней. Въ Гилянь Мумїю привозятъ изъ Ширязя, гдѣ есть собственное ея отечество. Сїя также у Персїанъ почитается всеобщимъ лѣкарствомъ для всѣхъ болѣзней, такъ какъ у Алхимистовъ золотыя мази, для того продаютъ ее ужасно высокою цѣною. Сказываютъ, что есть она и въ Кавказскихъ горахъ, однакъ сей не приписываютъ тѣхъ превосходныхъ свойствъ, какими славится Персидская.

Отъ десятаго Марта. На сихъ дняхъ бываетъ у Персїанъ праздникъ новаго года, которой въ

Праздникъ новолѣтїя Персидскаго.

(*) Tentredo ulmi L.

въ полночь объявленъ былъ выстрѣломъ изъ пушекъ и изъ ружей. Всѣ, сколько порядочныхъ людей ни было, какъ изъ города, такъ и изъ всей области пришли къ Хану съ поздравленіемъ и подарками. Сказываютъ, что ему сего дня деньгами и по оцѣнкѣ вещами принесено было на 50000 рублей. Я послалъ двоихъ изъ моихъ студентовъ г. Габлица и Ключарева къ нему съ подарками изъ бархату, золотой парчи и иностранныхъ шелковыхъ матерій состоящими, и чрезъ то съ моей стороны удовольствовалъ ево всѣмъ тѣмъ, чего Персидское обыкновеніе, которое въ семъ случаѣ со всѣмъ есть Европейское, требовало. Ханъ принялъ оныя благосклонно, и пришедъ ко мнѣ на третій день обнадеживалъ меня отборными словами о своемъ ко мнѣ чистосердечіи. Праздникъ новаго года продолжается десять дней, а нѣкоторые, кои забавы свои прекратить хотятъ, или долженствуютъ, довольны бываютъ и тремя днями. Веселости состоятъ въ питіи, которое при семъ случаѣ и чрезъ весь день продолжается, въ конскомъ ристаніи, при семъ ѣздоки стараются другъ дружку нагнать столь близко, чтобъ одному другаго имѣющеюся при себѣ палкою, или острымъ жезломъ достать можно было. Сія есть такая забава, отъ которой они иногда глубокія получаютъ раны. На конецъ, состоитъ праздникъ и въ томъ, что Персіане нарочно другъ друга посѣщаютъ, ходятъ прогуливаться, и на большихъ улицахъ слушаютъ свою обыкновенную музыку. При томъ же я при-

примѣтилъ, что тѣ, коимъ кошелекъ дозволяетъ въ новое одѣться платье, рѣдко пропускаютъ, чтобъ того при семъ случаѣ не учинить. Между 12 и 15 числомъ ночью просилъ меня Ханъ побывать у нѣкоторыхъ изъ ево первѣйшихъ и ближайшихъ особъ, кои. какъ вѣстники сказывали, очень были больны. Ханъ желалъ только знать, умрутъ ли они, или есть еще надежда выздоровѣть. Хану въ ево прошеніи я никакъ отказать не могъ, и для того тотъ часъ пошелъ къ больнымъ. Изъ оныхъ нашелъ я одного нарочито стараго мущину, которой ужè одинадцатой день страдалъ колотьемъ въ бокахъ, и при моемъ присудствіи лежалъ при смерти, что видя я сказалъ, что ему трудно прожить болѣе трехъ часовъ и для того никакихъ лѣкарствъ давать не должно. Сіе пророчество збылося, ибо больной точно по прошествіи трехъ часовъ умеръ, и я имѣлъ честь на другой день въ городѣ прославиться преразумнымъ человѣкомъ.

Отъ третьяго надесять. Сего дня опять травы собирали, но по большой части безъ пользы; низкая, болотистая сторона отъ Рящи, которая къ сѣянію сорочинскаго пшена весьма способна, на нѣсколько миль около города не позволяетъ флорѣ красоваться, которая въ прочемъ въ Гилянѣ весьма величественною себя оказываетъ; для того я не много полезныхъ наблюденій учинить могъ, да и тѣ. какія здѣлалъ, суть совершенно ботаническія, и такъ они по моему разположенію до сихъ дне-

 вныхъ

вныхъ записокъ не касаются. Ганвай сущую истинну объявляетъ говоря сїи слова: въ Гилянѣ нѣтъ верблюдовъ для того, что имъ зеленичїе дерево (*), которое они противъ врожденной скотамъ склонности любятъ, нечаянную смерть причиняетъ. Оно у большей части восточныхъ народовъ называется Шимшатъ, и въ Грузїи на тожъ самое употребляется, на что въ Россїи въ вербное Воскресенье верьба. Улитковой трилистникъ (**) росъ въ великомъ множествѣ. Онъ по Персидски называется гунша, и хвалятъ, что онъ есть изрядный кормъ для лошадей. Трава одуванчики съ шишковатымъ корнемъ (***) около одинадцатаго часа висящими своими цвѣтами полуденной свой сонъ показывала.

Четвертаго и пятаго надесять упражнялся я въ разныхъ дѣлахъ дома, а находящихся при мнѣ студентовъ однихъ посылалъ въ поле. Однакъ они для вышеобъявленной причины почти съ пустыми руками возвращались. Пятаго надесять сего мѣсяца оканчиваются праздничные Персидскаго новолѣтїя дни и шестаго надесять начинаются другїе, коимъ конецъ бываетъ осьмаго надесять числа. Подъ статьею, въ которой я о Персидскомъ счисленїи лѣтъ говорилъ, упоминалъ также и о ихъ праздникахъ. Теперь пишу я какъ журналистъ. Праздничные дни,

(*) Buxus.
(**) Medicago cochleata.
(***) Leontodon tuberosum.

дни, о коихъ я теперь упоминаю,*называются Курбанъ, и посвящены въ память принесенія на жертву Исаака, котораго Мусельмане именемъ его родного брата Исмаила называютъ. Самое лучшее содержащееся въ Коранѣ, какъ ужѐ упомянуто было, взято изъ священнаго писанія. Теперешніе праздничные дни оттудажъ происходятъ, однакъ Махометанскія исторіи перепорчены, чему слѣдующее примѣчаніе (*) новымъ доказательствомъ быть можетъ. Праздничные обряды, кои всякому видѣть можно, состоятъ только въ томъ, что каждой въ память Курбанъ байранъ.

Т т 3

(*) Агарь принуждена была отъ Сары бѣжать. Авраамъ нашелъ ее на томъ мѣстѣ, гдѣ она въ водѣ недостатокъ претерпѣвала. Онъ приказалъ одному ручью, которой быстрое имѣлъ течение, чтобъ онъ текъ тише, что посредствомъ песку и учинилось. По томъ долженъ былъ Авраамъ на томъ мѣстѣ по Божію повелѣнію созидать храмъ. Съ ближайшихъ горъ камни сами внизъ катились. Авраамъ изъ оныхъ построилъ храмъ на томъ мѣстѣ, на которомъ теперь стоитъ Мекской. По нѣкоторомъ времени долженъ онъ былъ заклати своего сына. Онъ на то добровольно согласился, и Агарь, отъ діавола о семъ увѣдомлена будучи, не меньше же была согласна. При томъ же и Исмаилъ на сію судьбу великодушно склонился. Однакъ, какъ Авраамъ ножъ наставилъ, которой хотя прежде и камень разсѣкалъ, не могъ надъ отрокомъ насильствія своего въ дѣйствіе произвесть и Ангелъ Гавріилъ сказалъ Аврааму, что все сіе здѣлано только для его искушенія, чрезъ что Богъ о его вѣрѣ увѣриться хотѣлъ, да и самой ножъ говорить началъ и сказалъ, Богъ не хочетъ, чтобъ я пронзилъ выю Исмаилову. Агарь, Авраамъ и Исмаилъ при семъ случаѣ отгоняли діавола прочь камнями; сіи между Меккою и Мединою великими кучами лежатъ еще и до нынѣ, по тому что путешествующіи по святымъ мѣстамъ новые набрасывая ежедневно ихъ умножаютъ.

мять опредѣленнаго на жертву Исаака въ помянутые три дни усердно молится, овецъ закалаетъ, и оныхъ отчасти съ своими приятелями въ пищу употребляетъ и отчасти раздѣляетъ нищимъ; богатые при семъ случаѣ очень щедры бываютъ и помногу закалаютъ, а бѣдные по крайней мѣрѣ по одной курицѣ.

Отъ девятаго. На здѣшнихъ горахъ водится много медвѣдей. Кои по Персидски называются хорбъ а по Турецки аю, они меньше Европейскихъ, видомъ бѣлы, или изъ бѣла желтоваты, ихъ Персїане обыкновенїе имѣютъ дѣлать ручными или смирными и обучаютъ нѣкоторымъ искуствамъ, однакъ они въ разсужденїи тѣхъ, какимъ мы нашихъ обучать умѣемъ, мало отмѣнности въ себѣ имѣютъ. Я ни когда не видалъ, чтобъ они плясали; первѣйшее ихъ искуство, какъ мнѣ показалось, состоитъ въ томъ, что они головою чрезъ тѣло переворачиваться, или колесомъ вертѣться умѣютъ.

Учатъ также Персїане барановъ между собою биться рогами. Описать не можно, съ какою яростїю раздраженный баранъ на другаго наступаетъ, однакъ оная видна изъ того, что никогда драка не оканчивается, если бїющїяся стороны одну отъ другой не оттащатъ, или пока одна изъ оныхъ какъ неприроднаго, такъ и неприличествующаго жара съ потерею жизни не удовольствуетъ.

Двадесятаго дня былъ я у Хана, и имѣлъ случай видѣть у него одинъ родъ пушекъ, Надиръ Шахомъ изъ Индїи сюда привезенныхъ.

Они въ длину имѣютъ около осьми рускихъ аршинъ, а горло въ поперешникѣ едвалъ будетъ въ половину францускаго фута. Сказываютъ, что сїи пушки берутъ очень далеко, однакъ кажется, что Персїане ни съ какимъ сего рода оружїемъ хорошенько обходиться не умѣютъ. Сего дня съ Ханомъ разговоръ имѣлъ я такой, что ни худа, ни добра въ ономъ не заключалось, а при томъ и продолжался только чрезъ короткое время.

Двадцать перваго позвалъ меня опять Ханъ на ужинъ, при чемъ ничего я другаго не примѣтилъ кромѣ сего, что господа Алїане насъ Христїанъ въ питїи гораздо превосходятъ, по крайней мѣрѣ мы пошли домой прямо, а ихъ везти надлежало.

Двадцать втораго Ханъ желая мнѣ здѣлать отмѣнное удовольствїе позвалъ меня въ свой станъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города отстоящїй, и въ ономъ намѣренъ былъ показать мнѣ большую часть своихъ обыкновенныхъ увеселенїй. Однакъ здѣлалось то, что учиненныя для сего приуготовленїя надлежащаго дѣйствїя не имѣли, или случившаяся дождливая погода помѣшала ему намѣренїя свои произвесть въ дѣйствїе. Забавъ не было никакихъ, Ханъ никого къ себѣ не допущалъ, но все отложилъ до двадцать пятаго числа; однакъ я сего дня имѣлъ случай нѣчто примѣтить. Мѣсто для меня назначенное состояло изъ открытаго поля близъ деревни Пашанъ, мимо которой протекаетъ рѣка также называемая, которая вы-

ходитъ

ходитЪ изЪ горЪ, и недалеко отЪ Перибазара впадаетЪ вЪ Ензилинской морской заливЪ. Вышеприведенное наименованïе помянутой деревни происходитЪ отЪ одного Персïанина, которому она принадлежала и которой жилЪ вЪ оной. ОбЪ немЪ расказываютЪ нѣкоторую повѣсть восточной вкусЪ изъявляющую; то есть, что онЪ влюбился вЪ родную свою дочь и для успокоенïя своей совѣсти спрашивалЪ попа, позволяется ли пользоваться плодомЪ того дерева, которое самЪ посадилЪ? и какЪ онЪ вЪ отвѣтЪ получилЪ, что позволяется: еслибЪ онЪ напримѣрЪ свою ногу поранилЪ и изЪ раны никакой крови не шло, то долженЪ онЪ здѣлать деревянную, а ту разрѣзать и священнику показать, что такимЪ образомЪ чистую кровь досталЪ, отЪ него позволенïе для совершенïя своего предприятïя получить и по томЪ оное вЪ дѣйствïе произвесть. Могила сего человѣка находится недалеко отЪ деревни, и мимо идущïе Персïане не могутЪ возвержаться, чтобЪ не неоскверняшь ее всякими образами презрѣнïя, просили также и насЪ, когда мимо оной шли, чтобЪ и мы плеванïемЪ и метанïемЪ на оную камней тожЪ самое показали (*).

ХанЪ, которой мнѣ сего дня свои увеселенïя всенародно показать хотѣлЪ, хотя они и отло-

(*) вЪ предЪидущемЪ примѣчанïи метанïе камней учинено было для изнесенïя сердца своего надЪ дïаволомЪ, а здѣсь значитЪ оно превеличайшее презрѣнïе, и для того все дѣлается не безЪ причины.

отложены были, не могЪ удержаться, чтобЪ мнѣ не показать и церемонiи, вЪ какой онЪ, когда по своему чину выѣхать захочетЪ, ѣздитЪ. За полчаса прежде, нежели какЪ онЪ изЪ лагеря поднялся и вЪ городЪ ѣхать вознамѣрился, прибѣгали курiерЪ за курiеромЪ, что бы дать знать о настоящемЪ его прибытiи: какЪ скоро онЪ сѣлЪ на лошадь, то умножилось число оныхЪ и вся дорога ими какЪ будтобЪ была усѣяна. Появилось предЪ нимЪ нѣсколько ружейныхЪ стрѣлковЪ, другое число вооруженныхЪ всадниковЪ составляющихЪ, кои ужасным криком о настоящемЪ ХанскомЪ прибытiи по всей дорогѣ обЪявляли и тѣмЪ сЪ оной людей и скотЪ прогоняли. За сими вели салдаты восемь парадныхЪ лошадей, а за ними шли двое скороходовЪ сЪ КальянщикомЪ, прямо передЪ ХаномЪ ѣхалЪ МаршалЪ сЪ своимЪ жезломЪ и потомЪ слѣдовалЪ еще одинЪ сЪ находящеюся при себѣ свитою, которая всегда состоитЪ изЪ знатнѣйшихЪ придворныхЪ ХанскихЪ особЪ, или ево знакомцовЪ; а какЪ подЪѣхалЪ онЪ кЪ городу, то находилось по обѣимЪ сторонамЪ множество народа, которой многими поклонами изЪявлялЪ владѣльцу свое почтенiе. Дервиши вЪ городѣ, о коихЪ я ужѐ упоминалЪ, не остались также молчаливыми, но громкимЪ голосомЪ выхваляли дѣла приходящаго владѣльца и онаго поздравляли. ОднакЪ сколь великолѣпно быть казалось сiе дѣйствiе, столь безпорядоченЪ былЪ конецЪ онаго. Ханскiе проводники поѣхали столь стройно, что каждой былЪ

въ опасности полетѣть внизъ головою, причемъ и малѣйшее приближенїе оныхъ для самаго Хана было не безопасно. Наконецъ по пріѣздѣ въ Ханской домъ всѣ врознь разсыпались и безъ всякаго позволенїя разъѣхались по домамъ.

Конское Персидское ристанїе.

Такимъ то есть образомъ ѣздятъ верхомъ на лошадяхъ Персїане, что кто на своей лошади всѣхъ перегнать можетъ, тотъ оною преимущественно хвалится, и на семъ наипаче основывается охота ихъ къ конскому ристанїю, которое я сего дня и видѣлъ. Оно, если вдругъ взглянуть, представляетъ также нѣкоторой родъ военнаго упражненїя. На открытомъ полѣ выбираютъ пространное мѣсто, на которомъ по крайней мѣрѣ двенадцать человѣкъ другъ съ дружкой въ округъ въ запуски бѣгаться могутъ. Понять можно, что для сей забавы сыскиваютъ себѣ самыхъ лучшихъ лошадей. Всѣ ѣздоки имѣютъ при себѣ деревянныя палки, съ одного конца завостренныя, а съ другаго тупыя. Начало ристанїя бываетъ по данному знаку, на выбранномъ мѣстѣ бѣгаются они въ запуски съ несказанною скоростїю и почти всегда располагаются въ видѣ кружка, и тотъ, кто на другаго столь близко наѣдетъ, что ему своею палкою ударъ причинить можетъ, бросаетъ въ нево оную, въ какую только часть тѣла попасть захочетъ, а другїе стоящїе по краямъ кружка на земли палки поднимаютъ и опять ихъ отдаютъ тѣмъ, до кого оныя принадлежатъ. Персїане какъ забавляются взаимо-

образно

образно чрезъ долгое время, такъ и обучаются сїи настоящаго военнаго искуства незнающїе солдаты симъ же образомъ, которой они въ случаѣ нужды противъ другихъ стольже неискусныхъ употреблять могутъ. Однакъ сїе шуточное упражненїе иногда для нихъ очень вредно, а часто и смертоносно бываетъ, по тому что опасность такой потѣхи есть очевидная.

Двадцать третьяго и двадцать четвертаго для безпрерывнаго дождя упражнялся я кое въ чемъ дома, а двадцать пятаго позвалъ меня опять Ханъ съ собою въ Басаханъ. Сего дня и въ слѣдующїе по томъ, ибо я въ Бассаханѣ жилъ до двадцать девятаго числа, дѣло мое шло дѣйствительно нѣсколько поудачливѣе; по крайней мѣрѣ о Персидскихъ увеселенїяхъ получилъ я лучшее понятїе, нежели какое имѣлъ прежде, хотя того сказать и не могу, чтобъ они въ мысляхъ моихъ возбудили такое воображенїе, какое произвели въ Персїанахъ. Первое, что я описывать намѣренъ, есть самой станъ, которой служилъ театромъ для сихъ забавъ. Окружность стана составляла около двухъ Рускихъ верстъ, и палатки на оной, какъ на открытомъ и двумя ручьями напаяемомъ мѣстѣ, разставлены были. Въ самыхъ палаткахъ никакого порядка наблюдаемо не было, они стояли ни рядами, ниже въ прочемъ другимъ какимъ правильнымъ образомъ. То только видѣть можно было, что близъ того мѣста, на которомъ стояла Ханская, и въ которой онъ

 жилъ,

жилЪ, другихЪ палатокЪ не было, и вЪ тѣхЪ, кои кЪ Ханской всѣхЪ ближе стояли, жили только ево первѣйшія особы и любимцы. Между оными назначена также была одна и для меня сЪ моею свитою, вЪ которой мы всѣ, по тому что она была очень пространна, помѣститься могли. Ханская и ево знатнѣйшихЪ особЪ палатки были чрезвычайно длинны и стояли на двухЪ или трехЪ древкахЪ. Наружная сторона оныхЪ состояла изЪ тонкой, или толстой выбойки, а внутренняя изЪ шелковой или бумажной матеріи. По землѣ разосланы были различные ковры большой, или малой цѣны, а по сторонамЪ лежали цвѣтные войлоки, на коихЪ обыкновенно Персіане садятся. Болшія палатки посредствомЪ особливыхЪ занавѣсовЪ на два, или болѣе, покоя раздѣляются. БлизЪ Ханской и знатныхЪ особЪ палатокЪ видно было нѣсколько вЪ землю выкопанныхЪ, сукномЪ и выбойкой покрытыхЪ ямЪ для исправленія естественныхЪ нуждЪ. Ханская палатка отЪ прочихЪ различалась только тѣмЪ, что была болѣе и какЪ сверху такЪ и по сторонамЪ обшита тафтою сЪ вышивными цвѣтами. По срединѣ верхней части, то есть тамЪ, гдѣ сидѣлЪ ХанЪ, висѣлЪ камкою покрытой балдахинЪ. Видѣлъ также я на каждой сторонѣ палатки узкіе проходы, посредствомЪ коихЪ слуги вкругЪ оной ходить могли. Передняя часть палатокЪ совсѣмЪ отверста; но какЪ погода была не очень хороша, то вЪ большую часть палатокЪ ставлены были жаровни, кои бываютЪ желѣзныя,

Персидскія палатки.

мѣдныя, или другія металлическія, и наполняются раскаленными, никакого отъ себя дыму недающими угольями, дабы чрезъ то нѣкоторую теплоту имѣть можно было. Ими, по моему мнѣнію могутъ пользоваться тѣ, кои расклаленный огонь безъ прохода каминнаго близъ себя имѣть любятъ, или которые также чаду, хотя оной чувствовать и можно, не чувствуютъ. На конецъ примѣтилъ я еще, что палатки простыхъ людей не всѣ треугольны, но и различнаго виду и по большой части не лучше нашихъ салдатскихъ были. Въ семъ описанномъ мною стану, въ которомъ Ханъ съ знатнѣйшимъ Гилянскимъ дворянствомъ находился, ничего другаго, кромѣ знаковъ учтивости отъ всѣхъ присутствующихъ ожидать не можно было; но какъ уже расположеніе палатокъ было безпорядочное, такъ и все другое шло безпорядочно, и въ семъ то безпорядкѣ состояли Персидскія забавы. Инные въ запуски на лошадяхъ бѣгались столь неистово, что находясь внѣ палатки во всякое мгновеніе ока бояться надлежало опаснаго въ какой нибудь части тѣла поврежденія. Да и въ самомъ дѣлѣ при семъ случаѣ двое молодыхъ людей до смерти ушиблись. Другіе тишины для разсужденія требующимъ людямъ ужаснымъ своимъ крикомъ такъ досаждали, что они лутчебъ увеселеніе свое нашли въ другомъ мѣстѣ, нежели здѣсь; инные обучались стрѣлять въ цѣль изъ ружей и луковъ, а между тѣмъ и въ палаткахъ не весьма тихо было, но и въ оныхъ

 при

Персидския музыка.

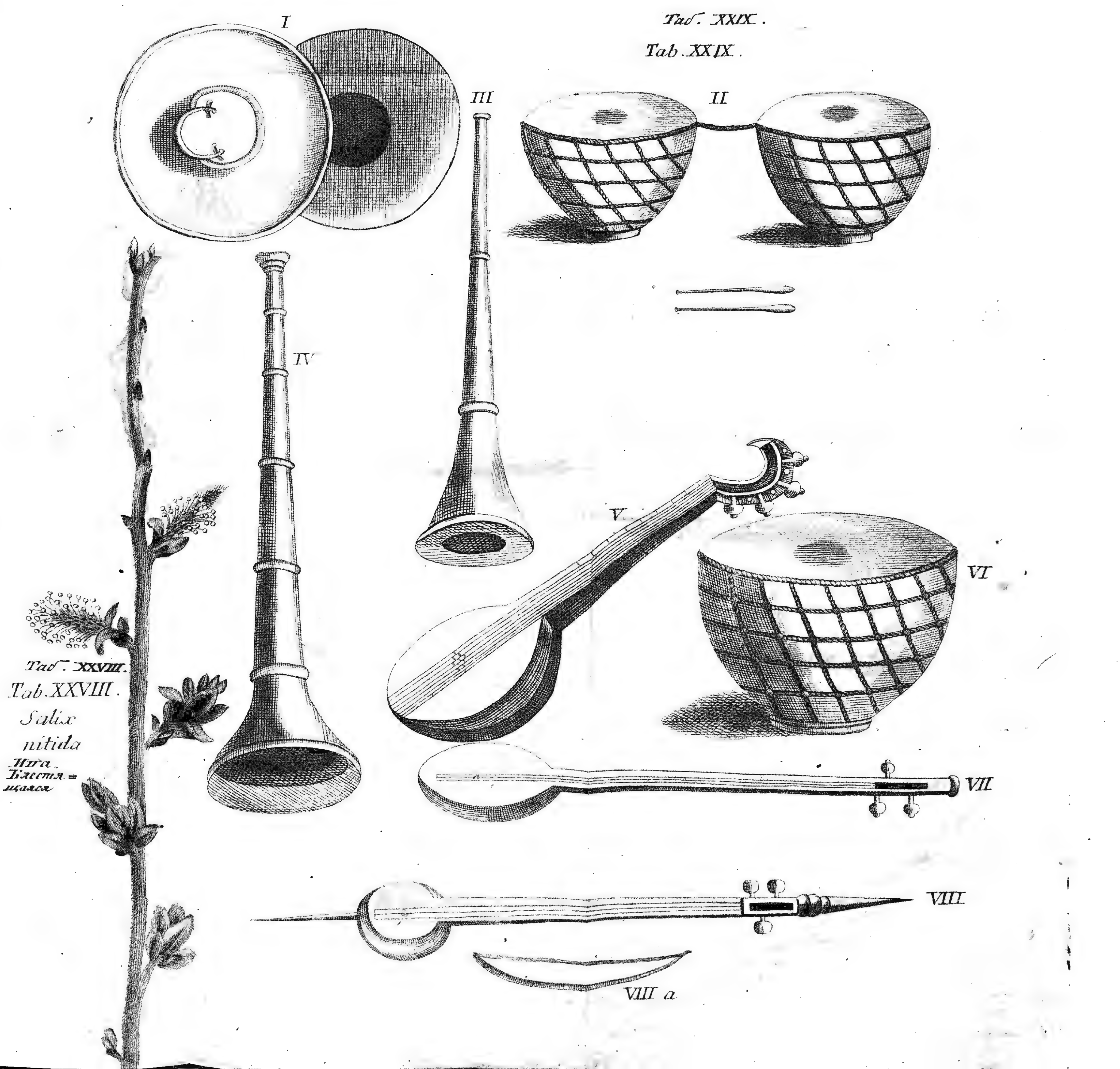
при звукѣ разныхъ музыкальныхъ инструментовъ сильно пили въ круговеньку. При описанiи Ханской музыки намѣренъ я нѣсколько остановиться. Какъ нашъ слухъ любитъ разногласiе, такъ и Персидской въ томъ вкусъ находитъ, и изобрѣтающiй удовольствiя для нашихъ страстей духъ выдумалъ также и у сего народа сиповки, трубы, скрыпки, бандуры, арфы, литавры, или бубны, свирѣли и прочее сему подобное. И по тому смотря по состоянiю забавъ выбираютъ тотъ, или другой родъ музыкальныхъ инструментовъ. Каманшинъ есть родъ Персидскихъ скрыпокъ, о трехъ или четырехъ струнахъ, къ долгой, узкой и почти конической, по обѣимъ сторонамъ винты [коихъ числомъ бываетъ смотря по числу струнъ] имѣющей головкѣ, прикрѣпленныхъ. Дно у сей скрипки бываетъ круглое шириною въ три или четыре пальца и обтягивается кожею. Снизу оканчивается она или маленькимъ остреемъ, или металлическимъ черешкомъ. По сему инструменту водятъ смычкомъ изъ лошадиныхъ волосъ состоящимъ, и когда наономъ играютъ, то онъ дномъ, такъ какъ скрыпка, гамба называемая, лежитъ на земли. Чефезде есть одинъ родъ бандуръ изъ многихъ мѣдныхъ проволочныхъ струнъ, изъ коихъ двѣ самыя ближайшiя всегда одинакой голосъ имѣютъ. На немъ играютъ пальцами. Чiе есть одна родъ арфъ. Она видомъ походитъ на тупой треугольникъ, состоитъ изъ шести струнъ, и на ней играютъ также пальцами; другая есть та, которая много

го

го на себѣ струнъ имѣетъ, но видомъ не равно четвероугольна, и бьютъ по ней нарочно на то здѣланными палочками. Она почти есть тотъ же самой инструментъ, которой по руски цимбаломъ называется. Гуранаи или сиповки на наши какъ видомъ, такъ и тономъ совершенно походятъ. Синши суть настоящія Турецкія металлическія сковороды, на большія блюда похожія, кои другъ о дружку ударены будучи тяжелой звукъ издаютъ. Сіи суть собственно Персидскіе музыкальные инструменты, съ ними музыканты въ домахъ слышны бываютъ и у Гедаетъ Хана всѣ я оные при семъ случаѣ видѣлъ. Между ими также бываютъ и бубны. Они по Персидски называются Нагаринъ, и всегда дѣлаются попарно изъ мѣди, кожею обтягиваются и крѣпко одинъ съ другимъ связываются, на коихъ одинъ человѣкъ палочками играетъ. Трубы бываютъ или прямыя, или кривыя, различной длины и не опредѣленной въ устьѣ окружности. На сихъ по утру и въ вечеру зорю играютъ, они принадлежатъ къ полевой музыкѣ и къ нимъ присовокупляются одинакіе большіе бубны, кои отъ выше упомянутыхъ тѣмъ только разнятся, что ихъ вдвое больше, и звукъ имѣютъ лучшій. Всѣ породы свирѣлей, или на наши свирѣли, или по большой части на флейты походятъ. На 29 таблицѣ нѣкоторые музыкальные Персидскіе инструменты, съ приложеніемъ краткаго онымъ изъясненія, мною означены. Въ прочемъ есть еще и болѣе породъ

раз-

разныхъ музыкальныхъ инструментовъ, кои я видѣлъ; однакъ и означенные читателю могутъ дать довольное о Персидской музыкѣ понятїе; только я еще о семъ напоминаю, что ихъ, смотря по состоянїю охотника до музыки, дѣлаютъ отчасти дешевлѣ и отчасти дороже, и что въ послѣднемъ случаѣ иногда окладываютъ ихъ жемчужными раковинами, сребромъ, золотомъ и дорогоми каменьями; сверьхъ сего что къ музыкѣ подпѣваютъ также своимъ голосомъ и пѣвчїе, что при томъ очень часто и пляска бываетъ, въ которой однакожъ ни Нѣмецкаго, ни Французскаго вкусу не примѣчается, но тѣ, кои въ оной себя оказываютъ, о томъ только думаютъ, какъ бы имъ дивнымъ обращенїемъ и вертѣнїемъ своего тѣла силу музыки изобразить можно было; отъ того то и происходитъ сїе, что они иногда назадъ изгибаются, иногда распростерши руки ницъ падаютъ на землю, часто также руки складываютъ вмѣстѣ надъ головою, и вдругъ другимъ предмѣтомъ опять въ сильнѣйшїя движенїя приведены будучи кругомъ вертятся, а при томъ и кувыркаются, при чемъ не позабываютъ также бить и въ ладоши; наконецъ напоминаю я еще, что однакожъ почти излишне, что одни только мущины другъ съ дружкой пляшутъ, а женской полъ, которой какъ ни въ какїе случаи, такъ и въ пляску не входитъ, изъ сего увеселенїя, можетъ быть къ ево досадѣ и къ подлинному неудовольствїю Европейскихъ гостей, изключается.


Таб. XXIX.
Tab. XXIX.
I
II
III
IV
V
VI
VII
VIII
VIII a
Таб. XXVIII.
Tab. XXVIII.
Salix
nitida
Ива
блестя=
щаяся

Изъ лагеря ежедневно ѣздили на охоту и ловить рыбу. Однакъ самъ Ханъ на охоту не ѣздилъ, но уже пойманныхъ кабановъ охотники въ станъ живыхъ привозили и въ ономъ копьями умерщвляли. Рыболовство происходило также очень просто, не прилагая къ тому великаго труда, такъ что и надѣяться не льзя было, что такимъ образомъ довольно рыбы достать можно. Рѣку то есть Пассаханъ за два дни напередъ запрудили, и чрезъ то рыба въ оной такъ какъ въ тюрмѣ заперта была, и въ самомъ дѣлѣ мало по малу сѣтьми и крюками вытаскивали ее многими тысячами, однакъ по большой части были одни только кутумы. Былъ также я съ Ханскаго позволенія не однократно зрителемъ того, какъ Персіане борются. Отборные и проворные борцы раздѣлись, оставляю однѣ препоясанія до нага и въ семъ состояніи для изведанія одинъ другаго количества силы и хитрости предстали предъ переднею частію Ханской палатки. Каждой прилѣжно примѣчалъ положенія и движенія другаго, и когда выгоднѣйшее по своему мнѣнію для себя положеніе мѣста усматривалъ, то употреблялъ оное въ свою пользу; когдажъ оное было для нево разставленною сѣтью, то щастливымъ только себя почиталъ, что заблаговременно самъ изъ сей противникомъ его противъ нево приуготовленной сѣти вырваться могъ. И такъ съ начала у всѣхъ первѣйшее ихъ искуство состояло въ томъ, что они только схватиться, къ чему уже приуготови- Борьба.

лись, хотѣли, и на конецъ большая хитрость одного искуснѣйшаго, или учиненная другимъ ошибка посредствомъ силы побѣду опредѣляла, которую одерживалъ тотъ, которой другаго на землю повалилъ, когдажъ оба вмѣстѣ упадали, то была ни чья. Ханъ побѣдителямъ давалъ подарки. Я дѣйствительно долженъ былъ удивляться какъ наипаче хитрымъ вымысламъ, такъ и разнымъ положенiямъ тѣла, какiя они, чтобъ побороть, дѣлать принуждены были. Хотя я совсемъ не намѣренъ сравнить искуства ихъ съ Римскими борцами, однакъ не льзя не здѣлать сего примѣчанiя, сколь великое сходство имѣетъ древней Россiйской вкусъ съ Персидскимъ въ разсужденiи многихъ обстоятельствъ, кои, если только не много вникнуть въ мои дневныя записки, примѣтить можно, сколь велико, говорю я, сходство сiе и сколь бы еще гораздо живѣе оно показаться должно было, еслибъ взглянуть на состоянiе Россiи, въ какомъ она еще при владѣнiи Царя Ивана Васильевича находилась?

Имѣлъ также у себя Ханъ и такого человѣка, которой плясалъ по веревкамъ, однакъ я за нестоющее труда дѣло почитаю, чтобъ упоминать о его искуствѣ. Послѣ, какъ уже мнѣ въ стану жить наскучило, простился я съ моимъ дружелюбнымъ хозяиномъ, поблагодарилъ ево за сей новый опытъ его милости и поѣхалъ съ моею свитою обратно въ Рящу, а онъ въ городъ приѣхалъ уже по прошествiи двухъ дней.

Отъ

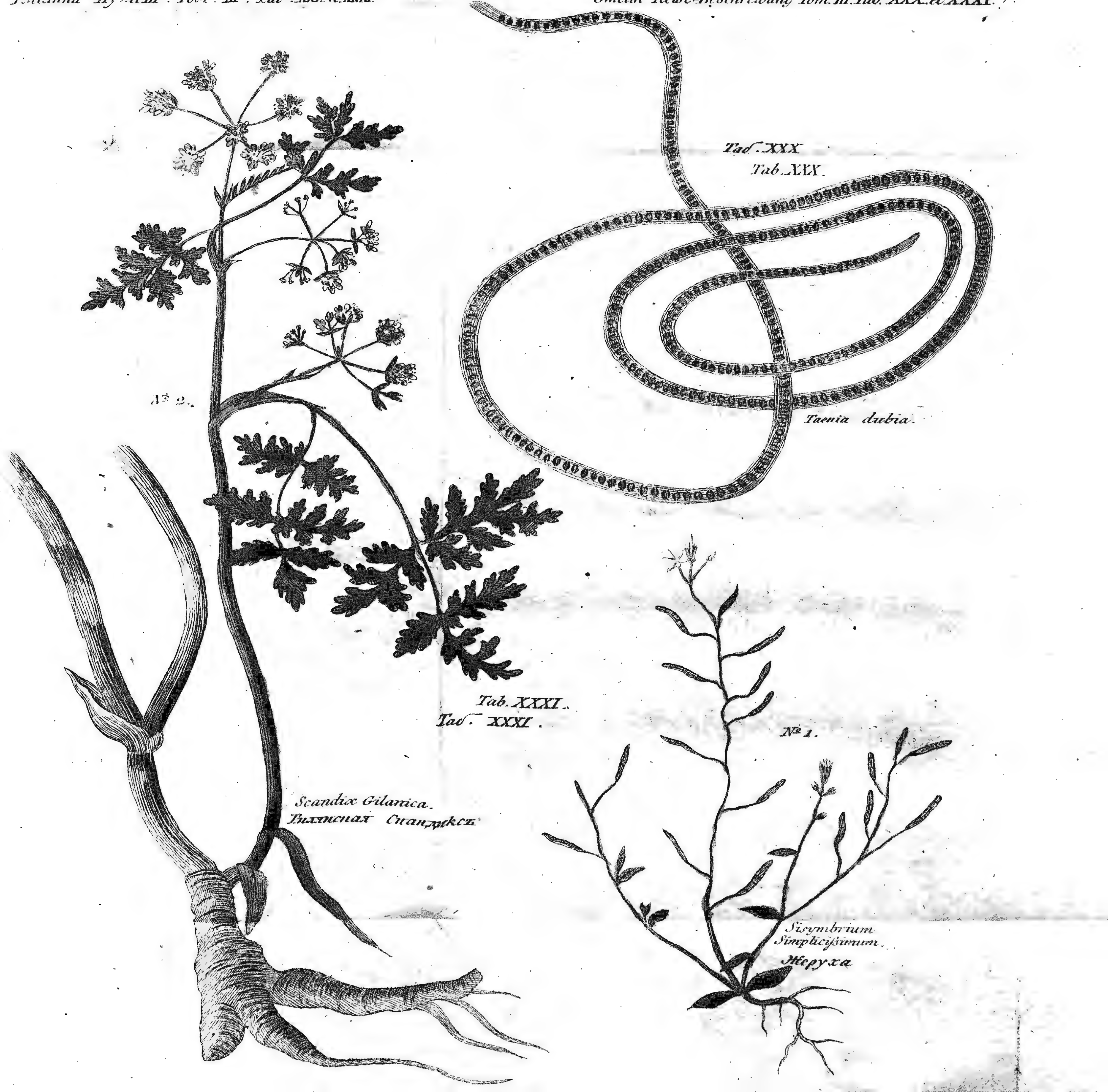
Отъ перваго Апрѣля. Лѣвая сторона у Персїанъ есть сторона почетная. Если два Персїанина *на улицѣ встрѣтятся*, *то одинъ* прежде увидѣвши другаго поздравляетъ словомъ *Саламаликъ*, а сей по томъ отвѣтствуетъ такимъ же образомъ, или помянутое слово сзади напередъ переворотивъ говоритъ *Аликсаламъ*. Если два знакомые другъ друга давно не видали, то даютъ другъ дружкѣ обѣ руки такъ, чтобъ одна на другой вдоль лежала, цѣлуются взаимообразно по одному или по два раза, и послѣ опять разнявъ руки и каждой правую приложивъ ко рту и ко лбу говорятъ слѣдующїя привѣтствїя: *Чаксенъ*, *дамаимтшахдуръ*, *кеффитшохдеръ*, то есть, здоровъ ли ты, какъ ты здравствуешь и какъ ты находишся? Когда они другъ къ другу въ домъ приходятъ, то пришедшїй гость вышеупомянутымъ образомъ хозяина поздравляетъ, а сей на ево поздравленїе отвѣтствуетъ по турецки *хошгельди*, *салагельди*, а по Персидски *хошмади*, *саффаамади*, тоесть, добро пожаловать, или милости прошу. При прощанїи гость обыкновенно молчитъ, а хозяинъ повторяетъ тѣжъ вышеобъявленные привѣтствїя. Если Персїане встрѣтятся съ Иновѣрцомъ, или къ нему въ домъ придутъ, то не поздравляютъ ево словомъ саламаликъ, но симъ: *Алласенгассунъ*, что значитъ Богъ тебя да сохранитъ; а Иновѣрецъ въ отвѣтъ имъ говоритъ; *салоосенъ*, тоесть, благодарствую.

Извѣстїе о особливомъ червѣ.

Отъ втораго Апрѣля. Сего дня нашелъ я въ находящемся близъ моего дому болотѣ одного особливаго червя, которой длиною былъ иногда въ нѣсколько аршинъ, а иногда меньше. Наружнымъ видомъ походитъ онъ на глисту; да и подлинно, если ево ножемъ, или руками на большїя и меньшїя частицы раздѣлить; изъ каждой частицы, такъ какъ у полиповъ, или многоножныхъ, опять выростаетъ новое животное. Однакъ нѣтъ у нево поперешныхъ рубчиковъ и составовъ, тѣло открытое, ни круглое, ни плоское, веществомъ жидкое и при томъ прозрачно какъ хрусталь, и червь, если ево нехорошо схватишь, всегда изъ рукъ выскальзываетъ. Сверхъ сего нѣтъ по немъ никакихъ полосокъ и внутри во всю длину идутъ черныя круглыя, блестящїя, движущїяся, одинакїя и двойныя, маленькїя частички. Въ прочемъ цвѣтомъ блѣдножелтъ. Всегда находилъ я ихъ послѣ какъ въ показанномъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ свившихся другъ съ дружкой цѣлыми клубками. Когда болота отъ солнечнаго жару высыхали, то и слѣда сихъ червей не было, а какъ скоро дождь выпадаетъ, такъ скоро появлялись они опять въ такомъ же множествѣ, какъ и прежде. (См. т. 30).

Отъ третьяго до десятаго Апрѣля. Въ сїи дни собиралъ я травы около Рящи. И такъ не отступая отъ моего намѣренїя и не хотя лишиться пространнѣйшаго о Персидскихъ растѣнїяхъ повѣствованїя ввожу здѣсь слѣдующїя примѣчанїя. Между сими одна новая порода

же


Таб. XXX.
Tab. XXX.
Taenia dubia.
№ 2.
Tab. XXXI.
Таб. XXXI.
Scandix Gilanica.
Гилянская Скандиксъ
№ 1.
Sisymbrium Simplicissimum.
Жеруха

жерухи, которую я жерухою съ простыми листами (a) называю, и которая на 31 таблицѣ подъ н: 1 представлена, первое должна имѣть мѣсто. Ее, по Линнею, можно отнести или къ порядку тѣхъ травъ, кои цѣльные листы, или къ тѣмъ, кои голой стебель имѣютъ. Она весьма походитъ на бѣлую мохнатую горчицу (b) у ней коренные листы овальные, колкїе, въ округъ во множествѣ лежащїе съ стебельками; идущїежъ по стеблю безъ стебельковъ рѣдки и съ обѣихъ сторонъ цѣльные. Цвѣты и стручки, кои нѣсколько кривоваты, сидятъ попеременно. Стебель снизу шероховатъ а къ верху гладокъ. Цвѣточные лепестки бѣлые

Другая есть та особливая порода Скандикса, которую я по ея отечеству просто называю симъ именемъ.

Скандиксъ Гилянской (c) (См. Т. 31. Н. 2.)

Сїе растѣнїе имѣетъ корень толстой поперегъ идущей, по причинѣ многихъ окружающихъ ево морщинъ неровной и на два или на три другїе отростка раздѣленной, кои опять на другїе меншїе, жилками оброслїе раздѣляются. Онъ внутри желтъ, а снаружи бѣлъ, и сладкимъ своимъ вкусомъ походитъ на морковь, для то-

(a) Sisymbrium simplicissimum.
(b) Eruca hirsuta floribus albis Boc. mus. 2 p. 84 t. 80.
(c) Scandix Gilanica.

го я думаю, что ево въ кушанье весьма хорошо употреблять можно. Изъ сего корня выходитъ по два, или болѣе стеблей гладкихъ, зеленовато красныхъ, къ корню чрезмѣрно толстыхъ, и красноватыхъ, кои послѣ становятся нѣсколько попрямѣе, однакъ никогда совершѣнно прямы не бываютъ. Сверхъ сего сїи стебли во всю длину украшены полосками и на многїе себѣ подобные раздѣляются сучья, и съ сими опять тожъ самое дѣлается. Листы такїежъ какъ у Кервеля (d) съ стебельками, къ корню имѣютъ застрежку, тройные, а постороннїе ихъ листочки продолговаты, тупы и цѣльны. Цвѣты расположены на подобїе подсолнешниковъ, изъ коихъ боковые и свершающїе подсолнешникъ имѣютъ подъ собою черешки и въ окружности около десяти цвѣточковъ. Общей оболочки нѣтъ ни какой, а частная четверогранна и состоитъ изъ листочковъ продолговатыхъ, острыхъ въ ширину распространяющихся. Находящїеся въ окружности цвѣточки суть обыкновенно безплодные. Сѣмена продолговатыя, бороздчатыя и гладкїя.

Господинъ Линней имѣлъ довольную причину пашенной широколистной кервель баугина въ новѣйшемъ изданїи своей системы отнести къ роду кервеля, по тому что находящїеся въ срединѣ цвѣточки у него суть также

(d) Caucalis arvensis latifolia.

также мужескіе. Исторію объ ономъ дополняю я слѣдующимъ описаніемъ. Онъ имѣетъ корень снизу толщиною въ палецъ, красной, сверху вѣтвистой и зеленой, которой во всю длину гладокъ и украшенъ глубокими бороздками. Листы перистые, у коего 2 посторонніе листочка бываютъ равные, а 3, кои нѣсколько ихъ побольше, продолговаты и зубчаты, а иногда одно изъ постороннихъ и на двое разсѣкается. Сія трава растетъ по большой части на сухихъ и песчаныхъ мѣстахъ, цвѣтетъ чрезъ всю весну до половины лѣта, попадается также она на большихъ дорогахъ и весьма сухихъ буграхъ.

Давно уже извѣстно, что Персія есть отчизна серенгъ, а хотя о той породѣ, которую Плюкнетъ подъ именемъ серенги Вавилонской съ нераздѣльными и густыми листами (f) извѣстною учинилъ, Линней еще, какъ кажется, не совсѣмъ увѣренъ, но какъ я ее на полуденно западномъ берегу Каспійскаго моря въ такомъ же множествѣ, какъ и самую простую нашелъ, то весьма тому радуюсь, что его изъ сего сумнѣнія совершенно вывести могу. Однакъ на сихъ дняхъ попалась мнѣ и другая серенге порода, которая красотою прочимъ не уступаетъ, и я думаю, что она еще не описана.

Серен-

(f) Syringa Babylonica indivisis densioribus foliis.

Серенга головастая (g) (см. т. 32. ч 1.)

Дерево сїе тернїя не имѣетъ и вышиною или съ Персидскую серенгу, или больше оной бываетъ и на многїе продолговатые, прямые поперемѣнно расположенные, или въ противномъ положенїи находящїеся сучья раздѣляется. Листы, сучья покрывающїе; или по обѣимъ сторонамъ оныхъ, или съ одной только выходятъ совокупно цѣлыми пучками и въ одинакомъ съ сучьями положенїи, нижнїе листы перисты и состоятъ изъ двухъ, или трехъ паръ посторонихъ и одного верхняго листочка, сторонніе листочки продолговаты, тупы, цѣльны и къ концамъ обыкновенно вмѣстѣ сходятся. Верхнїе листы суть или тройные, или одинакїе, овальные, цѣльные, или на неравныя частицы разсѣкаются. На концахъ сучьевъ по обѣимъ сторонамъ сидятъ цвѣтошныя головки въ довольномъ одна отъ другой растоянїи, однакъ въ толь великомъ множествѣ, что иногда на подобїе виноградной кисти въ длину распространяются. Весьма маленькая чашка видомъ походитъ на стаканчикъ, состоитъ изъ одного листочка и имѣетъ устье о четырехъ зубчикахъ. Цвѣтокъ представляетъ воронку, трубка у него очень длинна и горло оной на четыре продолговатыя, назадъ загнутыя разрѣзи раздѣляется, тычки и пестики съ своими головками обоего пола такїежъ, какъ и у другихъ породъ

(g) *Syringa capitata.*

№ 1.

Syringa capitata
Сиринга Голопастая

№ 2.

Silene oppositifolia
Дрема

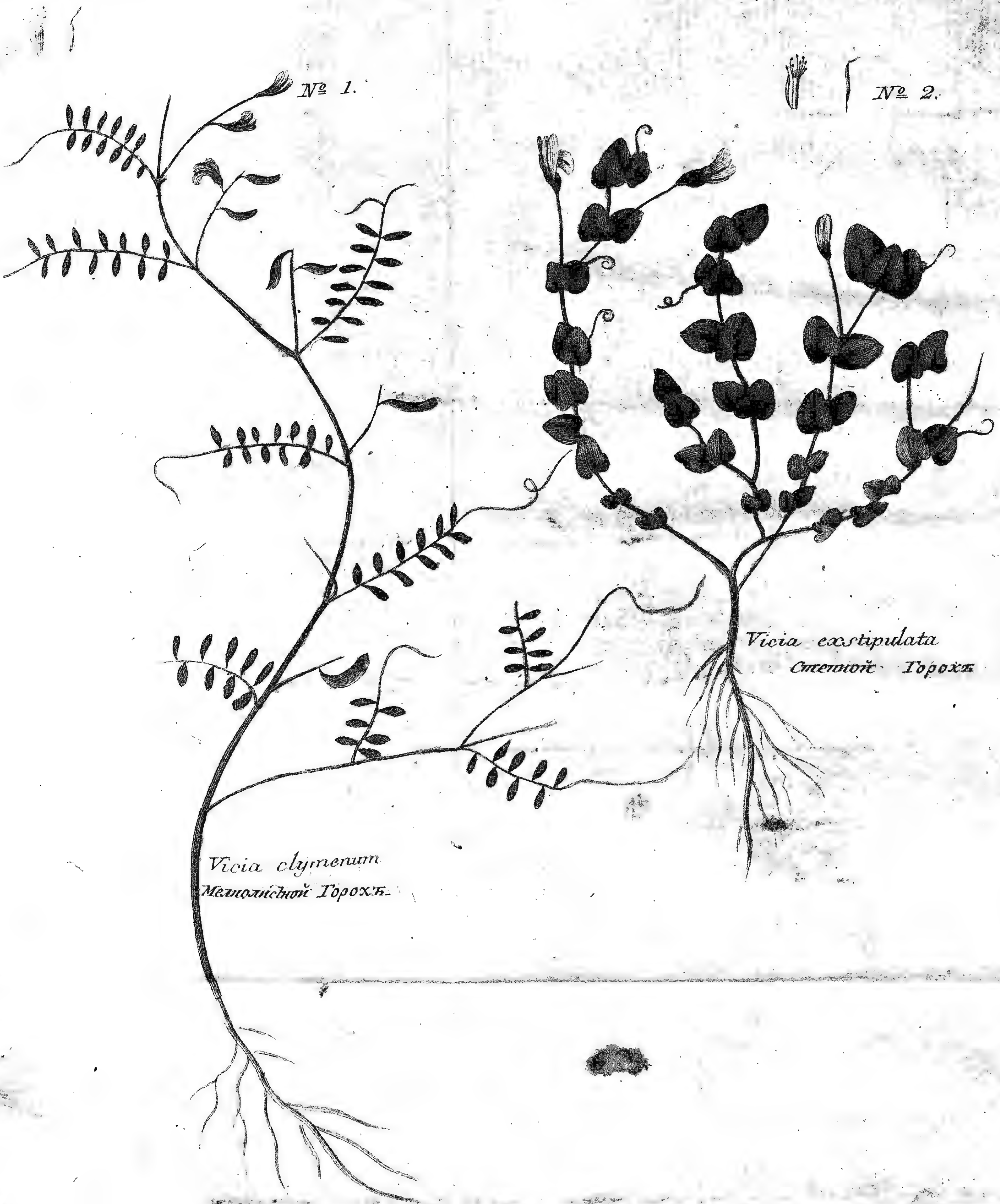
породъ сего рода. Сѣмянные сосуды внутри на два мѣстечка раздѣляются и въ каждомъ содержится по одному сѣмячку, цвѣты видомъ изъ синя красноваты и запахомъ, которой отъ себя даютъ, весьма приятны; однимъ словомъ, кустъ сей въ Европейскихъ садахъ заслуживаетъ первѣйшее мѣсто, да и не безъ причины, по тому что онъ цвѣтетъ и весною и осенью, онъ какъ по Турецки, такъ и по Персидски называется Яссаманъ. Если кто подумаетъ, что онъ ни что другое есть, какъ выродокъ серенги Линнеевой Персидской (h) и имянно серенги съ листами ланцетовидными, цѣльными и разрѣзными (i), то я отвѣтствую, что въ вышеприведенныхъ знакахъ, а особливо въ состоянїи листовъ примѣчено мною нѣчто постоянное, и что мнѣ какъ та особливая порода, о которой теперь говорю, такъ и Плюкнетова серенга съ цѣльными листами (k), во множествѣ попадались, однакъ я ни на той, ни на другой крылатыхъ листовъ усмотрѣть не могъ.

Дрема съ противоположенными листами (l). (См. т. 32. н 2.)

Бѣлой и тонкой корень состоитъ изъ многихъ жилокъ, изъ котораго выростаетъ много

(h) Syringa Perſica Linnæi.
(i) Syringa foliis lanceolatis integris diſſectiſque.
(k) Syringa foliis integriis
(l) Silene oppoſitifolia.

до половины на землѣ лежащихъ, полфута и болѣе въ длину имѣющихъ, одинакихъ и нѣсколько волнистыхъ стеблей. Листы лежатъ въ противномъ положенiи и пары оныхъ одна отъ другой отстоятъ на одинъ дюймъ или меньше. Они видомъ ланцетообразны, особливаго стебелька не имѣютъ, но къ общему крѣпко прирастаютъ, волнисты, и чѣмъ старѣе сiе растѣнiе, тѣмъ волнистѣе бываетъ. По Линнееву раздѣленiю рода дремы можно сiю породу причислить какъ къ тому порядку, въ которомъ содержатся травы имѣющiя цвѣты поодиначкѣ, выходящiе изъ боковъ стебля, такъ и къ тѣмъ, у коихъ они вырастаютъ изъ развилинъ стебля. Сiе послѣднее допустить можно по тому, что черешки подъ цвѣтками суть одинаки, продолговаты и нѣсколько волосаты. Чашка продолговата, одною половиною красна, а другою зелена жиловато решетчета, снизу толстовата и чрезмѣрно волосата, а сверху на пять продолговатыхъ и при концѣ на задъ загнутыхъ разрѣзей разсѣкается, кои величиною равны ноготкамъ. Цвѣтъ состоитъ изъ пяти прекрасныхъ на двое раздѣленныхъ перышекъ и каждое отдѣленiе онаго зубчато. Тычки, коихъ числомъ десять, суть одинакой длины съ ноготками. Сосудъ, зародыши содержащiй продолговато круглый, и три пестика равную съ тычками длину имѣютъ. Верхушки у пестиковъ простыя круглыя; плоды въ чашкѣ содержащiеся растутъ прямо.


№ 1.
№ 2.
Vicia exstipulata
Степной Горохъ
Vicia clymenum
Мелколисвной Горохъ

Она ростетъ на всѣхъ песчаныхъ мѣстахъ области Гилянской и цвѣтетъ въ одно время съ вероникою пашенною (m), и разными породами травы журавлиной носъ (n) называемой.

Имѣлъ также я случай примѣтить нѣсколько особливыхъ породъ дикаго гороху.

Полевой горохъ мѣлколистной (o).

(см. т. 33 н. 1)

Хотя сїе растѣнїе есть среднее между дикимъ угловатымъ горохомъ (p) и горохомъ сѣемымъ на поляхъ (q); однакъ съ послѣднимъ еще большее сходство имѣетъ не только по признакамъ, но при томъ и по виду; да я и дѣйствительно почелъ бы ево такимъ, еслибъ цвѣты и стручки были безъ черешковъ. Сїи черешки содержатъ на себѣ иногда по одному, а иногда по два цвѣточка, и число стручковъ числу оныхъ соотвѣтствуетъ. Однакъ у него листы и застрежки такїяжъ бываютъ, какїя у гороха сѣемаго на поляхъ. Цвѣты иногда синимъ, а иногда желтымъ цвѣтомъ покрываются. Стручки волосаты. Ростетъ вмѣстѣ съ предъидущею породою.

 Степ-

(m) Veronica arvenſis.
(n) Geranium.
(o) Vicia clymenum.
(p) Lathyrus clymenum.
(q) Vicia sativa.

Степной горохъ съ серцеобразными листами (r).

Онъ ростетъ очень низко и походитъ на мышей горохъ, имѣющей черешки одноцвѣтные, цвѣты широкїе, листы овальные, снизу синїе (s), однакъ другими свойствами совсемъ отъ онаго разнится. Корень имѣетъ тонкой, бѣловатожелтой, изъ многихъ жилокъ составленной и отростки онаго съ коленцами, круглые и, какъ вся трава, гладкїе стебли рѣдко выраcтаютъ вышиною въ футъ. Противоположенные листы никакихъ подъ собою особливыхъ стебельковъ не имѣютъ. Видомъ на сердечко и почки походятъ, къ корню по обѣимъ сторонамъ съ явно высунувшимися зубчиками и свершаются островатымъ концомъ. Отъ шести до четырнадцати паръ оныхъ обыкновенно прирастаютъ къ стеблямъ и почти промежъ каждой пары примѣчаются усы. Цвѣтки желтые и одинакїе съ большими черешками находятся на концахъ стеблей, чашка состоитъ изъ одного листочка и на пять узенькихъ, ровныхъ и острыхъ розрѣзей разсѣкается; вымполъ сверху на задъ загнулся, и по обѣимъ сторонамъ видомъ на дно корабельное походитъ, крылышки въ третью долю меньше вымпола и съ обоихъ боковъ назадъ загнуты. Корабликъ чрезмѣрно выпуклъ и спереди назадъ загнутъ. Тычки

(r) Vicia exstipulata.

(s) Vicia pedunculis unifloris floribus laxis, folis ovatis infra glaveis.

Salix Babylonica l.
Ива Вавилонская

Salix excelsa m.
Ива Высокорослая

тычки по двѣ срослись вмѣстѣ. Верхушка пестика мохната, а стручки гладкїе.

Сїя растѣнїе вмѣстѣ съ предъидущимъ находилъ я въ одно время и на такихъ же мѣстахъ.

Исатисъ Люзитанская (t) букс. сот. 1. т. 5.

Краткое Буксбавмово описанїе дополняю я слѣдующимъ примѣчанїемъ: у ней коренные листы широки, ланцетовидны, вызубрены какъ серпъ и располагаются въ округъ корня. Въ Буксбавмовомъ рисункѣ ничево изъ оныхъ не изображено. Находящїеся по стеблю листы видъ копейца имѣютъ и къ стеблю безъ особливыхъ стебельковъ крѣпко прирастаютъ, на нижнихъ, кои чрезмѣрно волнисты, начиная отъ средины примѣчаются явные зубчики, верхнїежъ напротивъ того цѣльны и гладки, и сїи два обстоятельства опять Буксбаумъ въ своемъ рисункѣ пропустилъ, однакъ попеременное расположенїе листовъ и кисть цвѣтошная изрядно представлены. У Персидскихъ породъ сего рода цвѣты бѣлые. Сїя трава ростетъ близъ моря и корень имѣетъ изъ многихъ жилокъ состоящей, прямо въ землю идущей, тонкой и желтой.

Ива высокорослая (u) (см. Т. 34. н. 1.)

Дерево сїе ростетъ чрезвычайно высоко, коркою покрывается пепелястою и на многїе

 попере-

(t) Isatis Lusitanica Buxb. cent. 1. t. v.

(u) Salix excelsa.

попеременно расположенные и цвѣтъ печенки имѣющїе сучья раздѣляется. Почки, состоящїя изъ одной кожурки, продолговаты, соломеннаго цвѣта. Сверху нѣсколько кривоваты и остры. Находящїеся между ими листы приземисты, видомъ продолговаты, овальны и остры; нижнїе бываютъ цѣльные, а верхнїе очень часто съ зубчиками, и какъ тѣ, такъ и другїе снизу волнисты, а сверху сѣрымъ цвѣтомъ съ лоскомъ покрываются. Цвѣты расположенные на подобїе кистей или колосовъ изъ сихъ же почекъ промежъ листовъ выходятъ, висятъ отлого и сидятъ на собственныхъ черешкахъ. Тычекъ съ головками числомъ бываетъ по двѣ. Дерево сїе ростетъ на песчаныхъ мѣстахъ.

Ива Вавилонская (w) (см. Т. 34. н. 2.)

Если есть какое дерево, имѣющее снаружи чудной видъ, то безъ сумнѣнїя есть сїе. У нево листы овальноланцетовидны, глубоко вызубрены, весьма гладки съ бѣлою по срединѣ жилкою, и оканчиваются продолговатою щетью. Сучьки покрываются пурпуровымъ цвѣтомъ, и столь гибки, что съ самаго верху дерева, хотя оно и весьма высоко бываетъ, къ немалому увеселенїю висятъ до земли. Застрежки маленькїя и круглыя, и вмѣсто ихъ примѣчается также нерѣдко одна только шишечка, видъ точки имѣющая; всѣ стебельки листочные наблюдаютъ по

(w) Salix Babylonica.

попеременное между собою расположенїе и, какъ сучки, лежатъ отлого; равнымъ образомъ и листы сидятъ попеременно и никакихъ подъ собою особливыхъ стебельковъ не имеютъ. Почки такъ какъ у прежней породы состоятъ изъ одной кожурки несколько пошире прежнихъ, и изъ нихъ также выходятъ на подобїе колоса расположенные цветочки. Сїе дерево не только въ нынешнее время, но уже и въ Марте цвело. Оно принадлежитъ къ редкимъ Гилянскимъ ивъ породамъ, и обыватели оное, по причине ево дивнаго вида, более другихъ любятъ, и какъ въ огородахъ, такъ и на дворахъ разсаживаютъ.

Въ тенистыхъ местахъ цвели Якинфы кистистой (x), мохнатой (y) и большой синей съ продолговатымъ цветомъ (z).

Стелющаяся ягодичная мокрица 1.

Она совершенно изображаетъ признаки сего рода и походитъ какъ на Католицкую, 2 такъ и на мягколистную Линнееву 3 мокрицу; однакъ съ среднею Баугинавою мокрицею 4 столь точно сходствуетъ, что я именно думаю, что она

(x) Hyacinthus Botryoides.
(y) Hyacinthus comosus.
(z) Hyacinthus oblongo flore caeruleus maior Bauh. pin. 43.
1 Cucubalus procumbens.
2 Catholicus.
3 Mollissimu Lin.
4 Alsine media bauh.

она отъ ней, чрезъ совокупленіе съ сею или другою породою мокрицъ, произошла.

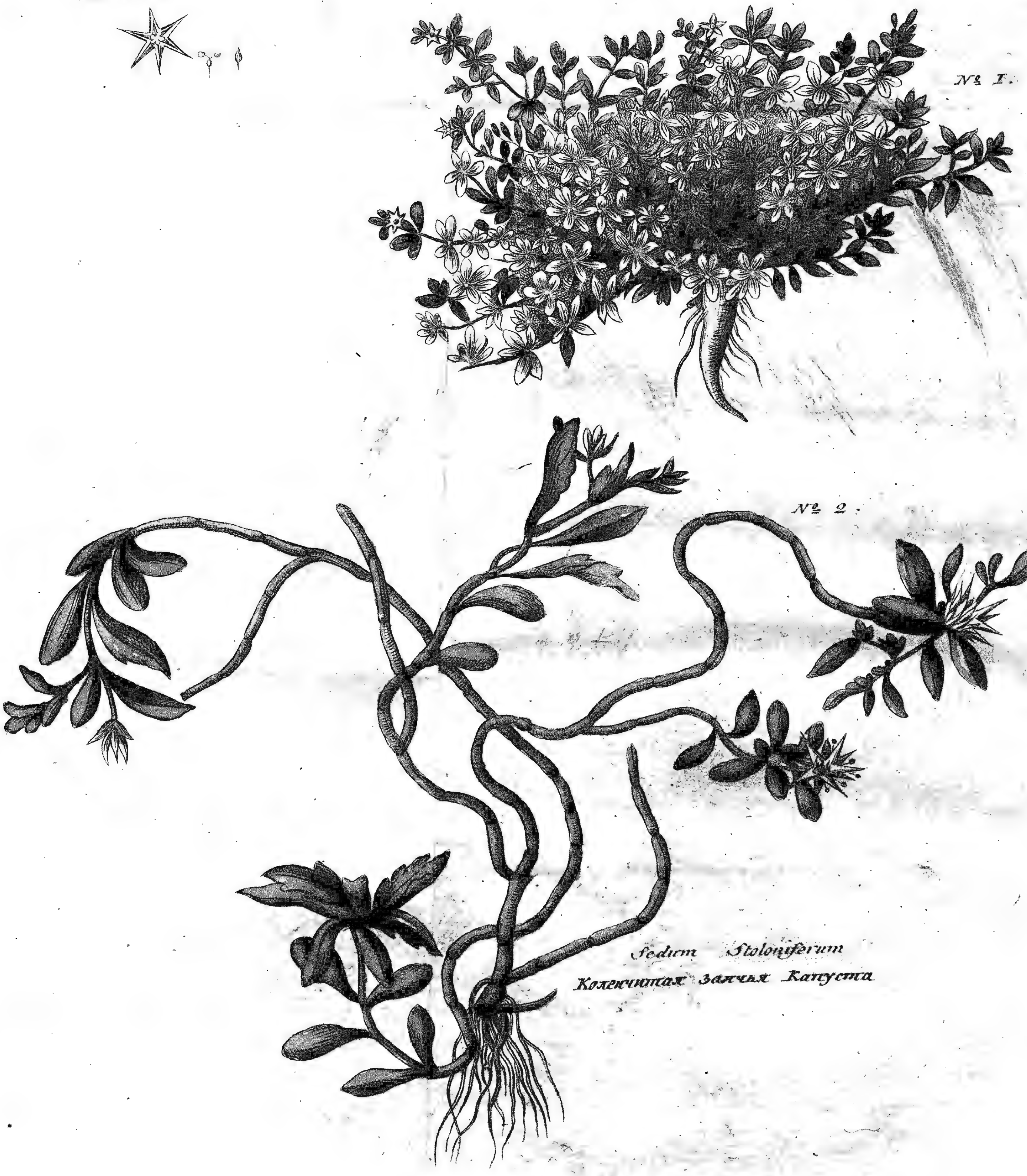
Растѣніе сіе сплошь покрывается волосами и волнисто, стебли онаго лежатъ по землѣ, длиною бываетъ въ ладонь, а, рѣдко въ футъ, и имѣетъ весьма тонкой, жиловатой и однолѣтней корень. Стебли круглые зеленые, или иззелена красноватые, къ верху раздвояются. Листы приземистые, лежатъ одинъ противъ другаго въ довольномъ другъ отъ дружки, а особливо къ верху, разстояніи; по срединѣ имѣютъ глубоко внутрь вдавшуюсь жилочку; съ концовъ тупы, а по краямъ обросли волосами. Цвѣты двойною волотью расположенные до послѣдняго раздѣленія съ черешками. Цвѣтошные черешки бѣлы и съ концовъ раздвоются; тычки съ головками въ половину меньше цвѣтошныхъ перышекъ, и три пестика величиною онымъ соотвѣтствуютъ. Семянныя коробочки внутри на три мѣстечка раздѣляются и содержится въ оныхъ много круглыхъ сѣмянъ.

Трава сія ростетъ на каменистыхъ и безплодныхъ мѣстахъ.

Лефлингія Каспійская (5) (См. Т. 35. н. 1.)

Она лежитъ вся на землѣ и еще болѣе нежели та порода, которая сей родъ такъ наименовать служила поводомъ; однакъ она совершенно гладка, и ростетъ кустиками. Корень у нее бѣлой, въ землю идетъ прямо и въ раз-

(5) Loeflingia Caspica.



Sedum Stoloniferum
Коленчитая заячья Капуста

разныхъ мѣстахъ имѣетъ жилочки и колѣнца. Выходящїе изъ онаго въ превеликомъ множествѣ стебли вышиною бываютъ въ ладонь, на весьма многїя вѣтьви раздѣляются и растилаются по землѣ. Сучья располагаются поперемѣнно и во всю длину густо покрываются листами. Сїи видомъ продолговато овальны. До половины въ трубку свертываются, по краямъ нѣсколько волосаты и снизу оканчиваются стебельками. Цвѣты также кучками собираются, сидятъ на особливыхъ черешкахъ и столь малы, что едва видѣть можно. Чашка на пять ланцетовидныхъ острыхъ и внутри по обѣимъ сторонамъ бѣлую бахраму имѣющихъ разрѣзей разсѣкается. Цвѣтошныя перышки, коихъ числомъ по пяти бываетъ, съ ноготками въ половину меньше чашечныхъ розрѣзей, напротивъ того три тычки съ головками равную съ оными длину имѣютъ и оканчиваются желтыми головками, кои примѣтнымъ образомъ раздвояются. Сосудъ зародышей сѣмянныхъ содержащїй треуголенъ и видомъ походитъ на сердечко. Пестикъ едва видѣть можно, а верхушка у него круглая. Сѣмена, коихъ весьма много бываетъ, продолговато овальны.

Сїя трава ростетъ какъ по берегу Каспїйскаго моря, такъ и въ большемъ, или меньшемъ отъ онаго растоянїи, однакъ всегда на песчаныхъ мѣстахъ. Цвѣтетъ чрезъ весь Апрѣль.

Коленчатая заячья капуста (6) (см. т. 35. ч. 2)

У сего растенія корень чрезвычайно тонокъ и мохнатъ, вышиною бываетъ оно на одинъ футъ и одну ладонь, стебли растилаются по землѣ, состоятъ изъ многихъ колѣнцовъ, цвѣтомъ красны, ни чѣмъ не покрыты и во всю длину поперешными пересѣкаются рубчиками. Листы появляются ужѣ на самомъ верху. Они представляютъ булаву, выходятъ кустиками, пусты и непримѣтнымъ образомъ вызубрены. Находящіеся на концахъ отпрыски приземисты и листвяны. Цвѣты пурпуроваго цвѣта, чашка состоитъ изъ пяти листочковъ продолговатыхъ, тупыхъ и длиною съ цвѣтошными перышками равныхъ. Цвѣтошныя перышки, коихъ числомъ по пяти бываетъ, ланцетовидны и остры.

Сія трава ростетъ по каменнымъ Гилянскимъ степямъ и каменистымъ буграмъ.

Отъ четвертаго надесять. Сего дня разъѣзжали мы по дорогѣ близъ Каспійскаго моря лежащей. Смилаксъ Хина, о которой въ началѣ сея части упомянуто было, уже разцвѣла и цвѣтки оной совершенно подтверждали Линнеевы признаки сего рода. Сіе растѣніе по Персидки называется воласбуръ, а по Турецки и по Армянски шабаши. Всѣ сіи восточные народы нововыходящіе отпрыски оной употребляютъ въ кушанье такъ какъ Европейцы спаржу. Одна

(6) Sedum stoloniferum.

Одна новая порода изъ роду грушъ была въ совершенномъ своемъ цвѣтѣ, и отъ всѣхъ другихъ разнится тѣмъ, что она такъ колюча была, какъ миспель, и колюшки оказывались иногда вѣтьвистыми а иногда простыми, дерево обыкновенно выростаетъ вышиною съ яблоню, или грушу, да и сучки такимъ же образомъ какъ и у тѣхъ располагаются; однакъ листы продолговаты, сплошь мохнаты, во время исхожденія своего изъ почекъ бываютъ красны какъ кровь, но по прошествіи нѣкотораго времени зеленѣютъ, и всегда прирастаютъ къ общему стеблю. Цвѣтки весьма велики и цвѣтомъ бѣлы, а выходятъ изъ развилинъ листовъ безъ о обливыхъ черешковъ. Пестиковъ числомъ бываетъ по четыре и по пяти. Яблоки отчасти продолговаты и отчасти продолговатокруглыя, внутри на обыкновенныя мѣстечки раздѣляются и вкусомъ приятны. Азіатцы дерево сіе называютъ Асгиль и выкапывая лѣсныя въ огородахъ разсаживаютъ. Шпанскихъ мухъ примѣтилъ я сего дня на такомъ деревѣ, на какомъ еще ихъ ни одинъ природы испытатель не видывалъ, то есть на осинѣ, на которой они въ превеликомъ множествѣ сидѣли. На пятилистникѣ показывались теперь явные слѣды украинскаго червеца (7).

(7) Coccus.

Отъ пятаго надесять. Сего дня собирали мы травы около Перибазара въ лѣсу, Водяная мята на восточныхъ языкахъ Нана называется и говорятъ что она есть изрядное сердце и желудокъ укрѣпляющее лѣкарство; для того ѣдятъ ее сырую и вареную. Самбуковыми ягодами, коихъ дерево по Армянски Арициль называется, подкрашиваютъ Армяне вино, и тѣмъ придаютъ ему цвѣтъ темнокрасной. Употребленіе клена Персіанамъ, которой они читадшою именуютъ, столькожъ извѣстно, какъ и Россіанамъ; то есть изъ дерева онаго дѣлаютъ они ружейные ложи, и за самыя лучшія почитаются корневыя. Спѣлыя жимостныя ягоды употребляютъ Армяне отъ жажды и сопряженной съ оною сухости во ртѣ. Зрѣлую раздувшуюся чашку, которая, какъ извѣстно, мѣсто сѣмянныхъ коробочекъ заступаетъ, кладутъ они въ коровье масло и варятъ ее въ ономъ долгое время, дабы тѣмъ маслу придать приятной изъ желта красной цвѣтъ. Свидина (8) разцвѣтать начала, дерево сіе по Турецки называется Мурдадша, а по Армянски Алашари, и здѣсь оно по суевѣрію столь подозрительнымъ почитается, что въ руки брать не совѣтуютъ, если не хочется быть нещастливымъ.

О живущихъ въ Персіи Жидахъ.

Отъ шестаго надесять. Сего дня съ нѣкоторыми изъ моей свиты былъ я у жидовскаго старшины, кои здѣсь внутрь города живутъ особливою слободою. Персіане ихъ называютъ Ягудъ,

(8) Cornus Sangvinea.

гулЪ, Армяне ЧушЪ, а Грузины Урія, а они сами себя еще и понынѣ библейскимЪ именемЪ Исраиль нарицаюшЪ. Они разсѣяны по всей сѣверной Персіи отчасти одинакими семьями, и отчасти большими, или меньшими артѣлями. Сами они сказываютЪ, что сюда приведены плѣнниками и дѣйствительно происходятЪ отЪ колѣна Іудина и Веніаминова. Раввины ихЪ разумѣютЪ ЯзыкЪ Еврейской, а они сами говорятЪ такимЪ, какой вЪ томЪ уѣздѣ, вЪ которомЪ живутЪ, вЪ употребленіи, да и вЪ СинагогахЪ ихЪ тотЪ же уѣздной языкЪ употребляется. Они живутЪ вЪ лежащихЪ вдоль по берегу Каспійскаго моря областяхЪ, а нѣкоторые и вЪ ближайшихЪ кЪ Персіи КавкаскихЪ горахЪ. Инные изЪ нихЪ кормятся землледѣліемЪ и скотоводствомЪ, а другихЪ питаетЪ любимое ихЪ знаніе купечество. ИхЪ было прежде очень много, однакЪ Персидское иго, которое вЪ древнія и новѣйшія времена для нихЪ тягостно было, побудило ихЪ мало помалу, оставивЪ свои жилища далѣе вЪ горы убираться, такЪ что теперь число оныхЪ вЪ десятую долю умалилось. При томЪ же находилЪ я изЪ нихЪ и такихЪ, кои упражняются вЪ врачеваніи не знавЪ никакой теоріи, а другіе ничего не дѣлаютЪ кромѣ того, что людьми, чево на востокѣ довольно водится, торгуютЪ. Время, нужда и обыкновеніе столь сильное на сей народЪ имѣли дѣйствіе, что ЖидовЪ, кои вЪ прочемЪ вЪ Персіи очень примѣтны, незнающему трудно отЪ другихЪ различить можно. Они

какъ съ восточными Христїянами, такъ и Махометанами обходятся неиначе, какъ съ подобными себѣ. Ѣдятъ и пьютъ съ ними вмѣстѣ. Восточное лукавство, или по тому, что оно имъ сродственно, или для того, что оно имъ необходимо нужно, все ихъ дѣлать побуждаетъ. Оно, какъ думать можно, многихъ понудило принять Махометанской законъ, и притомъ оно есть то, что при всей ихъ здѣсь гораздо очевиднѣйшей, нежели у ихъ Европейскихъ братьевъ, бѣдности не позволяетъ имъ подумать о своихъ обстоятельствахъ и чувствуя внутреннее свое поврежденїе исправиться. Они очень стараются знать о иностранныхъ своихъ единовѣрцахъ; однакъ не примѣтилъ я того, чтобъ они совокупно съ ними жить хотѣли. Подати, какїя они нести должны, различны: въ разныхъ мѣстахъ по большой части едва имъ столько оставляютъ, чтобъ прокормиться можно было. Вездѣ находятся они въ превеличайшемъ презрѣнїи не только у владѣльцовъ и знатнѣйшихъ особъ, но и у каждаго Мусельманина, кои въ томъ свое удовольствїе поставляютъ, чтобъ надъ ними повеселиться. Они безъ всякой причины, или по крайней мѣрѣ за малѣйшее погрѣшенїе или проступокъ тягчайшимъ тѣлеснымъ наказанїямъ да еще и самой смертной казни подвержены бываютъ, а при томъ каждой на Жида нападать можетъ безъ всякаго о томъ допросу. Однакъ имъ у Гедаетъ Хана жить нѣсколько получше. Сей владѣлецъ, которой ничего такого

кого не опускаетъ, что въ его пользу служитъ, умѣетъ также для сего намѣренія употреблять и Жидовъ. Старшина ихъ, у котораго я сего дня былъ, отправляетъ у него маклерскую должность и торгуетъ съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей на щетъ Ханской, или по меньшей мѣрѣ изъ половины барыша; для того Жиды пользуются многими вольностями, подносятъ вмѣсто податей подарки и по сему находятся въ хорошемъ состояніи. Однакъ сей ихъ пышности есть еще и другая причина. У Жидовскаго старшины есть дочь красавица. Съ сею, сказываютъ, Ханъ великую дружбу имѣетъ, и по причинѣ сей дружбы имѣетъ она много случаевъ въ пользу своихъ однородцовъ слово замолвить. Пекущійся ея о своемъ народѣ отецъ принялъ меня сего дня такъ, что ясно видѣть можно было, что онъ быть долженъ хорошей человѣкъ. Одинъ родъ вина, которое онъ кругомъ щедро подносить приказалъ, заслуживаетъ здѣсь то, чтобъ кратко упомянуть. Оно дѣлается такимъ образомъ: Выдавленный изъ винограда сокъ варятъ по тѣхъ поръ, пока на поверьхности онаго сядетъ посредственно густая пѣна, которую ложкою снимаютъ; по снятіи оной оставшійся сокъ вливаютъ въ глиняные сосуды, закапываютъ ихъ въ землю, или въ прочемъ ставятъ въ холодное мѣсто, и даютъ ему такимъ образомъ стоять около трехъ мѣсяцовъ, во время теченія коихъ онъ и выкисаетъ. Потомъ изъ соку здѣлавшееся вино счерпываютъ про-

Повѣсть о вареномъ винѣ.

процѣживаютъ , вливаютъ въ боченки , или бутылки и крѣпко затыкаютъ. Приуготовленное такимъ образомъ вино вкусомъ, цвѣтомъ, густотою и крѣпостью на Гишпанское или Португальское совершенно походитъ; однакъ если ево немногимъ болѣе обыкновеннаго выпить, великую въ головѣ боль причиняетъ. Если половину такого годовалаго вина съ половиною новаго смѣшать, то оно крѣпости не перемѣнитъ, и если ежегодно съ нимъ такимъ образомъ поступать, то на конецъ здѣлается изъ него тончайшее летучее масло. Между закусками, кои передо мною Жидъ поставилъ, были также жареныя миндальныя ядра, фисташи и Персидской горохъ нохотта называемый обваленныя въ соли; сїе есть здѣсь обыкновенное средство гостей учтивымъ образомъ до пьяна напаивать.

О праздникѣ Гуссейновомъ.

Отъ седьмаго надесять былъ послѣднїй день того праздника, которой посвященъ въ память мученика Гуссеина, и которой въ Персїанахъ превеличайшую ревность, печаль, или лучше, дурачество производитъ. Въ отдѣленїи о Персидскомъ законѣ о сихъ праздникахъ я уже упоминалъ, а теперь какъ путешественникъ объявляю о наблюдаемыхъ при оныхъ обрядахъ. Мугаремъ есть первый мѣсяцъ Персидскаго года. Въ десятый день онаго Алїевъ сынъ Гуссеинъ убитъ былъ Дамасскимъ владѣльцомъ Іезибомъ, противъ котораго онъ вышелъ войною. Какъ въ прежнїя времена въ Христїянствѣ было обыкновенїе вести за законъ войны, да еще и по нынѣ

нынѣ между Христїанами водится то, что по различїю закона другъ друга ненавидятъ, такъ и Мусельмане Сунийской и Шахинской секты съ большею горячностїю между собою за законъ войны имѣли, и сїя законная ненависть въ врагахъ Христїянства гораздо въ большемъ степени еще и нынѣ господствуетъ. Гуссеинъ отъ послѣдователей Омеровъ моримъ будучи гладомъ отважился на конецъ безъ всякаго сумнѣнїя напасть на непрїятельское войско и онымъ убитъ былъ. И для показанїя за то своего негодованїя противъ Турокъ всегда первые десять дней мѣсяца Мугарема опредѣляются, во время коихъ все произшествїе театральнымъ образомъ представляется и почти также точно, какъ Паписты страданїя Христовы простому народу показываютъ. Коранъ приказываетъ десять дней; однакъ владѣлецъ сїе время по своему произволенїю перемѣнять можетъ, какъ то въ Рящѣ празднество сїе семнадцать дней продолжалось. Въ полдень съ большимъ благоговѣнїемъ, нежели въ другїе дни народъ стекается въ мечети, въ оныхъ каждой разъ изъ повѣстей о мученикахъ нѣкоторыя статьи прочитываютъ, а иногда также и поютъ, дабы смерьть мученика Гуссейна живѣе представить. Въ первые дни они притворяются, какъ будтобъ объ оной еще не знали. Того ради ласкаясь нѣкоторою неизвѣстностїю цѣлыми слободами ночью съ факалами и свѣчами выходятъ на большїя улицы, волочатся по онымъ по нѣскольку часовъ, и по томъ каждая слобода про-

 вожаема

вожаема бываетъ знаменемъ и подлѣ онаго несутъ шестъ, у котораго верхнїй конецъ оканчивается значкомъ вывихнутой руки. Большая часть изъ сихъ волокитъ съ ужаснымъ крикомъ поютъ нѣкоторые на сей праздникъ здѣланные стихи, и для изъявленїя своей печали оголя грудь бьютъ въ оную столь сильно что она совсемъ дѣлается красна и вспухаетъ. При томъ же всегда выкликаютъ имя умершаго своего пророка и прокричавъ оное всѣ сего собранїя члены кругомъ во всѣхъ углахъ осматриваются. При семъ произшествїи ничегобъ другаго ожидать не должно было, кромѣ печальнаго и жалостнаго сердечнаго сокрушенїя, однакъ того совсемъ не видно. При всѣхъ поступкахъ усматривается одна только ярость раздраженнаго и всѣхъ силъ въ гнѣвѣ своемъ вредить лишеннаго звѣря. Всѣ свои сострадания изображаютъ они неистовымъ крикомъ, которой очень часто и непристойнымъ смѣхомъ пресѣкается. Въ первые дни толпы народа на большїе улицы выходятъ только ночью а въ среднїе и послѣднїе появляются также и днемъ, и какъ съ сими болѣе сопряжено было обстоятельствъ, то они сїе позорище здѣлали достойнѣйшимъ большаго примѣчанїя. Сколько въ Рящѣ слободъ есть, столько бываетъ и артѣлей, изъ коихъ каждая имѣетъ опредѣленное для собранїя мѣсто, широкую галлерею представляющее. Ево иждивенїемъ слободы больше или меньше украшаютъ, на что употребляются золотыя парчи, бархатъ, штофы, металлы, огнестрѣльныя ору-

оружїя, шлемы, плоды и прочее сему подобное, какъ будтобъ не поминки по Гуссеинѣ, но превеличайшее торжество отправлять хотѣли. На сихъ мѣстахъ собранїя, кои находятся подъ смотренїемъ слободныхъ старшинъ, дѣлается Гуссеинова гробница и въ оной показываютъ мечь, коимъ онъ бился, лукъ и ружье. Въ другомъ углу сидитъ взятая въ плѣнъ ево семья. Противъ галлереи лежащее мѣсто украшается Шамшитовыми и кипарисными деревьями; наономъ стоитъ множество бѣсящихся крикуновъ, кои своимъ крикомъ столькожъ горло надсажаютъ, сколько и ударами грудь; а между тѣмъ особливые къ тому назначенные пѣвцы разные обстоятельствамъ приличествующїе поютъ стихи, кои для меня еще досаднѣе были, и подносятъ обыкновенно единственно для сего праздника безденежно кофе, чай, подслащенную воду и закуски тѣмъ, кои въ такихъ мѣлочахъ вкусъ находятъ, при чемъ не забываютъ также и кальяна. Какъ скоро придетъ время, то староста слободской съ своею артѣлью съ мѣста собранїя сходитъ, провожаемъ будучи бѣсящимися крикунами и множествомъ народа, при чемъ бываетъ также много и бабъ: по тому что въ сїи дни мужья имъ изъ вѣчной ихъ тюрмы выходить позволяютъ. На переди идетъ знаменоносецъ, за нимъ по сторонѣ слѣдуетъ другой съ вышеописаннымъ шестомъ, по томъ ведутъ одну, или болѣе лошадей обвѣшенныхъ дорогими каменьями, кои должны представлять Гуссеиновыхъ уборныхъ

лошадей. За сими появляется толпа многократно упоминаемыхъ крикуновъ, кои въ сїе время крикъ свой удвояютъ; по томъ слѣдуютъ самые слобожане, держа въ рукахъ восковыя свѣчи, и на разныя артели раздѣляются, промежъ коихъ то то, то другое изъ представленныхъ на мѣстѣ собранїя въ память смерти Гуссеиновой дѣлъ показывается. Въ семъ порядкѣ шли до Ханскаго дому, играли, пѣли, кричали, дѣлая удивительныя тѣлодвиженїя, и на Ханскомъ дворѣ также какъ и прежде у галлереи всѣ явленїя произведши пошли по всѣмъ городскимъ улицамъ. А какъ въ Рящѣ слободъ щитается восемь, то столько было и артелей, и какъ каждая ежедневно всѣ въ округъ обхаживала, то на улицахъ происходилъ безпрестанной шумъ. Сїи обряды никогда такъ не оканчиваются, чтобъ нѣкоторые при томъ не лишились жизни. Сего дня, которой былъ уже послѣднїй, представлена была самая смерть Гуссеинова. Главнѣйшїе обряды были тѣжъ самые, однакъ все происходило еще съ большимъ безумїемъ и нѣкоторые до такаго неистовства доходили, что разрѣзывая на юловѣ обритую кожу въ доль и поперегъ такъ себя ранили, что кровь со всѣхъ сторонъ головы текла. Сего дня уже престали притворяться, какъ будтобъ имъ смерьть Гуссеинова была неизвѣстна, и учинена стычка между имъ и Іезибомъ, и на оной Гуссеинъ съ своими сообщниками убитъ былъ. При семъ произшествїи представляетъ одинъ человѣкъ Іезиба ѣдущаго подлѣ его съ торже-

ствомъ

ствомъ на конѣ въ провожанїи многихъ пѣвцовъ. Позади ево шло скованное Гуссейново семейство, а за онымъ несли для показу тѣло Гуссейново, на которое смотря такъ какъ и прежде и послѣ всю секту Омерову проклинали.

По всему видно, что сїи Персидскїе праздники учреждаются точно въ томъ намѣренїи, дабы Шахинцамъ показать ненависть свою къ Суннитамъ, а не посвящены они въ память одного Гуссейна, хотя то справедливо, что при оныхъ и ево поминаютъ. Кто Персїанъ во время теченїя сихъ праздниковъ увидитъ, тотъ всячески объ нихъ сумнѣваться долженъ; по тому что всѣ ихъ поступки совершенно къ тому клонятся, за что въ Европѣ начальникамъ въ извѣстныя на то опредѣленныя избы сажать должно. При томъ же сїе принужденное ихъ бѣшенство почти во всѣхъ господствуетъ и къ оному присовокупляется еще сверхъ сего внѣдрившееся въ Персїи суевѣрїе Ни кто не отваживается въ сїи дни затѣвать малаго или какого нибудь важнаго дѣла, по тому что отъ всего, чтобъ онъ дѣлать ни началъ, если нещастливаго, однакожъ вѣрно никакого хорошаго слѣдствїя ожидать не можетъ. Государственныхъ дѣлъ никакихъ не отправляется, никакихъ ссоръ не судятъ, владѣльцы никакихъ писемъ не печатаютъ и лавки запираются. Однакъ всѣ большїе пороки въ употребленїи остаются, и при томъ вѣрятъ, что ихъ тогда безъ погрѣшенїя чинить можно.

О Персидской врачебной наукѣ.

Отъ осьмаго надесять. Сего дня позвалъ я къ себѣ Индѣйскаго лѣкаря, и какъ я видѣлъ у нево нѣкоторыя лѣкарства, то намѣренъ здѣсь о Персидской врачебной наукѣ сообщить краткое описаніе, по тому что мнѣ передъ отъѣздомъ моимъ изъ Ряши ничего особливаго приводить не остается. Если мое собраніе сравнить съ Европейскимъ площаднымъ врачеваніемъ, окажется то сходство, которое и напередъ легко примѣтить можно было.

Персидская врачебная наука основывается отчасти на нѣкоторыхъ положеніяхъ и отчасти на суевѣріи, которое во семъ востокѣ, а особливо у Персіянъ, Араповъ и Индѣйцовъ есть основаніемъ въ наукахъ и правиломъ во всѣхъ поступкахъ. Оба сіи обстоятельства восточную врачебную науку здѣлали столь смѣшною, что и изъ сего видно, что ни малѣйшаго виду истинной учености въ тѣхъ областяхъ не осталось, въ которыхъ прежде собственно музы обитали. И такъ учиненныя мною примѣчанія служатъ только для одного удовольствованія нѣкоторыхъ любопытныхъ читателей, а Европейскимъ лѣкарямъ ни малѣйшей пользы приносить не могутъ. Для того прошу извинить сіи росказы, кои однакожъ мнѣ труда стоили, какъ и въ отдѣленіи о Персидскомъ законѣ мною учинено было, прошу также извинить и нѣкоторыя соблазнительныя мѣста, кои я для того только не пропустилъ, что оныя характеръ описуемыхъ мною Персіянъ еще лучше изъяснятъ. Если

кто

кто знать желаетъ, на чемъ основываются сіи мои повѣствованія, то я на сіе отвѣтствую, что они мнѣ извѣстными учинились чрезъ одно обхожденіе съ Персидскими лѣкарями, кои мнѣ какъ нѣкоторыя собственныя ихъ практическія ученія и опыты сообщали, такъ и нѣкоторыя Медицинскія ихъ книги, писанныя на Арапскомъ и Персидскомъ языкахъ, безо всякаго отлагательства толковали.

Всѣ лѣкарства суть или студенаго, или горячаго свойства. Каждое имѣетъ различныя степени. Сіи различныя степени по различію студеныхъ и горячихъ болѣзней, студеныхъ и горячихъ сложеній точно знать должно. Сіе есть подлинное и первое положеніе.

Никакому больному, ктобъ онъ таковъ ни былъ, не должно давать ни малѣйшаго лѣкарства не пощупавъ прежде у него пульсу. Сіе есть главнѣйшее дѣло. Однакожъ Персіяне никакого другаго пульсу кромѣ тихаго и скораго, крѣпкаго и слабаго не знаютъ. Они щупаютъ пульсъ какъ на рукѣ, такъ и на вискахъ. Лѣкарю вообще надлежитъ болѣзнь прежде хорошенько разсмотрѣть, дабы знать можно было, какое для больнаго лѣкарство полезно, или вредно. Персидскіе площадные лѣкари о разсматриваніи мочи ничево не знаютъ, а меньше того еще разсуждаютъ по испражненіямъ. Сіе они или за ненужное почитаютъ, или законъ того дѣлать не позволяетъ.

Лѣкарь пришедъ къ больному долженъ съ нимъ говорить дружески и ободрять, а не у-

страт-

страшать худыми разговорами. Если также больной еще опаснѣе хворать будетъ, то надлежитъ ему его ободрительными рѣчьми развеселять; ибо ни что болѣе къ выздоровливанію не способствуетъ, какъ ободрять больнаго: если больной умретъ, то умретъ не отъ обнадеживанія его въ жизни.

Если кто въ горячкѣ лежитъ при смерти, то должно еще пущаніемъ крови попытать, не можно ли ему помочь.

Человѣкъ одержимъ бываетъ различными болѣзнями. Больной сказать долженъ, чѣмъ онъ боленъ и гдѣ оная боль находится, а лѣкарь по тому свойство болѣзни узнаетъ. Иногда случается, что больной надлежащимъ образомъ сказать не можетъ, чѣмъ онъ собственно боленъ, въ такомъ случаѣ долженъ лѣкарь по другимъ обстоятельствамъ о свойствѣ болѣзни заключать и полезныя противъ того своимъ искуствомъ изобрѣтенныя лѣкарства давать.

Махомедъ Бенъ Сакара (Махомедъ Захаріинъ сынъ) о болѣзняхъ говоритъ слѣдующее:

Болѣзни головныя происходятъ отъ излишества крови, отъ жару, отъ стужи, отъ жаркихъ вѣтровъ, каковъ есть Арапской, и отъ желудка.

Когда многокровіе въ головѣ боль причиняетъ, то лице и глаза бываютъ красны, голову едва прямо держать можно, больной много

спитъ

спитЪ, бываетЪ на нево обморокЪ и какЪ будтобЪ безпрестанно вЪ округЪ глазЪ его ходятЪ густыя облака. ВЪ семЪ родѣ головной болѣзни надлежитЪ изЪ жилы, макалЪ называемой, пустить кровь. ПекутЪ хлѣбЪ, мѣшая вЪ оной мѣлкой виноградЪ по Персидски кишмишЪ или кашнишЪ называемой, и даютЪ больному ѣсть. ДаютЪ при томЪ ему пить сокЪ выжатой еще изЪ несовершенно созрѣвшаго винограда. Для обыкновеннаго напитка избирается ячменной уварЪ (декоктЪ) и кладутЪ вЪ оной мѣлкой изюмЪ и анисЪ.

ЕслижЪ головной болѣзни есть причиною жарЪ, то мѣшаютЪ сахарЪ сЪ азба аулЪ, и даютЪ оной больному по три утра на тощакЪ пить по стольку, сколько онЪ хочетЪ; еслижЪ причиною простуда, то смѣшавЪ сЪ масломЪ бадьяновымЪ боброву струю оное нюхаютЪ. ОтЪ сей простуды единственно раждаются двѣ болѣзни, изЪ коихЪ одна называется савда, а другая балгамЪ. Та значитЪ простой катаррЪ, а сїя, когда воздушные каналы, и, какЪ мы обыкновенно говоримЪ, все то, что кЪ окрестности Шнейдеровой кожи принадлежитЪ, мокротою наполняется. Сїи обѣ болѣзни оказываются блѣднымЪ на лицѣ цвѣтомЪ. ОтЪ нихЪ употребляютЪ сара-галила, кара-галила, далирЪ и бобровую струю смѣшавЪ все вмѣстѣ. По томЪ варятЪ коровье молоко по тѣхЪ порЪ, пока оно желтѣть начнетЪ, и онымЪ вышепомянутыя лѣкарства напаяютЪ.

Когдажъ голова болитъ отъ горячихъ вѣтровъ, то взявъ камфары, краснаго сандалу, тумгуюка, и цвѣтковъ бѣлыхъ кувшинчиковъ по нѣкоторой долѣ и смѣшавъ все вмѣстѣ нюхаютъ и трутъ симъ составомъ голову.

Сафрою называется головная болѣзнь происходящая отъ желудка, которая съ жатїемъ сердца и многою рвотою сопряжена бываетъ. Въ семъ случаѣ помогаютъ квасцы, если ихъ въ довольномъ количествѣ горячей воды распустить и выпить. Когда болитъ половина головы, что по Персидски шакека называется, то должно пустить кровь изъ жилы макалъ.

Боли бывающїя въ ушахъ происходятъ или отъ холодныхъ, или отъ жаркихъ вѣтровъ. Если происходятъ отъ холодныхъ, то берутъ большой Бухарской Алмы (кажется, что она есть яблоко) хурмы, урбисъ гинкле всего одинъ золотникъ, варятъ смѣсь въ водѣ, кладутъ въ оную половину золотника сара галила, пять, золотниковъ сархиша и все сїе смѣшавъ вмѣстѣ даютъ больному. Еслижъ отъ жаркихъ, то взявъ нѣсколько камфары и масла бенноваго (Bennae chaeohl) впускаютъ каплями въ уши. Яичный бѣлокъ, спущенный съ женскимъ молокомъ и въ уши каплями влитый, тожъ самое имѣетъ дѣйствїе, или употребляютъ такимъ же образомъ маковой сокъ съ женскимъ молокомъ.

О болѣзняхъ въ носу говоритъ Махомедъ слѣдующее: если кто боленъ горячкою и притомъ

томъ у него изъ носу течетъ кровь, то онъ выздоровѣетъ. При семъ же случаѣ приводитъ въ добавокъ слѣдующее: если лежащїй въ горячкѣ вспотѣетъ, выздоровѣетъ. Если блюетъ здѣлается ему легче. Если здѣлается поносъ, почувствуетъ облегченїе. Если много мочится, то также онъ въ лучшее приходитъ состоянїе.

Кровотеченїе изъ носу бываетъ у тѣхъ людей, кои горячую печенку имѣютъ. Отъ сего помогаетъ красной и бѣлой сандалъ, утреннїя розы или гули (*), и касса рубра, смѣшавъ все вмѣстѣ, по скольку хочешь, дѣлаютъ съ ячменной мукой тѣсто и пекутъ изъ онаго хлѣбы, изъ коихъ по три ѣдятъ на тощей желудокъ и кровотеченїе изъ носу престаетъ.

Ломъ въ плечахъ, которой часто вмѣстѣ съ кровотеченїемъ изъ носу бываетъ, если онъ здѣлается отъ внутренняго жара, требуетъ нижеслѣдующаго лѣкарства: взявъ поджаренныхъ пшеничныхъ отрубей и наливъ на нихъ довольное количество крѣпкаго ренсковаго уксусу дѣлаютъ изъ того припарку и кладутъ оную на болящую часть тѣла, отъ сего остановившаяся въ оной кровь разбивается.

Если сердце горячо, то даютъ больному пить медовую сыту и кладутъ въ оную сандалъ. Больной употребляетъ ее на сытой же-

 лудокъ

(*) Mirabilis jalapa,

лудокъ послѣ обѣда и послѣ ужина, и сторону около сердца крѣпко вмѣстѣ зжимаетъ Если кто примѣтитъ, что у нево болѣзнь въ тѣлѣ останавливается и отъ того у него со временемъ здѣлается кровотеченїе изъ носу, то надлежитъ ему лить холодную воду на голову. Полезно также нюхать выжатый сокъ изъ ослинаго калу. Равнымъ образомъ дѣлается порошокъ изъ чернильныхъ орѣшковъ, цвѣтковъ гули называемыхъ, и другой изъ камфары, маковаго соку и листовъ сить. Сїижъ самые листы пальц ми растираемы и ко лбу прикладываемы будучи утоляютъ кровотеченїе изъ носу. Еслижъ и сїе не помогаетъ, то растираютъ сангаръ съ уксусомъ и оной нюхаютъ, и если отъ сего пользы нѣтъ, то пускаютъ кровь изъ плеча. А ежели и сїе не пользуетъ, то примѣчаютъ, изъ которой ноздри кровь течетъ; если изъ правой, то должно кровь пустить изъ праваго плеча, по тому что печенка лежитъ въ правомъ боку, а ежели изъ лѣвой, то надлежитъ кровопущенїе учинить изъ лѣваго плеча, для того что въ томъ боку находится селезенка.

Если у кого повремянно, однакъ безпорядочно течетъ кровь изъ носу, въ такомъ случаѣ разрѣзываютъ лобъ, или кичку. Во время дѣйствїя обѣ руки нѣсколько дюймовъ пониже локтя и обѣ ноги повыше чашки колѣнной посредствомъ перевязки крѣпко вмѣстѣ сжимаются, дабы учиненное изъ головы кровопущанїе тѣмъ лучшее дѣйствїе имѣло.

О болѣзняхъ бывающихъ въ глазахъ, зубахъ, ртѣ и шеѣ даетъ Махомедъ слѣдующія предписанія.

Если глаза болятъ отъ излишноти крови, въ такомъ случаѣ мазать ихъ бѣлкомъ яичнымъ; а ежели сіе не помогаетъ, то отворить кровь не подалеку отъ глазъ.

При начатіи бѣльма дѣлать клистиръ изъ орупа морской пѣнки, изъ сахару убрисъ, мизеръ называемаго, и женскаго молока и мазать онымъ глаза. Если глазоболи причиною болѣзнь сафра, то берутъ туцію, мѣшаютъ ее съ незрѣлымъ виноградомъ, выставляютъ смѣсь на сорокъ дней на солнце такъ, чтобъ лучи прямо на оную ударять могли, и лѣкарствомъ, которое изъ сего дѣлается, мажутъ глаза.

Если у кого отъ сильнаго вѣтра или отъ другой причины лопаются губы, то въ Биннешіарово масло кладутъ порошокъ здѣланный изъ сухихъ листовъ бѣлыхъ кувшинчиковъ и мажутъ онымъ губы. Отъ сегожъ зла самая верхняя кожа съ сушеныхъ огурцовъ, если ею губы тереть, есть предохранительное средство.

Если во ртѣ язычокъ распухнетъ, то смѣшиваютъ вмѣстѣ красные гули, самокъ бурдзіакъ, чернильные орѣшки, гармаръ, сѣмена кадзюры, нашатырь и шафранъ, и порошкомъ болящую часть посыпаютъ.

Отъ болѣзней въ ушахъ бывающихъ похваляетъ Махомедъ и другіе Персидскіе писатели слѣдующее.

Когда болитъ ухо, то масло коровье смѣшенное съ уксусомъ и въ ухо пущенное боль прогоняетъ. Хотябъ человѣкъ также почти и совсемъ ничего не слышалъ, однакожъ отъ сего опять слухъ получитъ. Сію же самую болѣзнь пользуетъ коровья и лошадиная желчь вмѣстѣ смѣшенная и впущенная въ ухо. Если къ сему прибавить еще нѣсколько коровьяго масла, то и сіе также не худо. Выжатый изъ луку и чесноку сокъ, смѣшенный съ бараньею желчью и въ ухо пущенный равнымъ образомъ съ пользою противъ сего зла употреблять можно. Служитъ также въ семъ случаѣ и выжатый изъ редьки сокъ, если ево сварить съ медомъ и пускать въ ухо каплями. Такимъ же образомъ употребляется и молоко желтой козы. Заячья желчь въ ухо пущенная опять слухъ возвращаетъ. Тожъ дѣлаетъ и мокрота изъ волчьихъ глазъ, чеснокъ съ бараньею желчью пущенный въ ухо и жиръ изъ верблюжьихъ горбовъ и верблюжья желчь.

Пепелъ дерева Оутъ посыпанный на больные зубы боль прогоняетъ.

Сіе дерево очень дорого; сказываютъ, что оно не сгараетъ, однакъ даетъ отъ себя огня довольно.

Если соленой плодъ шаланы положить на больные зубы, то пользуетъ отъ зубной болѣзни.

лѣзни. Если пепломъ Турецкаго перцу посыпать больные зубы, боль пропадаетъ. Если зубы, вычиствъ напередъ, посыпать пепломъ жженаго заячья черепа, то сіе будетъ служить предохранительнымъ средствомъ отъ зубной болѣзни. Если гніетъ во ртѣ, что по Персицки Акъ-Силь называется, то берутъ красные гули, отруби изъ самокбурджякъ, бѣлой сандалъ, нешасту, нар-кесъ-ай, воду съ шоковаго масла, все сіе смѣшиваютъ вмѣстѣ и здѣлавшуюся изъ того кашу во рту переворачиваютъ.

Если на языкѣ есть ранки или если онъ укушенъ, и отъ того болитъ и дѣлается въ немъ вожженіе, что отъ весьма многаго употребленія сладкихъ и горькихъ вещей происходитъ: то употребляютъ есбагулову воду, бадьяново масло, сѣмена хурмы, и пестрыхъ огурцовъ, прибавляютъ тутъ же и шанголу. Все сіе смѣшиваютъ вмѣстѣ и языкъ мажутъ.

Отъ сильнаго кашля съ одышкою сопряженнаго хвалили мнѣ слѣдующее предписаніе, котораго сочинитель есть или Махомедъ, или одинъ славный лѣкарь называемый Гакимъ. Берутъ листы бѣлыхъ кувшинчиковъ, оливковые головки съ ихъ сѣменами, Асбагулъ, сладкую воду наръ, сѣмена хіаровъ и огурешныя и сердце изъ дерева шайтунъ. Все сіе претворяютъ въ тѣсто, изъ онаго дѣлаютъ пилюли величиною съ горошину, и больной ложась спать проглатываетъ ихъ по осми и по девяти.

Если у кого отъ застарѣвшагося жару щемитъ сердце, то отъ сего употребляютъ слѣдую-

дующее: берутъ бѣлой сандалъ, камфору, гуляпъ, воду выгнанную изъ горькихъ яблокъ, и катальное масло, все сіе смѣшавъ вмѣстѣ кладутъ снаружи на сердце больному, а внутрь принимать даютъ сандальной уваръ. Служитъ также отъ сей болѣзни и сіе на десять золотниковъ бѣлаго сандалу и три золотника даины съ незрѣлымъ виноградным соком истолченной, кладутъ 5 золотниковъ уксусу, 100 золотниковъ сахару и довольное количество воды, по томъ все вмѣстѣ до половины увариваютъ и по утру рано на тощакъ выпиваютъ.

Если сердце болитъ отъ простуды, то берутъ боброву струю, дерево оутъ, которое мнѣ кажется есть дерево Родійское (*) и амбру, дѣлаютъ изъ того порошокъ и употребляютъ оной вмѣсто нюхательнаго порошка. Употребляютъ также синбулъ, можетъ быть желтой янтарь (**), Кадисъ и Гиръ, смѣшавъ вмѣстѣ, и кладутъ снаружи на сердце. Не неупотребительно также при семъ случаѣ и лѣкарство мадшиве называемое, а составъ мадшиве есть слѣдующій. Взявъ гвоздики 2 золотника, казиру 3 золотника, симбулу 1 золотникъ, перцу 1 золотникъ, шафрану и сахару всего 2 золотника, ак-цидшакъ ½ золотника все сіе вмѣстѣ смѣшиваютъ и въ порошокъ истираютъ. Въ здѣланный порошокъ прибавляютъ.

(*) Lignum Rhodium.
(**) Succinum Citrinum.

ютъ. Въ здѣланной поротокъ прибавляютъ еще 20 лотовъ сахару и смачиваютъ оной сладкою водою наръ называемою. Больной принимаетъ ежедневно сего порошку по $\frac{1}{8}$ лота, и сердце отъ того дѣлается здоровѣе и крѣпче прежняго.

Джалинусъ Гакимъ сказалъ слѣдующее: Вареный чеснокъ употребляемый въ пищу глистъ выгоняетъ. Сверьхъ сего служитъ отъ глистъ корень травы исаеръ люкъ называемой, если ево съ мѣлкимъ изюмомъ класть на брюхо. Если шасарганъ смѣшать съ деревяннымъ масломъ или жиромъ и въ день по золотнику ѣсть, то онъ унимаетъ кровавой поносъ. Тожъ самое дѣлаетъ и Исамакъ (*), если ево истолочь съ карабою и во рту держать. Подобнаго дѣйствїя ожидать можно и отъ скобленыхъ и съ сахаромъ смѣшенныхъ буйволовыхъ роговъ. Отъ колотья помогаетъ чеснокъ смѣшенный съ коровьимъ масломъ и въ пищу употребленный. Если кто не имѣетъ позыва на ѣду, чувствуетъ напряженїе около желудка, головною и другими болѣзнями мучится: тотъ долженъ змѣиную кожу положить на угли и дымъ въ себя вбирать и отъ сего выздоровѣетъ. Отъ болѣзни дшидшо (ее и въ Астраханѣ также называютъ, и тамошнїе Татара думаютъ, что она происходитъ отъ червей бываемыхъ во ртѣ) употребляютъ персиковые листы или одни просто истертые въ порошокъ, или сваря въ водѣ и внутрь принимая. (Въ

(*) Gummi Arabicum.

Астраханѣ одна порода водяной грѣчи (*) какъ въ третьей части Сибирскаго травника на стр. 49 и 50 показано, съ хорошимъ дѣйствїемъ отъ сего употребляется). Если изъ носу здѣлается такое кровотеченїе, что онаго ни коимъ образомъ унять не льзя, то возьми рассману, смѣшай ево съ камфарою и посредствомъ перышка, или другой какой трубочки дуй въ носъ, то оно престанетъ. Если истолочь їеланбашъ (можетъ быть венерину раковину (**) и дуть оной въ носъ, то тожъ самое дѣйствїе бываетъ. Помогаетъ также отъ сего и коровей пометъ, если имъ намазать лобъ или пепелъ верблюжьей шерсти дуть въ носъ. Если бываютъ раны и чирьи такїе, въ коихъ часто кровь скопляется, то мажутъ при томъ оною и пупъ. Если кто ножемъ или другимъ орудїемъ порѣжется, тотъ долженъ рану посыпать верьблюжьею шерстью. Во время сильнаго у женщинъ мѣсячнаго очищенїя сушатъ шутарганъ и даютъ оной принимать внутрь. Чирьи скоро заживаютъ, если ихъ посыпать шасарганомъ, также если и листы дерева чафты въ водѣ сваришь и оною чирьи вымыть. Когда въ Венерическихъ болѣзняхъ мужескїй дѣтородный удъ пухнетъ, въ такомъ случаѣ сушатъ корень балгандшанъ, растираютъ въ порошокъ и порошкомъ болящую часть натираютъ. Очень хорошо также оную мыть и верблюжь-

(*) Polygonum Persicaria
(**) Concha Venerea.

блюжьею мочею. Открытые чирьи заживаютЪ и отЪ того, естьли ихЪ яичнымЪ масломЪ смѣшеннымЪ сЪ ячменною мукою вычистить. Пропадаетъ также опухоль и отЪ порошка здѣланнаго изЪ сухаго льнянаго сѣмя. Овечье молоко сЪ 5 золотниками кала звѣря сунЪ смѣшенное и выпитое лѣчитЪ водяную болѣзнь и опухоли вЪ нижней части тѣла. Если во время кашля мокрота останавливается, дыханіе коротко становится и притомЪ бываютЪ вздохи, то отЪ сего изрядное есть лѣкарство редька, если ее вЪ водѣ уварить до мягка и съѣсть. ПомогаетЪ также отЪ сего и верблюжье легкое вЪ сухой порошокЪ превращенное и внутрь принятое. СверхЪ сего помогаетЪ и редешной сокЪ, если имЪ горло полоскать, или вареную редьку смѣшенную сЪ медомЪ ѣсть. Сіе послѣднее лѣкарство полезно и отЪ харкотины сЪ кровью. Во время жженія шеи помогаетЪ вЪ водѣ вареный и вЪ пищу употребленный кашурЪ. ВЪ протчемЪ свекла вЪ весьма многихЪ болѣзняхЪ полезна. Если у человѣка природной цвѣтЪ перемѣнится вЪ неприродной, вЪ такомЪ случаѣ даютЪ ему ѣсть воробья варенаго вЪ уксусѣ. Если ѣсть довольно жаренныхЪ воробьевЪ, то природный цвѣтЪ лица не легко перемѣняется. Если у кого очень болитЪ спина, такЪ что согнуться не можно, то взявЪ коровьяго масла мѣшаютЪ вЪ оное одинЪ золотникЪ мышьяго калу, кладутЪ смѣсь на угли и даютЪ итти снизу восходящему дыму вверхЪ по тѣлу. Боль вЪ

составахЪ утоляетЪ смѣшенный сЪ коровьимЪ масломЪ верблюжїй калЪ, если имЪ составы помазать. ТожЪ дѣйствїе имѣетЪ и заячья печенка, если ею тереть составы.

МахомедЪ ЗахарїинЪ сынЪ говоритЪ слѣдующее: кто много ѣстЪ зайчины, тотЪ высохнетЪ, и не очень здоровЪ будетЪ.

ДжалинусЪ ГакимЪ говоритЪ; если безумному давать ѣсть заячью печенку и мясо, то онЪ опять придетЪ вЪ разумЪ. РавнымЪ образомЪ елси ѣсть мясо звѣря суве, то сумасшедшїй опять образумится. ОтЪ угрызенїя змѣи разодрать мышь и на рану положить, она весь ядЪ вытянетЪ. Если ѣсть змѣиное мясо, то никакой змѣиной ядЪ вредитЪ не будетЪ. Если змѣя укуситЪ, вымывать должно рану горячею водою и класть на оную чеснокЪ сЪ солью. ТожЪ дѣйствїе имѣетЪ разодранная и на рану положенная лягушка. Полезно также для угрызеннаго змѣею ѣсть вареную козлиную желчь. ОтЪ медвѣжьяго, волчьяго, или другаго звѣря яда хорошо ѣсть заячье мясо, печенку и мозгЪ. Если кому данЪ ядЪ, и то со временемЪ примѣчено будетЪ, такому давать пить ослиное молоко; лить также оное и на голову и по томЪ ядЪ вредить не будетЪ. Взять чесноку, орѣховыхЪ ядерЪ, и кашаку, каждаго вѣсомЪ столько, сколь тяжела Бухарская монета дарамЪ и кЪ тому прибавить десять такихЪ кратЪ меду, все хорошенько смѣшать, растереть и дать отравленному ядомЪ сЪѣсть, то онЪ избавится

отЪ

отъ смерти. Равнымъ образомъ онъ выздоровѣетъ и отъ того, если дать выпить коровьяго масла смѣшеннаго съ овечьимъ молокомъ. Если кто уязвленъ стрѣлою и желѣзо въ тѣлѣ осталось, то разрѣжъ зайца, положи его еще совершенно горячего на рану, онъ стрѣлу вытянетъ. Если въ какой нибудь части тѣла осталась заноза, то возми мозгу и жиру шаши, смѣшай вмѣстѣ; отъ сего заноза выдетъ вонъ изъ тѣла. Когдажъ заноза, или стрѣла уже вынята будетъ, то надлежитъ положить на голую рану разрѣзанную и еще горячую мышь. Лошадиной жиръ и около сердечной оболочки хорошо класть на всѣ наружныя раны. Кладется также съ пользою на раны и пепелъ изъ зженаго конскаго копыта смѣшенный съ кунжутнымъ масломъ. Волосы сууна, гдѣбъ къ тѣлу привязаны ни были, прогоняютъ лихорадку. Если младенецъ умретъ во чревѣ, то курить женщину тохмидшуромъ. Во время тяжелыхъ родовъ мужнiе волосы въ пепелъ сожечь и съ нѣкоторымъ родомъ меду авгубiу называемымъ смѣшавъ дать роженицѣ съѣсть, сiе рожденiю способствовать будетъ. Питiе сабачьяго молока выгоняетъ изъ чрева умершаго младенца. Если руки лисьимъ жиромъ взятымъ съ черевъ мазать, то онѣ не будутъ зябнуть. Если какiе члены озноблены будутъ, то возми огурешной кожи, мѣлко истолки, смѣшай ее съ ячменною мукою и коровьимъ масломъ, здѣлай изъ того тѣсто, положи оное на ознобленные члены, то оно весь морозъ вытянетъ.

Для безплодной женщины съ пользою служитъ можетъ 1 золотникъ халадсану, и 1 золотникъ кассфафиллю. Обѣ сіи вещи вмѣстѣ стереть, просѣять сквозь шелковое сито и мѣшать изъ оныхъ по нѣскольку въ кушанье, то неплодородіе минется. Женщина должна пить медъ разведенный водою и въ питье по нѣскольку изъ помянутаго лѣкарства мѣшать. При томъ же не надлежитъ ей употреблять никакого другаго напитка. Лѣкарство раздѣлить должно такимъ образомъ, чтобъ ево на 40 дней стало; и женщина не должна быть болѣе 40 лѣтъ (сіе есть самонужнѣйшее прибавленіе) а въ прочемъ оно не дѣйствительно.

Махомедомъ сыномъ Захаріинымъ сказуется еще и слѣдующее: когда болитъ лѣвая сторона головы, то пускать каплями жиръ мерты въ лѣвое ухо. Когдажъ болитъ лобъ, то взявь воду мерты и ево оною мазать. Въ случаѣ головной болѣзни довольное нюханіе шасаргама боль прогоняетъ. Чтобъ глаза очень свѣтлы были, то и для сего также годится нюханіе помянутаго шасаргама. Вода гулябъ су и сумуранъ смѣшенныя вмѣстѣ и въ ухо каплями влитыя полезными отъ болѣзни шакака называемой почитаются. (Она есть тяжелая головная болѣзнь, которую Татара обыкновенно привязаніемъ нѣкоторой молитвы лѣчатъ). Кровь голубиная съ сахаромъ смѣшенная головную болѣзнь прогоняетъ. Противъ оной же самой служитъ лошадиная кость изо лбу, если

ее

ее съ жиромъ смѣшавъ съѣсть. Равнымъ образомъ и птица гетъ гетъ называемая, если съ нее кожу снять и къ головѣ привязать. Желчь калмыцкаго звѣря куланъ называемаго полезна отъ бѣльма, если ею глаза мазать, ещежъ и кровь птицы гетъ пускать въ глаза. Мазаніе глазъ лягушечьимъ жиромъ отъ бѣльма предохраняетъ. Корольки и жемчугъ истертыя вмѣстѣ, если ими глаза мазать, суть хорошее лѣкарство противъ глазныхъ болѣзней. Заячья кровь пущена будучи въ слезоточные глаза слезы утоляетъ. Высушенная змѣиная желчь, если ею глаза тереть, тоже имѣетъ дѣйствіе. Когда глаза въ сильномъ возженіи и красны, то пущенная въ оные сабачья моча жаръ прогоняетъ. Полезна также отъ глазныхъ болѣзней и волчья желчь, если ею глаза мазать. Когда человѣкъ днемъ хорошо видитъ, а въ сумерки ничево, то въ такомъ случаѣ ползено глаза тереть сухою волчьею желчью. Геишитъ Бухарская ягода съ верблюжьимъ мозгомъ смѣшенная, если ею глаза тереть, есть хорошее лѣкарство противъ глазныхъ болѣзней. Отъ мазанія слезоточныхъ глазъ заячьею желчью слезы пропадаютъ. Еежъ хорошо употреблять, когда у человѣка глаза темнѣютъ. Весьма полезно для глазъ тереть ихъ жемчужнымъ порошкомъ. Хорошо отъ бѣльма глаза мазать жжеными и мѣлко истертыми раковинами. Если новорожденному младенцу давать сосать молоко у женщины изъ города Габеши, то глаза у нево будутъ черные

ные. Отъ волосовъ въ глазахъ бываемыхъ помогаетъ лягушечья кровь пущенная въ оные.

Ихтіаратъ Бадей изъ многихъ лѣкарствъ о слѣдующихъ говоритъ такимъ образомъ.

Абаръ, арабъ, сатафъ, аекъ по старинному Персидскому нарѣчію, зженыя жемчужные раковины съ водою на камнѣ растертыя нечистыя рѣсницы дѣлаютъ чистыми. Вмѣсто жемчугу ихъ однихъ въ другія лѣкарства мѣшать, тожъ дѣйствіе имѣть будутъ. Если задомъ кровь выкидывается, то смѣшавъ ихъ съ янтаремъ, корольками и травою попутникомъ сварить все вмѣстѣ и оставшееся дать больному выпить, престанетъ.

Абаръ шуръ-сайде есть ни холоднаго, ни горячаго свойства. Зародыши шелковыхъ червей съ корицею, мушкатными цвѣтами и другими горячего свойства вещьми смѣшенные, и киселемъ здѣланные поправляютъ слабость мужа. За одинъ разъ по золотнику принимать есть настоящая мѣра. Сіижъ самые зародыши съ зеліями смѣшенные и зженые хорошо употреблять отъ тяжелостей грудныхъ и сердечныхъ. Онижъ, если варить въ водѣ по тѣхъ поръ, пока останется одна только пѣна, пользуютъ старые на рѣсницахъ чирьи, если ихъ пѣною помазать. На сей конецъ жарятъ ихъ въ глиняномъ сосудѣ замазанномъ иломъ.

Абсоль ростетъ на нѣкоторомъ древѣ, которое по Арабски Араръ, а по Персидски саа-

манъ

манЪ называется. ОнЪ есть горячего свойства и дѣлаетЪ запорЪ. ПомогаетЪ отЪ глухоты, если ево вЬ кострюлькѣ варить по тѣхЪ порЪ, пока почернѣетЪ, и по нѣскольку каплями пускать вЪ ухо. ТѣжЪ самыя сѣмена, если сварить вЪ водѣ, умерщвляютЪ глистЪ и выгоняютЪ умершаго изЪ чрева матерня младенца. ТѣжЪ самыя сѣмена, если ихЪ сварить вЪ водѣ и чирьи происходящїя отЪ болѣзни рака оною вымыть, хорошее имѣютЪ дѣйствїе. Когда волосы линять станутЪ, то здѣлавЪ изЬ нево сЪ старымЪ уксусомЪ мазь, помажь оною волосы, отЪ сего они опять укрѣпятся. но какЪ сѣмена суть горячаго свойства и своею горячностїю особливо дѣйствуютЪ на печенку, то при внутреннемЪ употребленїи оныхЪ, чтобЪ никакого вреда не воспослѣдовало, даютЪ агирЪ, госунтшанЪ или салвЪ.

УсЪ тухутусЪ по Арапски ШасафергомЪ, по Персицки руминЪ. Цвѣтки хорошо употреблять отЪ меланхолїи. Выжатый сокЪ служитЪ противЪ яда. ВЪ меланхолїи мѣшаютЪ ево сЪ слабительными лѣкарствами. Если бываетЪ ломЪ вЪ составахЪ, то имЪ же мажутЪ. ЦвѣтковЪ сихЪ по два золотника и по одному золотнику белилабару, смѣшавЪ сЪ медомЪ хорошо упетреблять отЪ непозыву на ѣду.

АссарунЪ. Есть горячаго и сухаго свойства; естьли его вЪ винѣ золотникЪ выпить, помогаетЪ отЪ лому вЪ составахЪ. ОнЪ есть корень и по Персидски называется бихисумЪ булруми. Хорошо также ево вЪ винѣ принимать,

мать, когда изъ глазъ безпрестанно текутъ слезы.

Шахахолъ. Называется также и гесгегенъ и сердекъ. Сей есть нѣкоторый корень горячаго и мокраго свойства, и чѣмъ толще, тѣмъ лучшимъ почитается. Изъ нево дѣлаютъ закуски и даютъ ежедневно женщинѣ молока неимущей по 3 золотника. Постолькужъ ежедневно принимаемъ будучи умножаетъ крѣпость мужа.

Алезусъ по Арапски, бахамагакъ по Персидски есть древесной корень, которой въ Испаганѣ называется также и анду, ни холоднаго, ни горячаго свойства, однакъ вкусомъ сладокъ. Ево хорошо употреблять отъ кашля, отъ боли въ груди и кровавой харкотины. Сокъ ево называется ребозусъ. Я думаю, что подъ симъ солодковой корень разумѣется. Хотя корень въ роту только держать, то и такимъ образомъ отъ помянутыхъ болѣзней помогаетъ.

Каррафсъ. Ево сѣмена съ сахарнымъ камышемъ истолчены и такимъ образомъ принимаемы будучи гонятъ мочу.

Афренштемушкъ въ Ширязѣ баленгу называется. Если ево сѣмена въ водѣ размочить и такимъ образомъ пить, то сїе помогаетъ отъ головной болѣзни, отъ боли въ шеѣ, короткаго дыханїя, труднаго варенїя пищи, гнили зубовъ и когда изо рту воняетъ. Листы

сея травы ядовиты. Кто ихъ ѣлъ, тотъ долженъ послѣ вмѣсто противояднаго лѣкарства употреблять вишневые листы.

Афтимонъ. Корень одного дерева горячаго и сухаго свойства. Если ево въ платокъ завязать, и въ семъ состоянїи въ водѣ варить по тѣхъ поръ, пока вся сила изъ него вытянута будетъ, то сїя силою корня напоенная вода дѣлаетъ помощь безумнымъ и выгоняетъ мокроту.

Алтмагетъ. По индѣйски бандохъ, по Персидски гадшеръ охабъ, гадшеронесеръ, гадшеръ оволатетъ, или также Юоани анататесъ. Въ Ширязѣ называется конеблисъ. Если ево орѣхи къ лѣвой ногѣ роженицы привязать, то тотъ часъ отъ бремени разрѣшится; равнымъ образомъ и корень съ яшмою истолченъ, въ полотно обернутъ и въ женской удъ положенъ будучи тяжелые роды облегчаетъ. Камень яшма имѣетъ такую силу, что, когда двое между собою дерутся, тотъ непремѣнно побѣду одержитъ, кто ево при себѣ имѣетъ. Сей же самой камень на безплодное дерево положенъ будучи дѣлаетъ оное плодоноснымъ. Не попускаетъ также опадать и плодамъ.

Амелетшъ по Арабски, амеля по Персидски холоднаго и сухаго свойства, придаетъ силы, дѣлаетъ позывъ на ѣду и помогаетъ какъ въ кровавомъ поносѣ, такъ и въ чрезъестественныхъ побужденїяхъ природы на самую себя.

Кто закуски изъ онаго здѣланныя ѣстъ, у него волосы не сѣдѣютъ. Выжатый изъ орѣховъ онаго сокъ, если имъ мазать глаза, пятны съ глазъ сгоняетъ. Сверхъ сего полезно сïе лѣкарство отъ забывчивости, если ево принимать по 3, или по 4 золотника.

Анисъ *по Арабски аннисонъ*, по Персидски росïана руми (*), есть горячаго и сухаго свойства, полезенъ отъ колотья и болей въ брюхѣ бываемыхъ, а толченой и съ сахаромъ смѣшенной помогаетъ во время запору у женщинъ мѣсячныхъ очищенïй, весьма также полезенъ отъ слюнотеченïя и сильнаго удушья.

Терьякъ (**) по Арабски аффïумъ, по Персидски тирïякъ, есть общее для всѣхъ болѣзней лѣкарство.

Вишневой клей по Арапски ансерутъ, по Персидски ассабака. Въ Ширязѣ называется говерсi. Есть горячаго и сухаго свойства. Если ево нѣсколько въ хлопчатую бумагу завернуть и въ ухо положить, то помогаетъ отъ глухоты. Порошокъ онаго на раны посыпанъ будучи оныя высушиваетъ. Еслижъ сего клею достать не можно, то берутъ другой самхараби называемой, которой тожъ самое дѣйствïе имѣетъ. Сей послѣднïй клей помогаетъ также отъ

(*) Anisum officinarum.
(**) Theriaca officinarum.

отъ глазнаго жару, когда смѣшенъ будетъ съ уксусомъ и бѣлкомъ яичнымъ.

Алимешъ по Арапски, галлелисія по Персидски, есть Индѣйская смола горячаго свойства. Пилюли изъ оной здѣланныя отъ головной болѣзни, усилившейся мокроты, непозыва на ѣду, теченія слюны и отъ глазныхъ болѣзней внутрь принимаемы будучи знатно помогаютъ.

Фіаловой корень (*), по Арапски ирса, по Персидски бихасусанъ, есаманъ гини называется. Персидское имя означаетъ такой цвѣтъ цвѣтковъ, какой въ радугѣ виденъ бываетъ, и трава есть сухаго и горячаго свойства. Корень употребляется отъ падучей болѣзни. Сверхъ сего онъ же употребляется во время завалу печенки, мѣсячнаго очищенія, когда укуситъ змѣя, когда грудь мокротою заваливается и когда бываетъ ломъ въ составахъ. Когда на раны наростетъ дикое мясо, то ихъ порошкомъ сего корня присыпаютъ. Сей же корень съ уксусомъ будучи истолченъ и съ положенными въ деревянное масло розами смѣшанъ, помогаетъ отъ головной болѣзни, если имъ голову мазать. Самое розовое масло помогаетъ отъ болѣзней въ носу отъ рака происходящихъ. Во время гніенія деснъ весьма полезно вычищать ротъ симъ корнемъ обмоча ево въ уксусъ. Масло изъ корня выжатое хорошо отъ глухоты. Если въ пустые зубы воткнуть нѣсколько корня, то онъ выгоняетъ червей.

(*) Rad. Viol. Off.

Бугала по Ширяжски называемая, по Персидски называется турмасъ, а по Арапски чиртширъ, и есть нѣкоторая особливая порода бобовъ, кои, если ихъ ѣсть сырые, прохлаждаютъ. Во время сильнаго очищенія снаружи приложены будучи, кровь остановляютъ. Если курицѣ, которая еще хорошо нестися можетъ, одинъ изъ сихъ бобковъ на шею на ниткѣ привязать, то она болѣе нестись не будетъ.

Болничь по Арапски, по Персидски называется бабуунъ, есть трава съ желтыми цвѣтами (уповательно Матрикарія) (*) горячаго свойства. Цвѣтки дѣйствуютъ на кровь въ жилахъ. Отъ головной болѣзни употребляется вода выгнаная изъ цвѣтковъ. То есть примачиваютъ оною голову. Отъ каменной болѣзни дѣлаютъ изъ сихъ цвѣтковъ припарки. Если кто мочиться не можетъ, тотъ приуготовляетъ изъ сихъ цвѣтковъ кашу, и оною мошенку окладываетъ.

Изъ собственно Индѣйскихъ лѣкарствъ привожу я здѣсь немногія, кои суть слѣдующія:

Четверъ. Корень привозимый изъ Китая, помогаетъ отъ угрызенія змѣй и выгоняетъ изъ сердца ядъ наружу. Сверхъ сего принадлежитъ онъ и къ лѣкарствамъ укрѣпляющимъ.

Сал-

(*) Matricaria.

Салмонніа, привозится собственно изъ Индіи и есть древесная смола. Если ее принять пять золотниковъ, крѣпитъ; а ежели два, слабитъ. Уваръ изъ оной пьютъ. Если выдолбивъ яблоко въ полое мѣсто сей смолы положить и изъ того здѣлать уваръ, то хорошо ево внутренне употреблять отъ меланхоліи.

Бобъ святаго Игнатія (*) по Персидски называется балладуръ. Изъ него дѣлаютъ масло и онымъ мажутъ пораненныя части. Сіе масло мѣшается и во многія другія лѣкарства и единственно для прогнанія спинныхъ болѣзней.

Агергарга. Презрядное лѣкарство отъ зубной болѣзни, если ево положить на болящіе зубы.

Сомболютипъ (**). Изъ нево дѣлаютъ закуски и употребляютъ вмѣсто лѣкарствъ похоть возбуждающихъ. Если свѣжимъ у кошки помазать къ носу, то она здѣлается пьяна. Сомболютипъ ростетъ также, какъ я подлинно знаю, и въ славномъ Персидскомъ городѣ Кашанѣ.

Турпетъ. Непосредственно изъ Индіи приходитъ и силу имѣетъ отгонять желчь.

Саравангертъ, или неходіалванъ. Корень похоть умножающій.

Моголь

(*) Faba St. Ignatii Offic.
(**) Spica indica Offic.

Моголь асрахъ (*). Полезенъ отъ кроваваго поносу.

Маргимаи по Индѣйски называется рыбья отрава (**), изъ ней дѣлаютъ мазь отo вшей.

Бадбадъ или базиръ улбаришъ, можетъ быть сѣмя бѣлены (***) полезенъ отъ червей бывающихъ въ желудкѣ у лошадей.

Кровь Драконова (****) по Индѣйски кардашїанъ, по Турецки гуини, а по Персидски сїагушанъ называется и арашубаръ. Сїи оба лѣкарства вмѣстѣ смѣшенныя съ жемчугомъ служатъ отъ сильнаго у женщинъ мѣсячнаго очищенїя

Флюсъ геатшембаръ (*****) служитъ отъ завалу печенки.

Гаргаморитъ (******) рвотное лѣкарство и еще такихъ есть много.

Изъ одной на Турецкомъ языкѣ писанной книги переведены мнѣ были слѣдующїя дураческїя лѣкарства. Я думаю, что она тажъ самая, которая покойному моему дядѣ въ бытность ево въ Тарѣ въ руки попалась (см. путешествїя

(*) Myrrha Offic.
(**) Cocculi indici Offic.
(***) Semen hyoſciami.
(****) Sanguis draconis Offic.
(*****) Caſſia Fiſtula Offic.
(******) Nux vomica Offic.

шествія Гмелина по Сибири часть 4 ст. 156 и слѣдующія) по крайней мѣрѣ матерія столь же сумозбродна, какъ и въ оной, на примѣръ, если мѣсячныя крови закопать на пашнѣ, то никакая саранча, котораябъ въ прочемъ хлѣбъ поѣдала, на оную прилетать не будетъ. Если хочется знать, сына или дочь родитъ беременная женщина, то возьми нѣсколько отъ той самой женщины молока, пускай ево въ воду каплями, если опустится на дно, то родится сынъ, еслижъ поверху плавать будетъ, дочь. Также, если сосцы у грудей видомъ черноваты, сынъ, а ежели красноваты, дочь родится. Отъ поноса возми кислаго молока, вари ево по тѣхъ поръ, пока сгустится, по томъ прибавь воды и опять вари до сгущенія, на конецъ влей въ нево свѣжей воды и въ третей разъ вари по тѣхъ поръ, пока нѣсколько воды останется. Сію воду если больному давать пить, то она будетъ имѣть силу завязательную. Если плеча или кости болятъ, то взявъ мозгу изъ лошадиныхъ костей помажь имъ болящія части, то боль престанетъ. Еслижъ болятъ кости въ ногахъ, то возми мозгу изъ заднихъ лошадиныхъ ногъ и помажь ихъ онымъ, отъ сего боль минуется. Если кто обвороженъ, то взявъ оскобленнаго дубу и положивъ ево въ водку дай ему оную выпить, чародѣйство прочь отъидетъ. Если младенецъ кричитъ день и ночь, то взявъ телячьей слюны вымажъ ему оною все тѣло, отъ сего онъ кричать престанетъ. Если заднепроходная кишка вонъ выходитъ, то

сожегши молодыхъ дубовыхъ листковъ въ пепелъ мѣшай оной въ кушанье, отъ сего она опять внутрь вберется. Когда очень болитъ пупъ, то отъ сего помогаетъ съ таловыми листами варенная и съ водкой смѣшанная вода, если ее пить по три дни попеременно. Открытые вереды, изъ коихъ многія нечистыя различнаго цвѣта матеріи истекаютъ, полезно посыпать пепломъ нажженнымъ изъ корней жгучей крапивы. Для утоленія крови въ ранахъ брать квасцовую воду и оною раны вымывать, а по томъ еще жжеными квасцами посыпать. Если человѣкъ чувствуетъ, что у нево не очень хорошо на сердцѣ, однакъ не знаетъ, чѣмъ онъ боленъ, то возми лѣсныхъ орѣховъ, и желчи большаго медвѣдя, смѣшай оную съ водою и давай сію воду пить тому человѣку, отъ сего немощь минется. Такихъ и сему подобныхъ забобонъ есть еще и гораздо болѣе.

Теперь остается только еще одинъ опытъ Персидскаго повѣствованія о болѣзняхъ.

Есть у нихъ болѣзни брюшными называемыя. Причиною оныхъ бываетъ или жаръ или холодъ. Если жаръ, то оной причиняетъ или савда и саффра, или булганъ и хуни, подъ сими разумѣются четыре сока, кои древніе, дабы ученію своему о сложеніяхъ придать важность, выдумали. Можетъ также брюхо и отъ простаго жару разгорячиться безъ малѣйшаго въ томъ участія сихъ четырехъ соковъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ чувствуетъ больной всегда

во

во ртѣ кислоту, еюжъ и изъ желудка отрыгается, при томъ бываетъ у нево великая жажда, любитъ теплой покой и малѣйшее приближенїе вольнаго воздуха для него досадно. Въ такомъ случаѣ надлежитъ ему всякое утро пить катукъ разведши съ водою. А катукъ Татары приуготовляютъ слѣдующимъ образомъ. Взявъ молока уваривают до четвертой доли, а сїю оставшуюся четвертую долю заквашиваютъ обыкновенно старымъ катукомъ, отъ сего молоко въ мгновенїи ока ссѣдается, и сїе ссѣвшееся молоко называется катукомъ. А какъ въ немъ мало воды содержится, то для сего пьютъ ево смѣшавъ съ водою.

Если помянутые четыре сока у человѣка находятся въ равномъ смѣшенїи, то онъ бываетъ здоровъ, еслижъ одного, или другаго не достаетъ, дѣлается боленъ, и брюхо, подъ симъ все тѣло разумѣть должно, разгорячается. Смотря по различїю четырехъ соковъ должно и лѣчить разнымъ образомъ. Обыкновеннож надлежитъ давать слабительныя и рвотныя лѣкарства.

Нижняя часть брюха страждетъ также отъ простуды, и сїе узнается по тому, когда больной сильно икаетъ, часто испражняется, да и то за одинъ разъ понемногу и при томъ съ превеликимъ трескомъ. Въ такомъ случаѣ надлежитъ больному пить съ сахаромъ овечье молоко; если отъ того онъ потѣть будетъ, то ему дѣлается хуже и тогда надлежитъ ему да-

вать мадшїунъ. Предписанїе сего лѣкарства есть слѣдующее, но мнѣ оно совсѣмъ невразумительно.

Взять Мустельковъ 5 мишаловъ (золотниковъ),

Помаранцовыхъ корокъ 2 мишала,
Кадуссу 10 мишаловъ,
Симбилю 5 мишаловъ,
Анисныхъ сѣмянъ и,
Акъ-дшидсугакъ всего $2\frac{1}{2}$ мишала,
Гвоздики 3 мишала,
Шафрану 1 мишалъ,

Все сїе смѣшавъ вмѣстѣ ѣсть съ медомъ.

При томъ же не должно больному ѣсть никакой лапши и ни какого прѣснаго хлѣба, а иначе здѣлается ему хуже.

Отъ сей болѣзни годятся еще и многїя другїя вещи, и всѣ онѣ суть горячаго свойства и пряныя зелїя разныхъ породъ.

Когда бываютъ опухоли на брюхѣ отъ водяной болѣзни, или, когда еще дѣйствительно до оной не доходитъ, во время всѣхъ брюшныхъ опухолей отъ холода происходящихъ, когда позывъ на ѣду пропадаетъ, и когда больнымъ послѣ кушанья становится хуже, что раждается и отъ весьма умѣреннаго употребленїя трудно варимыхъ ѣствъ, какъ на примѣръ отъ рѣпы, моркови, прѣснаго хлѣба, бобовъ, гороху, стручковъ, или также отъ молодаго вина, если ево болѣе надлежащаго выпить, зараженный такими опухольми и сильными надменїями брюха отъ всѣхъ холодныхъ

ѣствъ

ѣствъ, отъ огурцовъ, катука и всѣхъ трудно варимыхъ кушаньевъ остерегаться долженъ. Когдажъ предписанное воздержанїе въ пищѣ наблюдаемо не будетъ, то, хотя полезныя лѣкарства отъ сей болѣзни принимать, надлежащаго дѣйствїя имѣть не могутъ. Такимъ на сей случай, о которомъ рѣчь идетъ, представляетъ слѣдующїя лѣкарства. Больному ѣсть надлежитъ баранину и изъ баранины здѣланныя похлебки. Всякое утро натощакъ мазать тѣло коровьимъ масломъ съ воскомъ смѣшаннымъ. Если отъ сего никакого облегченїя не воспослѣдуетъ, то должно тѣло припаривать такимъ образомъ. Взявъ бобровой струи, сиры, анисныхъ сѣмянъ, помаранцовыхъ зеренъ, всего одинъ мишалъ, варить смѣсь въ четырехъ еселяхъ воды по тѣхъ поръ, пока половина останется, и симъ остаткомъ нижнюю часть припаривать. А сверхъ сего больной всякое утро долженъ внутрь принимать по одному мишалу мадшїуна, которой приуготовляется слѣдующимъ образомъ: возми помаранцовыхъ корокъ, и корки плода кодзи называемаго всего пять мишаловъ, шафрану половину мишала, севїеданы одинъ мишалъ, и все сїе вмѣстѣ смѣшай.

Я уже опасаюсь читателямъ моимъ говорить болѣе о знанїи, до какого я дошелъ въ Персидской врачебной наукѣ, и когда я въ маловажныхъ вѣстяхъ имъ доселѣ представленныхъ долженъ у нихъ просить прощенїя, то прошу при томъ подумать и о семъ, что для собранїя сихъ извѣстїй надлежало мнѣ имѣть

 боль-

большее терпѣніе, нежели какое для прочтенія оныхъ требуется. Однакъ нѣсколько полезнаго, по крайней мѣрѣ къ исторіи принадлежащаго, можно также найти и въ сумозбродныхъ мнѣніяхъ, коими могъ бы я цѣлой алфавитъ наполнить, еслибъ уже для меня самаго скучная выписка, которую я по чистой совѣсти дѣлалъ, читателямъ моимъ не показалась досадною. Изъ моихъ, то есть, извѣстій познается, что какъ Индѣйская, такъ и Персидская врачебная наука основывается на тѣхъ правилахъ, кои Арапы за много прежде сего лѣтъ здѣлали подпорою нынѣшнему въ столь великой славѣ находящемуся искуству, на тѣхъ говорю правилахъ, кои и сами собою мало въ себѣ учености заключали и истребленіе которыхъ одному великому Гиппократу приписывается. Сверхъ сего изъ оныхъ примѣчается, что первоначальныя Арапскія положенія съ теченіемъ временъ постепенно перепорчены такъ, что на конецъ вся восточная врачебная наука здѣлалась смѣшною, и напослѣдокъ уже изъ вышеприведенныхъ мѣстъ также видно, что восточное суевѣріе вмѣшивается какъ въ духовныя, такъ и въ тѣлесныя вещи, и для того суевѣріе и незнаніе ничего въ Европейца не вселяютъ, но только презрѣніе и сожалѣніе возбуждать должны. И такъ наша врачебная наука отъ Персидской мало помощи ожидать можетъ, но какъ есть такіе люди, кои знать желаютъ, какимъ образомъ Персидскіе лѣкари больнымъ помогаютъ, для того я не какъ лѣкарь,

карь, но какъ путешественникъ любопытство оныхъ сообщенною сею выпискою удовольствовалъ. Есть также нѣсколько разумнѣйшихъ и изъ Персïянъ, кои сами надъ своими лѣкарями смѣются, и Европейскому лѣкарю, которой берется пользовать самыя труднѣйшïя болѣзни, всякую честь отдаютъ, однакъ въ прочемъ мало отъ него помощи требуютъ. Наконецъ упоминаю я еще, что по первоначальному сему положенïю, если не помогаетъ одно, то помогаетъ другое; большая часть Персидскихъ предписанïй лѣкарствамъ здѣланы по образу Тирьяка и Митридата, что въ разумнѣйшей врачебной наукѣ дѣлаетъ посмѣянïе.

Отъ дватцать третьяго. Давно уже мнѣ хотѣлось изъ Рящи по всей Гилянской области разъѣжжать и при томъ сокровища природы въ ближайшихъ горахъ испытовать: но какъ для сего предпрïятïя въ разсужденïи лошадей и безопаснаго провожанïя надобно было ожидать помощи отъ Хана, а онъ ее со дня на день откладывалъ, то я изъ города выѣхалъ уже сего дня и сперва поѣхалъ въ Лангарутъ, гдѣ кромѣ собственно до меня принадлежащихъ дѣлъ хотѣлъ предпрïять еще и другïя. То есть худое Ензилинской пристани состоянïе, которое купечеству весьма дорого становится, и отъ котораго уже много судовъ здѣлались нещастными, давно уже возбудило во мнѣ наисправедливѣйшее желанïе сыскать для прочнѣйшаго учрежденïя другое мѣсто; такое дѣйствительно тамъ находится и для безопасности купечества немалую

лую часть земли занимаетъ, а сверьхъ сего получилъ я еще на то отъ Астраханскаго правительства особливое повелѣнїе, то хотѣлось мнѣ при семъ случаѣ изслѣдовать, не можно ли сыскать близъ Лангарута такое мѣсто, котороебъ требуемыя для хорошей пристани свойства имѣло. А для хорошей пристани требуется то, чтобъ мѣсто такую глубину имѣло, гдѣбъ суда безопасно приставать и опять отходить могли, чтобъ на граничащей съ оною землѣ необходимо нужныя жилища и выходы построить можно было и чтобъ самое мѣсто для купечества было способно.

Дорога лежала на югозападъ по горамъ густымъ лѣсомъ, въ которомъ наипаче росли азатъ, буковое, орѣховое дерево, липа, ольха и кленъ. Около оныхъ росли вверхъ извиваясь виноградъ и хина и другїя по деревамъ вьющїяся растѣнїя. Дорога была повсюду болотиста и по оной съ нуждою ѣхать можно. Думать надлежитъ, что дорога фашинникомъ, коимъ нынѣ укладывать оную начали, прежде хорошо была вымощена; однакъ теперь совсемъ въ другомъ состоянии находится, ибо какъ она отъ многой ѣзды мало по малу портилась и никогда починяема не была, то на сей вымощенной дорогѣ столь великїе провалы находятся, что отъ нихъ лошади едва спасаться умѣютъ. Подъ вечеръ приѣхали мы къ рѣкѣ Свидурѣ, которая изъ Турецкихъ границъ выходитъ, весьма быстро чрезъ горы течетъ и позади Лангарута въ море впадаетъ. Бѣлугъ,

севрюгъ

севрюгъ и осетровъ водится въ ней столь много, что съ удивленїемъ видѣлъ я, какъ Персїяне ихъ одними простыми крючками одну за другой на берегъ вытаскиваютъ, однакъ они ловятъ ихъ для одного только клею, ибо имъ мерзско кажется ѣсть мясо или икру сихъ рыбъ, по тому что они разсуждая по величинѣ ихъ не хотятъ вѣрить, что онѣ суть дѣйствительно рыбы, но болѣе ихъ за превращенныхъ въ оныя людей, или другихъ тварей почитаютъ. И такъ вырѣзавъ изъ нихъ клей бросаютъ опять въ воду, или просто на берегу оставляютъ, отъ чево гнилая вонь весьма далеко распространяется. Въ Свидурѣ, при которой мы сего дня ночевали, водятся также и прочїя рыбы, какїя въ Волгѣ и Курѣ попадаются.

Отъ дватцать четвертаго. Передъ полуднемъ съ нашимъ скарбомъ переправились мы чрезъ рѣку на поромѣ управляемомъ веслами, при безпрестанномъ дождѣ продолжали путь такимъ же, что и вчерашняго дня, лѣсомъ, и проѣжжая многїя деревни около полудня прибыли въ городъ Лагишанъ.

Отъ дватцать пятаго. Въ первые дни моей бытности въ семъ городѣ шелъ безпрестанный дождь, чего ради я съ досадою принужденъ былъ безвыходно сидѣть дома. Однакъ собирая нѣкоторыя извѣстїя объ ономъ и сїе время употребилъ въ пользу. Лагишанъ уже изъ давнихъ временъ находится подъ Персидскимъ владѣнїемъ, и какъ прочїе города сего государ-

Описанїе города Лагишана.

государства, такъ и онъ уже нѣкоторымъ нещастнымъ приключенїямъ былъ подверженъ; ибо по смерти Ибрагима Мирзы, Амберлинцы, народъ въ горахъ живущїй и сильный, его совсемъ разорили. Онъ построенъ на такой же вкусъ, какъ и Ряща, то есть нѣкоторая часть лѣсу, коимъ я до сего мѣста ѣхалъ, и которой вдоль по горамъ до самаго Лангаруша простирается, здѣсь вырублена и на вырубленномъ мѣстѣ построены домы въ дальнемъ одинъ отъ другаго разстоянїи, кои стоятъ или по одиначкѣ или прямою линїею понѣскольку совокупно. Городъ раздѣляется на восемь слободъ, коихъ наимянованїя суть слѣдующїя:

Слобода Пурдусаръ.
- - Кайбама.
- - Майданъ.
- - Шерба.
- - Урдабазаръ.
- - Хумуркалая.
- - Карвансерабаръ.
- - Чахтабонъ.

Однакъ послѣдней видны только нѣкоторые остатки немногихъ домовъ. Гостиныхъ дворовъ щитается три, а прежде ихъ сказываютъ было четыре, да и оставшїеся ни мало не важны. Одинъ находится въ слободѣ Пурдусарѣ, другой въ Майданѣ, и въ обѣихъ оныхъ торгуютъ Персїяне, а въ третьемъ, Каравансера называемомъ, живутъ одни только Армяне, но и оныхъ число теперь только до четырехъ семей простирается. Надъ каждою слободою по-

поставленъ одинъ Кетхуда имѣющїй подъ своею властїю Халифу, которой ево приказы исполнять долженъ, то есть онъ къ Кетхудѣ такое отношенїе имѣетъ, какое въ Россїи десятникъ къ старостѣ. Всѣмъ городомъ управляетъ Наипъ, но только въ свѣтскихъ дѣлахъ; ибо въ духовныхъ яко первосвященникъ судитъ Пишнамасъ Сале, да и чиномъ онъ болѣе Наипа. Ему подчинено пять старшинъ по Персидски Каландарами называемыхъ. Они не то значатъ, какъ господинъ Коллежскїй Совѣтникъ Миллеръ думаетъ, то есть не состоятъ они въ чинѣ Секретаря, но лучше ихъ сравнить можно съ Губернаторскими, или воеводскими товарищами, по тому что они суть настоящїе Наиповы товарищи. Они держатъ росходы, судятъ и на данное отъ нихъ мнѣнїе требуется только подтвержденїе Наипово, а при томъ когда и онъ поступитъ несправедливо, то они заступаютъ мѣсто прокуроровъ. Въ отсутствїе Наипа правитъ ево должность Каландаръ, то есть тотъ, котораго къ тому опредѣлитъ Наипъ. Положенїе города Лагишана здоровѣе Ряшинскаго; по тому что онъ лежитъ на высокомъ мѣстѣ, и какъ горы противъ онаго не смыкаются, то воздухъ со всѣхъ сторонъ свободно проходить можетъ, для того въ одинъ жаркой день причиненная многодневнымъ дождемъ грязь вся вдругъ высыхаетъ. До подошвы ближайшихъ горъ разстоянїя едва съ версту будетъ. Сїе мѣсто было прежде жилищемъ Гилянскихъ Султановъ и Хановъ. Оно было такимъ еще и до

тѣхъ временъ, когда ПЕТРЪ Великїй началъ воевать съ Персїею, и тогда то уже Ряща предпочтена Лагишану, чему можетъ быть причиною была близость Ензилинской пристани, ибо какъ Россїйскїя и другїя суда приставали еще у Лангарута, то первые владѣльцы, а съ ними и большая часть народа въономъ и въ Лагишанѣ жили. Семь лѣтъ тому щитается, какъ Гедаетъ Ханъ здѣлался владѣльцемъ Лагишанскаго уѣзда, коимъ по раздѣленїи государства на ханства владѣлъ не большой особливой Ханъ. Въ немъ чрезвычайно много родится шелку и весьма довольно сѣютъ сорочинскаго пшена. Въ семъ уѣздѣ и Лангарутъ содержится, которой отъ рѣки Свидуры до Рудиссара простирается. Въ немъ очень много деревень, кои отчасти на плоской землѣ и отчасти на близъ лежащихъ горахъ находятся. Наименованїй оныхъ я много собралъ, однакъ здѣсь ихъ приводить почелъ за ненужное, по тому что индѣ Персидская деревня окружностїю и числомъ жилищъ не болѣе одного Рускаго, или Нѣмецкаго крестьянскаго двора. Въ Лагишанѣ въ прежнїя времена не мало трудились также и Россїяне. Тамъ видны два остатка близъ онаго прежде заложенныхъ крѣпостей, во кругъ города проведенъ былъ узкой ровъ и на ономъ здѣланъ окопъ. Въ трехъ верстахъ отъ города на дорогѣ къ Лангаруту подъ горами находится пещера, о которой Персїяне сказываютъ, что изъ незапомнимыхъ временъ спрятано въ оной великое сокровище, однакъ онато по причинѣ ужаснаго

множе-

множества змѣй при внутреннемъ ея входѣ живущихъ достать не можно. Россіяне хотѣли было сіе мѣсто взорвать порохомъ, однакожъ оно отъ того молитвами спаслося.

Доходовъ нынѣшнимъ владѣльцомъ съ Лагишанскаго уѣзда сбираемыхъ ни какъ опредѣлить не льзя. Они зависятъ отъ его произволенія и случающихся нуждъ; ибо въ такомъ случаѣ никакого, какъ уже о доходахъ Гедаетъ Хана говорено было, правильнаго распоряженія не бываетъ. Въ прочемъ я не сумнѣваюсь, что и городъ Лагишанъ долженъ также по Персидскому обыкновенію платить ему хорошую подать. Въ бытность мою въ ономъ попался мнѣ одинъ Персидской слуга, которой долженъ былъ собрать денегъ четыре тысячи пять сотъ рублей прежнимъ годомъ недоплаченыхъ. Говоря о податяхъ съ Лагишанскаго уѣзда сбираемыхъ упоминаю объ одномъ случаѣ, по тому что и онъ служитъ хорошимъ образцомъ нынѣшняго состоянія Персіи. Въ недавнія времена Лагишанской Наипъ на дорогѣ отъ Лагишана къ Рящѣ, которую онъ по приказанію Гедаетову объѣзжалъ, нечаянно изъ ружья былъ застрѣленъ. О семъ по прошествіи довольнаго времени увѣдомились и на конецъ дѣло дошло до Керимъ Хана, которой Гедаетъ Хану со всякою строгостію оное разыскать приказалъ. Однакъ какъ по учиненіи всѣхъ допросовъ злодѣй не найденъ и смерть застрѣленнаго Наипа осталась безъ отмщенія, то Керимъ Ханъ сверьхъ обыкновенной подати наложилъ еще на Гилянскую

скую область другую ежегодную дань въ пяти стахъ батманахъ шелку состоящую, которая въ разныхъ городахъ и деревняхъ оной подъ именемъ оклада застрѣленнаго Наипа еще и понынѣ сбирается. Слухъ носится по тихонку, что Гедаетъ Ханъ сумнѣваясь о Наиповой вѣрности самъ его убить приказалъ. Какъ все сїе происходило, того Керимъ Хану не знать не льзя, однакъ онъ не смогши съ корову разбилъ дойникъ объ уголъ, по тому что вмѣсто злодѣя положилъ наказанїе на всѣхъ ево подданныхъ. Здѣсь видѣлъ я многихъ оспою обезображенныхъ людей, и при семъ увѣдомился о томъ, что исторїя о сей болѣзни изъясняетъ и подтверждаетъ. Во всей, то есть, сѣверной Персїи примѣчается, что она по шести, осми и до десяти лѣтъ сряду свирѣпствуетъ, но вдругъ опять перестаетъ, и рачительные люди замѣтили, что всегда за нѣсколько дней предъ симъ бывалъ Арапской полуденной вѣтръ. Когдажъ она дѣйствительно престанетъ, то не бываетъ ее по полугоду, по году и болѣе и мало по малу вредное свое дѣйствїе истощевая наконецъ совсемъ перестаетъ. У многихъ людей на всемъ тѣлѣ ни одного пятна оной не бываетъ, а многимъ ее и прививаютъ, которое въ Европѣ недавно столь полезное изобрѣтенное средство въ Персїи изъ незапомнимыхъ временъ всѣмъ извѣстно, и такъ нѣтъ въ томъ сумнѣнїя, какъ я уже и въ первой части сихъ дневныхъ записокъ не безъ вѣроятности догадывался, что оно есть не Европейское, но на-

О Персидской оспѣ.

настоящее Азiатское лѣкарственное изобрѣтенiе. При прививанiи оспы поступаютъ безъ дальнихъ околичностей и удачно. Взявъ отъ зараженнаго оспою оспиннаго яду смотря по состоянiю лихорадки, и здѣлавъ на рукахъ, ногахъ или другой какой части тѣла въ кожѣ маленькую круглую дирочку у того, кому прививать должно, впускаютъ въ оную чужой ядъ, рану слегка завязываютъ, и оставляютъ больнаго лѣчить природѣ, не давая ему никакого слабительнаго и не заказывая выходить на вольной воздухъ. И сiе то прямо простымъ прививанiемъ называется, да и сказать можно, что оно подлинно просто въ дѣйствiе производится, однакъ едва одинъ или два примѣра слышно такихъ, чтобъ отъ него противное чаянiю слѣдствiе происходило.

Какъ скоро дождливые дни миновались, то поѣхалъ я по Лагишанскимъ пашнямъ и близъ оныхъ лежащимъ горамъ. Мужики упражнялись въ разсаживанiи молодаго сорочинскаго пшена. Пашни онаго, какъ во всей Гилянѣ, такъ равнымъ образомъ и здѣсь здѣланы на низкихъ мѣстахъ, всѣ одна отъ другой раздѣляются наметанными камней кучами, и посредствомъ многихъ браздъ, подъ мощеными сей провинцiи дорогами идущими, вода къ онымъ проводится, которая отъ поверхности земли течетъ въ возвышенiи двухъ дюймовъ. Поля вспахиваютъ въ февралѣ на быкахъ такоюжъ сохою, какая въ Малороссiи употребляется. Въ Мартѣ сорочинское пшено сѣютъ въ росадникахъ

О сѣянiи сорочинскаго пшена въ Гилянѣ.

никахъ близъ пашенъ находящихся и послѣ полями для онагожъ пшена служить имѣющихъ, столь густо и безпорядочно, что думать надлежалобъ, что одно растѣнїе должно подавлять другое. Въ Апрѣлѣ вспаханныя поля сравниваютъ и въ исходѣ онаго, или въ началѣ Маїя молодое сорочинское пшено, отъ всходу уже шесть недѣль имѣющее, разсаживаютъ такъ, чтобъ одно отъ другаго находилось въ разстоянїи одного дюйма. Негодную траву выпалываютъ лѣтомъ болѣе трехъ разъ и когда пшено колоситься начнетъ, то поливанїе нѣсколько уменьшаютъ. Промежъ полями сорочинскимъ пшеномъ насаженными росло въ превеликомъ множествѣ кенарское сѣмя (*). Хотя въ прочемъ въ Персїи женщины весьма скрытно работаютъ, однакъ при разсаживанїи и полонїи сорочинскаго пшена на поляхъ видно ихъ бываетъ великое множество.

На плоской землѣ никакихъ почти, или по крайней мѣрѣ никакихъ рѣдкихъ травъ не родится; я о семъ уже напередъ и въ бытность мою въ Рящѣ увѣренъ былъ, что мало на оныхъ поживиться можно. Да и въ самомъ дѣлѣ Гилянь сама собою не такое мѣсто, гдѣбъ ботаникъ желанїе свое удовольствовать могъ. Соленый берегъ Каспїйскаго моря никакихъ другихъ травъ не приноситъ кромѣ тѣхъ, кои обыкновенно растутъ по всему онаго западному берегу

(*) Phalaris Orizoides.

берегу, всей же области промежЪ берегомЪ и горами находятся однѢ только болотистыя мѢста, изЪ коихЪ на одной части даютЪ разпложаться самопроизвольно камышу, а другая употребляется подЪ пашни для сорочинскаго пшена. И такЪ я немедленно объѢхалЪ близЪ лежащія горы, кои около Гиляни сходятся полукружіемЪ, однакЪ очень неровнымЪ, по тому что оно во всей ихЪ связи дѢлаетЪ не только чрезмѢрно много излучинЪ, но иногда также на нѢсколько миль разнообразно изгибается. А при томЪ и не обманулся вЪ моемЪ мнѢніи, ибо нашелЪ на оныхЪ какЪ нѢкоторое число рѢдкихЪ и еще несовершенно описанныхЪ, такЪ и нѢсколько совсемЪ новыхЪ травЪ, однакЪ и оныхЪ числомЪ не весьма также много было. Но при семЪ объявить надлежитЪ, что я ни высоты ихЪ, ни окружности надлежащимЪ образомЪ не испытывалЪ. ВсѢ ближнія горы сплошь покрыты лѢсомЪ, вЪ которомЪ дерева, по тому что материкЪ земли жиренЪ и иловатЪ, чрезвычайно много питательныхЪ соковЪ получаютЪ, и для того по причинѢ разростшихся корней и всюду распространяющихся сучьевЪ всходить на оныя очень трудно, по тому что большая часть деревЪ отЪ природы одарены терніями, или другія колкія растѢнія около ихЪ обвиваются. Да и дѢйствительно то примѢчается наипаче, что на востокѢ большая часть травЪ волосаты и большая часть растѢній и кустовЪ суть колючи. ОднакЪ мы вЪ произволеніе природы вЪ разсужденіи произведе-

нїя творенїй вникать еще не умѣемъ, и польза частей растѣнїя въ травахъ намъ еще не такъ извѣстна, дабы я еще не зрѣлыя, или къ собственному моему увѣренїю служащїя, мысли ясно изобразить могъ. Здѣсь ничево такъ много не растетъ, какъ стручковъ въ Аптекахъ подъ именемъ сладкихъ стручковъ извѣстныхъ (*), кои въ другомъ мѣстѣ описаны будутъ. Растутъ также здѣсь Меспиль (новая порода грушъ представленная подъ именемъ Асгиль), Лохъ дерево и гранаты. Находятся здѣсь и другїя колкїя въ другихъ же мѣстахъ безъ колюшекъ растущїя деревья, какъ напримѣръ Свидина и многїя другїя, о коихъ однакожъ я упоминать ненамѣренъ Около сихъ деревъ обвиваются Куманика, многократно упоминаемая Хина и другїя сего рода растѣнїя. По землѣ стелются волнистыя породы трилистника съ волосатыми чашками; есть также много извѣстныхъ и неизвѣстныхъ травъ, къ турнефортовымъ растѣнїямъ шероховатые и звѣздчатые листы имѣющимъ, принадлежащихъ. Сверхъ сего появляется немало разныхъ породъ и родовъ боярской спеси и лютика. Прочїяжъ въ стольже великомъ множествѣ находящїяся породы дикаго гороха, и стручистыхъ травъ всѣ почти видомъ волосаты, или волнисты. Кто сказать можетъ, чтобъ сему было причиною? Что я не много отступилъ отъ матерїи, тому причиною

(*) Ceratonia siliqua dulcis.

мою лежащїя близъ Лагишана горы одинакой видъ съ прочими восточными горами имѣющїя. Наблюденїя собственно на оныхъ учиненныя сюда не принадлежатъ; однакъ упоминаю я объ одной пользѣ, которую Персїане въ двухъ травахъ при подошвѣ сихъ горъ мною найденныхъ похваляютъ. Одна есть курослѣпъ, которой въ Аптекахъ давно уже для употребленїя отъ задумчивости хранится, и Ботаники широколистнымъ называютъ, а я его почитаю за одинъ только выродокъ курослѣпа. Помянутые Асїатцы похваляютъ, что выжатый изъ свѣжей сей травы сокъ, которая на сей конецъ должна быть въ совершенной зрѣлости, есть надежное лѣкарство отъ нарости бѣльма на глазахъ у лошадей; они употребляютъ его снаружи, то есть намачиваютъ имъ хлопчатую бумагу и оную кладутъ на больной глазъ. Въ истиннѣ сего извѣстїя я не ручаюсь. Тотъ ни какого вреда не учинитъ, кто сему здѣлаетъ опытъ. Еслибъ онъ удался, то курослѣпъ новую и неожиданную чрезъ то похвалу получитъ, и можнобъ было осмѣлиться дѣлать также имъ опыты и надъ людьми по мнѣнїю ослѣпнуть имѣющими. Употребленїе другой травы есть нѣсколько понятнѣе, Выгоняютъ то есть воду изъ Римской пупав и, или силою сей травы спиртъ напаяютъ, и сказываютъ, что какъ изъ того, такъ и изъ другаго здѣланное лѣкарство сердце и желудокъ укрѣпляетъ. Сїе растѣнїе по Турецки называется Баймандаранъ.

Польза курослѣпа.

Польза Римской пупавки.

Отъ четвертаго Маїя. Сего дня отправился я изъ Лагишана и поѣхалъ въ Лангарутъ. Отъ сего мѣста съ полверсты Персидской ѣхалъ я такимижъ горами, о коихъ недавно говорилъ, а по томъ онѣ опять болѣе склоняются на западъ, и такъ ничего я особливаго не примѣтилъ. На половинѣ дороги попались мнѣ помаранцовыя деревья знатной величины, кои толщиною были вдвое болѣе человѣка; онѣ ужѐ разцвѣтали и отъ сего пронзительной бальзамической запахъ нарочито далеко распространялся, да и скоробъ отъ него голова заболѣла, еслибъ я близъ ихъ подолѣе побылъ. Лангарутъ лежитъ на низкомъ и весьма болотистомъ мѣстѣ въ разстоянїи четырнадцати верстъ Персидскихъ отъ Рящи, и теперь составляетъ одно совсемъ разоренное мѣстечко, въ которомъ ничего болѣе, кромѣ нѣкотораго числа камышевыхъ домовъ, небольшаго базара, половины развалившагося моста чрезъ рѣку сегожъ имени и одной мечети не находится; сїе мѣстечко однимъ только старостою управляемое походитъ болѣе на Рускїе Хуторы. Шалашъ, въ которомъ я стоялъ, находился подлѣ самаго прежде бывшаго жилища и крѣпости славнаго Елтона, которое мѣсто однакожъ теперь едва видѣть можно, что оно прежде было. Обведенный кругъ онаго ровъ, а слѣдовательно и наметаный подлѣ онаго земляный валъ, позади котораго здѣлана изъ обожженыхъ кирпичей стѣна, которая нынѣ совсѣмъ развалилась, показываютъ намѣренїе для послѣдней крайности сего непостояннаго

Лангарутъ.

учреж-

учрежденія. Мѣсто сіе представляло четвероугольникъ, на углахъ котораго здѣлана была для наблюденія непріятельскихъ движеній караульна. Елтонова дому уже болѣе не находится, а видны еще только ворота, коими къ оному ходили; онѣ лежали прямо къ рѣкѣ Лангаруту мимо помянутаго Елтонова дому протекающей и на оной стояло построенное имъ судно, которое по учиненіи весьма многихъ золъ въ 1753 году Россіанами сожжено столь скрытнымъ образомъ, что Персіане еще и по нынѣ не знаютъ, кѣмъ оное истреблено.

Отъ пятаго до девятаго Маія. Въ сіи дни объѣжжалъ я съ нѣкоторыми изъ моей свиты и однимъ подштурманомъ, котораго для сего со мною послалъ Ензилинской Консулъ, берегъ Каспійскаго моря между устьями рѣкъ Лангарута и Свидуры, дабы всѣ находящіяся въ Гилянѣ судовыя стойки изслѣдовать и о глубинѣ ихъ освѣдомиться. Однакъ употребленный на сіе трудъ былъ совсѣмъ безполезенъ: ибо я ни одной хорошей природной для судовъ стойки во всей Гилянѣ не нашелъ, по тому что всѣ Гилянскіе берега, имѣя открытое отвсюду положеніе, отъ насильствія вѣтровъ ни чѣмъ не защищаются, а сверхъ сего плоскость оныхъ всегда препятствуетъ имѣть водѣ надлежащую для безопасной гавани глубину, для того что сѣверные и сѣверозападные вѣтры безпрестанно и въ несказанномъ множествѣ песокъ на берегъ выкидываютъ и тѣмъ судовыя стойки заваливаютъ, и онѣ по тѣхъ поръ въ такомъ состоя-

 ніи

нїи остаются, пока полуденными и полуденно-восточными вѣтрами опять песокъ не снесетъ въ море; наконецъ сїя плоскость дна и открытое положенїе гавани короткїя и опасныя волны и при сѣверныхъ вѣтрахъ песчаныя мѣли причиняютъ. Подлинное состоянїе дѣла для каждаго тѣмъ понятнѣе будетъ, если онъ всю область Гилянскую почтетъ не иначе, какъ узкимъ округомъ земли, съ одной стороны котораго ужасно великое и никакого истока неимѣющее море, а съ другой напротивъ того на подобїе цѣпи соединенныя между собою превысокїя горы находятся: и если онъ изъ предъидущаго справедливое слѣдствїе выводить станетъ, то иначе быть не льзя, чтобъ Гилянскїя пристани подвержены не были безпрестаннымъ перемѣнамъ; да и та самая, которая теперь съ устьемъ рѣки отъ 15 до 20 дюймовъ глубины имѣетъ, состоитъ въ такой опасности, что она чрезъ одинъ, или чрезъ два года, отъ продолженїя сѣверныхъ вѣтровъ сего своего устья совсѣмъ лишится; а въ прочемъ ни одной мнѣ не попадалось такой, въ которой бы болѣе 4 дюймовъ глубины было. И такъ если въ Гилянѣ заводить хорошую пристань, которая для сущаго купеческаго учрежденїя необходимо нужна; въ такомъ случаѣ то, чего не дала природа, должно наградить искусствомъ: надлежитъ то есть на способномъ мѣстѣ выкопать каналъ, въ которой бы суда входить могли, и сїю искусствомъ здѣланную пристань для большей безопасности укрѣпить подобаетъ.

Хотя

Хотя при семъ весьма пристойно могъ бы я говорить о торгѣ Персидскомъ, о нынѣшнемъ состоянїи, упадкѣ онаго и о средствахъ, коими бъ сїе преполезное дѣло можно было довести до того, что оно заслуживаетъ; однакъ сей трудъ отъ моего намѣренїя далеко меня отведетъ и много мѣста въ сихъ дневныхъ запискахъ займетъ: хотя для меня все равно, согласятся ли въ томъ со мною купцы, или взирая болѣе на свою собственную, нежели на общую государства пользу ругать станутъ. Сверхъ сего Персидской торгъ принадлежитъ къ одной части внутренняго состоянїя Россїи, и для сего я за полезнѣе почитаю мнѣнїй моихъ не обнародовать, но представить для разсужденїя тамъ, гдѣ о дѣлахъ государства говорено будетъ. Въ прочемъ довольное понятїе о Персидскомъ торгѣ имѣть желающїй можетъ справиться съ Ганваемъ.

Въ Гилянскомъ выговорѣ примѣтилъ я нѣкоторую отмѣнность отъ Персидскаго. Она вся почти состоитъ въ однихъ только областныхъ нарѣчїяхъ. Въ примѣръ чего привожу здѣсь слѣдующую словъ роспись.

По руски	по Турецки	по Персидски	по Гилянски
1. одинъ	биръ.	їекъ.	ита.
2. два	ики.	до.	дута.
3. три.	учь	се.	сета.
4. четыре.	дортъ.	чагаръ.	чагарта.
5. пять.	бешъ.	панчь.	паиншта.
6. шесть.	алты.	шишъ.	шишта.
7. семь.	їети.	гафтъ.	гафта.

По руски	по Турецки	по Персидски	по Гилянски
8. восемь.	секисЪ.	гаштЪ.	гашта.
9. девять.	докусЪ.	но.	нохта.
10. десять.	онЪ.	да.	дата.
11. одиннадцать.	онЪ бирЪ.	ла-сда.	ласдата.
12. двадцать.	и герми.	бисЪ.	биста.
13. тридцать	отусЪ.	си.	сита.
14. сорокЪ.	кархЪ.	чиль.	чильта.
15. сто.	юсЪ.	садЪ.	садта.
16. тысяча.	минЪ.	газарЪ.	газарта.
17. десять тысячь.	онЪ минЪ.	да газарЪ.	да газарта.
18. сто тысячь.	юсЪ минЪ.	садЪ газарЪ.	садЪ газарта.
19. тысяча тысячь или миліонЪ.	минЪ минЪ.	газарЪ газарЪ.	газаргазарта.
1. БогЪ.	тари.	худа.	- - -
2. діаволЪ.	шейтанЪ.	- - -	- - -
3. небо.	гогЪ.	ассаманЪ.	- - -
4. облако.	булутЪ.	аберЪ.	- - -
5. вѣтрЪ.	їелЪ	баатЪ.	- - -
6. буря.	кулекЪ.	- - -	- - -
7. иней.	шабнамЪ.	- - -	- - -
8. туманЪ.	думанЪ.	- - -	- - -
9. дождь.	ягушЪ.	баранЪ.	варанЪ.
10. радуга.	кавсакаса.	- - -	адамЪ.
11. снѣгЪ.	гарЪ.	барфЪ.	- - -
12. ледЪ.	бусЪ.	яхЪ.	- - -
13. градЪ.	тегерЪ.	- - -	тенгерЪ.
14. молнія.	раадЪ.	радбархЪ.	- - -
15. громовая стрѣла.	- - -	- - -	горсолфунЪ.
16. громовая погода.	гокгурулди.	ассаманЪ саде микунемЪ.	гурахана.
17. солнце.	гунЪ.	афтаабЪ.	- - -
18. луна.	ай.	ма.	- - -
19. звѣзда.	олдусЪ.	сатара.	- - -
20. зоря.	сагараташалди.	тулвесовЪ.	- - -
21. денница.	соболдузи.	сатаренсовЪ.	тулвебукуде
22. сѣверной вѣтрЪ.	шемалгели.	бадишемалЪ.	раса сатара.

По руски	по Турецки	по Персидски	по Гилянски
23. восточной вѣтръ.	машрахгели.	бадимашраги.	- - -
24. полуденной вѣтръ.	каблегели.	бадикабле.	- - -
25. западной вѣтръ.	макрапгели.	бадмагреби.	- - -
26. утро.	сагааръ.	софа.	саба.
27. полдень.	гунурта.	согоръ.	- - -
28. вечеръ.	акшамъ.	маграпъ.	- - -
29. полночь.	ѣерри ѣедши.	неесъ ѣешапъ.	- - -
30. воскресенье.	ѣекшамбе.	- - -	- - -
31. понедѣльникъ.	душамбе.	- - -	- - -
32. вторникъ.	сашамбе.	- - -	- - -
33. среда.	чаршамбе.	- - -	- - -
34. четвергъ.	пеиншамбе.	- - -	- - -
35. пятьница.	чума.	- - -	- - -
36. суббота.	шамбе.	- - -	- - -
37. недѣля.	гафта.	- - -	- - -
38. день.	гунъ.	русъ.	русъ.
39. ночь.	гешша.	шапъ.	шапъ.
40. тѣнь.	колга.	сая.	сая.
41. годъ.	иль.	саль.	саль.
42. весна.	багаръ.	- - -	- - -
43. лѣто.	ясъ.	табастанъ.	- - -
44. осень.	паисъ.	- - -	- - -
45. зима.	ѣешъ.	- - -	саместанъ.
46. мѣсяцъ.	ей.	ма.	ма.
47. огонь.	отъ.	аташъ.	аташъ.
48. дымъ.	тутунъ.	дутъ.	ду.
49. горящій уголь.	аташъ.	- - -	- - -
50. уголь.	кумуръ.	сагашъ.	сагалъ.
51. искра.	очгунъ.	тиръ.	тиръ.
52. воздухъ.	і.	бу.	бу.
53. вода.	су.	апъ.	афъ.
54. рѣка.	чей.	роткана.	рубаръ.
55. водяной порогъ.	сасастиръ.	апсадомиконетъ.	апсадакуне.
56. ручей.	архъ.	чувъ.	чу.
57. рѣчной берегъ.	чейкараги.	канаратькана.	рубарекана.

По руски	по Турецки	по Персидски	по Гилянски
58. море.	дингисъ.	дарїа.	даїерїа.
59. морской заливъ.	мордопъ.	- - -	- - -
60. озеро.	гуль.	исталхъ.	салъ.
61. болото.	батшахтеръ.	чумчума.	- - -
62. яма.	чохоръ.	гавдалъ.	чала.
63. островъ.	тапа.	- - -	- - -
64. прудъ.	гаусъ.	- - -	- - -
65. родникъ.	болахъ.	чешма.	- - -
66. колодезь.	гуй.	ча.	ча.
67. земля.	їеръ.	симинъ.	симинъ.
68. гора.	дахъ.	ку.	ку.
69. холмъ.	тапа.	- - -	колъ.
70. поле.	чолъ.	бїабанъ сагара.	дештъ.
71. степь.	бїабанъ.	- - -	- - -
72. дорога.	їолъ.	ра.	- - -
73. мостъ.	курпи.	полъ.	- - -
74. лѣсъ.	ченгалъ.	- - -	- - -
75. дерево.	агачь.	дарахтъ.	даръ.
76. брови.	гешъ.	абру.	абру.
77. ресницы.	муша.	- - -	- - -
78. бѣлокъ въ глазу.	кезинаги.	сефидечалшъ.	- - -
79. зарачокъ.	кезинкарасъ.	сїагедшишъ.	чешмисїаге.
80. шулята.	ташахъ.	хая.	хая.
81. сукъ.	рудахъ.	шахъ.	шахъ.
82. листъ.	ярпахъ.	бергъ.	валькъ.
83. бревно.	буручь.	халъ.	халъ.
84. камень.	дашъ.	сеинкъ.	сеинкъ.
85. песокъ.	гумъ.	рикъ.	рикъ.
86. пыль.	тоссъ.	гертъ.	гертъ.
87. глина.	польчохъ.	гель.	гель.
88. грязь.	гелесъ.	гелесъ.	- - -
89. металлъ.	маданъ.	- - -	- - -
90. золото.	госелъ.	тела.	тела.
91. серебро.	гумишъ.	ногра.	ногра.
92. олово.	галай.	- - -	- - -
93. свинецъ.	горошунъ.	сорпъ.	сорпъ.

По руски	по Турецки	по Персидски	по Гилянски
94. желѣзо.	демуръ.	агенъ.	агенъ.
95. сталь.	фулатъ, тулатъ.	- - -	- - -
96. стекло.	шишатъ.	шиша.	чамъ.
97. пшеница.	бохда.	гендонъ.	- - -
98. ячмень	акула.	- - -	- - -
99. хорошей ячмень.	чампа.	- - -	- - -
100. яблоко.	алма.	сивъ.	сивъ.
101. трава.	отъ.	алафъ.	- - -
102. сѣно.	гура отъ.	алафхоскъ.	- - -
103. цвѣтокъ.	гуль.	гуль.	- - -
104. сѣмя.	тохми.	дана.	дана.
105. мука.	унъ.	артъ.	- - -
106. хлѣбъ.	чурекъ.	нонъ.	нонъ.
107. корень.	кокъ.	риша.	риша.
108. лукъ	саханъ.	піасъ.	піасъ.
109. чеснокъ.	сарамсахъ.	сиръ.	сиръ.
110. вино.	чахеръ.	шарапъ.	шарапъ.
111. коровье масло	іосъ.	роганъ.	роганъ.
112. деревянное масло.	сайтунъ. яхи.	роанъ сайтунъ.	роганъ сайтунъ.
113 молоко.	сутъ.	ширъ.	ширъ.
114. яице.	іемурда.	тохемъ.	мургама.
115. соль.	дусъ.	намакъ.	- - -
116. мясо.	гойнетти.	густигуссанъ	гуссандигустъ
117 человѣкъ.	адамъ.	- - -	- - -
118. мущина.	киши.	мардъ.	мардай.
119. отецъ.	ата.	педеръ.	пиръ.
120. сынъ.	оголь.	пезеръ.	пезеръ.
121. братъ.	карташъ.	барадаръ.	брааръ.
122. старшій братъ.	біухъ карташъ.	барадааръ біюркъ.	пиле брааръ.
123. младшій братъ.	кичикъ карташъ.	барадааръ кичикъ.	куче брааръ.
124. отрокъ.	кичукъ кушакъ.	почей кучикъ.	куче сай.
125. младенецъ.	сутамонашахъ.	почей ширхоръ.	ширхо сай.

По Руски	по Турецки	по Персидски	по Гилянски
126. старикъ.	кочо киши.	мардепиръ.	пирмардай.
127. женщина.	арватъ.	санъ.	санай.
128. жена.	манумарвади.	саниманъ.	мисанъ.
129. вдова.	дольарватъ.	санибива.	бивасанай.
130. мать.	ана.	мадаръ.	маарь.
131. дочь.	госъ.	дохтеръ.	дохтеръ.
132. старшая дочь.	бехгасъ.	дохтеръ басиръ.	- - -
133. младщая дочь.	кичигосъ.	дохтеръ кучикъ.	кучикъ дохтеръ.
134. дѣвица.	сатамангосъ.	дохтеръ ширхоръ	ширхоръ дохтеръ.
135. господинъ.	ага.	- - -	- - -
136. госпожа.	ханамъ.	агасинъ.	агасинъ.
137. слуга.	їетимъ.	- - -	- - -
138. дѣвка.	каравашъ.	хатматгаръ.	- - -
139. голова.	башъ.	серъ.	серъ.
140. волосы.	сачь.	му.	му.
141. шерсть.	ювъ.	пашма.	- - -
134. лобъ.	пишани.	- - -	- - -
143. глазъ.	гысъ.	чешъ.	чешъ.
144. ухо.	лахъ.	гушъ.	гушъ.
145. носъ.	буровъ.	дамашъ.	бини.
146. ротъ.	агусъ.	даганъ.	даганъ.
147. губы.	дудакъ.	лапъ.	лапъ.
149. языкъ.	диль.	сабанъ.	сабанъ.
149. шея.	боинъ.	герданъ.	герданъ.
150. зубъ.	дишъ.	денданъ.	гасъ.
151. щека.	усъ.	ру.	димъ.
152. подбородокъ.	чана.	санахъ.	санахъ.
153. борода.	сакалъ.	ришъ.	ришъ.
154. горло.	богасъ.	галхъ.	гула.
155. плечо.	чигевъ.	душъ.	душъ.
156. локоть.	- - -	аренщъ.	скопъ.
157. рука.	ель.	дастъ.	дастъ.
158. палецъ.	бармахъ.	ангустъ.	ангустъ.
159. средній палецъ.	урла бармахъ.	ангустимїаненъ.	ангустимїаненъ.
160. ноготь.	дермахъ.	нахунъ.	нахунъ.

161.

По руски	по Турецки	по Персидки	по Гилянски
161. спина.	даль.	пуштъ.	пуштъ.
162. сосцы.	емшекъ.	пустанъ.	чутху.
163. грудь.	гокси.	сина.	сина:
164. брюхо.	гаренъ.	шекамъ.	шкамъ.
165. пупъ.	губекъ.	нафъ.	нофъ.
166. мужеский дѣтородный удъ	сикъ.	киръ.	керъ.
167. женскій дѣтородный удъ.	амъ.	кусъ.	кусъ.
168. задница.	гытъ.	кунъ.	кунъ.
169. бедра.	бутъ.	ранъ.	ранъ.
170. колѣно.	дисъ.	сану.	сану.
171. берцо.	пилекъ.	бендепа.	пайгерденъ.
172. нога.	аякъ.	па.	па.
173. человѣческая кожа.	дери.	пустъ.	пустъ.
174. кость.	ремикъ.	остаханъ.	хашъ.
175. жила.	дамаръ.	бекъ.	бекъ.
176. кровь.	ганъ.	хунъ.	хунъ.
177. желудокъ.	вутшутъ.	гассама.	гассама.
178. сердце.	урегъ.	дель.	дель:
179. легкое.	чигеръ.	- - -	- - -
180. печенка.	чигеръ.	- - -	- - -
181. желчь.	сагара.	- - -	- - -
182. вѣтры въ брюхѣ.	іель.	батъ.	батъ.
183. калъ.	бохъ.	го.	го.
184. моча.	судыкъ.	шашъ гурура.	- - -
185. одѣяніе.	балтиръ.	рахтъ.	рахтъ.
186. холстъ.	кетамъ.	- - -	- - -
187. овчина или кожа.	дери.	пустъ.	пустъ.
188. поясъ.	гуршакъ.	шалъ.	шалъ.
189. шляпа.	биркъ.	кула.	кула.
190. штаны.	туманъ.	- - -	- - -
191. чулки.	бадичь.	- - -	- - -
192. рубашги.	кынкъ.	пираганъ.	пирраганъ.
193. сапока.	чекма.	- - -	- - -

По Русски	по Турецки	по персидски	по Гилянски
194. короткие сапоги.	чекма.	- - -	- - -
195. городъ.	гала.	гала.	гала.
196. городъ или крѣпость.	кичи гала.	галай кичикъ.	кучикъ гала.

Отъ десятаго Маïя. Сего дня сухимъ путемъ поѣхалъ я въ Рудиссаръ въ томъ намѣренïи, дабы по горамъ ѣхать по тѣхъ поръ, пока не найду способнаго пути взойти на снѣговыя горы. Отъ Лангарута до Рудиссара щитается 6 Персидскихъ верстъ. Мѣсто сïе совсемъ пусто и такъ служитъ новымъ доказательствомъ дѣйствïя послѣднихъ Персидскихъ перемѣнъ. Дорога къ оному ведущая есть продолженïе Лангарутской, то есть та большая дорога, которую Шахъ Абасъ отъ Гирканïи до Астрабата здѣлалъ. Отчасти лѣность и отчасти нѣкоторая политика суть тому причиною, что Персïане добровольно большимъ дорогамъ крайне портиться попускаютъ. Послѣдняя дѣлаетъ чрезъ то крѣпость безъ всякой трудности и иждивенïя, а первая столь имъ прïятна, что за тягость почитаютъ промѣнять оную на употребленïе самолучшей благопристойности, того ради, къ великой досадѣ иностранцовъ, кои неодинакаго съ Персïанами мнѣнïя, никогда еще имъ и на умъ не всходило, чтобъ сïю Шахъ Абасомъ здѣланную дорогу починить, и такъ мнѣ по оной какъ отъ Рящи до Лангарута, такъ и отсюда до Рудиссара ѣхать весьма трудно было. Перваго на-

десять

десять продолжая путь далѣе вдоль по берегу морскому чрезъ 30 Русскихъ верстъ и переправляясь чрезъ многїя отчасти большїя и отчасти малыя изъ горъ вытекающїя рѣки прибыли въ деревню Санкаларутъ, которая состоитъ изъ нѣсколька по большой части хорошо выстроенныхъ домовъ и лежитъ при подошвѣ той горы, на верхъ которой взойти я вознамѣрился. Лошадей не могъ я такъ скоро достать, чтобъ желанїе мое немедленно удовольствовать, и такъ принужденъ былъ какъ сей, такъ и слѣдующїй день препроводить въ Санкларутѣ; а чтобъ и въ сїе время здѣлать что нибудь полезное, то осматривалъ я не только окрестность Санкларута, но всходилъ также и на снѣговыя горы, чего мнѣ давно ужѐ очень хотѣлось. Не столько одно яице подобно быть можетъ другому, сколько они походятъ на Лагишанскїя. Въ сїи полтора дни съ превеликимъ терпѣнїемъ ходилъ я по онымъ съ однимъ изъ моихъ студентовъ вдоль и поперегъ, и отъ досадъ колючими травами и другими растенїями причиняемыхъ здѣлался великодушнѣе; однакъ къ Лагишанскимъ наблюденїямъ весьма мало подмоги получить могъ, а къ новымъ откровенїямъ не нашелъ я здѣсь никакого случая. Дерева и травы были тѣжъ самыя, что и прежде. Однакъ Белладона служила мнѣ поводомъ здѣлать слѣдующее примѣчанїе. Дѣйствїе сего растѣнїя одному изъ моей свиты было небезъизвѣстно; онъ тихонко нажавъ изъ листовъ онаго соку, котораго вѣсомъ было

около 15 гранъ, поднесъ оной одному изъ моихъ солдатъ въ винѣ: солдатъ, ни мало тутъ обмана быть не думая, охотно сей напитокъ выпилъ; но лишь только прошло четверть часа, то началъ онъ чрезвычайно веселиться, пѣть, плясать и прыгать; а какъ его спросили, отъ чего онъ такъ веселъ, на сїе отвѣтствовалъ, что и самъ того не знаетъ. По прошествїи нѣкотораго времени жалевался на боль въ головѣ и тяжесть въ желудкѣ; однакъ по тѣхъ поръ бѣсился, пока наконецъ дали ему выпить кислаго молока, по томъ онъ заснулъ и спалъ долѣе обыкновеннаго, и вставъ на другое утро ничего болѣе не чувствовалъ кромѣ того, что какъ будтобъ онъ былъ пьянъ, однакъ другаго вреднаго и болѣе чувствительнѣйшаго дѣйствїя ядъ сего растѣнїя ему не причинилъ. Изъ сего видно, что по различїю прїема ядъ разныя свойства имѣетъ. Около деревни, въ которой мы жили, помаранцовыхъ деревьевъ было еще болѣе, нежели между Лагишаномъ и Лангарушомъ, и нѣкоторыя изъ нихъ столь искусно подстрижены, что подъ оными, такъ какъ въ Нѣмецкой землѣ подъ липами, сидѣть можно было. Изъ сихъ дорогихъ деревъ примѣтилъ я одно плодомъ отъ прочихъ отмѣнное, которое по Персидски называется Патавїя и Помгарна. Плодъ онаго болѣе обыкновенныхъ помаранцовъ, цвѣтомъ блѣднѣе, ширѣ и сокомъ походитъ на апельсины. (См. Т. 23. н. 2.)

Третьяго надесять получивъ лошадей для продолженїя нашего путешествїя поѣхали далѣе

ліе и взошли на горы, кои здѣсь близко къ морю находятся. Дорога, которую мы сего дня переѣхать намѣрены были, составляла 5 Персидскихъ верстъ; но какъ она лежала по горамъ и вся крута и болотиста была, то ѣхать по оной очень трудно было, и по тому въ деревню Чурдасть, гдѣ намѣреніе имѣли пробыть долгое время, прибыли не прежде, какъ въ сумерки. Первая половина горъ одинакую еще высоту съ Лагишанскими и Лангарутскими имѣла, да и травы на оныхъ тѣжъ самыя, что и на прежнихъ, другуюжъ напротивъ того украшали порядочный лѣсъ и разныя отъ возвышенія и униженія горъ здѣлавшіяся долины, и по сему находились на оной новыя и рѣдкія растѣнія. Какъ мы взошли повыше, то почувствовали необыкновенно холодной нагорной воздухъ, и нѣкоторыя нагорныя травы дали намъ о томъ знать, гдѣ мы тогда находились.

Отъ четвертаго надесять до двадцатаго. И такъ находился я теперь при подошвѣ снѣговыхъ горъ, на коихъ издали все столь голо казалось, что и подумать не льзя, чтобъ на оныхъ нѣкоторыя примѣчанія растѣніямъ учинить можно было. Однакъ раченіе, съ какимъ я въ сіи дни въ оныя вникалъ, увѣрило меня весьма скоро о противномъ, ибо какъ на низкихъ мѣстахъ Гилянскихъ травы отъ продолжавшагося уже нѣсколько недѣль солнечнаго жара высохли, то нашелъ я здѣсь пріятнѣйшую весну, а съ оною и изрядныя произведенія, кои сему времени года свойственны.

Мнѣ казалось, что я нахожусь на Пиринейскихъ горахъ, или собираю съ г. Галлеромъ Швейцарскія нагорныя и съ Турнефортомъ Араратскія травы. И такъ нашелъ я то весьма истиннымъ, что подобный климатъ подобныя растѣнія производитъ, хотя не совсемъ тѣжъ самыя, ибо на Каспійскихъ горахъ и кромѣ оныхъ родится еще великое множество собственно имъ свойственныхъ травъ, коимъ природа изъ числа восточныхъ и нагорныхъ растѣній дала изрядную стройность. При томъ же видѣлъ я на оныхъ знатное количество рѣдкихъ Сибирскихъ травъ; однакъ никакихъ родовъ въ большемъ изобиліи не было, какъ спручковатыя съ шероховатыми листами. Ни одной поѣздки такъ не проходило, чтобъ не собрано было множество травъ, и чрезъ то причиненная солнечнымъ жаромъ при входѣ на сіи горы и стужею на верьху оныхъ трудность весьма облегчилась. Для примѣру привожу я здѣсь двѣ новыя породы Симфита.

Симфитъ Королевской. (*)

(См. Т. 36. н. 1.)

Продолговатый онаго корень идетъ въ землю прямо, толщиною бываетъ въ 9 дюймовъ и цвѣтомъ сѣръ. Находящіеся кругъ онаго прямые листы съ обѣихъ сторонъ покрываются пу-

(*) Symphytum regium.

Symphytum regium
Симфитъ Королевской

Symphytum Secundum
Симфитъ Одностороннеи

пухомъ, видомъ походятъ на ланцетъ, выходятъ пучками, особливыхъ подъ собою стебельковъ не имѣютъ, но къ общему стеблю сами собою прирастаютъ. Сей изъ корня выростаетъ по одиначкѣ, покрывается также пухомъ, на другія вѣтьви не раздѣляется, длиною бываетъ около полуфута и густо листами обрастаетъ, кои одинакой видъ съ коренными имѣютъ, однакъ оныхъ поменьше и поуже, а при томъ волнисты и отъ корня до средины прирастаютъ къ стеблю, которой напослѣдокъ прекраснымъ цвѣтомъ оканчивается. Цвѣтки окружность составляющїе сугорбисты, а внутреннїе въ средоточїи находящїеся прямы, черешки съ продолговатою и равною чашкою весьма длинно вытягиваются. Чашечные листочки тупы и короче цвѣтка. Видъ колокольчика имѣющїй цвѣтокъ состоитъ изъ одного перышка. Верхнїй конецъ онаго кубовастъ и на пять тупыхъ, закорюченныхъ зубчиковъ раздѣляется. Въ устьѣ имѣется пять маленькихъ полосокъ находящихся съ тычками поперемѣнно. Тычки, коихъ числомъ по пяти бываетъ, весьма коротки и тонки, прирастаютъ къ устью цвѣтка. Продолговатыя и прямыя тычковыя головки внутри цвѣтка находятся пурпуроваго цвѣта. Сей Симфитъ перемѣняется иногда въ разсужденїи шести тычекъ съ шестью зубчиками устья поперемѣнно стоящихъ. Пестикъ очень длинно протягается. Сїю траву Персїане называютъ шабу.

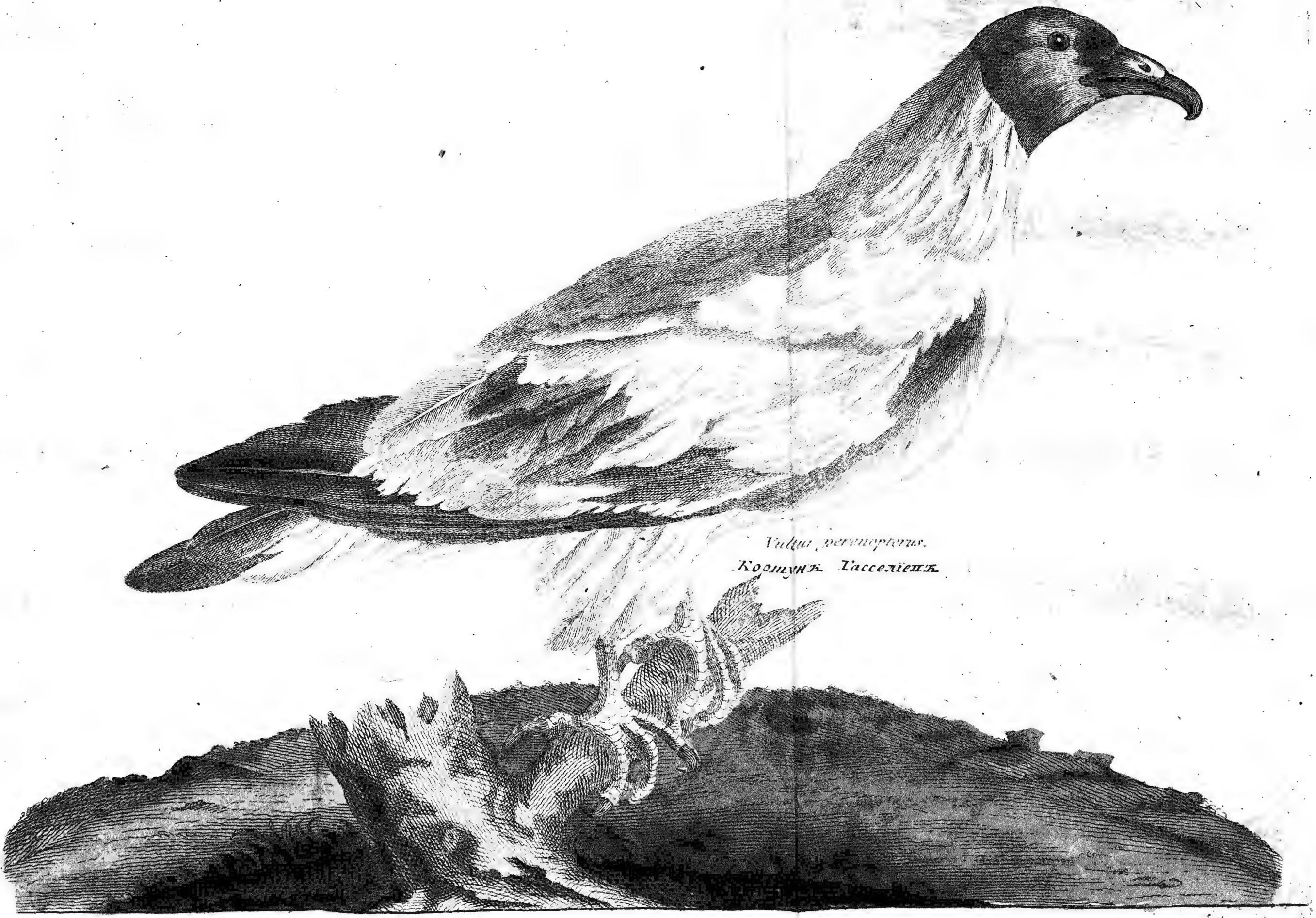
Симфитъ Односторонней (*).
(См. Т. 36. н. 2.)

У сего корень такой же какъ и у прежней породы, стебель одинакой, круглой, простой, волнистой, вышиною въ футъ, во всю длину покрывается листами, кои его до половины окружая располагаются попеременно, и видомъ продолговаты, ланцетовидны, тупоконечны, цѣльны и съ обѣихъ сторонъ волнисты бываютъ. Конечная кисть имѣетъ красные цвѣтки съ прекороткими, по одной сторонѣ сидящими черешками. Чашка пятиугольная на пять граней раздѣляется. Тычки зубчиками устья попеременное положенїе имѣютъ и весьма далеко изъ цвѣтка выбиваются, на верху коихъ сидятъ маленькїя, изъ смугла желтоватыя головки. На днѣ цвѣтка находятся четыре сосудца съ сѣмянными зародышами. Пестикъ въ половину меньше тычекъ. Верхушка пестика простая.

Имѣлъ также я случай узнать здѣсь нѣсколько новыхъ, или по крайней мѣрѣ доселѣ неизвѣстныхъ птицъ. Изъ оныхъ на сихъ горахъ во множествѣ водится Гасселїевъ коршунъ съ голою головою и покрытою перьями глоткою, (**) котораго Линней коршуномъ имѣющимъ большїя крыльныя перья черныя съ сѣрою (выключая

(*) Symphytum Secundum.

(**) Vultur perenopterus Capite nudo Gule plumosa Hasffely.



Vultur percnopterus.
Коршунъ Тасселіетъ

чая самыя крайнїя) каймою (*) называетЪ. ОднакЪ сказываютЪ, что онЪ и во всей Персїи попадается, и мнѣ помнится, что я его летающаго видѣлЪ вЪ Бакѣ. При семЪ долженЪ я упомянуть, что какЪ глотка, такЪ и начало нижней части шеи, столь же, какЪ и передняя часть головы у него были голы, и думаю, что г. Линней его самаго видѣлЪ, ибо я вЪ прочемЪ никакой другой довольной причины не нахожу, какаябЪ ему нужда была Гассельквистово описанїе сЪ своимЪ перемѣнить. (См. Т. 37.)

СверхЪ сего попалась мнѣ здѣсь одна ужасно большая порода орловЪ, которая длиною была вЪ 4 фута, а растянутыя крылья болѣе 5 футовЪ составляли. Птица сїя на взглядЪ весьма страшна, чему главнѣйшею причиною суть состоянїе ея носа и видЪ головы. Голова у ней сперва пряма, а по томЪ сЪ половины нѣсколько загибается, и вЪ семЪ мѣстѣ она видомЪ очень высока. Верхняя челюсть полудюймомЪ длиннѣе нижней. Кожа на носу синевата и поросла черною и жесткою щетью, которая начинается отЪ глазЪ и оканчивается ужѐ вЪ томЪ мѣстѣ, гдѣ носЪ закорючиваться станетЪ. Передняя часть головы почти гола, или лучше покрывающїя оную перья суть весьма тупы, жестки, бѣловаты и черны. ОтЪ носа по обѣимЪ сторонамЪ головы идетЪ черная полоса, которая недалеко отЪ темя соединяется

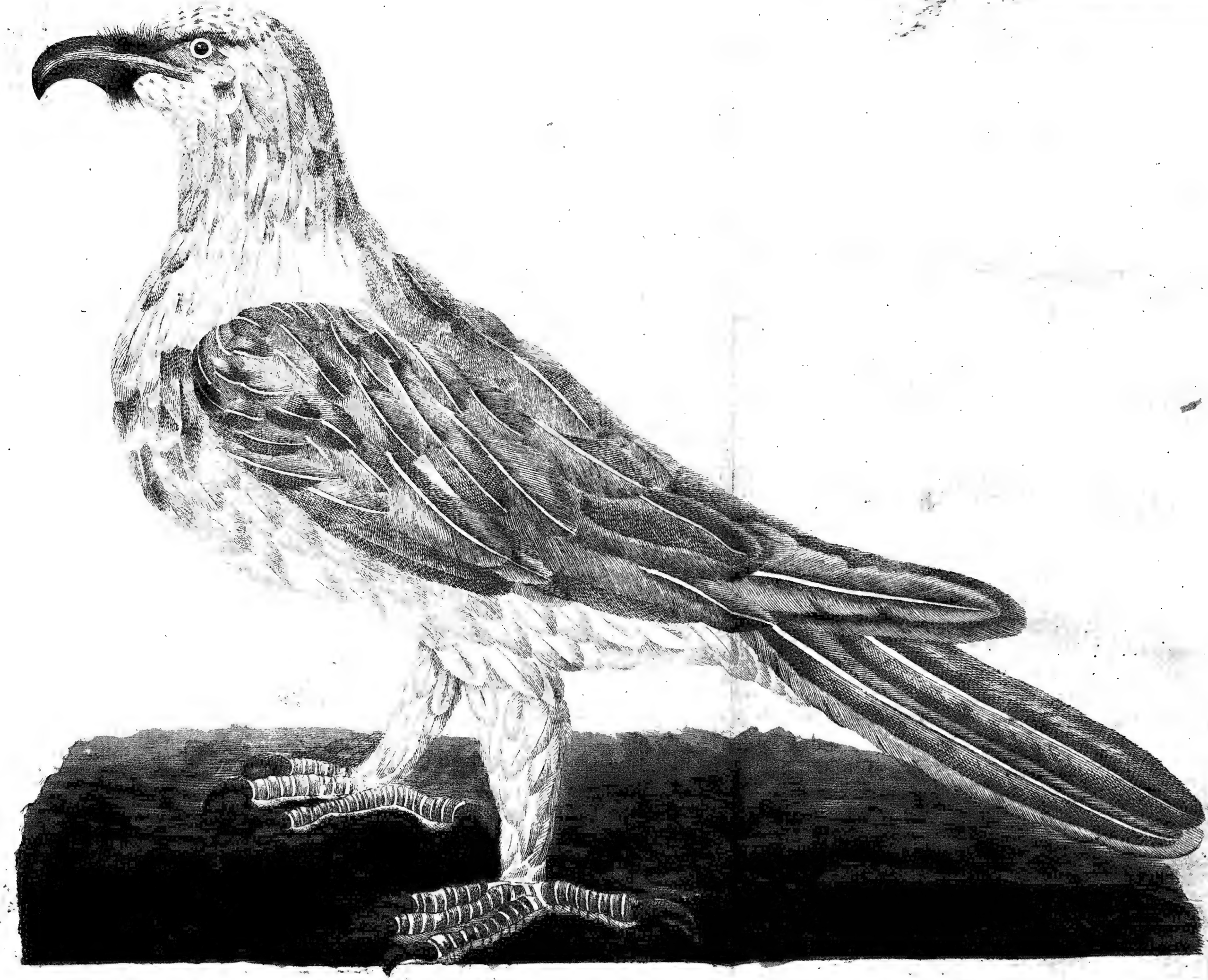
 и при

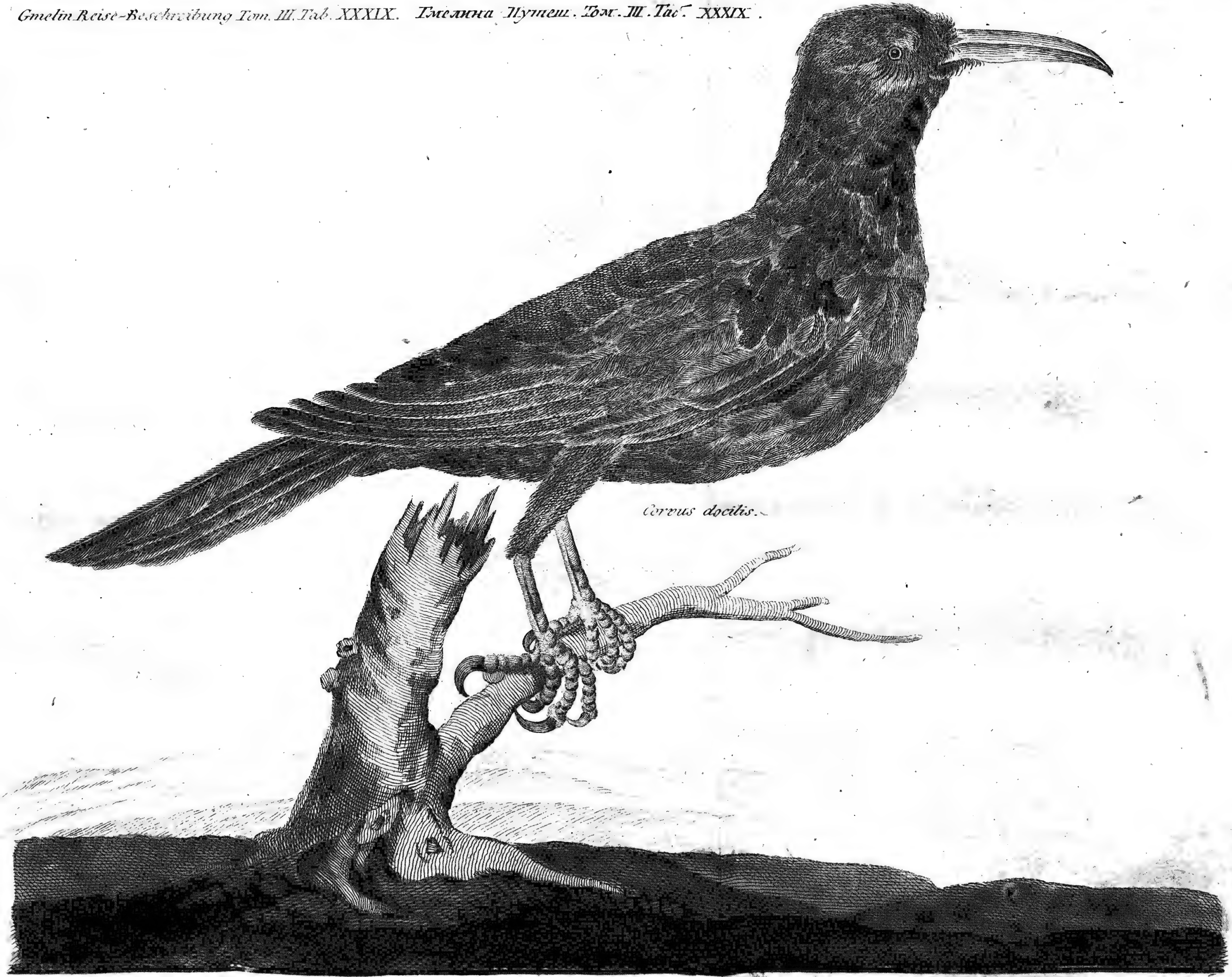
(*) Vultur remigibus nigris margine Exteriore (preter extimas) canis; Linn.

и при соединенїи своемъ видъ полукружїя принимаетъ. Подъ подбородкомъ виситъ изъ черныхъ густыхъ и жесткихъ щетинъ составленная борода. Окологлазїе желтошафраннаго, а подволочная глазная пленка мяснаго цвѣта и очень скородвижна, радужная пленка и зрачокъ черныя. Затылокъ, верхняя и нижняя часть шеи, горло, грудь, брюхо, подхвостница и перья ноги покрывающїя желтокаштоноваго цвѣта съ примѣсью бѣлизны. Большїя крыльныя перья, гораздо далѣе начатїя хвоста простираются, цвѣтомъ черны, имѣютъ бѣлые стволы и съ обѣихъ сторонъ дикаго цвѣта оторочку. Большїя хвостовыя, изъ коихъ среднее нѣсколько побольше прочихъ, сѣдымъ цвѣтомъ покрываются. Сїя птица чрезвычайно прожориста и безпрестаннымъ своимъ хищенїемъ много зла причиняетъ, ибо ей овцу, козу и теленка легко унести можно. Гнѣзда она дѣлаетъ въ камняхъ, летаетъ иногда высоко, иногда низко, иногда прямо, а иногда кругомъ, и имѣетъ голосъ на трескъ похожїй (См: т: 38.)

Досталъ также я здѣсь весьма черную галку, у которой ноги и носъ были красные. Она по Персидски называется савхъ; я ее видѣлъ уже и въ Дербентѣ, гдѣ и примѣтилъ, что ее ручною, или смирною очень легко здѣлать можно. Она нѣсколько побольше обыкновенной галки, да и толще оной (См: т: 39). Разными мѣлкими птицами наблюденїямъ моимъ объ оныхъ здѣлалъ я здѣсь немалое приращенїе, о чемъ въ другомъ мѣсщѣ говорено будетъ.

Горы,





Corvus docilis.

Горы, о которыхъ я говорю, суть точно не что иное, какъ продолженїе Кавкаскихъ горъ, кои меня отъ Дербента до сего мѣста провожали. Однакъ ихъ продолженїемъ тѣхъ назвать можно только въ разсужденїи длины, по тому что позади ихъ находятся только двѣ горы такой высоты, а по томъ слѣдуетъ плоская земля и идетъ отъ Касбина до Испагани, напротивъ того Дербентскїя горы въ безпрерывной цѣпи до Чернаго моря простираются. Помянутая плоская земля есть продолженїе Моганской степи, которая промежъ Сальянъ иЕнзїлей начинается: главнѣйшїя горы еще прежде, нежели Моганская степь начнется, позади Шамахи совсемъ склоняются назападъ и только одна близъ берегу Каспїйскаго моря вдоль идущая оныхъ полоса на полдень простирается. Не было при мнѣ никакихъ физическихъ орудїй для чиненїя наблюденїй, кои охотникамъ моглибъ быть прїятны: и такъ я довольствовался одними только простыми примѣчанїями. Будучи въ Чурдастѣ думалъ я въ два часа взойти на верхъ первой снѣговой горы, однакъ какъ вступилъ въ путь, то узналъ, что еще на многїя мѣлкїя и большїя горы сходить надлежитъ, кои, когда я еще у деревни уже на срединѣ всей горы находился, между собою соединялись. Промежъ оныхъ было множество долинъ, такъ что, если пѣшкомъ итти, по меньшей мѣрѣ требуется десять часовъ, чтобъ взойти на верхъ ближайшей снѣговой горы. Погода на горахъ не единожды, но многократно

перемѣ-

перемѣняется. Безпрестанно изъ Каспійскаго моря восходящіе и отчасти теплотою, а отчасти также и вѣтрами причиняемые пары здѣсь удобно собираются, и преобратившись въ туманъ дѣлаются цѣлыми облаками, кои иногда столь густы бываютъ, что въ разстояніи одного фута предлежащей глазамъ вещи ясно распознать не можно. Сіи пары суть причиною того, что погода безпрестанно перемѣняется, по тому что количество оныхъ располагается по различности вѣтровъ, и какъ сія случается ежедневно, то по сему она и на сихъ также ежедневно дѣйствуетъ. Если по утру при восхожденіи солнца и ясно бываетъ, то по прошествіи двухъ часовъ случится дождь, по томъ опять воспослѣдовать ясность и такимъ образомъ до вечера нѣсколько разъ погода перемѣняться можетъ. Сверьхъ сего въ одно и тожъ самое время на горахъ погода не одинака бываетъ; ибо, какъ я сказывалъ, что они изъ многихъ одна на другой лежащихъ большихъ и меньшихъ горъ состоятъ, то случается и сіе, что множество паровъ промежъ двухъ низкихъ горъ ходятъ, и тамъ дождь причиняютъ; напротивъ того если взойти нѣсколько повыше, то тамъ воздухъ яснѣе, какъ то и дѣйствительно справедливо, что на возвышеннѣйшемъ мѣстѣ горъ воздухъ всегда чище бываетъ, и при томъ примѣчаютъ, что разные вѣтры и съ ними сопряженная сила бурь свирѣпствуютъ только весною, и для того въ сіе только время года въ равномъ раз-

личіи

личіи и безпорядкѣ восходящіе пары весьма различную погоду причиняютъ. На верьху горъ дыханіе чрезмѣрно тяжело становится: и изъ сего я заключаю, что ртути содержащейся въ барометрѣ, еслибъ при мнѣ онъ былъ, непремѣннобъ внизъ опуститься надлежало. Снѣгъ, отъ котораго то та, то другая снѣговыя горы сіе свое наимянованіе получаютъ, не льзя назвать вѣчнымъ. Въ лѣтніе мѣсяцы большая часть онаго растаиваетъ, и чрезъ то источники изъ горъ происходящіе наводняются и по томъ воду свою Каспійскому морю сообщаютъ, или дѣлаются также отъ оной времянныя рѣки; однакъ самая верьхняя часть сихъ горъ и во время пресильнаго дѣйствія солнечныхъ лучей вѣчнымъ снѣгомъ покрытою остается, которой обывателями на близь лежащей къ горамъ плоской землѣ на кушанье и питіе употребляется, и лѣтомъ, когда тамъ почти несносной жаръ бываетъ, служитъ къ немалому прохлажденію. Зимою стужа на сихъ горахъ столь сильна бываетъ, что, не упоминая о людяхъ, птица въ оной жить не можетъ.

Горы, о которыхъ я говорю, состоятъ изъ разныхъ породъ ноздреватыхъ камней. Иные изъ нихъ попадаются ужасно большими глыбами, а другіе на многія части разбиты, и къ немалой досадѣ испытателя травъ по разнымъ мѣстамъ разсѣяны. Они суть или простые или смѣшены съ Кварцомъ: есть также много слоистыхъ и трудно раска-

лаемыхъ роговыхъ породъ. При томъ же нерѣдко попадаются камни и смѣшенные съ Калчаданомъ. Однакъ отъ чего сіе происходитъ, что столь преизрядныя травы, какія я находилъ, на такой каменистой землѣ родиться могутъ? изъ окаменѣлыхъ вещей, кои мнѣ около Баки и Дербента въ великомъ множествѣ попадались, ничего я здѣсь не нашелъ: не находящіяся ли внутрь земли рудныя жилы, чего я изслѣдовать не имѣлъ случая, сему причиною?

Обыватели изъ камней сихъ горъ строятъ себѣ домы. Лѣтомъ то есть собирается сюда великое множество Гилянцовъ, кои зимою живутъ на плоской землѣ сей области, они собираются сюда единственно для скотоводства, къ чему наипаче способствуетъ довольный кормъ травъ въ горахъ родящихся. По большой части пасется на оныхъ множество козъ и козловъ, коимъ крутые пригорки служатъ съ пользою, видны также большія стада овецъ съ широкими и долгими хвостами, да и въ самомъ дѣлѣ я никакихъ другихъ въ Персіи кромѣ сихъ доселѣ не видывалъ. Волки, коихъ здѣсь весьма много водится, поступаютъ съ ними очень худо. Они или совсемъ ихъ уносятъ, или хвосты у нихъ отгрызаютъ. Коровъ не столько много и при томъ единожды только случилось сіе, что медвѣдь унесъ одну корову. Пасутъ также здѣсь и лошадей, чтобъ они были жирны и сильны. Обыватели ни въ чемъ другомъ не упражняются, какъ только что смотрятъ за симъ скотомъ, доятъ оной, дѣ-

лаютъ

лаютъ сыръ и коровье масло. Масло дѣлаютъ удивительнымъ образомъ. Они имѣютъ для сего глиняные весьма широкіе, и по срединѣ чрезмѣрно брюхастые кувшины, у коихъ снаружи на верьху бываетъ по двѣ рукоятки недалеко одна отъ другой отстоящія. Сіи кувшины не многимъ побольше половины молокомъ наливаютъ, и мужикъ ухватившись съ обѣихъ сторонъ за рукоятки, качаетъ ихъ съ стороны на сторону по тѣхъ поръ, пока отъ того здѣлается масло. А какъ вдругъ такимъ образомъ по нѣскольку ведръ молока въ движеніе приводятъ, то и масла также за одинъ разъ много достаютъ; однакъ я не думаю чтобъ въ нашемъ кресьянствѣ и домостроительствѣ сей способъ удостоенъ былъ подражанія. Персіяне не очень любятъ то, когда смотришь на нихъ, какъ они масло дѣлаютъ. Они вѣрятъ, что отъ сего или меньше, или совсемъ ничего масла не выдетъ. Глупость ли общаго суевѣрія, которое я прежде и въ Нѣмецкихъ дѣвкахъ примѣтилъ, сему причиною, или суевѣріе Персидское съ Европейскимъ въ семъ случаѣ на одинакихъ мнѣніяхъ основывается; то какъ для меня, такъ и другихъ сему невѣрующихъ все равно.

На сихъ горахъ, кои разными именами, какъ то Санамисъ, Какумисаръ, Делиманъ и такъ далѣе, называются, живутъ по разнымъ мѣстамъ разсѣявшись описываемые мною Гилянскіе пастухи, коихъ весьма просто и безъ всякаго искусства изъ дикихъ камней здѣланные домы

стоятъ или по одиначкѣ, или на подобіе порядочной деревни построены одинъ подлѣ другаго. Одѣяніе ихъ горной жизни всемѣрно соотвѣтствуетъ. Они носятъ только весьма короткіе кафтаны, кои не далѣе, какъ до штановъ достаютъ, и шьются изъ толстаго и неостриженнаго сукна, или также по большой части изъ бумажной матеріи сѣраго цвѣта. Головы покрываютъ шапками безъ опушекъ, кои бываютъ или круглые, или длинные, и дѣлаются изъ такой же матеріи какъ и кафтанъ. Верьхнихъ кафтановъ совсемъ не знаютъ. Штаны дѣлаютъ по введенному въ обыкновеніе вездѣ на востокѣ обрасцу, а туфли, или лапти изъ коры древесной. Между ими примѣтилъ я очень много стариковъ; они видомъ здоровы, росту посредстеннаго, приземисты и жены ихъ плодоносны. Ихъ посредственно богатыми почитаютъ, и Гедаетъ Хану платятъ они деньгами неопредѣленную подать, которую збираютъ нѣкоторыхъ ближайшихъ большихъ деревень старосты, какъ напримѣръ Санкаларутской и прочіе. Батманъ сыру продаютъ они по 30, а батманъ коровьяго масла по 70 копѣекъ и по рублю. Они говорятъ природнымъ языкомъ, то есть Персидскимъ, по Гилянскому нарѣчію, которому я роспись сообщилъ, и иногда столь худо произносятъ, что городской Персіянинъ онаго разумѣть не можетъ. Турецкой и чистой Персидской языкъ не многіе только разумѣютъ, да и то только тѣ, кои изъ нихъ нѣсколько познатнѣе, и для того будучи

лучи горскими жителями съ другими людьми обходятся.

Отъ двадцатаго и двадцать перваго. Теперь хотѣлось также мнѣ знать, въ какомъ состоянiи все находится за снѣговыми горами; и въ сiи дни желанiе мое удовольствовалъ. Природу нашелъ я тамъ чуть только пробудившеюся отъ зимняго сна, тюльпаны еще подъ снѣгомъ разцвѣтали, а другiя лилеи еще не распустились. Тамъ, гдѣ солнце дѣйствовать было въ состоянiи, травы въ изящнѣйшемъ великолѣпiи показывались. Однакъ различныхъ не очень много было. На плоской землѣ росли тѣжъ самыя Гилянскiя травы, и какъ скоро взошелъ повыше, то опять появились нагорныя. Особливожъ чрезмѣрно много было вечернихъ фiалокъ (*), кои прiятнымъ своимъ запахомъ всю окрестность наполняли. Гарностаи въ простомъ своемъ видѣ бѣгали повсюду, и столь непужливы, что ихъ легко руками поймать можно было. Они здѣсь и зимою цвѣту не перемѣняютъ. Видѣлъ также я много и куницъ. Однакъ они нетолько въ однѣхъ лѣсистыхъ сторонахъ водятся, но и каждой кустарникъ служитъ для нихъ жилищемъ. Примѣчанiя достойно, что сiи звѣрки въ сихъ мѣстахъ дошедъ до нѣсколькихъ лѣтъ своего возраста сплошь почти становятся черны, а по тому уже и кожи ихъ дороже цѣнятся.

 Ихъ

(*) Hesperis.

Ихъ можно дѣлать ручными или смирными; и при томъ ѣдятъ они, что дано ни будетъ, а особливо любятъ изюмъ.

Я примѣтилъ, что Персiане стольже хорошо какъ и Рускiе мужики въ пищу употребляемые грибы отъ вредныхъ различать умѣютъ; не безъизвѣстно также имъ, и то, что одна и тажъ порода въ разныя времена различныя свойства имѣетъ; хорошiе пекутъ они просто на огнѣ, да и ѣдятъ также ихъ безъ всякихъ околичностей; неизвѣстные грибы испытываютъ посредствомъ обонянiя, а при избиранiи извѣстныхъ утверждаются на опытѣ.

Отъ Персидскихъ проводниковъ научился я еще дѣлать одинъ родъ уксусу, которой въ карманѣ съ собою возить можно. У кого есть хорошей и чистой уксусъ, тому оной употреблять трудно, однакъ для путешествующаго и онъ хорошую услугу показать можетъ: по крайней мѣрѣ для меня онъ былъ такимъ и для того память онаго сохраняю объявляя объ немъ слѣдующее. Взявъ крѣпкаго виноградного уксусу варятъ по тѣхъ поръ, пока оной не сгустится. Во время варенiя снимаютъ на поверхности садящуюся пѣнку, смѣшиваютъ ее съ оставшеюся частью уксуса и чрезъ то получаютъ густой сыропъ, котораго одна драхма въ двухъ унцахъ воды разведена будучи заступаетъ мѣсто уксуса. И такъ я могъ уже себя почитать увѣреннымъ въ томъ, что ничего такого не пропустилъ, что въ пользу естественной исторiи и для знанiя общества въ сiи

запи-

записки включить надлежало: того ради поспѣшалъ обратно въ Рящу, куда и прибылъ 30 числа, увѣдомленъ напередъ будучи чрезъ г. Лите въ бытность мою въ Лагишанѣ о томъ, что назначенное отъ Астраханской губернской канцелярiи для продолженiя моего путешествiя и обратно пути судно 25 числа уже прибыло къ пристанѣ Ензилинской.

Желанiе мое состоящее въ полученiи приказанiй и повелѣнiй отъ Академiи и новостей изъ Петербурга и Астрахани побудило меня вскорѣ по томъ 1 го Iюня чрезъ Перибазаръ ѣхать въ Ензели, куда благополучно и прибылъ, и текущее здѣсь время у господина Консула Боголѣбова весело препроводилъ до пятаго числа, отправляя между тѣмъ нужныя извѣстiя въ Петербургъ и много другихъ писемъ къ прiятелямъ моимъ въ Европу, и сегожъ дня паки въ Рящу возвратился въ томъ намѣренiи, дабы оставшуюся Гиляни часть ѣдучи чрезъ Шафту, Юнимъ, Массулу, Кескеръ и Кесминъ немедленно осмотрѣть. Однакъ я въ семъ обманулся. Отчасти учтивость Хана и отчасти никогда неотлучающiйся отъ Персiянина обманъ принудили меня къ моей досадѣ, которую умножалъ жидовской духъ Армянъ, кои хотя суть Россiйскiе подданные, однакъ болѣе по Персидской дудочкѣ пляшутъ, пробыть въ Рящѣ до девятагонадесять числа и въ Шафту поднялся я уже сего дня. Дорога лежала чрезъ вышепомянутую деревню Бассаханъ и оттуда склонялась на западъ къ горамъ. Сiе мѣстечко отъ

Ряща

рящи отстоитъ въ 6 Персидскихъ верстахъ, и я въ оное приѣхалъ уже ночью; на дорогѣ мало примѣчанія достойнаго мнѣ попадалось. Покуда ѣхали по ровной землѣ, то ничего кромѣ насѣянныхъ сорочинскимъ пшеномъ полей не видали, а какъ взъѣхали на горы, то опять тѣжъ самыя дерева появились, коими во всей Гилянѣ пригорки высокихъ горъ покрываются, и между оными цвѣло одно, о которомъ я по моему расположенію здѣсь упомянуть долженъ. Оно есть одна порода чувствительныхъ деревъ, которымъ внѣшній видъ, цвѣтки по своему цвѣту и изрядному запаху и на конецъ высокій ростъ чрезмѣрно великую красу придаютъ, и для того все сіе можетъ быть довольно побуждающими причинами къ тому, чтобъ ему уступлено было мѣсто и въ нашихъ Европейскихъ увеселительныхъ садахъ. Персіяне дерево сіе называютъ гасарбалсъ, или шопкосъ. Первое слово значитъ тысячу листовъ имѣющее дерево, а другое изъявляетъ его ночный сонъ: то есть, отъ захожденія до восхожденія солнца всѣ у него листы вмѣстѣ сжимаются; и какъ они расположены попарно, то отъ сего происходитъ то, что они одинъ на другомъ лежатъ. Тожъ самое и днемъ надъ симъ деревомъ и его сучьями примѣчается, если ихъ прочь оторвешь.

Древо чувствительное.

Я безъ сумнѣнія увѣренъ, что оно есть то, которое кавалеръ Линней древомъ чувствительнымъ безъ всякихъ колюшекъ, дву перистые листы, а перья половинчатыя, заостренныя

ныя и пенекъ древесной имѣющимъ (*) называетъ, о которомъ я объявляю, что оно принадлежитъ къ тѣмъ породамъ сего обширнѣйшаго рода, кои никакихъ колюшекъ не имѣютъ, а листы оныхъ состоятъ изъ двойчатыхъ перышекъ.

Пень прямой, покрывается корою дикаго цвѣта и очень вѣтвистъ. Вѣтви располагаются попеременно, нѣсколько шишковаты, и концами своими висятъ внизъ.

Листы имѣютъ подъ собою продолговатые гладкiе, или только не много волосатые стебельки, (у корня оныхъ бываетъ по одной шишечкѣ, кои сверху видомъ красноваты, и посрединѣ бороздчаты, внизужъ зеленоваты и круглы. Сверхъ сего листы сидятъ попеременно и состоятъ изъ двойчатыхъ перышекъ, коихъ числомъ бываетъ отъ 1 до 12 паръ. Сiи пары лежатъ одна противъ другой и при исходѣ своемъ изъ стебля имѣютъ маленькую на двое съ конца ращепленную и волосатую застрежку. Одинакiя стороннiя перья на другiя, отъ 19 до 27, пары раздѣляются. По одиначкѣ сидящiе листочки съ одной стороны какъ будтобъ оторванными примѣчаются, располагаются попеременно, никакихъ подъ собою особливыхъ стебельковъ не имѣютъ и оканчиваются маленькимъ острѣемъ.

(*) Minosa (arborea) inermis foliis bepinnatis pinnis dimidiatis acutis, caule arboreo. Linn. syst. nat. T. II. p. 677. n. 21.

Виеящїе внизъ цвѣты выходятъ промежъ верхнихъ листовъ, сидятъ плотно на длинныхъ и гладкихъ черешкахъ и собираясь вмѣстѣ дѣлаютъ тѣмъ столь красивыя головки, что глаза оными плѣняться могутъ.

Чашка у цвѣтковъ очень мала и самые цвѣтки состоятъ изъ одного перышка, видъ воронки имѣютъ и на двѣ грани раздѣляются.

Тычекъ какъ въ мужескихъ, такъ и оба пола включающихъ цвѣткахъ весьма много бываетъ; они будучи однобратеники выходятъ совокупно, къ корнямъ бѣлы, а отъ средины до самыхъ концовъ красны. Головки у нихъ очень малы, круглыя, смуглосѣраго цвѣта.

Стручки, кои на семъ деревѣ, когда оно отцвѣтетъ, бываютъ видомъ красивы, чрезмѣрно длинны, одутловаты, красны, на многїя мѣстечка раздѣляются и содержатся въ оныхъ круглыя блестящїяся сѣмена.

Когда сїе дерево цвѣтетъ, то Гилянцы почитаютъ сїе знакомъ, что шелковые черви свой пузырекъ уже отдѣлали, и для того въ самой скорости дѣлаютъ распоряженїя для мотанїя шелку (См. Т. 40.).

Выдра или Порешка.

Сего дня видѣлъ я выдру имѣющую по Линнееву описанїю голыя лопасти, и хвостъ въ половину короче тѣла, а по Бриссонову Каштановымъ цвѣтомъ покрытую, (*) которая въ Пер-

(*) Mustela (lutra) plantis palmis nudis, cauda corpore dimidio breviore. Linn. syst. nat. 1 p. 66. n. 2. lutra castanei coloris. Br. guad. Ord. 16. ger. 39. p. 1.

Mimosa arborea
Ramus arbor, superior
Чувствительное Дерево

Персидскихъ рѣкахъ водится въ великомъ множествѣ. Она по Персидски называется Шанкъ, а по Турецки и по Армянски сагифъ. Одна хорошая кожа оной продается по три Гацаденара. Я весьма на то съ Бриссономъ согласенъ, чтобъ изъ сего звѣря и морской Маркграфовой выдры, въ нов. пет. зап. подъ т. 11. на ст. 367. представленной, здѣлать особливой родъ; по тому что къ плаванїю способныя ноги свидѣтельствуютъ, что оно совсемъ живетъ иначе, нежели другїе звѣри сего рода, и если при описанїи звѣрей сего точно не наблюдать, то чрезъ сїе изряднѣйшая часть естественной исторїи уничтожается. Ноги голы только съ низу, а сверху до начатїя ногтей каштановыми волосами покрываются. Особливожъ сихъ звѣрей много бываетъ осенью. Они щенятся здѣсь въ Апрѣлѣ, или въ исходѣ Марта, питаются рыбой и червями. Вытащены изъ воды будучи болѣе двухъ часовъ жить не могутъ.

Намѣренїе мое было въ Шафтѣ пробыть подолѣе и изъ сего мѣста для изслѣдованїя вещей естественныхъ разъѣжжать всюду ежедневно, а что мнѣ въ бытность мою здѣсь изъ оныхъ попалось такого, о чемъ въ сихъ запискахъ упомянуть достоитъ, то объявляю я по порядку, какъ оное примѣтить имѣлъ случай.

Отъ двадцатаго всѣ мужики упражнялись въ мотанїи шелку. Въ половинѣ Марта, иногда раньше, а иногда позже, смотря то есть по различїю дѣйствїя солнечнаго жара, берутъ

Описанїе способа, коимъ въ Гилянѣ шелкъ дѣлают.

Оо 2 Гилян-

Гилянцы сохраненныя ими чрезъ зиму шелковыя сѣмена и носятъ при себѣ въ пазухѣ, или другомъ самомъ тепломъ мѣстѣ, обернувъ въ бумажной платокъ, чтобъ изъ нихъ черви вылупились. Сѣмена продолговато круглыя, изъ желта оранжеваго, или блѣдножелтаго цвѣта и величиною не болѣе маковаго зерна. Изъ сихъ сѣмянъ чрезъ восемь или четырнадцать дней родятся черви. Сей способъ подражанія весьма достоинъ. Тотъ степень теплоты, какой у здороваго человѣка бываетъ, намѣренію сему соразмѣрнымъ быть кажется, и при томъ никакихъ вредныхъ дѣйствій отъ жара искусствомъ произведеннаго бываемыхъ опасаться не должно. Ето правда, что если оной осторожно, то есть съ помощію термометра употребить, то чрезъ сіе всякой вредъ отвратить можно. Однакъ Персіанъ, кои въ такихъ дѣлахъ упражняться должны, можно ли склонить къ тому, чтобъ они съ довольнымъ раченіемъ и надлежащимъ образомъ термометръ употребляли? По моему мнѣнію Гилянскіе мужики ничего о семъ не зная разумнѣе поступаютъ и при томъ съ хорошимъ успѣхомъ, по тому что черви выводятся не только здоровы но и въ одно время. Ихъ обыкновенно кормятъ Туповыми или шелковичными листами. Въ Гилянѣ какъ бѣлой съ листами наискось сердцеобразными гладкими, (*) такъ и красной съ листами сердцеобразными шероховаты-

(*) Morus foliis oblique cordatis Lin. sp. pl. 2, pag 1798. n. 1. morus fructa albo, Bauh. Pin. 459.

ховатыми. Тутъ (**) ростетъ дикой. Обѣ сїи породы, взявъ изъ лѣсовъ, близъ крестьянскихъ домовъ, гдѣ наипаче шелковая работа отправляется, разсаживаютъ, ежегодно обрѣзываютъ и изъ оныхъ дѣлаютъ порядочныя новосажденїя. Черной Тутъ добротою хуже бѣлаго почитаютъ; однакъ какъ того, такъ и другаго листы весьма крѣпкими щитаются тѣ, кои видомъ нѣсколько красноваты Листы чернаго Тута чрезвычайно многимъ подвержены перемѣнамъ. Они бываютъ всѣ сердцеобразны и шероховаты, и при томъ инныя изъ нихъ суть цѣльныя, а другїя на двое и на трое разсѣкаются, и сїя перемѣна находится на одномъ и томъ же сучкѣ. Однакъ мнѣ кажется, что на тѣхъ деревахъ, кои уже нѣсколько остарѣли, по большой части листы бываютъ иногда съ тупыми, а иногда съ заостренными концами.

Нововылупившихся и еще весьма маленькихъ червячковъ десять дней ежедневно самыми молодыми Тутовыми листами кормятъ по одному разу. Въ семъ намѣренїи кладутъ ихъ въ коробочку, видомъ на употребляемое въ Аптекахъ сито похожую, а мѣсто, гдѣ сїю коробочку ставятъ, состоитъ изъ покрытаго съ поломъ дерева, или изъ камушу, или изъ хворосту построеннаго и на сваяхъ стоящаго шалаша. Въ другїе десять дней ежедневно червей кормятъ по два раза, и тѣмижъ молодыми листами,

(**) Morus oliis cordatis scabris Lin. sp. pl. 2. p. 139. n. 2.

а въ слѣдующіе десять дней кормятъ уже по три раза, и по томъ не требуется, чтобъ листы столь тщательно выбирать, да и коробочки уже болѣе не употребляютъ, но пускаютъ червей самопроизвольно по полу ползать, и только оной кормомъ посыпаютъ. А какъ придетъ послѣднее время, то есть третій сонъ червей, то даютъ имъ листовъ уже болѣе и обыкновенно въ день кормятъ по четыре, по пяти и по шести разъ. Наконецъ червь шелкомъ завивается и напослѣдокъ совсемъ изготовляетъ пузырекъ, которой, когда придетъ въ совершенство, величиною съ голубиное яичко бываетъ. Чтобъ червь пришелъ въ совершенство, то на сіе, какъ щитаютъ, требуется около пятидесяти, а чтобъ созрѣлъ пузырекъ, три, четыре, или пять дней. Гилянцы обыкновенно шелкъ сматываютъ въ самой послѣ сего скорости. На сей конецъ бываютъ у нихъ большія и широкія деревянныя кадки, кои съ нашими лоханками сравнить можно; они ихъ наполняютъ горячею водою или для того, чтобъ кадки посредствомъ одной трубки съ печью соединялись и такимъ бы образомъ вода непосредственно нагрѣвалась, или чтобъ уже горячую воду лить въ оныя можно было, въ которомъ случаѣ при каждомъ вливаніи обыкновенно насыпаютъ пузырьки съ червяками по два раза. Въ наполненныя такимъ образомъ горячею водою кадки кладутъ каждой разъ пузырьковъ по стольку, сколько взглянется. Отъ воды черви въ пузырькахъ задыхаются и шел-

ковыя

Гмелина Путеш. Том. III. Таб. XLI. Gmelin Reiſe-Beſchreibung Tom. III. Tab. XLI.

ковыя нити еюжъ отъ пузырьковъ отдѣляются, кои одинъ человѣкъ стоящій у кадки схватывая рукою къ мотушкамъ приводитъ, съ коихъ они сматываются на вьюшку, которую другой человѣкъ потихоньку вокругъ обращаетъ.

Вьюшки, на кои шелкъ сматывается, бываютъ очень велики, и для мотающихъ оной выгодны, по тому, что на нихъ въ одинъ разъ много шелку наматывать можно; однакъ на фабрикахъ длинно смотаннаго шелку не любятъ; по тому что ево трудно опять разматывать. Съ поверхности одинъ человѣкъ, которой шелкъ съ пузырьковъ принимаетъ, садящіяся на оной отъ кадокъ и пузырьковъ нечистоты повремянно вѣничномъ снимаетъ. (См. Т. 41.)

Гилянской шелкъ не весь одинакой доброты. Самой лучшей долженъ бышь бѣлъ, крѣпокъ, круглъ и имѣть нѣкоторой лоскъ. Такой родится здѣсь въ Шафтѣ и въ окрестности сея деревни. Ево возятъ по большой части въ Кашань и Іездъ, гдѣ самыя лучшія шелковыя Персидскія матеріи ткутся, такъ какъ въ Испаганѣ самая лучшая хлопчатая бумага родится, и по тому въ семъ городѣ дѣлаютъ самыя лучшія бумажныя матеріи.

Гилянской шелкъ по большой части бываетъ желтъ, и тотъ, которой кромѣ сего цвѣта всѣ прочія нужныя качества имѣетъ, почитается еще не послѣднимъ. Его въ Рящѣ обработываютъ и возятъ въ Каспинъ, Таврисъ и въ другіе Персидскіе города.

Желтаго шелку, которой иногда больше, а иногда меньше и другихъ недостатковъ въ себѣ имѣетъ, родится всѣхъ больше, и онъ есть тотъ, которой наипаче и по большой части въ Астрахань отпускается. Во второй части сихъ записокъ о Астраханскихъ фабрикахъ мнѣніе свое я объявилъ и непринужденно признался, что весьма скудны оныя исправными, прилѣжными и терпѣливыми работниками и работницами; а какъ въ Астрахань только посредтвенной и худой шелкъ привозится, то чему дивиться, когда дѣлаемыя у насъ въ Астраханѣ и Москвѣ шелковыя матеріи добротою къ Французкимъ еще не подходятъ?

Тотъ шелкъ, котораго пузырки въ намѣреніи полученія сѣмянъ на будущій годъ червямъ, кои послѣ превращаются въ бабочки, сходятся, сѣмена испускаютъ и умираютъ, даютъ проѣдать, есть самой худшей, ево мотать не можно, но должно прясть. По Персидски онъ называется Кедшъ и отпускается только на одни Турецкія границы.

Персіане всячески то наблюдаютъ, чтобъ червей кормить сухими тутовыми листами; если былъ дождь, то сперва ихъ высушиваютъ и по томъ уже на кормъ употребляютъ. Ничего они такъ не боятся, какъ того, когда послѣ тридневнаго сна червей здѣлается громъ; ибо они чрезъ долговременной опытъ узнали, что ничто такъ рожденію шелка не препятствуетъ, какъ сіе въ помянутое время случающееся воздушное явленіе, отъ сего черви скоро-

скоропостижно умираютъ, предсказавъ прежде не долго продолжающимися и безпорядочными движенїями и безпокойными переворотами судьбу свою. Они ей подвержены также иногда бываютъ и по другимъ причинамъ, коихъ по большой части дознаться не льзя. Отъ сего происходитъ то, что хозяинъ шелковаго завода, съ котораго въ другое время по 20 батмановъ шелку сходитъ, въ сїе едва одинъ батманъ получаетъ. Въ прочемъ примѣтилъ я еще, что шелковой червь не пришлецъ, но природной Гилянской житель, и что нѣтъ тамъ бабочекъ съ желтыми крыльями.

Отъ двадцать перваго. Базиликъ съ листами продолговато круглыми гладкими и чашками по краямъ рѣдкими волосами осыпанными (*) по Персидки называется Реганъ, и сѣмена онаго прохлаждающую силу имѣютъ. Персїане наливаютъ ихъ холодною водою и сверьхъ сего еще воду на льду простужаютъ, и такимъ образомъ пьютъ оную въ жаркїе дни, да и Христїяне также въ семъ вкусъ находятъ.

Огурцы имѣющїя листы съ прямыми уголками, и плодъ продолговато круглой шероховатой (**) ростутъ здѣсь чрезмѣрно велики. Я видалъ изъ оныхъ такїе, кои длиною были въ полтара аршина.

(*) Basilicum ocymum (Basilicum) foliis ovatis glabris calicibus ciliatis Lin. sp. pl. 2. p. 833.

(**) Cucumis (Sativus) foliorum angulis rectis, pomis ovato oblongis scabris Lin. sp. pl. 2. p. 1437. n 8.

Въ одномъ Индѣйскомъ караванѣ, которой мимо сего мѣста шелъ, была одна птица, которую Гилянскому Хану подарить купцы намѣрены были. Она принадлежитъ къ роду синеворонокъ (*) и имѣла чрезмѣрную способность нѣсколько Персидскихъ словъ и рѣчей изрядно выговаривать. При томъ же умѣла она кашлять и жалостно плачущею притворяться. Длиною она почти съ галку, однакъ нѣсколько оной потоньше. Носъ имѣетъ желтой, круглой, съ одной стороны островатой, верхняя челюсть онаго къ концу нѣсколько загибается, съ обѣихъ сторонъ имѣетъ перяную опушку, а задняя къ корню бѣлыми перьями покрывается. Глаза круглые, черные, кожа на оныхъ изъ темна дикая, окологлазїе голое, бѣлаго цвѣта, къ которому примѣшивается нѣсколько и красноватаго. Верхняя часть головы, шеи и груди такимъ же цвѣтомъ украшены, а брюхо и сторона около гузки каштановаго, или дымчатаго цвѣта. Большихъ крыльныхъ перьевъ числомъ бываетъ осмнадцать, изъ коихъ девять первыя одною половиною бѣлы, а другою черны, прочїяжъ, начиная отъ десятаго, сплошь чернымъ цвѣтомъ покрываются. Большїя хвостовыя суть черныя съ бѣлыми концами. Ноги и пальцы, коихъ числомъ бываетъ четыре, и изъ коихъ одинъ назади находится, желтаго, а ногти мяснаго цвѣта (См. Т. 42).

Удобоучимая синеворонка (**).

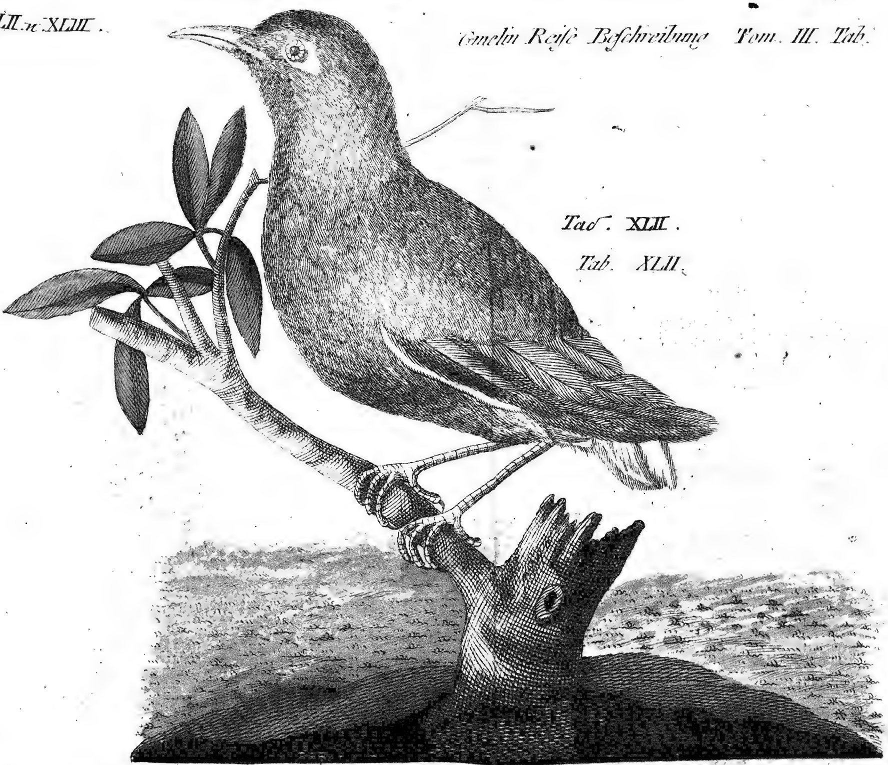
*Отъ

(* Coracias.

(**) Coracias docilis.

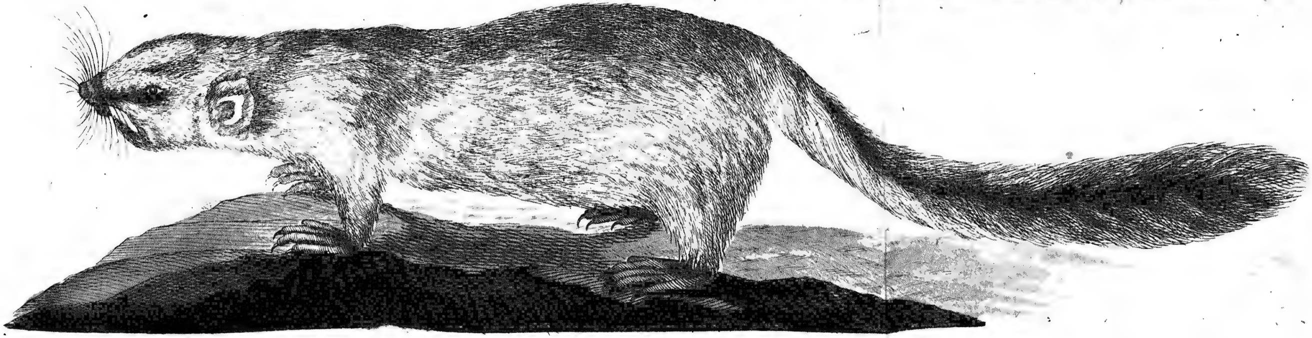
Таб. XLII.

Tab. XLII.



Таб. XLIII.

Tab. XLIII.



ОтЪ двадцать втораго. ВЪ Гилянѣ есть много бѣлокЪ; однакЪ они здѣсь особливой видЪ имѣютЪ, какЪ то изЪ слѣдующаго описанія явствуетЪ. ВЪ прочемЪ же безЪ всякаго сумнѣнія принадлежатЪ онѣ кЪ роду ЕвропейскихЪ, такЪ какЪ кудрявыхЪ и гончихЪ сабакЪ кЪ роду дворовыхЪ причислить должно. Они зимою цвѣту своего не перемѣняютЪ, что служитЪ кЪ новому сему доказательству, что бѣлка г. БюффономЪ ПетитгрисЪ называемая особливой породы не составляетЪ, но вЪ сѣверныхЪ странахЪ зимнимЪ выродкомЪ почитается.

Отмѣнность Персидскихъ бѣлокЪ.

ВЪ Персіи у бѣлокЪ верхняя часть тѣла темносѣрая, сторона около глазЪ черная, уши круглыя, широкія, внутри голыя, а снаружи черноватыми волосами покрываются. Ноздри круглыя, горло, грудь и брюхо желтыя, а стороны у онаго бѣлы. ХвостЪ изчерна сѣрой и снизу посрединѣ онаго идетЪ бѣлая полоса. Волосы ноги до самыхЪ пальцовЪ покрывающіе цвѣтомЪ сверху верхней, а снизу нижней части тѣла соотвѣтствуютЪ. Переднія и заднія ноги рудожелтаго цвѣта. ВЪ прочемЪ сія восточная бѣлка сЪ Европейскою одинакой видЪ и одинакое житія поведеніе имѣетЪ, обѣ подобнымЪ одна другой образомЪ питаются, и какЪ та, такЪ и другая гнезда дѣлаютЪ и плодятся во множествѣ одинакимЪ же образомЪ, а наконецЪ какЪ Персидской, такЪ и Европейской, куница есть главнѣйшій непріятель. (См. Т. 43).

Нѣкоторое примѣчанїе о перелетныхъ птицахъ.

Отъ двадцать третьяго. То весьма извѣстно, что перелетныя птицы въ своихъ путешествїяхъ нѣкоторое правило наблюдаютъ: положимъ, что оно основывается на необходимой нуждѣ, или еще на нѣкоторыхъ другихъ сему подобныхъ случаяхъ. Однакъ тѣжъ самыя птицы, кои обыкновенно всегда перелетываютъ, чрезъ все лѣто, какъ видно, живутъ также и здѣсь, какъ напримѣръ, около полей пшеномъ сорочинскимъ насѣянныхъ водятся Лелеки и Аисты, большая бѣлая и меньшая Чапура съ хохлатою спиною, которая у древнихъ иногда Гарцеттою, а иногда Егреттою называется, большая пепелястая Чапура, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Нѣмецкой земли Рыбакомъ именуется, около береговъ морскихъ плаваютъ безчисленными стадами Бакланы; водяныя курицы, и всѣхъ породъ чаекъ бываетъ тамъ столь же много какъ и зимою. Однакъ долженъ я упомянуть о семъ, что въ половинѣ Маїя ни одной уже болѣе птицы бабы не видывалъ. Но о глупой Економїи сей птицы въ другомъ мѣстѣ я уже говорилъ. Не ясно ли видно изъ сего, что птицы перелетываютъ не по необходимости? Нѣкоторыя породы Цаплей довольно себѣ корму находятъ на иловастыхъ сорочинскимъ пшеномъ насѣянныхъ поляхъ: для того они здѣсь остаются и гнѣзда дѣлаютъ, а другимъ водянымъ птицамъ никогда не недостаетъ изобильнѣйшаго пропитанїя на берегахъ Каспїйскаго моря; и такъ для чего имъ того искать вдали, что по близости достать могутъ? Однакожъ

кожъ превеликая часть сихъ летучихъ воздушныхъ жителей въ отдаленнѣйшія мѣста весьма славные предпринимаютъ походы? Не для прогулки ли они сіе дѣлаютъ? Мнѣніе сіе не есть совсѣмъ непристойное, только никакого умышленно учиненнаго воображать не должно. Не дѣлаютъ ли также они сего для перемѣны мѣста, по привычкѣ, изъ подражанія и желая нѣсколько теплѣйшихъ странъ, гдѣбъ лучше совокупляться можно было? Думать надобно, что всѣ сіи причины суть тому виною. Всѣ водяныя птицы, такъ какъ рыбы, любятъ свѣжую воду. Для сей причины устья большихъ рѣкъ да и самыя рѣки на великое разстояніе вверхъ рыбою весьма изобильны и для сего также тамъ птицъ весьма много водится; зимою назадъ возвращающіяся птицы живутъ по большой части здѣсь, и я знаю, что ихъ при Сальянахъ на рѣкѣ Курѣ столь много бываетъ, что руками ловить можно. И такъ можетъ также водяныхъ птицъ къ перелету побуждать и любленіе свѣжей воды. Но какъ оной для великой части птицъ довольно находится, то многія и не перелетываютъ.

Отъ двадцать четвертаго. Сего дня чрезъ Шафту проѣзжали двое Дшавшей. Дшавшами Персіане называютъ тѣхъ людей, кои тѣмъ только кормятся и при томъ Богу угождаютъ, что путешествующихъ по святымъ мѣстамъ ежегодно въ Вавилонѣ провожаютъ. Ихъ въ Гилянѣ весьма много, а начальникъ ихъ живетъ въ Рящѣ, которому они во всемъ повиноваться Дшавши.

 дол-

должны. Сей за нѣсколько недѣль передъ отъѣздомъ разсыпаетъ ихъ по всѣмъ городамъ и деревнямъ, чтобъ они каждому о ихъ отъѣздѣ объявляли и себя провожатыми представляли, что дѣлается слѣдующимъ образомъ. Они во всѣхъ городахъ ни одного дому не проѣзжаютъ, хотя въ оной входить и не должны, и какъ скоро къ воротамъ какого нибудь дому подъѣдутъ, то выпѣваютъ слѣдующія слова: если кто здѣсь есть такой, которой желаніе имѣетъ для своего спасенія итти въ Багдадъ (то есть ко гробу святаго Гуссеина); тотъ совокупися съ нами, мы его проводимъ. И такъ если сыщутся на сіе охотники, то слѣдуютъ за ними до того мѣста, гдѣ паки всѣ Дшавши вмѣстѣ собираются, и по томъ соединившись ходятъ въ Багдадъ. Ибо нынѣшній Багдадъ, есть древній Вавилонъ. Они каждымъ дарены бываютъ и получаютъ множество приказаній и просятъ ихъ за другихъ, коимъ обстоятельства не дозволяютъ самимъ итти въ святый сей путь, у гроба Гуссеинова помолиться. Подарокъ состоитъ въ одномъ или трехъ Гацарденарахъ деньгами, въ нѣсколькихъ фунтахъ шелку, или, (что ужъ очень дорого) какъ то у самыхъ богатыхъ бываетъ, въ одной лошади.

Персіане для спасенія ходятъ по разнымъ мѣстамъ, то есть къ каждому мѣсту, гдѣ погребенъ какой сродственникъ Магомедовъ, и сказываютъ, что ихъ очень много, напротивъ того Турки ходятъ только въ одну Мекку. Путешественники по различію мѣстъ получаютъ

ютъ различныя наимянованія, напримѣръ, ходящіи въ Мекку называются Гаджіями, въ Багдадъ Калболаями, въ Мечедь Мешадами.

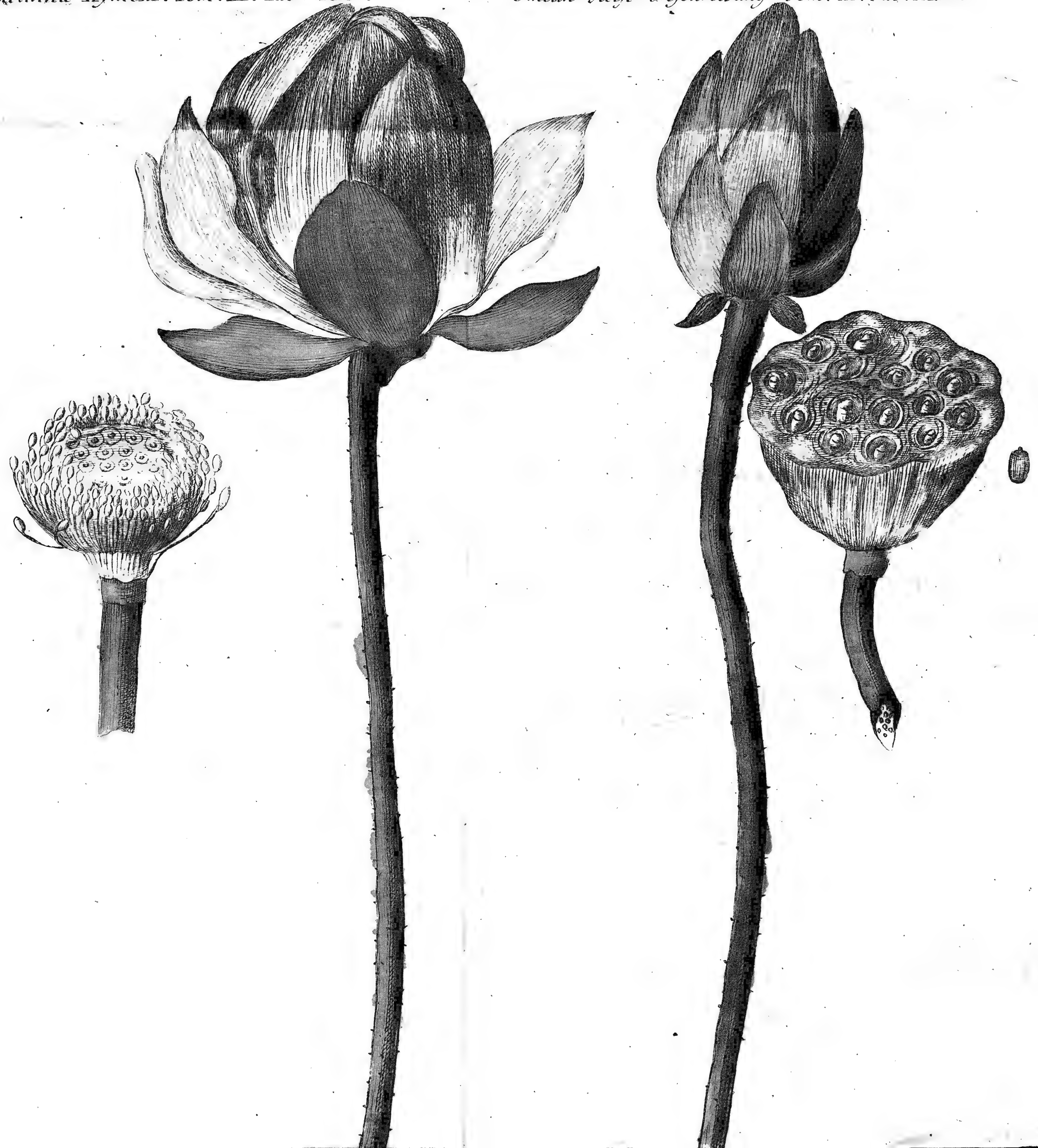
Главнѣйшее намѣреніе Персидскихъ путешественниковъ въ Мекку и другія святыя мѣста состоитъ въ томъ, что они тамъ хотятъ быть во время праздника Курбанъ Байраама, о которомъ выше сего многократно упоминаемо было. И такъ ктобъ туда когда ни прибылъ, долженъ тамъ пробыть до дня сего праздника. Еслижъ кто въ послѣдній день предъ праздникомъ пріѣдетъ, тотъ не можетъ при ономъ присудствовать, по тому что ему надлежитъ за три дни предъ праздникомъ приуготовиться, и такъ принужденъ бываетъ ожидать до другаго года. Въ надлежащее время пришедшіе путешественники празднуютъ Курбанъ слѣдующимъ образомъ. Три послѣдніе дни предъ праздникомъ препровождаютъ въ безпрестанномъ моленіи, а въ самый послѣдній и постятся. Въ настоящій день праздника въ совершенной Процессіи со всѣмъ духовенствомъ выходятъ изъ города въ поле, исправляютъ тамъ нѣкоторыя молитвы, по окончаніи которыхъ каждый закалаетъ овецъ столько, сколько за благо разсудится, и мясо нищимъ раздѣляетъ. По томъ возвращаются опять въ городъ, и обратившись къ святому мѣсту, то есть къ гробу Магомедову, или того святаго, котораго тѣло мѣсто святымъ учинило, опять нѣкоторыя молитвы исправляютъ, и тотъ часъ порознь расходятся. Однакъ знать надлежитъ, что

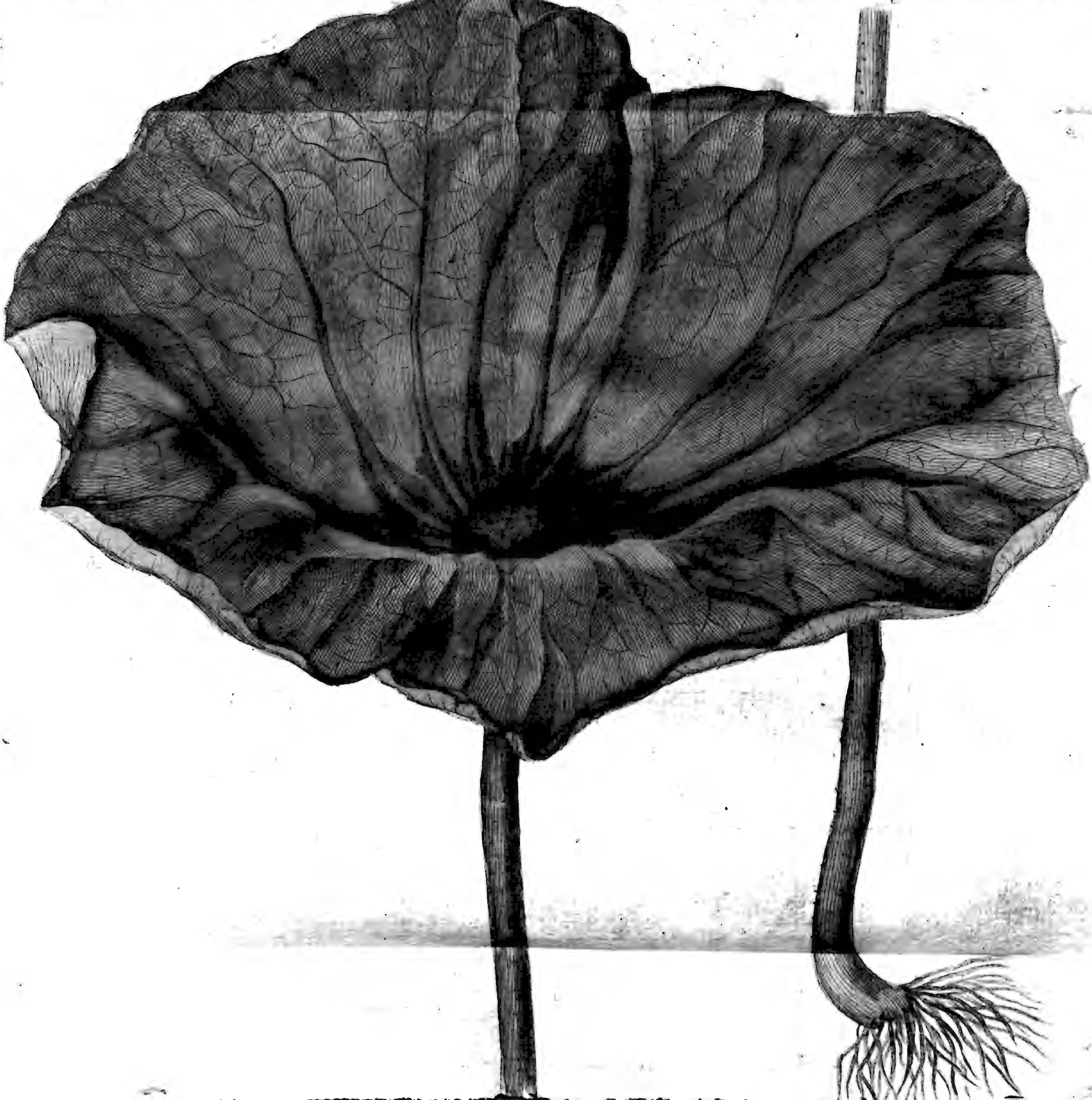
никому

никому къ такой гробницѣ близко подходить не дозволяется, но какъ духовенство такъ и всѣ должны стоять у дверей. Слѣдующіе три дни послѣ праздника, такъ какъ и три послѣднїе предъ онымъ, препровождаютъ паки въ безпрестанномъ моленїи, и по прошествїи оныхъ каждой въ свое отечество возвращается.

Отъ двадцать пятаго. Хвалили мнѣ, что въ здѣшнѣй сторонѣ много водится дичины. Подарками и ласковыми словами довелъ я до того Кетхуду, что онъ срядился на охоту, окололежащїй лѣсъ обступили человѣкъ со 100 и 50 опредѣлены были для ловленїя. Персидскїя сабаки изрядно обучены, не смотря на то, что онѣ на взглядъ не хороши, по тому что за ними худо смотрятъ, ихъ скликаютъ посредствомъ одного охотничьяго рога, но мѣсто онаго заступаетъ по большой части одна раковина (*), которая въ Персидскомъ заливѣ во множествѣ находится и на сей конецъ выдалбливается. При томъ же во время ловленїя кричатъ они въ лѣсу съ тѣмъ, что бы вспужать дичину. О другихъ охотничьихъ орудїяхъ ничего не знаютъ. Дикая свинья бѣжала на насъ изъ большаго буерака. Невѣроятно, съ какою смѣлостїю и скоростїю сабаки шли на оную; лишь только мы ее увидѣли, то онѣ ужь ею и овладѣли. Они вырвали за одинъ разъ изъ тѣла черева, отгрызали мясо отъ оныхъ

(*) Изъ рода Ципреи (Cypraea).





оныхъ большими кусками, и въ теченіи немногихъ минутъ совсѣмъ бы оными овладѣли, еслибъ отъ того копьями отогнаны не были. Дикія свиньи, кои собственно ни въ чемъ отъ Европейскихъ не разнятся кромѣ того, что всегда ихъ меньше бываютъ, одну добычу составляли въ сей охотѣ, которую однакожъ мнѣ не для ихъ, но для Пассеиговъ и Паленговъ весьма видѣть хотѣлось.

Отъ двадцать шестаго. Сего дня одну породу изъ прекраснѣйшихъ водяныхъ травъ, которую за первенствующую между оными почитать должно, видѣлъ я въ совершенномъ ея цвѣтѣ. И какъ она весьма велелѣпна, то не могу преминуть, чтобъ не сообщить оной здѣсь обстоятельнаго описанія. (См. т. 44 и 45). Розовые кувшинчики (*).

У нее корень бѣлой, жиловатой, на многія части раздѣленной, а собственно никакого ствола не имѣетъ.

Листочные стебли очень длинны, въ одинъ и два фута, искривлены, толщиною въ мизинецъ, зеленые и во всю длину маленькими смуглосѣрыми, другъ отъ дружки отдѣленными колюшками, или шишками осыпаны; листы, коими они оканчиваются, чрезвычайно велики, стебель укрѣпленъ посрединѣ оныхъ, они столь толсты какъ кожа, круглы и цѣльны, и видомъ, если хорошенько сравнить, на большую съ загнутыми внизъ крыльями

(*) Nymphea nelumbo.

шляпу, какія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обыкновенно носятъ попы, или на подсолнешникъ походятъ. Средоточіе сихъ листовъ весьма зелено и отъ онаго идутъ по всей поверхности весьма видныя жилки, кои къ своимъ концамъ вѣтвисты. Обѣ плоскости листовъ совершенно гладки, однакъ нижняя цвѣтомъ болѣе изъ блѣдна зелена.

Цвѣтошные черешки во всемъ совершенно сходствуютъ съ листочными стеблями и оканчиваются весьма большими широко расширяющимися цвѣтами, кои иногда пурпуроваго, иногда розоваго, а иногда мяснаго цвѣта бываютъ. Цвѣты, когда еще не распустились, имѣютъ цвѣтъ зеленой и сжаты въ видѣ конуса, и цвѣтошныя перышки расположены на подобіе волнъ и лежатъ одинъ на другомъ, но какъ скоро распущаться станутъ, расширяются, показываются числомъ болѣе тридцати и состоятъ изъ разныхъ рядовъ. Они сидятъ по сторонамъ сѣмянныхъ сосудовъ, продолговаты извнутри съ лощиною, заострены, во всю длину украшены явными полосками, и внѣшнія обыкновенно цвѣтомъ нѣсколько бледноватѣе внутреннихъ.

Тычковыхъ головокъ чрезмѣрно много бываетъ и сидятъ на весьма длинныхъ, бѣлыхъ и круглыхъ тычинкахъ. Когда цвѣты цвѣсти начинаютъ, то бываютъ они коротки, когдажъ цвѣточныя перышки уже нѣсколько назадъ загнутся, или совсемъ отпадутъ, то съ тычками своими весьма длинны становятся. Сверхъ сего

сего онѣ видомъ плоски, вмѣстѣ одна съ другою свиваются и цвѣтомъ желты. Концы тычекъ къ головкамъ съ сторонъ прирастаютъ, нѣсколько толстоваты, продолговаты и бѣлы.

Сѣмянный сосудъ видомъ оваленъ, толстъ, великъ и желтъ и никакого пестика не имѣетъ. Пестикова головка приземистая, круглая, плоская, никогда не спадаетъ и по краямъ вызубрена.

Кувшинчикъ, которой въ свое время изъ сѣмяннаго сосуда родится сверху тупымъ концомъ свершается и внутри на двадцать мѣстечекъ раздѣляется, изъ коихъ каждое содержитъ въ себѣ по одному сѣмечку, кои всѣ сквозь гуменцо сѣмяннаго сосуда особливыя отверстыя дирочки имѣютъ.

Самыя сѣмена суть продолговатокруглыя, черныя, и крѣпки какъ кость.

Цвѣты сего растѣнія даютъ отъ себя весьма пріятной запахъ и точно такой, какой происходитъ отъ свѣжихъ тюльпановъ.

Плоды сего растѣнія Персіяне называютъ салабагала и ѣдятъ ихъ вмѣсто орѣховъ. При томъ же заступаютъ они у нихъ и мѣсто корольковъ, ибо они ихъ во множествѣ на нитки нанизываютъ и дѣлаютъ изъ того чотки. Сему обыкновенію послѣдуютъ также и живущіе въ Персіи Католики.

Розовые кувшинчики цвѣтутъ чрезъ весь Іюнь и Іюль мѣсяцы. Сего дня увидѣлъ я ихъ въ первой разъ, а по томъ уже и во многихъ Гилянскихъ болотахъ попадались. Въ Астраха-

нѣ примѣтилъ я, что они находятся не далеко отъ холма, четыре бугра называемаго, въ 160 верстахъ отъ города при устьѣ Волги и многократно тамъ ихъ Индѣйцы собираютъ. Однакъ къ семужъ прибавить должно, что рѣдко ихъ найти случается. Мнѣ помнится, что господинъ Коллежскій совѣтникъ Лерхе въ Петербургѣ расказывалъ уже мнѣ объономъ холмѣ подъ именемъ пещанаго бугра. Я мимо его проѣзжалъ въ такое время, въ которое трава сія еще не цвѣтетъ, и по тому я ее не видалъ, ибо изъ однихъ листовъ узнать не льзя, если еще ее никогда цвѣтущей видѣть не случалось.

Отъ двапцать седьмаго. Изрещи не возможно, сколь много Персїяне жару терпѣть могутъ и сколь за маловажное дѣло солнечный жаръ почитаютъ. Они въ состоянїи съ лошадью, хорошимъ шагомъ идущею итти равно и ежедневно переходить по 8 Персидскихъ верстъ и болѣе. Если только отъ времени до времени есть у нихъ пловъ и довольно на дорогѣ попадается источниковъ, то ничего для нихъ болѣе не надобно. Они одѣваются весьма легко; одного простаго балахона, которой достаетъ до шароваровъ, для нихъ довольно; они ходятъ или босые, или обвертываютъ ноги лоскутьями; голову также или ничѣмъ не покрываютъ, или носятъ круглыя маленькїя шапки, кои видомъ походятъ на употребляемыя во Францїи Аббатами скуфейки. На темя подъ оныя кладутъ большой древесной листъ или вмѣсто онаго употребляютъ холстинной платокъ. Они всхо-

всходятъ на горы такъ, какъ буттобъ они были плоская земля, переходятъ чрезъ воды и болота, перескакиваютъ чрезъ большїе рвы, какъ дикїя козы, и взлѣзаютъ на утесистые каменья, какъ козлы. Однакъ холоду и мокрой погоды не любятъ, тогда лучше они въ своихъ избахъ остаются сидѣть на рогожахъ, и ни на шагъ изъ оныхъ, развѣ принуждены будучи, выходить не отваживаются, хотябъ при томъ знатное число денегъ выработать могли. Не любятъ также носить и тяжестей, въ прочемъ и не весьма великихъ. Нѣтъ, говорятъ они, на сїе далъ Богъ людямъ лошадей,ословъ, лошаковъ и быковъ, и сїи должны съ ними путешествовать, когда бремена отъ одного мѣста до другаго везти надлежитъ. Изъ сего самаго видно, что я здѣсь говорю о простыхъ Персїянахъ. А кои не много только сего состоянїя чиномъ повыше, тѣ за великой стыдъ щитаютъ, половину версты пѣшкомъ перейти, но и при томъ надлежитъ быть въ готовности нѣсколько провожатыхъ съ лошадьми, кои Персїянину важность придавать должны. Самъ же онъ ѣдетъ съ такою важною осанкою, что удивишся, чтобъ сїя поѣздка значила? въ прочемъ у него кости столь же крѣпки, какъ и у простаго Персїянина, да онъ ихъ и употребляетъ, но только на другїе, нежели тотъ, случаи.

Какими Персїяне оказываютъ себя къ Христїанамъ.

Отъ дватцать осьмаго. Персїяне оказываютъ себя къ Христїанамъ весьма различно. Вообще сказать можно, что они всѣ ихъ весьма

ма ненавидятъ, а при томъ и Христїанской законъ Махометане сабачьимъ закономъ называютъ. Однакъ Персїанъ въ разсужденїи обхожденїя съ Христїанами раздѣлить можно на три статьи. Въ первой содержатся всякаго удивленїя достойнѣйшїе люди, и такїе, кои услыша имя Христїанина словами и тѣлодвиженїями внутреннюю свою злобу показываютъ. Они суть тѣ, кои сообщенїя съ Христїанами, какъ моровой язвы убѣгаютъ, и кои, хотя съ Христїанами нѣсколько для купечества обходиться должны, всегда въ нѣкоторой отдаленности находятся, дабы не прикоснуться къ платью Христїанъ, или чтобъ Христїанинъ до ихъ одежды невзначай не дотронулся. Они суть тѣ, кои къ сосудамъ, изъ которыхъ пьютъ и ѣдятъ, имѣютъ омерзѣнїе, если они были въ рукахъ у Христїанъ, и по сему своихъ имъ не продаютъ, а о томъ, чтобъ дали ихъ на подержанїе, и говорить не для чего. И такъ, помнится мнѣ, ибо всѣ прошедшїя въ прочемъ и непрятныя дѣла со временемъ дѣлаются приятными, и такъ вспоминаю, говорю я, съ веселїемъ, сколь удивительно мнѣ въ первой разъ показалось, какъ я на землѣ лежать и весьма простѣйшимъ или самымъ природнымъ сосудомъ ртомъ моимъ воду изъ рѣки пить принужденъ былъ и мало по малу столько въ семъ успѣлъ, что напослѣдокъ для меня все равно было, есть ли или нѣтъ сосуды. Они суть тѣ, кои колодцы, изъ которыхъ пили Христїяне, за нечистые почитаютъ, и не преж-

прежде изъ оныхъ берутъ воду, какъ когда уже прежнюю напередъ вычерпаютъ и ихъ вымоютъ. Для того въ Бакѣ не позволили намъ наше судно снабдить водою. Что было въ рукахъ у Христїанина, выключая сырые товары, то все у нихъ за нечистое и мерзское почитается.

Другая статья содержитъ въ себѣ въ вышеписанномъ мало важности полагающихъ Персїанъ. Съ сими уже по нуждѣ можно обходиться. Все то, что строгїе запрещаютъ, у нихъ мѣста не имѣетъ. Они торгуютъ и говорятъ съ Христїанами свободно, а при томъ иногда охотно ищутъ и сообщества оныхъ. Однакъ въ семъ только и состоитъ ихъ отважность. Вмѣстѣжъ съ Христїанами пить и ѣсть для нихъ уже много. Равнымъ образомъ давать Христїанамъ, свой Кальянъ трудно соглашаются. Нести на себѣ что нибудь такое, что несъ Христїанинъ, за мерзское дѣло почитаютъ. Однакъ притворяются дружелюбными и правилъ учтивства крайне не нарушаютъ, они въ обхожденїи весьма вѣрны и нѣтъ ни малѣйшей причины досадовать на ихъ поступки.

Въ третьей статьѣ состоятъ пьяницы; для нихъ все равно, съ Мусельманами ли, или съ Христїанами обходятся. Если только Христїанинъ простосердеченъ, исправно съ ними подпиваетъ, то имъ дружество онаго довольно приятно. Пьяницы на одномъ столѣ съ нами ѣсть за ничто почитаютъ; однакъ при семъ долженъ я упомянуть, что они не ѣдятъ

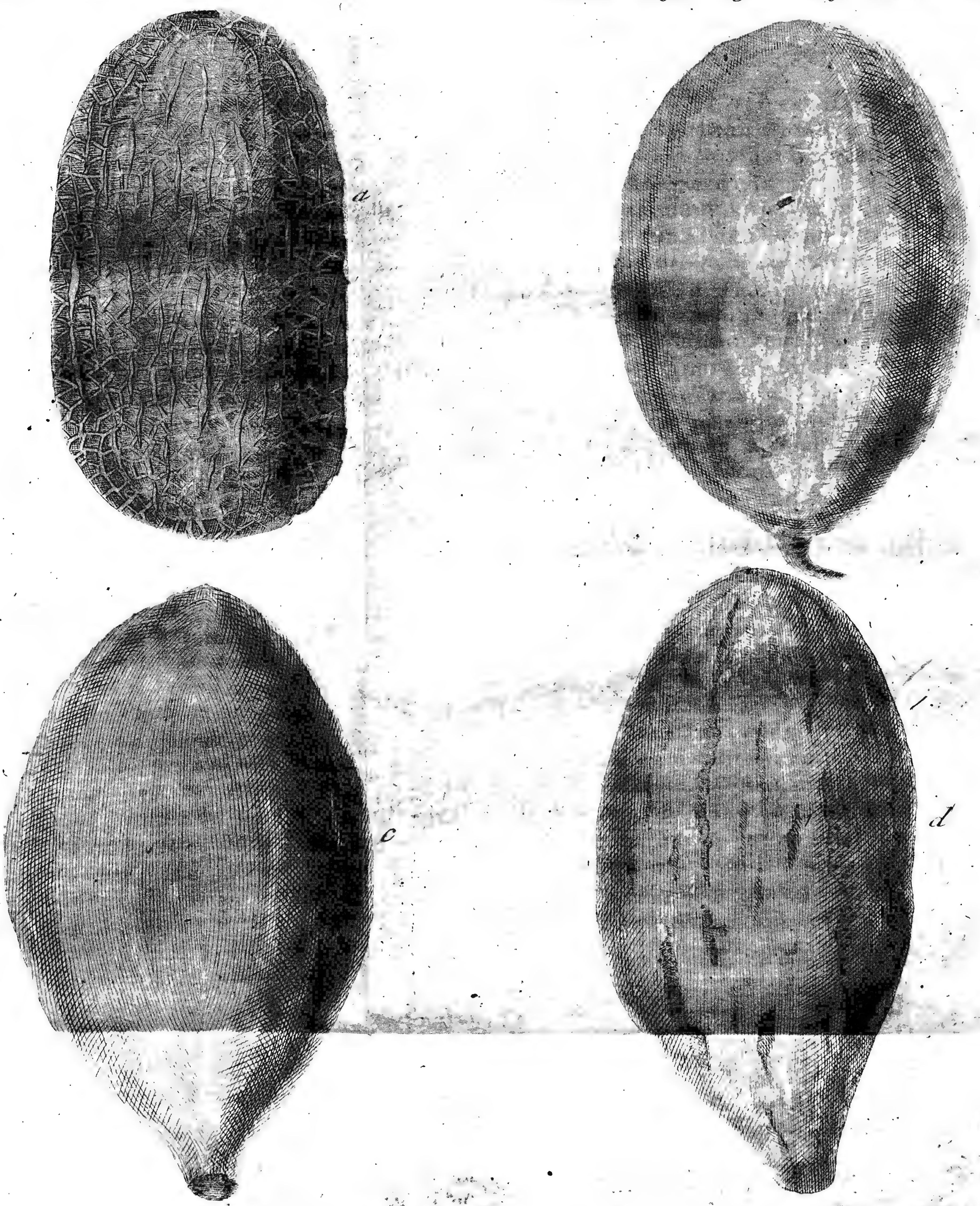
изъ

изъ однѣхъ блюдъ, но обыкновенно сумнѣваются также что нибудь изъ кушанья нами приуготовленнаго въ пищу употреблять. Однакъ и между ими въ разсужденіи сего есть разные степени, и я имѣю довольную причину думать, что находятся изъ нихъ и такіе, кои на единѣ и потихоньку все то, что Христіанской поваръ приуготовилъ, ѣсть станутъ. Пьяницы курятъ съ Христіанами табакъ изъ однихъ Кальяновъ, для пищи и питія одни сосуды употребляютъ: шутятъ съ нами какъ съ равными себѣ, приглашаютъ къ своимъ забавамъ, будучи трезвы и пьяны въ своемъ состояніи изъясняться не сумнѣваются, однимъ словомъ, они съ нами такъ поступаютъ, какъ будто бъ мы ихъ стороны были.

Отъ двадцать девятаго. Сего дня было торжище, которое я также осматривалъ. Товары продавались по большой части Персидскіе и Астраханскіе; изъ съѣстныхъ припасовъ всячины довольно достать можно было; при семъ случаѣ узналъ я разныя породы дынь въ Персіи находящихся; кои суть слѣдующія. 1) первая называется чкимъ. См. т. 46 a). Она продолговато овальна, длиною почти въ полторы пядени и столькожъ толста, сверху и снизу туповата и никакой на сквозь дирочки не имѣетъ, снаружи блѣдно или зеленовато желтая, украшена многими вдоль идущими и между собою соединяющимися бороздками, и по тому поверхность оной шероховата и неровна. Она имѣетъ пріятной запахъ, масо ея изъ бѣла желтовато

Разныя породы дынь.

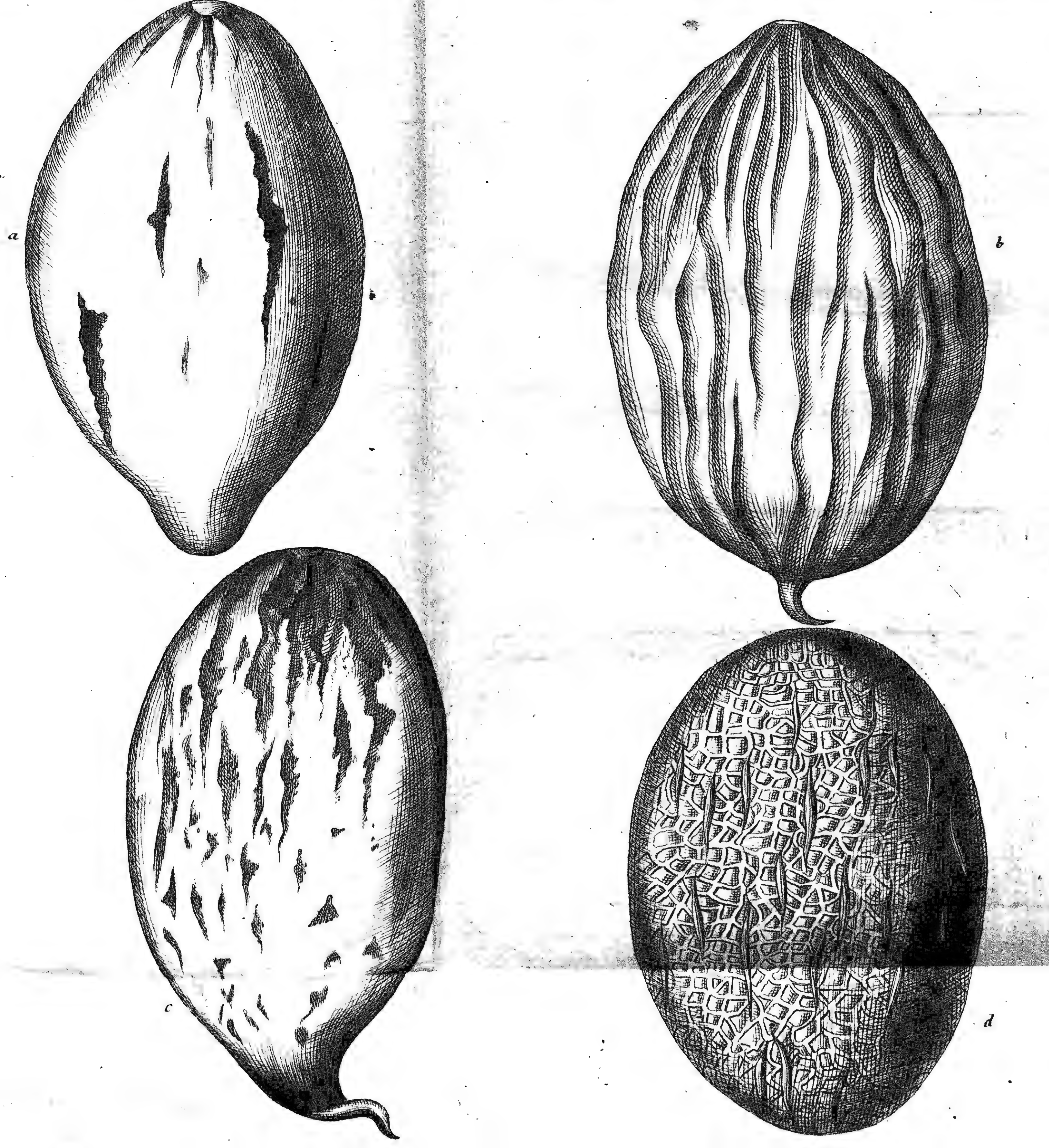
Гмелина Путеш. Том. III. Таб. XLVI. Gmelin Reise Beschreibung Tom. III. Tab. XLVI.



товато и вкусно, Персїяне ѣдятъ ее вмѣстѣ съ сѣменами. 2) Другая порода была Ахдшанъ называемая (см. т. 46. b.); сїя также продолговато овальна, но толщиною въ двѣ падени съ половиною, къ верху, гдѣ стебелекъ, становится она нѣсколько тонѣе, и оканчивается очень примѣтною выпуклостїю; на нижнемъ концѣ у ней по срединѣ находится круглая точка, отъ которой лучеобразно выходитъ нѣсколько полосокъ, но скоро паки пропадаютъ. Она снаружи бѣла и весьма гладка, а мясо имѣетъ красное. Хотя она и сладка, однакъ вкусомъ не очень приятна, да и не гораздо пахуча. 3) Третїя называется Галаби. (см. т. 46. c.) Она желта и гладка. Полоски на нижнемъ концѣ гораздо непримѣтнѣе, нежели у другой породы. Выпуклость верхняго конца походитъ на бородавку и отъ оной по поверхности плода идетъ нѣсколько скоро пропадающихъ бороздокъ. Она видомъ также овальна, однакъ тоньше второй, а толще первой породы. Тѣло у ней сперва бѣло, а далѣе мяснаго цвѣта, вкусомъ сладко и запахомъ приятно. 4) Четвертая порода Араги именуется (см. т. 46. d). Она длину и толщину первой имѣетъ, снаружи гладка, цвѣтомъ вся желта съ зелеными крапинами, и многими продолговатыми темно и свѣтлозелеными, островатыми, большими, посредственными, мѣлькими, широкими и весьма узкими пятнами испещрена. Видомъ она совершенно овальна, къ верхнему концу сходится остро, а на нижнемъ имѣетъ луче-

образно расположенныя полоски. Мясо у ней совсемъ красно, приятно, а запаху никакого не слышно. 5) Пятая называется Гулбанди (см. т. 47. a), и очень много походитъ на четвертую. Она оранжевымъ цвѣтомъ покрывается, поверхность у ней гладкая и украшена различной длины и ширины пятнами, однакъ ихъ не столь много, какъ у четвертой породы, а при томъ и зеленыхъ крапинъ на поверхности не бываетъ. Хотя она видомъ овальна, однакъ къ верхнему концу съужается такъ, что часть оную не иначе какъ только островатымъ продолженїемъ плода назвать можно. На нижнемъ концѣ находятся также лучеобразно расположенныя полоски. Мясо у ней вкусомъ сладко, однакъ никакого запаху не имѣетъ, видомъ снаружи зелено, а внутри красно. 6) Шестая по сходству съ бадрянками или цитронами бадрангъ называется (см. т. 47. d). Она цвѣтомъ желта, во всю длину бороздчата, а бороздки какъ изъ средоточїя идутъ отъ нижняго конца и оканчиваются на верхнемъ, однакъ они поверхность плода не дѣлаютъ столь шишковатою, или неравною, какая бываетъ у Бадрянокъ. Плодъ видомъ продолговатъ, вездѣ равной толщины и мясо имѣетъ бѣлое. 7) Седьмая называемая сїача (см. т. 47. c.) продолговато овальна, толщиною въ двѣ пядени, съ одной стороны выпукла, съ другой плоска, цвѣтомъ весьма зелена, гладка, испещрена черноватозелеными пятнами, къ верху бороздчата и нѣсколько искривлена. У ней мясо видомъ красно, вку-

сомъ


a
b
c
d

d
b
c
a

сомъ и запахомъ приятно. 8) Осьмая называется Аджиселима (см. т. 47. d). Она есть самая простая, большая и самая лучшая порода, видомъ продолговата, толста, и покрывается свѣтлозеленымъ цвѣтомъ, по которому бѣловатая сѣтка, которой части иногда возвышаются, иногда плоски, иногда уже, а индѣ ширѣ становятся и многоразличнымъ образомъ между собою сплетаются, распространяются и всю поверхность плода дѣлаютъ неровною, негладкою и шишковатою. Оба концы у ней круглы, тупы и внутрь вдавлены, мясо красное даетъ отъ себя бальсамической запахъ и вкусомъ сладко какъ сахаръ. 9) Девятая называется Нудшефи (см. т. 48. a.). Она отъ второй почти ни чѣмъ не разнится, кромѣ того, что вкругъ нижняго ея конца на подобіе колецъ имѣются возвышеннѣйшія бороздки, кои отчасти соединяются и отчасти лежатъ порознь. На бѣлой и гладкой ея поверхности находятся желтыя пятна разсѣянныя безъ всякаго порядку. 10) Десятая есть другая порода, которая называется Мазандрани (см т. 48. b.) по тому, что, какъ сказываютъ, особливо она въ Мезандеранѣ во множествѣ родится. Однакъ она отъ третьей не разнится ни чѣмъ кромѣ того, что гораздо толще, и болѣе конической видъ имѣетъ. 11) Одиннатцатая порода называется Сартакъ [см. т. 48. c.]. У ней поверхность гладкая, изъ бѣла желтая съ примѣсью зеленыхъ пятенъ, видомъ круглоовальна, къ верхнему концу на бородавку похо-

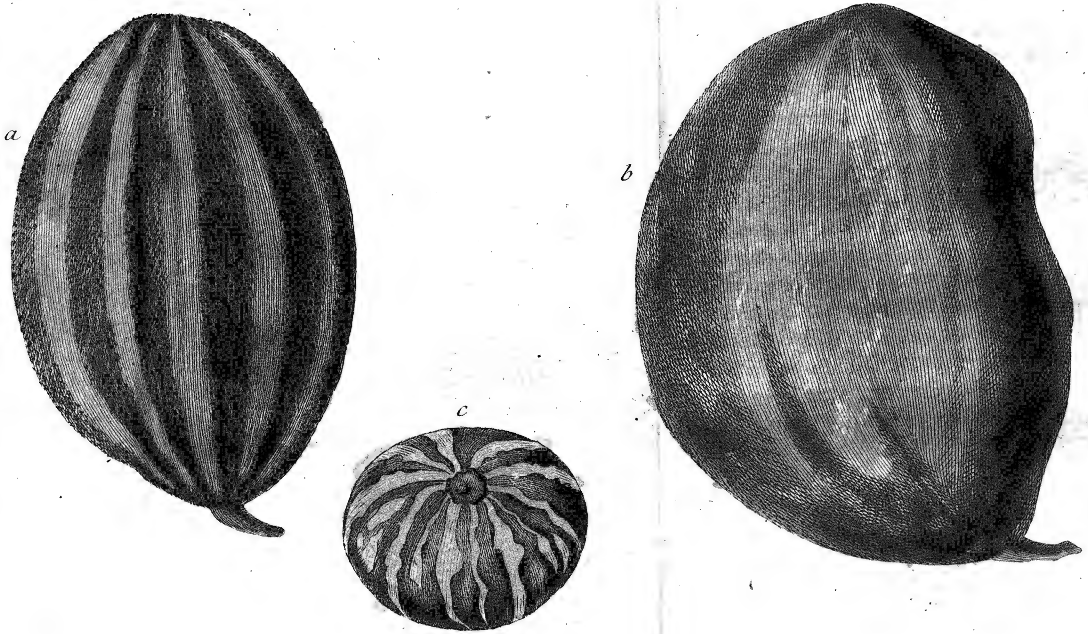
 жимъ

жимЪ бугоркомЪ и вЪ округЪ весьма зелеными полосками, а кЪ нижнему круглыми, плоскими и вѢтьвистыми пятнами украшена. ТѢло у ней мяснаго цвѢта, и никакого особливаго вкусу не имѢетЪ. 12) Двенатцатая называется Калагоркъ (см. т. 48. d.). Она видомЪ кругла и по причинѢ многихЪ бугорковЪ и ямокЪ не гладка, украшена многоразличными цвѢтами: бѢлой, зеленой, коришневой, и темножелтой цвѢты такЪ между собою перемѢшены, что сказать не возможно, которой цвѢтЪ верхЪ одерживаетЪ, по обоимЪ концамЪ находятся весьма глубокія лощины, а мясо у ней красно и вкусомЪ приятно. 13) Третіянадесять извѢстна подЪ именемЪ Чумпари (см. т. 49. а). Она совершенно овальна, главнѢйшій на ней цвѢтЪ есть блѢдно и темнозеленой, вЪ нѢкоторыхЪ мѢстахЪ гладка, а вЪ другихЪ по причинѢ бѢловатожелтыхЪ возвышеннѢйшихЪ, вдоль идущихЪ бороздокЪ шероховата, и десятью во всю длину идущими бороздками на десять частей раздѢляется, кои отЪ одного конца простираются до другаго, изЪ коихЪ верхней покрытЪ волосами. Мясо у ней до половины бѢло, а далѢе внутрь уже красновато. 14) Четвертаянадесять называется Чимами)см. т. 49. b.). Она видомЪ гладка, сплошь зелена, сЪ одной стороны выпукла, а сЪ другой плоска. ОтЪ нижняго конца кЪ верхнему идетЪ нѢсколько не примѢтныхЪ бороздокЪ. Верхній конецЪ также сЪ шишкою. У ней мясо красное посредственнаго вкуса. 15) Пятаянадесять

(см. т.

Гмелина Путеш. Томъ III. Таб. XLIX.

Gmelin Reise-Beschreibung Tom.III. Tab.XLIX.



(см. т. 49. с.) наконецъ есть та, которую Д. Лерхе (*) подъ наимянованїемъ маленькихъ, величиною съ яблоко, бѣлыми и красными полосками испещренныхъ, благовонныхъ и въ пищу неупотребляемыхъ дынь (**) описалъ. Сїе примѣчанїя достойно, что сїя порода чѣмъ болѣе гнить начинаетъ, тѣмъ обыкновенно лучше пахнетъ.

Присяга Персїянъ.

Отъ тридесятаго. Персїяне теперь о присягѣ ничего не знаютъ, но можетъ быть также и прежде объ оной не много знали, однакъ великагобъ дѣйствїя не имѣла. Всѣ ихъ присяги суть одинакаго образца, съ тѣмъ только различїемъ, что молодые люди даютъ оную другимъ образомъ, нежели взрослые. Молодые то есть присягаютъ слѣдующимъ образомъ: ихъ приводятъ къ первой и самолучшей гробницѣ какого нибудь святаго и при оной должны они, до какихъ бы оговоровъ присяга ни касалась, въ слухъ говорить слѣдующїя слова: едине Боже, Боже, Боже, я въ томъ не виноватъ, въ чемъ меня обвиняютъ. Взрослые клятвенныя свои увѣренїя даютъ при попахъ, кладутъ два пальца на раскрытой коранъ и при томъ говорятъ сїи слова: едине Боже, Боже, Боже, столь сїе истинно, твои слова суть, столь истинно то, что я - - Бываетъ также при сихъ случаяхъ и

 то,

(*) Собранїя россїйской исторїи часть 1, Ст. 541.

(**) Melones, minimi, ad pomi magnitudinem ex albo et rubro striati, odoris suavissimi, non esculenti.

то, что надъ кораномъ держатъ обнаженную саблю.

Набожчыя хожденія бываемыя въ Персидскомъ законѣ.

Отъ перваго Іюля. Нѣсколько уже недѣль продолжавшаяся засуха угрожала симъ лѣтомъ въ Гилянѣ конечною погибелью сорочинскому пшену. Вода вся почти высохла и цвѣтки на колосахъ засохли. Гилянцы наипаче кормятся сорочинскимъ пшеномъ и развоскою онаго еще много себѣ прибыли получаютъ. Главнѣйшія попеченія въ Гилянѣ суть два, одно касается до сорочинскаго пшена, а другое до шелку. Одно по большой части въ бѣдность приводитъ земледѣльца, а другое купца, однакъ такъ, что всегда все общество страждетъ, если въ томъ или въ другомъ худая удача бываетъ. Сего дня по причинѣ всеобщей засухи учреждено было всенародное хожденіе, которое отправляется слѣдующимъ образомъ. Первѣйшій духовный шилхалистанъ назначаетъ день, въ которой оному быть надлежитъ, и мечедь, при которой въ оный всѣмъ жителямъ города какъ знатнымъ такъ и черни собраться и соединиться должно. Созванные люди приходятъ всѣ босые съ кружкою простой воды, или съ бутылкою розовой. Если всѣ соберутся, то первѣйшій духовный поведетъ ихъ изъ города въ поле, тамъ исправляетъ онъ нѣкоторыя молитвы, по окончаніи которыхъ народъ принесенною съ собою водою другъ друга поливаютъ, дабы тѣмъ изъявить, что они несумнѣнно надѣются, что молитва священника услышана будетъ и небо поля дождемъ прохладитъ. Если

послѣ

послѣ перваго хожденія вскорѣ дождя не воспослѣдуетъ, то чрезъ нѣсколько дней бываетъ другое и третїе, еслижъ и по томъ небо еще не растворяется, то должны уже тогда Армяне и Жиды съ своимъ духовенствомъ подобныя чинить хожденія.

Мало по малу сряжался я выѣхать изъ Шафты, и итти отсюда на горы. Третьяго числа къ продолженїю путешествїя все было готово и я изъ сего мѣстечка выѣхалъ подъ вечеръ. Гора, которую я осматривать вознамѣрился есть Тавлишанская, которую неиначе какъ продолженїемъ Моганской почесть должно, и которая опять смыкается съ тою, на которую я позади Лагишана и Лангарута всходилъ. Сїи всѣ три горы идутъ многими кривизнами, какъ я уже упоминалъ, только въ длину, а въ ширину не далеко подаются, и Гилянь отъ внутренней Персїи отдѣляютъ; ибо какъ скоро за оныя зайдешь, такъ скоро очутишся на сухой степи ведущей къ Касвину, и по тому караваны часто по сей же дорогѣ чрезъ горы ходятъ, а особливо во время мятежей, когда по большой дорогѣ ѣхать опасно бываетъ. И такъ мы ѣхали прямо на западъ, и дорога, по тому что она лежала чрезъ гористой лѣсъ и сплошь изъ камней состояла, была столь трудна и опасна, что я благодарилъ Бога, какъ мы въ сумерьки прибыли въ одну деревню, гдѣ и приняты были благосклонно. Вскорѣ по прибытїи нашемъ сюда начался пресильной дождь, которой не иначе, какъ за дѣйствїе ходовъ почтенъ

чтенЪ былЪ. Дождь чрезЪ всю ночь и большую половину другаго дня продолжался, того ради я принужденЪ былЪ противЪ моего желанія пробыть здѣсь до пятаго числа. Но какЪ ни гдѣ способнаго мѣста для разставливанія палатокЪ и ни одной черной избы вЪ деревнѣ не было, то мы чрезЪ все сіе время должны были укрываться вЪ постеляхЪ. ВЪ шалашЪ, вЪ которомЪ мы лежали, принесЪ одинЪ салдатЪ для показанія мнѣ нѣсколько вѣтвей бересклету. Стоявшій при томЪ ПерсіянинЪ на сіе разсердился, и какЪ его о причинѣ спросили, то онЪ сказалЪ, что сіе дерево, какЪ скоро его вЪ покой внесешь, блохЪ и клоповЪ, коихЪ Мусельмане стольже мало какЪ и Христіане любятЪ, вЪ себѣ привлечетЪ. Персіяне, исполнены будучи суевѣрія держатся многихЪ сему подобныхЪ вещей. На примѣрЪ если кто до калины (*) дотронется, тому нещастіе приключится.

О Гилянскомъ пчеловодствѣ.

У деревни, вЪ которой мы стояли, находился небольшой плетнемЪ обнесенной дворЪ, вЪ которомЪ содержаны были пчелы. Ульи составляли выдолбленные древесные пни длиною вЪ два аршина, они на землѣ плоско лежали, а верхней и нижней концы оныхЪ заложены были камнями и по всей ихЪ поверхности для вылетанія и входу пчелЪ наверчены дирки. Если надобно будетЪ изЪ ульевЪ воскЪ или медЪ вы-

(*) Viburnum opulus.

вынимать, то камни отваливаютъ прочь, и какъ отверстїе не одно, а при томъ и дїаметръ улья какъ въ длину, такъ и въ ширину пространенъ бываетъ, то по сему медъ достаютъ безъ той трудности, какую наши ульи влекутъ съ собою. Пчельникъ, о коемъ я говорю, вдоль и поперегъ имѣлъ около 12 аршинъ, а ульевъ я въ ономъ болѣе двадцати началъ.

Пятаго Iюля поѣхали далѣе и дорога была еще труднѣе Шафтинской, по тому что отъ дожжа все скользко здѣлалось. Сего дня, не смотря на то, что уже на большую половину нижнихъ горъ взошли, ни одного мѣста для стойки найти не могли, и такъ ночевавъ у одного овечьяго хлѣва седьмаго числа часъ отъ часу выше взъѣзжали и подъ вечеръ разставили наши палатки у одного на открытомъ мѣстѣ источника.

Какъ въ Шафтѣ, такъ равнымъ образомъ и здѣсь отъ осьмаго до седьмаго надесять числа упражнялись только въ собиранїи травъ, и я примѣтилъ, что попадавшїяся мнѣ растѣнїя были почти тѣжъ самыя, какїя я уже разъѣзжая по горамъ находилъ. Изъ оныхъ инныя были горныя, а тѣ, кои промежъ горъ въ долинахъ растутъ, уподобляются Монпелїенскимъ. Хотя около четвертой доли было отмѣнныхъ, однакъ при всемъ томъ мало важнаго для сихъ дневныхъ записокъ попадалось. Иссопы по немногу росли на плоской землѣ, однакъ сказываютъ, что ихъ около Испагани столь много ро-

дится, что стебли оныхъ, кои тамъ столько крѣпки, какъ толстой кустарникъ, бываютъ, на дрова собираютъ. Заячья капуста [*] росла по верхамъ большихъ каменьевъ. Персіяне сію траву сушатъ и въ порошокъ растираютъ; а порошокъ, которой чрезвычайно крѣпко слабитъ, даютъ принимать страждущимъ желтуницею; еслижъ очень сильно слабить станетъ, то даютъ больнымъ пить кислое молоко, кладутъ въ оное ледъ и утверждаютъ, что отъ сего понось тотъ часъ утихаетъ.

Дерозы (**) на нѣкоторыхъ низкихъ мѣстахъ было столь много, какъ въ Нѣмецкой землѣ ивъ. Она по Турецки и по Персидски называется *Уналъ* и сказываютъ что, плодъ ея есть хорошее отъ грудной болѣзни лѣкарство. Колюшки на семь деревѣ пропадаютъ, когда оно остарѣетъ.

Портулакъ росъ на сухихъ мѣстахъ. У нево число тычекъ очень непостоянно, иногда отъ 6 до 12, а часто и болѣе ихъ бываетъ. Головка пестика на четыре грани раздѣляется. Персіяне сѣмена онаго въ сахарѣ варятъ и вмѣсто прохлаждательнаго лѣкарства употребляютъ.

Отмѣнныя породы тыквъ.

Здѣсь досталъ я какъ нѣкоторую драгоцѣнную рѣдкость одну отмѣнную и изрядную породу тыквъ. Не составляла ли она тойже самой

(*) Sempervivum montanum.
(**) Iuiuba, ſiue Rhamnus zizyphus Lin.

мой породы, которую г. Линней (*) и другїе ботаники шишковатою называютъ: того я за краткостїю описанїй точно опредѣлить не могу.

Листы имѣютъ подъ собою особливые стебельки, съ обѣихъ сторонъ гладки, разщеплены на подобїе руки, каждая грань зубчата и самый крайнїй зубецъ продолговатъ. Ласточные стебельки къ корню вмѣстѣ свертывающїся и никакой шишечки не имѣютъ. Стебель гладкой угловатой, около другихъ растѣнїй обвивается, усы въ противномъ положенїи съ листами выходятъ и далѣе оныхъ. Желтые цвѣты ни чѣмъ не разнятся отъ цвѣтовъ простой тыквы, только что нѣсколько поменьше. Самыежъ плоды очень невелики, желтаго, или изъ желта пурпуроваго цвѣта, иногда продолговаты, а иногда круглы, и снаружи шишковаты бываютъ, внутрижъ на три мѣстечка раздѣляются, кои суть коженаго вещества и содержатъ въ себѣ множество сѣмянъ съ надутыми краями.

Индѣйцы и Персїяне плодъ сего растѣнїя ѣдятъ жаря оной въ коровьемъ маслѣ и варя съ мясомъ, такъ точно, какъ онижъ и Армяне обыкновенно съ Демьянками поступаютъ. Они его солятъ и соленой сушатъ для запасу въ зиму. Татары сїе растѣнїе въ Астраханѣ садятъ въ огородахъ, разсаживаютъ также его

 и

(*) Sp. pl. 2. p. 1435. n. 3.

и въ Персіи, однакъ такъ въ огороды дикой переносятъ, дабы плодъ посредствомъ рачительнѣйшаго за нимъ смотрѣнія здѣлать лучшимъ и вкуснѣйшимъ. Онъ хорошо родится на песчаныхъ и сухихъ мѣстахъ.

Тыква сія по Индѣйски называется Килила, по Персидски Габниль, по Грузински Бадидшанъ, а по Армянски Памберъ. (См. Т. 50.)

О Персидскихъ цыганахъ.

Какъ во всей Персіи, такъ и въ Гилянѣ вездѣ во множествѣ цыганы попадаются, кои съ одного мѣста на другое перекочевываютъ, никакого извѣстнаго пропитанія и нигдѣ постояннаго пребыванія не имѣютъ. Мнѣ попались они на горахъ, и я нѣкоторыхъ разумнѣйшихъ въ моей свитѣ бывшихъ Персіанъ спрашивалъ, что они о сихъ людяхъ думаютъ? На сіе отвѣтствовали они мнѣ слѣдующимъ повѣствованіемъ, которое я здѣсь такъ, какъ отъ нихъ слышалъ, сообщаю. Цыганъ, о коихъ теперь рѣчь идетъ, Персіане называютъ Кавли, что значитъ весьма древней и нечестивой народъ, о которомъ Персидскіе историки объявляютъ слѣдующее: фараонъ хотѣлъ въ одинъ разъ приказать Ибрагима или Авраама сожечь, когдажъ онъ уже два раза на кострѣ дровъ сидѣлъ, но всегда невредимымъ оставался, то онъ не зналъ какимъ бы образомъ до своего намѣренія достигнуть можно было. Наконецъ пришелъ къ нему Діаволъ и совѣтовалъ, чтобъ онъ костеръ дровъ приказалъ складть на высокой и крутой горѣ, и когда оной подожженъ будетъ, то долженъ онъ приказать

Авраама

Gmelin Reise-Beschreibung Tom. III. Tab. L.

Авраама посредствомъ ворота на верхъ поднять. Фараонъ исполнилъ по сему совѣту. Однакъ онъ не имѣлъ желаннаго дѣйствїя, по тому что воротъ въ семъ не способствовалъ. Дїаволъ пришедъ въ другой разъ къ фараону сказалъ, я очень вижу, что нѣкоторые святые, защищающїе Авраама, суть тому причиною, что ты еще своего предприятїя въ дѣйствїе произвесть не можешь; однакъ я и на сїе средство знаю. Прикажи двухъ человѣкъ сестру и брата изъ народа Кавли называемаго, коимъ Богъ и всѣ святые гнушаются, сюда привесть, и когда они приведены будутъ, то скажи имъ, чтобъ они близъ костра плотски совокуплялись, чтожъ по томъ здѣлается, тогда всѣ святые прочь отступятъ и Авраамъ лишенъ будучи всякой помощи сгоритъ. По совѣту Дїавола все исполнено было, но паки безъ успѣху, ибо какъ Авраамъ на костеръ втащенъ былъ, то оной претворился въ прекрасный садъ, въ которомъ Авраамъ остался невредимымъ, послѣ чего фараонъ оставилъ свое предпрїятїе и Авраама опять выпустилъ на волю. О семъ упомянутомъ злочестивомъ народѣ Кавли имянуемомъ Персїане вѣрятъ несумнѣнно, что здѣшнїе цыганы отъ него происходятъ и сказываютъ, что ихъ Авраамъ тогда проклялъ, дабы всѣ ихъ потомки вѣчно какъ жиды порознь разсѣяны были и нигдѣбъ собственнаго обиталища не имѣли; для того они еще и по сїе время столь бѣдственно всюду волочатся. Ихъ каждой Персїанинъ крайне презираетъ, и они также какъ и наши

цыганы питаются предсказанїемъ будущаго и фиглярствомъ.

На сихъ горахъ, такъ какъ и на прежнихъ упражняются въ одномъ скотоводствѣ, съ тѣмъ только различїемъ, что кромѣ овецъ и козъ держатъ великое множество и крупнаго рогатаго скота. Примѣчанїя достойно, что всѣ почти быки и коровы имѣютъ по два горба (*) одинъ спереди къ шеѣ, а другой назади при окончанїи спины, кои иногда столь велики бываютъ, что настоящїя верблюжьи хребты представляютъ. Они съ сими горбами и родятся, и чѣмъ старѣе бываютъ, тѣмъ они больше вырастаютъ. Передній всегда нѣсколько выше задняго, но есть при томъ и такїе, кои по одному только на переди или на зади горбу имѣютъ. Поелику здѣшнїе горные жители упражняются въ одномъ скотоводствѣ, и по тому въ семъ ихъ житїя поведенїи отъ прежде описанныхъ ни чѣмъ не разнятся, только что они лѣнивѣе и нѣсколько грубѣе. Порядочныхъ домовъ они не строятъ, на что у нихъ въ каменьяхъ нѣтъ недостатка, но живутъ въ сплетенныхъ изъ хворосту шалашахъ. Здѣсь совсемъ ничего мнѣ не попалось такого, чтобъ только примѣчанїя достойно было, однакъ могу еще упомянуть о двухъ обстоятельствахъ, о коихъ я увѣдомился. На нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ отъ моего стану находят-

ся

(*) Сїя есть особливая порода, которую Линней называетъ Bison.

ся остатки нѣкоего города Ямбу называемаго. Какъ наши палатки, щитая отъ Шафпы, совсѣмъ уже стояли на западъ, то сіи остатки еще нѣсколько болѣе къ западу склоняясь лежали къ Массулѣ, коимъ мѣстомъ западная часть сихъ горъ оканчивается. Сказываютъ, что городъ Ямбу былъ столицею нѣкотораго Саншитъ Хана, которой за 300 лѣтъ владѣлъ знатною частію Персіи. Однакъ въ которомъ году, и кѣмъ мѣсто сіе разорено, не извѣстно. Оно было укрѣплено, ибо еще и понынѣ виденъ земляной валъ и развалившіяся сторожевыя башни. Старинный городъ Ямбу.

Наконецъ въ бытность мою на горахъ одинъ человѣкъ громовою грозою убитъ былъ. Мнѣ хотѣлось знать, что Персіане о семъ приключеніи думаютъ, но вскорѣ увидѣлъ, какъ они о семъ разсуждали. Мусельмане то есть о предопредѣленіи столько увѣрены, что дѣйствіе онаго неизбѣжимымъ почитаютъ; и такъ убитый былъ на то отъ Бога опредѣленъ, чтобъ ему сею смертію умереть; и если кто отъ другаго какого нещастнаго приключенія скончается, то и сему также причиною есть предопредѣленіе. На немъ основывается ихъ надежда, какую они на Астрологическія предсказанія полагаютъ; на немъ то упованіе, съ коимъ толкованіе сновъ слушаютъ, по нимъ получаетъ человѣкъ прорицанія, кои безъ сумнѣнія сбываются, и если должна на небѣ явиться Комета для предвѣщанія какой нибудь землѣ нещастія, то оное ей

ей уже предстоитъ, когда она своимъ хвостомъ къ ея положенїю простирается.

Массула. Отъ осьмаго и девятаго надесять. На сихъ дняхъ поѣхалъ я чрезъ горы въ городъ Массулу, которой, какъ я уже сказывалъ, есть последнее мѣсто отъ сей стороны на западъ идущихъ Гилянскихъ горъ, и по тому дорога лежала чрезъ ширину горъ такъ, что мы часъ отъ часу нѣсколько ниже спущались и къ Рящѣ приближались. Здѣсь нашелъ я нѣсколько прекрасныхъ прозябенїи; но при семъ я бы еще болѣе радовался, еслибъ не былъ столько нещастливъ, и вторично отъ застарѣвшейся тридневной лихорадки не впалъ бы въ продолжительную, которая всѣхъ прежнихъ была сильнѣе; ибо я не прежде какъ уже по прошествїи осьми недѣль освободился. Нещастїе мое еще тѣмъ болѣе увеличилось, что всѣ мои соспутники вмѣстѣ со мною горячками и лихорадками захворали, и я увидѣлъ, что изо всей моей въ дорогѣ бывшей свиты здѣлалася больница. Однакъ и при семъ я не опечалился и мнѣ нѣсколько смѣшно казалось, какъ меня по прибытїи въ Массулу за недостаткомъ силъ съ лошади снимать надлежало, при томъ же еще меньше, нежели какъ должнобъ было, смотрѣлъ на то, когда намъ назначали такую квартиру, въ которой находящїеся остатки показывали, что въ оной прежде стояли лошади и коровы. Массула есть одно изъ подлежащихъ Гилянскому Хану мѣстъ такое, которое снаружи видъ города имѣетъ; ибо прочїя симъ именемъ называющїяся

вающїяся суть не что иное, какъ пространно порознь построенныя деревни, а городами называются по одному только своему многолюдству и купечеству. Массула напротивъ того лежитъ посреди горъ, отлогимъ своимъ положенїемъ походитъ немного на Дербентъ, и какъ опытъ совершеннаго искусства болѣе въ ширину заложена, то чрезъ сїе красивѣйшїй видъ получаетъ. Хотя Массула ни воротъ, ни каменныхъ стѣнъ не имѣетъ; однакъ окружена горами, кои только двумя, по крайней мѣрѣ тремя узкими дорогами къ оной подходить позволяютъ и чрезъ то дѣлается такая природная крѣпость, какуюбъ искуствомъ трудно здѣлать можно было. Домы инные построены изъ глины, а другїе изъ кирпичей и смазаны глиною же, кровли плоскїя и для того способны къ тому, что по нимъ удобно прохаживаться можно, однакъ во время дождливой погоды вода съ оныхъ не стекаетъ. Всѣ дворы окружены землянымъ валомъ, и состоятъ изъ двухъ отдѣленїй, изъ коихъ одна на восточной образецъ определяется для женщинъ, а другое обыкновеннымъ жилищемъ служитъ. Сїе у знатныхъ состоитъ изъ одного или двухъ большихъ покоевъ, по сторонамъ которыхъ бываютъ маленькїя комнаты. Въ большихъ покояхъ кушаютъ и гостей принимаютъ. Харемъ всегда строится позади, въ которой одинъ только хозяинъ, или кому онъ дозволитъ, входить можетъ.

Не могъ я провѣдать, отъ чегобъ имя Массула произошло. Не знаю также и того, въ которомъ году сїе мѣсто выстраивать начали. О заложенїи онаго расказываютъ старые обыватели слѣдующую повѣсть. Сказываютъ, что Синшитъ Ханъ, о которомъ я очень кратко упоминалъ, изъ Ямбу на сїе мѣсто, гдѣ теперь стоитъ Массула, выѣхалъ на охоту и нечаянно примѣтилъ тамъ одного скитающагося человѣка, котораго онъ сочетши подозрительнымъ приказалъ поимать и къ себѣ привесть. А какъ его опросили, кто онъ таковъ; то имъ въ отвѣтъ сказано слѣдующее. „Что „онъ бѣдной житель изъ Фомина, и что за „семь предъ симъ лѣтъ потерялъ одну корову, „которую за нѣсколько предъ симъ дней искать „паки сюда пришедъ нашелъ одного человѣка „съ семью коровами, и какъ ему показалось, „что какъ будтобъ одна изъ оныхъ на ево „потерянную походила, то онъ открылъ то„му человѣку свое подозрѣнїе, которой по томъ „ему отвѣтствовалъ, что не только одна, но „и всѣ семь ему принадлежатъ, по тому что „его корова шесть лѣтъ здѣсь живучи всякой „годъ по одной изъ сихъ коровъ приносила; „онъ сему крайне удивившись спросилъ того „человѣка, ктобъ онъ таковъ былъ? На что въ отвѣтъ получилъ слѣдующее: „что онъ „есть святой, а пришелъ сюда съ тѣмъ, дабы „въ покоѣ скончать жизнь свою; тотъ, кто „здѣсь по смерти его поселится и ему каменную „гробницу построитъ, можетъ быть увѣрен-

„нымъ

„нымЪ, что каждая его молитва безЪ сумнѣ-
„нія БогомЪ услышана будетЪ. Святой вскорѣ
„послѣ сего скончался, а онЪ Фоминской жи-
„тель его похоронивЪ живетЪ сЪ того времени
„здѣсь какЪ пустынникЪ для послѣдованія
„стопамЪ святаго.

СимшитЪ ХанЪ о всемЪ семЪ извѣстившись приказалЪ Фоминскому уроженцу, чтобЪ онЪ его довелЪ до того мѣста, гдѣ святой погребенЪ лежитЪ. КакЪ скоро онЪ сЪ своимЪ проводникомЪ пришелЪ кЪ оному, то гробница сама раскрылась, и онЪ нашелЪ, что у умершаго голова обвернута была бѣлымЪ полотномЪ. Сіе онЪ развязалЪ, и по томЪ увидѣлЪ, что изЪ головы святаго истекло великое множество крови. И такЪ для утоленія очищенія завязалЪ онЪ голову умершему своею чалмою, однакЪ безЪ всякаго успѣха; ибо кровь текла также какЪ и прежде, и не прежде течь престала, пока СимшитЪ ХанЪ головы умершаго не обвертѣлЪ тоюжЪ самою повязкою, которою она прежде обвернута была, и по томЪ увѣрился, что погребенный тутЪ человѣкЪ долженЪ быть святой. Того ради приказалЪ ему немедленно здѣлать каменную гробницу, нѣкоторому числу изЪ своихЪ подданныхЪ на томЪ мѣстѣ поселиться и построить небольшую крѣпость. ТакЪ расказываютЪ обыватели о Массулѣ, что сіе было поводомЪ сей городЪ построить. СимшитЪ ХанЪ по исправленіи сихЪ дѣлЪ опять вЪ свой зáмокЪ возвратился, которой построенЪ былЪ вЪ той сторонѣ, гдѣ ны-

нѣ стоитъ Ряща, и въ ономъ по смерти своей погребенъ былъ.

Сего повѣствованія, которому въ Массулѣ всѣ вѣрятъ, я ни хвалю, ни хулю. Гробница святаго въ разстояніи полуверсты отъ города, по Кесминской дорогѣ, еще и по нынѣ въ хорошемъ порядкѣ находится, а семь коровъ и окровавленная мертвая голова суть въ такомъ состояніи, какого всегда желать должно.

Крѣпость Массула (ибо такъ я сіе мѣсто назвать хочу) лежитъ посреди своего уѣзда, которой въ длину на 4, а въ ширину на 2 Персицкія версты простирается. Въ немъ деревень никакихъ нѣтъ, а только въ разныхъ мѣстахъ находится по нѣкоторому числу скотныхъ дворовъ. Она особливо славна своими желѣзными заводами. Руда, изъ которой желѣзо дѣлаютъ, есть красная и желтошафраннаго цвѣту охра, которая кругъ Массулы въ превеликомъ множествѣ въ разныхъ мѣстахъ по горамъ лежитъ на ружѣ, и у Фомина въ разстояніи 3 Персидскихъ миль при подошвѣ горъ достаютъ ее изъ земли. Охра хороша и рудою богата, однакъ дѣлаемое изъ нея желѣзо, по тому, что съ нимъ поступать не умѣютъ, жестко бываетъ. Желѣзные заводы принадлежатъ приватнымъ людямъ, каждой можетъ оные строить и никакого за то особливаго окладу не платятъ. Массулянскіе обыватели даютъ ежегодно Хану подати по 2000 рублей; иногдажъ беретъ онъ съ нихъ оную ружьями, желѣзомъ и сему подобнымъ. Та часть жителей,

лей, кои въ дѣланіи желѣза не упражняются, да ихъ и очень мало сыскаться можетъ, питаются скотоводствомъ и выдѣлываютъ воловьи, бараньи и козловыя кожи.

Массула со всѣмъ своимъ уѣздомъ отъ начала своего основанія всегда состояла подъ властію того Хана, которой владѣлъ всею Гиляныю: такимъ образомъ и Гедаетъ Ханъ крѣпость сію въ правленіе свое получилъ тогда, когда владѣльцемъ всей Гилянской области объявленъ былъ. Когдажъ Гедаетъ Ханъ извѣстнымъ образомъ, ибо я ссылаюсь на отдѣленіе о нынѣшнемъ Гилянскомъ Ханѣ, у Керимъ Хана пришелъ въ немилость, и думалъ, что его дѣла худой конецъ имѣть будутъ, то задумалъ убѣжать въ Массулу, и въ семъ намѣреніи всѣ свои сокровища въ сію крѣпость отправилъ. Керимъ какъ скоро о семъ провѣдалъ, такъ скоро послалъ и войско къ сему городу съ тѣмъ приказаніемъ, чтобъ оной совсемъ разорить а жителей ограбить и въ плѣнъ побрать. Гедаетъ Ханъ подкрѣпилъ мѣсто сіе всякимъ къ тому нужнымъ вспоможеніемъ, и приказалъ своимъ подданнымъ до послѣдней капли крови обороняться. Керимъ Ханово войско пришло подъ Массулу, однакъ здѣлано оному такое сопротивленіе, какого оно и не чаяло. Крѣпость снабдѣна была довольнымъ числомъ охранительнаго войска, и трудный приступъ къ оной дѣлалъ великое препятствіе. Однимъ словомъ, онъ принужденъ былъ чрезъ цѣлую половину года осаждать ее понапрасну, да и

 никогдабъ

никогдабъ до намѣренія своего не достигнулъ, еслибъ одинъ изъ обывателей измѣнническимъ образомъ потаенной въ крѣпость не показалъ дороги. А какъ скоро оная извѣстна стала, такъ скоро крѣпость взяли, жителей ограбили, и въ Касвинъ какъ плѣнниковъ привели, а Массулу совсемъ выжгли. Когдажъ Гедаетъ Ханъ съ Керимъ Ханомъ Векилемъ (*) помирился, то и плѣнные Мусельмане паки получили свою вольность и позволеніе разоренную крѣпость снова выстроивать, чему они немедленно и здѣлали начало и доселѣ строиться продолжали, такъ что она теперь паки возстановлена; однакъ легко распознать можно, что у нее нѣсколько прежней величины поубыло.

Гедаетъ Ханъ всегда имѣлъ намѣреніе Массулу по причинѣ отъ природы крѣпкаго ея положенія еще болѣе укрѣпить, и при весьма извѣстныхъ ему обстоятельствахъ, какія бываютъ въ Персіи, туда уходить Однакъ года съ три тому назадъ мнѣніе сіе оставилъ и избралъ для сего мѣстечко Каларушъ Ханъ называемое, въ 11 верстахъ отъ Рѣщи лежащее на горахъ, къ которому дорога лежитъ чрезъ Шафту, или Фоминъ. Оно имѣетъ еще нѣкоторое преимущество и предъ Массулою, и лежитъ на западъ къ Тавлинскимъ горамъ на верху одной горы, до котораго одной только узкою, крутою и къ верховой ѣздѣ совсемъ неспособною дорогою

(*) Верховный Ханъ, надъ Ханами Ханъ, повелитель Хановъ.

MASSULA Массула

гою доходить можно. Сїе мѣсто старается онъ не только укрѣплять, но при томъ нашедши тамъ хорошую воду и всѣми приличными къ жизни принадлежащими потребностями снабдѣвать. Приказалъ также туда возить и пушки, кои ему недавно одинъ принявшїй Персидской законъ Грузинецъ Самхонъ, которой въ бытность мою для Керима Векиля годовую подать собиралъ, вылилъ. Работою симъ крѣпостнымъ строенїемъ причиняемою подданные весьма недовольны; ибо какъ образецъ, по которому ему крѣпость построить хочется, такъ и употребляемая въ томъ поспѣшность причиняютъ имъ, а особливо жителямъ Шафтинскимъ и Фоминскимъ, превеликїя трудности, однакъ Гедаетъ Ханъ о своей безопасности печется, и знаетъ, что уже Керимъ Хану идетъ отъ роду 74 годъ.

Изъ Массулы, которая на 51 таблицѣ представлена, выѣхалъ я Августа 28 числа и тѣмъ же вечеромъ прибылъ въ Кесму, гдѣ паки очутился при подошвѣ горъ.

Кесма и окрестность оной сегожъ имени на три версты въ длину и на столькожъ въ ширину простирающаяся и около 20 мѣлкихъ деревень въ себѣ содержащая принадлежитъ къ Фоминскому уѣзду, въ которомъ щитается 140 деревень. Самая Кесма состоитъ только изъ одной слободы симъ же именемъ называемой, надъ которою поставленъ одинъ только Кетхуда, да и каждая изъ прочихъ мѣлкихъ деревень особливаго своего Кетхуду имѣетъ, кои Кесма.

однакожъ

однакожъ всѣ должны состоять въ повелѣнiяхъ Кесминскаго.

Слово Кесьма есть Турецкое, а значитъ не рѣжъ, о происхожденiи котораго разсказываютъ слѣдующимъ образомъ. Въ древнiя времена Кесьма была весьма маленькая деревушка и никакого особливаго наименованiя не имѣла, а жители оной кормились наипаче сѣянiемъ сорочинскаго пшена. Когдажъ одинъ изъ оныхъ упражнялся въ житвѣ сорочинскаго пшена, то случилось, что пришелъ къ нему нѣкто изъ Турцiи выгнанной святой, и просилъ у него, чтобъ онъ далъ ему что нибудь покушать; однакъ на сiе въ отвѣтъ получилъ, что работа его за кушеньемъ для него домой итти ему не позволяетъ, наконецъ святой прежде учиненную прозьбу еще одинъ разъ повторилъ и въ мѣсто его самъ работать обѣщался. И такъ крестьянинъ принужденъ былъ домой итти, и принести кушать святому ужаснулся, когда возвратившись увидѣлъ, что все поле съ сорочинскимъ пшеномъ сжато было. Однакожъ онъ не приминулъ любопытствовать какъ такъ скоро сжать можно было и спросилъ святаго, ктобъ онъ таковъ былъ; но онъ ему отвѣтствовалъ, что нѣтъ ему до того нужды, довольно что онъ слово свое здержалъ, а по тому и ему также въ своемъ устоять надлежитъ. Изъ сего они сперва поссорились, по томъ стали драться, и наконецъ дошло до того, что крестьянинъ схвативъ свой ножъ и бросившись съ онымъ на святаго отрѣзалъ ему шею. Во время сего

сего смертоубивства другой мимоѣдущій Турка узнавъ святаго и его судбину кричалъ, злодѣю, хотя и понапрасну: не рѣжъ, не рѣжъ ибо убивство уже совершено было и ничего болѣе не оставалось, какъ только, чтобъ тѣло святаго похоронить и въ вѣчную онаго память каменную гробницу, которая еще и понынѣ находится, построить. Отъ повѣсти помянутая небольшая деревня получила наименованіе Кесьма, и начали оную часъ отъ часу болѣе выстраивать, пока наконецъ пришла въ ту величину, въ какой нынѣ обрѣтается. Поле, на которомъ смертоубивство учинено было, болѣе уже не пашутъ, ибо вѣрятъ, что отъ сего моровая язва воспослѣдовать имѣетъ. Сіе паки доказательствомъ Азіатскаго вкуса служить можетъ.

Кесма нынѣ городомъ почитается, и выстроена такъ же, какъ и другія большія Гилянскія мѣста. Она славна торгомъ, которой бываетъ въ середу. Кругъ ее много лѣсу находится, такъ какъ и всѣ въ Гилянѣ начатки горъ и лежащія промежъ оныхъ и пашенъ мѣста суть лѣсисты, однакъ Кесма лежитъ при подошвѣ горъ на западъ, а Шафта къ югозападной сторонѣ. Какія травы тамъ и въ Рящѣ растутъ, тѣжъ самыя нашелъ я и здѣсь, а болѣе ничего не попалось; травы козій рогъ или Грецкое сѣно (*) называемой было здѣсь очень

 много.

(*) Trigonella foenum graecum

много. Сїе растѣнїе Персидскимъ коноваламъ не неизвѣстно и Индѣйцы ѣдятъ его сваривъ съ пловомъ. Конопли растутъ также въ великомъ множествѣ. Ихъ Персїяне называютъ шадана а Индѣйцы бенгъ. Индѣйцы какъ изъ семянъ, такъ и изъ всей травы сокъ выжимаютъ, процѣживаютъ и пьютъ оной, чтобъ отъ того здѣлаться хмельными. Употребляютъ его также и въ пищу, но только рѣдко. И такъ сїе свойственно есть испорченной человѣческой природѣ, чтобъ только помышлять о средствахъ, какимибъ своего разума лишиться можно было? Христїяне упиваются виномъ и другими крѣпкими напитками. У Махометанъ табакъ и опїумъ тожъ самое дѣлать долженъ. Язычники или Идолопоклонники лишаются разума отъ конопле.

Долго жить въ Кесмѣ совсемъ никакой причины мнѣ не было; для того оставилъ я сїе мѣсто Августа втораго числа и паки въ Рящу приѣхалъ.

По прошествїи двухъ дней послѣ моего прибытїя было празднество, которое обыкновенно всякой годъ случается. Керимъ Ханъ Векиль прислалъ къ Гедаетъ хану свои обыкновенные подарки. Какъ, то есть въ прежнїя времена, Шахи, или Государи вѣрныхъ имъ подданныхъ Султановъ, Хановъ, визирей и беклербековъ и для ободренїя впредь богато одаряли; такъ и верховный Ханъ Керимъ сїе обыкновенїе въ разсужденїи повинующихся ему подданныхъ, кои въ сношенїи съ нимъ сердарями называющися,

ся, сохранилЪ. Подарки всегда состоятЪ вЪ одной лошади и платьѣ, и потому не столько за драгоцѣнность какЪ наипаче, за знакЪ милости того, кто ихЪ посылаетЪ, почитаются. Гедаетъ ХанЪ увѣдомившись, что привезшіе подарки кЪ городу приближились, для принятія ихЪ сЪ надлежащею честію пятый день Августа назначилЪ. И такЪ посланные вЪ трехЪ верстахЪ отЪ города, избравЪ способное мѣсто на ономЪ остановились, и вЪ помянутый день ГедаетЪ ХанЪ со всѣмЪ своимЪ придворнымЪ штатомЪ вЪ провожаніи множества народа верхомЪ поѣхалЪ кЪ оному, гдѣ уже и палатки разставлены были, вЪ кои ХанЪ взошелЪ со всею своею свитою. ИзЪ всѣхЪ учрежденій еще многихЪ обстоятельствЪ ожидать надлежалобЪ, однакЪ всекончено безЪ дальнихЪ околичностей. Присланное отЪ КеримЪ Хана кЪ ГедаетЪ Хану письмо всенародно прочитано было, вЪ которомЪ онЪ его своею милостію обнадеживалЪ и с бя имЪ довольнымЪ быти объявлялЪ, сверхЪ сего желалЪ ему всякаго благополучія и его вѣрность и превосходныя качества превозносилЪ высокими и важными Азіатскими выраженіями. По томЪ ГедаетЪ ХанЪ свое платье, вЪ которомЪ былЪ, сЪ себя скинувЪ надѣлЪ присланное, и ни мало не медливЪ на Ширяжской лошади, которую тутЪ же получилЪ, обратно, прикрѣпивЪ прежде КеримЪ Ханово письмо кЪ своей чалмѣ, по многимЪ отЪ гостей и подданныхЪ учиненнымЪ поздравленіямЪ вЪ городЪ поѣхалЪ и при томЪ приказалЪ, вЪ палаткахЪ подно-

сить все то, чѣмъ обыкновенно Персїане забавляются.

Сїе празднество Гедаетъ Хана, которой, по тому, что оно каждой годъ повторяется, къ нему уже привыкъ, не столько веселило, сколько два другїя обстоятельства въ тожъ время случившїяся. Изъ Аманатовъ, коихъ онъ въ знакъ своея вѣрности и всегдашней покорности при примиренїи своемъ Керимъ Хану вручилъ, была также и его первая супруга, которая содержалась въ Касвинѣ. Гедаетъ Ханъ, которой чрезъ нѣсколько лѣтъ Векилю самымъ дѣломъ свою преданность оказывалъ, по тому что можетъ быть онъ еще за неблаговременное дѣло почитаетъ истинныя сердца своего мнѣнїя открывать, радостную вѣсть получилъ, что, то есть, помянутая супруга изъ плѣну освобождена и ему теперь позволяется, когда хочетъ, взять оную изъ Касвина въ Рящу. Въ тожъ время выпущенъ на волю Керимъ Ханомъ и племянникъ Гедаетъ Хановъ. Въ самой скорости стали приуготовляться, чтобъ привезть сихъ особъ въ Рящу. Нѣсколько изъ знатнѣйшихъ по Ханскому приказанїю поѣхали изъ Рящи въ Касвинъ для привезенїя плѣнныхъ въ Гилянь. Они прежде, нежели къ городу приближились, остановились; для прїятїя племянника поѣхало изъ города превеликое множество мущинъ въ поле, и привезли его въ оной, гдѣ онъ предъ замкомъ Ханскимъ съ лошади сошелъ, и Ханомъ ласково поздравленъ былъ. Ханская жена, которая тѣмъ же днемъ при-

прибыла, ожидала за Рящею стоя сумерекъ. Множество знатныхъ и простыхъ женщинъ поѣхали ей на встрѣчу, и когда совсемъ смерклось, то и она наконецъ въѣхала въ городъ и Гедаетъ Ханомъ принята была въ банѣ. Знатныя дамы въ Персіи ѣздятъ на верблюдахъ и сидятъ въ деревянныхъ решетчетыхъ машинахъ, кои какъ корзины къ сѣдлу прикрѣпляются. Другія ѣздятъ такъ же какъ и мущины и закрываются льняным покрываломъ, которое или все тѣло, или только одно лице покрываетъ.

Другой радостной случай для Гедаетъ Хана былъ тотъ, что Керимъ Хановъ сынъ, о которомъ я уже въ другомъ мѣстѣ упоминалъ, желалъ взять за себя его сестру и безъ всякаго сумнѣнія на оной женился. Мать ее проводила въ Ширязь, а братъ на приданое подарилъ ей 5000 томановъ.

И такъ пробылъ я до осмагонадесять числа и тогда уже совсѣмъ изъ Рящи выѣхалъ. При послѣднемъ моемъ свиданіи съ Ханомъ съ удовольствіемъ могъ я видѣть, что онъ во всю мою бытность въ его области честно слово свое здержалъ и по тому поступилъ со мною совсемъ не по Персидски. Въ исполненіи положенныхъ на меня дѣлъ не только онъ ни мало не препятствовалъ, но еще всѣми силами вспомоществовалъ. Куда только я хотѣлъ, туда могъ ѣхать; онъ снабдѣвалъ меня проводниками и по тому во всей Гилянѣ не осталось ни одного мѣста, котораго бы я не осматривалъ, выключая одну гору Делиманъ, которая во вре-

мя разъѣздовъ изъ Лагишана была отъ меня весьма далеко. Однакъ я не думаю, чтобъ чрезъ сіе хотя мало что пропустилъ. По тому что она совершенное сходство имѣетъ съ горою Самамисомъ, которую я вдоль и поперегъ переѣзжалъ, а сверхъ сего за недостаткомъ времени для собиранія травъ вмѣсто себя на гору Делиманъ послалъ я студента Ключарева. Сей же Ханъ давалъ мнѣ лошадей безотказно, и какъ мнѣ ихъ немалое число, а при томъ почти и ежедневно надобно было, то по сей его благосклонности знатную сумму казенныхъ денегъ я зберегъ; наконецъ во всемъ оказывалъ себя столь дружелюбнымъ, и столь для меня вѣрнымъ, что я ни одного случая вспомнить не могу, при которомъ съ основаніемъ только подозрѣвать могъ, что онъ притворяется. Напослѣдокъ сказалъ онъ, что онъ всегда желалъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всероссійской лучше быть извѣстнымъ, что объ немъ безъ всякой причины худо поговариваютъ, и что, когда я возвращусь въ Ензили, хочетъ онъ избрать третіе мѣсто, гдѣ еще со мною одинъ разъ разговаривать намѣренъ, ибо онъ мнѣ сказать имѣетъ нѣсколько такихъ дѣлъ, о коихъ можетъ быть бы я и въ Петербургъ далъ знать.

Теперь я Ряшу оставляю и вмѣстѣ съ симъ городомъ всю область Гилянскую; и такъ весьма пристойно нѣкоторыя извѣстія объ оной при семъ сообщить.

Ряща лежитъ посреди области Гилянской въ разстоянїи около 10 верстъ отъ Ензилинскаго морскаго залива, въ которой рѣка Перибазаръ впадаетъ, при ручьѣ Сїарутбаръ называемомъ, которой изъ ближайшихъ горъ выходитъ, и онъ непремѣнно впадалъ бы въ рѣку Перибазаръ, еслибъ лѣтнимъ временемъ во многихъ мѣстахъ не пересыхалъ. Онъ весною чрезмѣрно наводняется, такъ что нарочито большїе Киржимы по оному ходить могутъ; тогда въ немъ довольно бываетъ и рыбы, да и вода имѣетъ всѣ потребныя и хорошїя качества. Когда Гилянь еще подъ властїю Россїйскою состояла, и еще тогда, какъ Агличане въ сѣверной Персїи торговать покушались и большїя купеческїя суда у Перибазара, какъ такой деревни, которая недалеко отъ устья рѣки тогожъ имени для перевозу товаровъ заведена, на якоряхъ стоять могли, тогда, говорю я, корабельные боты по Сїарутбару до Рящи на парусахъ ходили. Ряща съ лишкомъ пятьдесятъ лѣтъ почитается первѣйшимъ городомъ въ Гилянѣ, и какъ въ немъ во времена Шаховъ главнѣйшїе сей области владѣльцы живали, такъ онъ и нынѣ столицу Гилянскихъ Хановъ составляетъ. Онъ стоитъ посреди лѣсу, которой нынѣ по большой части вырубленъ, и въ главнѣйшихъ мѣстахъ домы построены плотно одинъ подлѣ другаго, а въ другихъ они безпорядочно разсѣяны, и по тому вездѣ пространныхъ и пустыхъ мѣстъ довольно. Въ округѣ его Россїане землю сравняли, такъ что и нынѣ Описанїе города Рящи.

удобно

удобно до горъ видѣть можно. Онъ ни воротъ ни стѣнъ не имѣетъ, и городомъ называется только по великому своему купечеству, которое издавна въ ономъ отправляется, по произшедшему изъ того многолюдству и по собранію столь многихъ Европейскихъ и Асіатскихъ народовъ. Домы построены изъ обожженныхъ кирпичей и покрыты черепицею, а въ прочемъ здѣланы на восточной образецъ. Число оныхъ простирается до 2000. Всѣ оные снаружи и внутри великолѣпіемъ превосходятъ Ханскіе покои. Они лежатъ къ Европейской сторонѣ и для того подъѣзжающимъ къ онымъ Европейцамъ изрядный видъ города представляютъ. Передомъ стоятъ къ лавкамъ и отъ оныхъ отдѣляются только одною большею площадью, на которой стоитъ нѣсколько пушекъ и мортиръ. Они состоятъ изъ разныхъ флигелей, построенныхъ четвероугольникомъ, и посредствомъ знатныхъ галлерей между собою соединяются. Построеныжъ они отчасти изъ кирпича и отчасти изъ плитнику, обнесены крѣпкою каменною стѣною, посреди которой находится изрядный садъ, и въ ономъ бьютъ фонтаны, изъ оныхъ инные проведены и въ Ханскіе покои; сіи внутри живописью ткаными и писанными иностранными коврами, кои на Гобелинскіе, что въ Парижѣ дѣлаются, походятъ, зеркалами и другими благообразными вещьми украшены. Въ заднемъ строеніи находится Харемъ, при которомъ есть также особливой садъ.

ряща раздѣляется на восемь слободъ, коихъ наимянованія суть слѣдующія:

1) Кіаабъ Магала. 2) Хомей раанъ. 3) Чумарсера. 4) Паскія. 5) Устассера. 6) Базааръ. 7) Сегланъ. 8) Сагейдаанъ; въ сей послѣдней живутъ только одни Жиды, и для того она по просту и жидовскою называется. Надъ каждою слободою поставленъ одинъ кетхуда. Настоящихъ мечетей въ коихъ ежедневно богослуженїе отправляется, щитается здѣсь 9, кои такъ называются:

1) Мечедь Джааме.
2) - - Секаилганъ.
3) - - Кучакъ.
4) - - Сефидъ.
5) - - Камурудъ Баар.
6) - - Мула редшебали.
7) - - Джирикіаабъ.
8) - - Чумарсера.
9) - - Паскія.

Домовъ текеями называемыхъ, у которыхъ слободы во время праздника Гуссеинова собираются и всю повѣсть о убїенїи Гуссеина какъ на театрѣ представляютъ, 9 также щитается, коихъ имена суть слѣдующія:

1) Текія Сагейдаанъ Хомейра.
2) - - Сегланъ.
3) - - Базааръ.
4) - - Устассера.
5) - - Кїаабъ.
6) - - Хумейраанъ Кїаабъ.
7) - - Наливансера.

8) - - Чумарсера.
9) - - Паскія.

Торговыхъ бань, кои по Персидски Гамаанъ называются, въ Рящѣ есть 7 и суть слѣдующія:

1) Гамаанъ аджисетикана рудъ баарЪ.
2) - - Мирреси.
3) - - Саметъ.
4) - - Шагаріаръ.
5) - - Сегланъ.
6) - - Кучукъ.
7) - - Кіаабъ.

Шелкъ, которой въ Гилянѣ во множествѣ родится, и въ Рящу какъ главнѣйшій городъ изъ всей области возится, есть такая вещь, отъ коей теперь премногія людей тысячи питаются, и которая уже изъ давнихъ лѣтъ изъ сего города здѣлала знаменитое купеческое мѣсто, и всю область въ столь щастливыя обстоятельства привела, что всегда она неизчерпаемымъ сокровищемъ Персіи почиталась, и думали, что для сего самаго ни внутренніе мятежи во время государствованія Шаха Томаса бывшіе, ни Тиранскаго владѣнія Томасъ Кули Хана не могли ее повергнуть въ ту бѣдность, подъ какою большая часть Персидскаго государства въ теченіи сихъ обоихъ временъ воздыхала. Это правда, что купечество въ оба сіи раза сильной ударъ претерпѣло; ибо какъ самой шелкъ дѣлать перестали, такъ и Персидскіе и другіе Азіатскіе купеческіе караваны бунтовщики разграбляли, отъ чего мно-

тіе

гїе стараясь о своей безопасности разбѣжались, почитая сїе единымъ безопасности средствомъ. А хотя были и такїе, кои окончанїя дѣла терпѣливо ожидали, однакожъ ни во что съ бунтовщиками вступать не смѣли и послѣ оказалось, что они не имѣли никакой причины сожалѣть о своемъ терпѣнїи. Ибо какъ возстановленная тишина, такъ и погибель Надиръ Шаха немедленно жителей паки шелкъ вырабатывать ободрили, если только выключить нѣкоторыя насильствїя, кои также и Гилянь во время междоцарствїя отъ 1747 по 1762 годъ претерпѣвать принуждена была.

Шелкъ Гилянью производимый доставать стараются купцы изъ внутренней Персїи и Турцїи. Первые получають самой лучшей, а послѣднїе тотъ же самой и посредственной. Напротивъ того тотъ, которой въ Астрахань отпускается, есть худаго свойства, если точно Кашанскаго (симъ именемъ обыкновено самой лучшей шелкъ называется) достать не можно будетъ. Внутрь Персїи и въ Турцїи отправляется шелку знатное количество, и въ бытность мою рынокъ въ Рящѣ Персидскими и Турецкими купцами такъ наполненъ былъ, что хотя еще до созрѣнїя шелку посланные Россїяне также для закупки онаго, или лучше для собранїя своихъ долговъ за проданные давно уже ими Европейскїе товары, прибыли, однакъ многократно имъ отвѣтствовано было, что они имъ шелку продавать совсемъ никакой нужды не имѣютъ, они должны подождать: и

по тому инной по тѣхъ поръ ждать принужденъ бываетъ, пока на конецъ ничего не получитъ. При семъ упомянуть должно, что теперь шелкъ не только на наличныя деньги продаютъ, но также много и промѣниваютъ, то есть на сукно и на другія шерстяныхъ фабрикъ произведенія, на Италіанской бархатъ, богатыя парчи, сахаръ, канцелярное сѣмя, брусковую краску, марену, и на все, что изъ Астрахани привозится, промѣниваютъ также и на дѣлаемыя внутрь Персіи и въ Индіи шелковыя и бумажныя матеріи; но Турки по большой части пріѣзжаютъ съ наличными деньгами, или съ слитками злата и сребра, которое здѣсь въ деньги перечеканиваютъ и Гилянцами болѣе всѣхъ купцовъ любимы бываютъ, а при томъ они и шелкъ имъ дешевлѣ уступаютъ. Цѣна сего товара съ году на годъ возвышается: въ 1771 году продовался батманъ (15 рускихъ фунтовъ) Кашанскаго шелку по 29 и по 33 минденера, посредственнаго по 24 и 28, а хуждшаго по 19 и по 23. Что цѣна шелку возвышается, сему причиною есть по большой части множество купцовъ, однакожъ и не одно оно. Она возвышается также и по тому, что есть много въ Персіи зажиточныхъ купцовъ, кои у мужиковъ шелкъ скупаютъ или также гораздо прежде, нежели шелкъ поспѣетъ, объ ономъ договариваются и по томъ налагаютъ на него такую цѣну, какая имъ заблагоразсудится, по тому что они по силѣ договора съ одной стороны

въ

вЂ случаѣ нужды годЂ и болѣе ждать могутЂ, пока на конецЂ такЂ раздѣлаются, какЂ захотятЂ, а сЂ другой они очень знаютЂ, что купцамЂ сей товарЂ надобенЂ, и что онЂ имЂ, когдабЂ они вздумали поупрямиться и нижшей цѣны ожидать, ещебЂ дороже обошелся. ВЂ семЂ случаѣ Россійскіе подданные болѣе всѣхЂ изъяну претерпѣваютЂ. Ибо какЂ они товары свои ГилянцамЂ отдаютЂ на кредитЂ, да по нынѣшнему худому состоянію купечества почти и должны отдавать, то по сему принужденными находятся принимать шелкЂ по такой высокой цѣнѣ, какую на оной должникамЂ ихЂ наложить захочется, по тому что иначе совсемЂ ничего не получатЂ, ибо великое множество есть такихЂ охотниковЂ, кои оной на наличныя золотыя и серебреныя деньги закупаютЂ.

Кромѣ шелку ничего другаго вЂ Гилянѣ не родится, чѣмЂ бы большой торгЂ отправлять можно было, выключая одно сорочинское пшено, которое по другимЂ областямЂ сѣверной Персіи какЂ то вЂ Сальяны, Баку и ДербентЂ на КиржимахЂ, а вЂ горы на бременоносныхЂ скотахЂ развозятЂ, иногдажЂ и Астраханскіе купцы суда свои онымЂ нагружаютЂ, но какЂ оно вЂ Мезандеранѣ гораздо дешевлѣ, хотя не столько хорошо бываетЂ, то для закупки онаго по большой части туда ѣздятЂ и вЂ Россію вывозятЂ. ИзЂ шелковыхЂ и бумажныхЂ матерій, кои вЂ Рящѣ и вЂ другихЂ ГилянскихЂ мѣстахЂ дѣлаютЂ, большая

 часть

часть въ самой области расходится, одна доля идетъ въ Астрахань, а другая въ горы.

Европейскими товарами снабдѣваетъ сія область внутреннюю Персію, Ардевилъ, Таврисъ и не далеко отъ сихъ городовъ до Грузіи и Чернаго моря лежащія владѣнія, выключая то, что изъ Астрахани непосредственно чрезъ Кизляръ и Моздокъ или также изъ Шамахи въ горы отпускается. Какія въ Гилянѣ шелковыя, полушелковыя и бумажныя матеріи дѣлаются; также и что изъ фабрикъ сихъ произведеній въ Рящѣ, поелику они и изъ другихъ Азіатскихъ земель въ сей городъ привозятся, продается: то изъ слѣдующей вѣдомости видѣть можно.

Произведенія Гилянскихъ фабрикъ.

Матерій имена Персидскія.	Качество.	Длина. Шах. ар.	Ширина Шах. ар
Кутня.	У сей матеріи основа бываетъ шелковая, а утокъ бумажной. Кусокъ оной въ длину имѣетъ. - - - - -	5	
	Въ ширину - - - -	--	$\frac{1}{6}$
Атласъ	Сей такъ же какъ и кутня дѣлается, а разнится отъ оной только тѣмъ, что онъ не бываетъ полосатой.	5.	$\frac{3}{4}$
Аладжа	Полосатая матерія, дѣлается или вся бумажная, или имѣ-		

етъ

Произведенія Гилянскихъ фабрикъ.

Матерій имена Персидскія.	Качество.	Длина. Шах. ар.	Ширина. Шах. ар.
	етъ шелковую основу и бумажной утокъ - - - -	5	$\frac{3}{4}$
Канаватъ.	Сія матерія дѣлается изъ одинакаго шелку. Кусокъ самаго лучшаго канавату въ длину имѣетъ - - - - - - - -	$4\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$
	Низкаго - - - - - - -	$3\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$
	Его дѣлаютъ клетчетой, полосатой и золотыми нитками протыкаютъ. Есть также и совсѣмъ гладкой, одноцвѣтной.		
Фоти.	Клѣтчетой канаватъ. Его въ разныхъ мѣстахъ золотыми нитками протыкаютъ. Россійскія женщины употребляютъ его на фаты.		
	Кусокъ онаго въ длину имѣетъ	2	
	Въ ширину - - - - - -	—	$\frac{3}{4}$
Бухтша.	Клѣтчетой канаватъ безъ золотыхъ нитокъ - - - - - -	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$
	Его Персіане вмѣсто платковъ употребляютъ.		
Дарпеда канаватъ.	Клѣтчетой на занавѣсы употребляемой канаватъ. Онъ столь длиненъ и широкъ бываетъ, какой здѣлать закажутъ.		
Махмали канаватъ	Полосатой канаватъ.	$3\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$

Произведенія Гилянскихъ фабрикъ.

Матерій имена Персидскія.	Качество.	Длина. Шах. ар.	Шир. Шах. ар.
Кассапъ.	Сія матерія есть гладкая и дѣлается изъ сученаго вдвое шелку. Она бываетъ двухъ родовъ, одинъ бываетъ весь шелковой, а другой съ бумажнымъ уткомъ. Кассапъ Персіане употребляютъ на штаны.	3	$\frac{3}{4}$
Піергани кармасъ, или мофь.	Есть красная и сплошь гладкая матерія и дѣлается изъ несученаго шелку.	3	$\frac{3}{4}$
Піергани каришъ.	Шелковая мофь съ бумажнымъ уткомъ имѣющая въ длину	3	--
	А въ ширину - - - - -	--	$\frac{3}{4}$
Піергани.	Полосатая изъ одной хлопчатой бумаги здѣланная матерія.	3	$\frac{3}{4}$
	Піергани по Персидски называется рубашки, и всѣ три сіи матеріи такъ называются по тому, что они ни на что другое, какъ только на рубашки, не употребляются.		
Дасмалъ.	Подъ симъ именемъ разумѣются Персидскіе изъ несученаго шелку дѣлаемые, носовые платки, кои длиною и шириною бываютъ въ - - - - - -	1	1

Сія

Произведенія Гилянскихъ фабрикъ

Матерій имена Персидскія.	Качество	Длина. Шах ар.	Ширина. Шах ар.
Катармасъ.	Сія матерія дѣлается изъ вареного одинакаго и въ нитки ссученаго шелку. Она сплошь гладка, всякихъ цвѣтовъ бываетъ и употребляютъ ее только на кушаки. Длина и ширина ея неопредѣленная, а ткутъ ее въ станахъ.		
бязь.	Сія матерія не что другое есть, какъ изъ хлопчатой бумаги здѣланное полотно. Чемъ кусокъ оной тоньше, тѣмъ ширѣ и длиннѣе бываетъ. Длина куска самой лучшей бязи -	10	--
	Ширина - - - - - - -	--	1
	Длина самой худшей - -	5	--
	Ширина - - - - - - - -	--	$\frac{1}{2}$
Бурметъ	Крашеная бязь. Сія длиною и шириною прежней во всемъ соотвѣтствуетъ.		
Шитъ или Каттунъ.	Дѣлается также изъ бязи и тонкость сей матеріи длину и ширину ея опредѣляетъ.		
Дарии.	Гладкая изъ несученаго шелку здѣланная матерія, которая бываетъ также и полосатая. Красивыя полоски, кои какъ на гладкой, такъ и полосатой сей		

 мате-

Произведенія Гилянскихъ фабрикъ.

Матерій имена Персидскія.	Качество.	Длина. Шах. ар.	Ширина. Шах. ар.
	матеріи видны, дѣлаются такъ что подъ нитками основу составляющими примѣшиваются другія свѣтлѣйшаго цвѣта и сіи послѣднія полоски составляютъ	5	$\frac{3}{4}$
Мухоярь.	Дараи Мухояромъ называется тогда, когда у него будетъ двойная основа. Еслижъ употребленъ будетъ на него разноцвѣтной шелкъ, какъ то обыкновенно дѣлается, то въ семъ случаѣ называется сія матерія Хангирендомъ. Онъ дѣлается столь широкъ и длиненъ, какъ за благо разсудится.		

Цѣна, по какой разныя шелковыя и бумажныя матеріи какъ тѣ, кои въ Гилянѣ ткутся, такъ и привозимыя изъ внутренней Персіи на продажу, бываетъ весьма различна и учреждается отчасти смотря по свойству товаровъ и отчасти по обстоятельствамъ времени. Напримѣръ есть такіе куски Атласу, кои по пяти и десяти, Касапы по 10 и 17, а Бурмети по 3½ и по 6 Минденеровъ продаются. Обстоятельства времени состоятъ въ различной цѣнѣ шелку и хлопчатой бумаги, въ большемъ, или

или меньшемЪ расходѣ оныхЪ, вЪ великомЪ и маломЪ приходѣ каравановЪ. ВЪ тишинѣ или опасности по большимЪ дорогамЪ, а при томЪ и вЪ новомЪ обыкновенiи, но сего точно ни какЪ опредѣлить не льзя, или вЪ прочемЪ надлежалобЪ мнѣ какЪ купцу вЪ богатой какой нибудь лавкѣ отЪ куска до куска перебирать, и каждому цѣну, какая вЪ бытность мою была, накладывать; однакЪ и отЪ сего не многобЪ я пользы получилЪ, по тому что самыхЪ лучшихЪ, то есть красивыхЪ не бываетЪ. Гилянскiя и другiя Персидскiя матерiи, если обЪ нихЪ по наружности разсуждать, ни какого хорошаго виду не имѣютЪ. Шелковыя столь жестки и крѣпки, что щупая оныя не подумаешь, чтобЪ они были такiя, а причиною сему есть то, что фабриканты шелку ни мало не жалѣютЪ и на одинЪ аршинЪ по меньшей мѣрѣ вЪ половину болѣе, нежели надлежитЪ, онаго употребляютЪ, и отЪ сего они, что безЪ всякой лжи сказать можно, такую крѣпость получаютЪ, что почти ихЪ разодрать не льзя. ВЪ прочемЪ есть еще и другая ошибка. Нитки бываютЪ неровны и негладки, что какЪ отЪ нерадѣнiя вЪ пряжѣ шелку, такЪ и отЪ самаго тканья происходитЪ. Вообще о всѣхЪ сказать можно, что они наружной красоты и лоску не имѣютЪ; а изЪ сего познается также и то, что красильщики мастерство свое не весьма хорошо разумѣютЪ. ОднимЪ словомЪ, они дѣлаются болѣе достойными любопытства, а не на Европейской вкусЪ, по тому что фран-

цузской МухоярЪ отЪ Персидскаго такЪ разнится, какЪ день отЪ ночи. Полушелковыя весьма мохнаты, а бумажныя недолговѣчны.

Во внутренней Персіи кромѣ слѣдующихЪ дѣлаются также и всѣ Гилянскія материи, однакЪ они по внутреннему своему качеству отчасти лучше и отчасти красивѣе. Здѣсь прилагается роспись тѣмЪ, кои вЪ Рящѣ на рынкѣ продаются. Кашанскія матеріи всѣмЪ прочимЪ предпочитаются.

Кашанскія матеріи продаемыя вЪ Рящѣ.

Матерій имена Персидскія.	Качество.	Длина. Шах ар.	Ширина Шах ар.
Дирва.	Пребогатая золотая парча. Длины и ширины оной точно опредѣлить не льзя.		
Бадели.	Есть также золотая парча и отЪ прежней тѣмЪ только разнится, что вЪ нее меньше золота кладется. Длина и ширина такЪ какЪ и прежней есть неопредѣленная.		
Хатаи.	Сія матерія бываетЪ двухЪ родовЪ. На первой одна только основа употребляется шелковая и вытыкаются на немЪ золотыя травки. Другой хотя также травчатой бываетЪ,		

однакЪ

Кашанскія матеріи продаемыя въ Рящѣ.

Матерій имена Персидскія.	Качество.	Длина. Шах. ар.	Ширина. Шах. ар.
	однакъ дѣлается весь шелковой.		
	Въ длину имѣетъ отъ.	7 до 8	--
	И различной ширины бываетъ.		
Мофь.	Дѣлается тамъ какъ изъ чистаго шелку, такъ и полушелковая различной ширины, а въ длину имѣетъ.	3 и $3\frac{1}{8}$	--
Сарбавъ	Штофъ, на которомъ или золотыя полоски или цвѣтки вытыкаются. Кусокъ онаго длиною бываетъ въ.	$5\frac{1}{2}$ и $1\frac{1}{3}$	--
	А ширины опредѣлить не льзя.		
Сарбавъ Куршики.	Золотая парча употребляемая на опояски. Куски оной какъ длиною, такъ и шириною различны бываютъ.		
Куршаки.	Шелковыя и полушелковыя опояски.		
Гаша.	Вся шелковая полосатая матерія. Изъ Испагани привозятъ самую лучшую бурметь, куршаки и Каттунъ, или выбойку.		
Кутня.	Сія матерія Гилянской Кутнѣ предпочитается для того, что на дѣланіе оной больше		

Таврискія матеріи.

Имена матерій.	Качество.	Длина. Шах. ар.	Ширина. Шах. ар.
	шелку а меньше хлопчатой бумаги употребляютъ. Длина и ширина ея есть различная.		
Мофь.	Шелковая и полушелковая бываетъ.		
Кумачь	Здѣланная безъ клею Бурметь.		
	Имена Индѣйскихъ матерій сушь слѣдующія. О спосо бѣжъ, какимъ оныя дѣлаются, ни отъ кого я провѣдать не могъ, по тому что Персіане и Армяне торгующіе ими о томъ не спрашиваютъ, какъ ихъ дѣлаютъ, довольно, что они знаютъ, что ихъ ткушъ въ Индіи. Имена по большой части значатъ города, въ которыхъ они дѣлаются, и для шого одна матерія разными именами называется, по тому что она въ одномъ городѣ тоньше, а въ другомъ обыкновенно толще дѣлается.		
Джунай	Есть весьма тонкая, бумажная бѣлая матерія, кото-		

рую

Индѣйскія матеріи, кои въ Рящѣ на рынкѣ продаются.

Имена Индѣйскія.	Качество.	Длина. Шах. ар.	Ширина. Шах. ар.
	рую Индѣйскимъ Камерткомъ назвать можно.		
	Въ кускѣ длины щитается а ширины опредѣлить не льзя.	18	--
Мармаръ. черба-бе.	Естъ также Камертокъ, только что нѣсколько толще прежняго - - -	18	--
Биссонъ	Еще толще - - -	18	--
Хасса.		13	--
Мадерпоркъ.		12	
Гумаи Саганъ.		12	--
	Всѣ сіи матеріи суть одинакой доброты и толще предъидущихъ; однакъ не что другое суть какъ Камертокъ.		
Паргула.		9	--
Бафта.		12	--
	Суть паки два рода Камертка.		
Агабани.	Есть травчатой Камертокъ, котораго три сорта. Первой ткутъ просто. Другой дѣлается съ цвѣтками, а цвѣтки на оной наводятся Индѣйскою травою Мунги называемою, которой примѣтъ, родъ пока-		

вую-

Индѣйскія матеріи, кои въ Рящѣ на рынкѣ продаются.

Имена Индѣйскія.	Качество.	Длина. Шах ар.	Ширина Шек ар.
	зующихъ, узнать не можно было. На третьемъ сортѣ цвѣтки дѣлаются изъ хлопчатой бумаги. Всѣ сіи три сорта длину и ширину неопредѣленную имѣютъ.		
Садракъ Камкаръ.	Ситецъ, на которомъ цвѣтки пишутся кистью. Кусокъ онаго длиною бываетъ въ	5$\frac{1}{2}$ и 6	--
	Ширинажъ зависитъ отъ произволенія фабрикантовъ.		
Садракъ нама.	Набойчетой ситецъ - -	5$\frac{1}{2}$	-
	Неопредѣленной ширины.		
Каланкаръ.	Набойчатой ситецъ и толще прежняго - - -	5$\frac{1}{2}$	--
Ениша Кандаръ каламкаръ. Вштендисъ кламкаръ.	Есть также набойчетой ситецъ, однакъ еще толще предъидущаго и ширина онаго неопредѣленная.	5$\frac{1}{2}$	-
	Изъ всѣхъ сихъ различныхъ сортовъ ситца возятъ въ Россію одѣяльныя крышки.		
Чатаръ.	Полосатая полушелковая матерія, которой длина составляетъ отъ - -	5 до 10	

Индѣйскія матеріи, кои въ Рящѣ на рынкѣ продаются.

Имена Индѣйскія.	Качество.	Длина. Шах. ар.	Ширина. Шах. ар.
	А мѣру ширинѣ постановить не льзя.		
Ширишакаръ	Полосатая или травчатая, вся шелковая матерія неопредѣленной ширины, а длиною бываетъ отъ - - - - -	40 до 50	--
Чагааглохъ.	Носовые и употребляемые на шею платки, кои походятъ на шелковые, дѣлаются изъ травы Мунги называемой и бываютъ разныхъ цвѣтовъ.		
	Длиною и шириною по большой части составляютъ по	1	1
Шалширме.	Бѣлые шерстяные кушаки длиною отъ - - - - -	5 до 6	--
	А шириною въ - - -	---	1 1/8

При описаніи Гилянскаго торга можно также упомянуть о нѣкоторыхъ аптекарскихъ припасахъ, кои изъ внутренней Персіи въ Рящу привозятся и на тамошнемъ рынкѣ продаются. Они суть слѣдующіе: отумъ бадьянъ, дурной духъ, Сагапенумъ, опопонаксъ Кам. Галбанумъ, Кам. Аммоніакумъ, Мирра, Ладонъ, Амбра и прочіе. Цѣну сихъ товаровъ нашелъ я столь умѣренною,

что по справедливости удивляться должно, для чего никому еще на умЪ не всходило, вывозить оные отсюду вЪ Россію, нежели гораздо дороже доставать изЪ Голландіи. ОднакЪ какЪ сія статья принадлежитЪ кЪ Россійскому купечеству чрезЪ Каспійское море отправляемому; и по тому здѣсь она мѣста не имѣетЪ.

ИзЪ весьма многихЪ КаравансараевЪ прежде вЪ Рящѣ бывшихЪ теперь находятся только слѣдующіе:

1) Каравансарай ШахЪ.
2) - - - ХанЪ.
3) - - - Тавризи.
4) - - - Шуштери.
5) - - - Шишей КучукЪ.
6) - - - БесоркЪ.
7) - - - Аджи ЛетифЪ.
8) - - - Келисса.
9) - - - Гинди.
10) - - - КаравтЪ.

Сіи оставшіеся Каравансараи находятся еще вЪ хорошемЪ состояніи, второй всѣхЪ лучше, а того, которой прежде РоссіанамЪ служилЪ крѣпостью, едва слѣды видны, напротивЪ того отЪ Ретраншамента ГенераломЪ ЛевашевымЪ на Касвинской большой дорогѣ заложеннаго остались еще явные признаки прежде-бывшаго учрежденія.

О Гилянѣ по справедливости слухЪ носится, что вЪ ней жить не здорово, ибо какЪ вся почти окружность оной ни изЪ чего инаго, какЪ изЪ болотистыхЪ мѣстЪ состоитЪ, то и мно-

миновать того не льзя, чтобъ отъ сего множество различныхъ болѣзней не приключалось. Жители отъ природы тѣломъ суть слабаго сложенія, да и тѣ, коимъ отъ привычки и по тому, что тутъ родилися, укрѣпиться надлежалобъ, безпрестанно хвораютъ. Персіане, кои какъ изъ внутреннихъ частей сего государства, такъ и изъ другихъ странъ сюда пріѣзжаютъ и по нѣскольку времени здѣсь живутъ, худыя дѣйствія нездороваго Гилянскаго воздуха чувствуютъ прежде, нежели природные обыватели; а кто еще изъ Россіи въ сей области побываетъ, тому уже по возвращеніи своемъ будетъ что сказать объ оной, если только нещастіе не съ лишкомъ сурово надъ нимъ окажетъ свою свирѣпость, и онъ будучи въ такихъ обстоятельствахъ спасетъ жизнь свою. Для сей самой причины и изъ Россійскаго войска, въ бытность онаго въ сей области, не мало исправныхъ салдатъ померло. Не меньше также и Агличанъ, во время обманчиваго Елтономъ въ Персидскомъ торгу чинимаго опыта, лишилисъ своей жизни, да еще и понынѣ не малое число изъ пришельцовъ Европейскихъ такъ умираютъ.

Слабость тѣлу причиненная въ Гилянѣ всѣмъ худымъ слѣдствіямъ подвержена, и по тому можно тамъ получить понятіе о болѣзняхъ одной какой нибудь странѣ свойственныхъ. Перемѣжающіяся подневно лихорадки всѣхъ породъ весьма обыкновенны и въ Гипохондрическіе припадки и водяные опухоли удобно перемѣняются. Удары ихъ весьма сильны, а при

томъ есть и такія лихорадки, во время коихъ ознобъ совсемъ нечуствителенъ, такъ что оныя только по перемѣнѣ отъ горячки сдѣлавшейся разпознаются. Гноючая лихорадка (*), которою многіе, а особливо изъ простыхъ людей страждутъ, обыкновенно въ третій или четвертый день смертію оканчивается. Горячки легко раждаются отъ лихорадокъ, и очень часто опасны бываютъ. Артрическіе и Геморроическіе припадки суть всѣмъ столь общи, что я мало такихъ людей знавалъ, коибъ ими не страдали. Наконецъ претерпѣваетъ также кожа чрезъ все лѣто у большей части людей трудные хроническіе прыщи, кои ежедневно съ ослабленіемъ чешуйчетыхъ жилокъ пропадаютъ и ежедневно паки приходятъ и безпрестанный свербежъ причиняютъ, все сіе весьма удобно, выключая помянутые прыщи, разтолковать можно, что оно происходитъ отъ слабаго тѣла состоянія, которое когда въ тѣлѣ дѣйствуетъ, то иногда къ запорамъ, а иногда къ гніенію служитъ поводомъ. Болота въ Гилянѣ причиняютъ испарины, сію слабость производящія; близкость Каспійскаго моря и горъ, которыя силѣ вѣтровъ противятся, такъ что они чрезъ плоскую землю переходить не могутъ, безпрестанно такимъ испаринамъ раждаться подаютъ помощь и сообщаютъ имъ, а особливо въ нѣкоторыя времена года, еще обиль-

(*) Synochus putrida.

обильное питанїе. И такъ если кто еще нерадивъ въ одѣянїи и отъ употребленія плодовъ не воздерживается, тотъ дѣлаетъ то, что къ возженїю въ готовности находящїися материи только что нѣмъ скоряе возжигаются и что онъ тѣмъ скоряе въ столь опасныя болѣзни впадаетъ, что оныя по большой части, если не попадутъ на крѣпкаго сложенїя людей, или продолжительными дѣлаются, или смертїю оканчиваются. Въ разсужденїи плодовъ я ни мало не любопытствовалъ, однакъ то дѣйствительно правда, и я собственымъ моимъ опытомъ дознаяъ, что они въ Гилянѣ легко вредными дѣлаются. Винныя ягоды и Персики отъ всѣхъ за превреднѣйшїя почитаются; не должно ли имъ по причинѣ ноздреватой своей кожи, способнѣе другихъ быть къ притягиванїю къ себѣ самохуждшихъ испаринъ воздуха? Худое дѣйствїе винныхъ ягодъ весьма понятно, ибо для растѣнїя сего дерева необходимо нужна чрезмѣрная мокрота и никогда оно на другихъ, какъ только на низкихъ и по большой части по близости рѣкъ находится.

Я уже во многихъ мѣстахъ сихъ дневныхъ записокъ говорить имѣлъ случай о природномъ области Гилянской свойствѣ и нижеслѣдующее въ дополненїе оному служить можетъ. По собранїямъ Россїйской исторїи (7 части 5 и 6 статьи 352 страницы) лежитъ Ряща подъ 36 градусомъ и 40 минутами полюсной высоты, и такъ изъ сего о дѣйствїи солнца во всей об-

ласти заключить можно. Въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ столь оно несносно жарко бываетъ, что въ полуденные часы не знаешь куда дѣться, и сей жаръ причиняетъ такую слабость, что не льзя болѣе воздержаться, чтобъ не заснуть, чрезъ все лѣто полуденной вѣтръ нѣсколько разъ бываетъ, но и то только на короткое время, его называютъ Арапскимъ, или также Багдатскимъ, по тому что онъ со стороны города Багдада дуетъ. По надлежащему изобразить я не могу, что въ бытность онаго человѣкъ въ себѣ чувствуетъ. Онъ совсемъ чрезвычайно жестоко не дуетъ, однакъ приноситъ съ собою столь жрущій жаръ, что подумаешь, что въ совершенно разгоряченной банѣ находишся, когда онъ вѣять начнетъ, и при томъ столь гнилаго и сокй растопляющаго свойства, что люди, не имѣя никакой помощи, платкомъ ротъ и носъ зажимаютъ. Но какъ онъ здѣсь едва четверть часа продолжается, то по семужъ самому и не опасенъ; однакъ ѣдущіе въ Багдадъ и Вавилонъ Армяне и Персіане отъ него умирать должны. Единое отъ того для нихъ средство есть то, что они въ выкопанныя по срединѣ дороги ямы скрываются и живутъ въ оныхъ по тѣхъ поръ, пока онъ пройдетъ, а въ прочемъ смерти избѣжать не можно. Изъ давняго опыта многіе напередъ узнаютъ, когда онаго ожидать надлежитъ и по тому могутъ отъ него съ большею предосторожностію опасаться. Прочіе лѣтніе мѣсяцы жестоко жарки, но весна напротивъ того пріятна

яшна и долга. И хотя чрезъ весь день очень жарко или въ прочемъ нарочито жарко было, однакожъ при наступленіи ночи холодно становится, и сей холодъ подъ осень чувствителенъ бываетъ. Сія скорая перемѣна вездѣ есть причиною того, что уже по Климату свойственная слабость въ чужестранцахъ и природныхъ обывателяхъ въ настоящую болѣзнь обращается. Зимніе мѣсяцы въ Гилянѣ суть такогожъ состоянія какъ я ихъ въ бытность мою въ Гилянѣ описалъ. Однакъ сего не должно разумѣть о горахъ, ибо извѣстно что тамъ господствуетъ нагорная стужа. Сожалѣю я, что взятыя мною изъ Петербурга орудія, коими жаръ измѣряется, всѣ на дорогѣ разбились. Хотя великое, но только весьма условное могъ бы я привесть доказательство, что Гилянцы по данному градусу жара, для сохраненія своей жизни располагать себя не могутъ. При случаѣ въ состояніибъ я былъ учинить нѣкоторыя изрядныя наблюденія перемѣнъ, коибъ мнѣ хорошей тепломѣръ ежедневно показывалъ; однакъ почти въ неизбѣжимомъ нещастіи я невиноватъ, да если и правду сказать, то не очень также много на Метеорологическія наблюденія бѣднымъ и въ безпрестанной разстройкѣ живущимъ путешественникамъ полагаться можно.

Область теперь Гилянью называемая, которая въ древнія времена подъ именемъ Гирканіи была извѣстна, простирается по Каспійскому морю отъ Кескера на одну милю позади

до

до многократно уже въ сихъ дневныхъ запискахъ упомянутой деревни Секаларута и въ длину около 125 Рускихъ верстъ составляетъ. Поеликужъ горы по Каспійскому морю идущія отъ Дербента до Астрабата отъ природы непрямою линіею проведены, но на подобіе полукружія, которое индѣ больше, а индѣ меньше отъ плоской земли удаляется, то по сему и широта Гилянской области различна, однакъ самая большая едва до 20 верстъ доходитъ, да и то если отъ Ензилей по горамъ ѣхать чрезъ Кескеръ. А какъ въ Географіи Гилянская область на гористую часть и плоскую землю раздѣляется, то и естественныя Гилянскія произведенія по разности сей различной земли весьма между собою равнствуютъ. Я уже имѣлъ случай опытомъ то узнать, что одинакія стороны одинакія или по крайней мѣрѣ подобныя растѣнія производятъ. Упоминалъ также и о томъ, что будучи на Гилянскихъ горахъ подумалъ бы, что находишся на Швейцарскихъ или Пиринейскихъ; однакъ на плоской сей области землѣ весьма близко къ горамъ лежащей совсемъ другія травы родятся. Въ рѣкахъ и болотахъ попадаются опять особливыя растѣнія, лѣсистые пригорки плоскую землю отъ высокихъ горъ отдѣляющіе равнымъ образомъ нарочитое множество другихъ выродковъ питаютъ. Въ Гилянѣ въ восемь дней примѣтить можно, какія различія природа низкой травкѣ, и весьма высоко въ водѣ выраставщимъ кувшинчикамъ, или другимъ на

великое

великое разстоянїе простирающимся растѣнї-ямъ положила. Можно усмотрѣть различїя между лѣсными и луговыми травами, и тѣмъ съ большимъ удовольствїемъ, что сїи какъ во всемъ востокѣ такъ и въ Гилянѣ на одной сторонѣ какъ особливыя и отъ другихъ растѣнїй извѣстной земли какъ совсѣмъ отличныя травы глазамъ представляются, и на другой по всему своему состоянїю при первомъ взглядѣ тожъ самое изъявляютъ, что онѣ суть лѣсныя и луговыя травы. Еслижъ збирать травы по берегу Каспїйскаго моря, то паки не будетъ, какъ и предупредительно надѣяться можно, недостатка въ новыхъ растѣнїяхъ. Въ прочемъ, не смотря на то, что столь различныя и особливыя травы въ Гилянѣ находятся, число всѣхъ ихъ уповательно не такъ велико, какъ то бы многїе изъ вышесказаннаго объ ономъ заключать могли.

Разность Гилянской земли оказывается наипаче въ естественныхъ произведенїяхъ, кои предмѣтъ домостроительства составляютъ, и въ звѣряхъ. Плоская болотистая земля питаетъ людей сорочинскимъ пшеномъ; плоская сухая земля для людей и лошадей производитъ ячмень; пшеницу и рожь сѣютъ на горахъ шелковичныхъ деревъ, и именно три породы оныхъ, также и ту, которой кавалеръ Линней простонародное имя Татарское наложилъ и отечествомъ оной Азовъ назначилъ, по прибытїи моемъ въ Шавту нашелъ я въ превеликомъ множествѣ. Шелковичныя деревья, говорю я, которыя

Персїяне и уповательно отъ нихъ Россїяне обыкновенно Тутомъ называютъ, и ягоды оныхъ прїятнѣйщїй для нихъ плодъ составляютъ, на горахъ Гилянскихъ совсемъ не родятся, но въ великомъ множествѣ растутъ они на весьма низкихъ и болотистыхъ мѣстахъ сей области, и для того тамъ только отъ дѣлаемаго червями шелку великое множество людей питаться можетъ. Хорошїя породы деревъ, коибъ съ великою пользою въ Россїю вывозить можно было, какъ то чемаръ, орѣховое и желѣзное дерева, растутъ какъ по берегу морскому, такъ и знатнѣйшїя на пригоркахъ лѣса составляютъ, въ которыхъ попадаются также, хотя рѣдко, и Каштановыя деревья; кипарисы напротивъ того растутъ только по высокимъ горамъ. Низкїяжъ мѣста остаются для винныхъ ягодъ или смоквъ, гранатовъ, Пигвъ, Персиковъ, Априкозовъ, грушъ, яблокъ, и ихъ выродковъ дерезами называемыхъ, и оливокъ, коихъ всѣхъ плоды, къ которымъ принадлежатъ еще и всѣ породы сливъ и вишенъ, въ великомъ множествѣ въ заведенныхъ въ сей области огородахъ разсаживаются, въ оныхъ крайне хорошо поправляются, и по томъ такъ перемѣняются, что незнающїй никогда ихъ за пересаженныя не почтетъ. Ни что такъ въ провинцїи Гилянской къ разсужденїю не побуждаетъ, какъ виноградъ. Сїе извивающееся растѣнїе для своего пребыванїя любитъ только лѣсистыя мѣста, хотябъ они совсемъ плоско или по невысокимъ горкамъ лежали. Обыкновенно попадается оно

въ превеликомъ множествѣ по пригоркамъ и нижнюю часть оныхъ почти оно одно занимаетъ. Тамъ взвивается оно до невзвидимой высоты чрезъ высочайшія дерева; толстыя его отрасли распространяются и перепутываются между собою столь широко, что по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ оно давно вкоренилось, пройти трудно. Не надлежалобъ ли при разсаживаніи винограда примѣчать наипаче его свойство, и въ нашихъ новозаводимыхъ садахъ давать ему столько мѣста, сколько для него потребно, еслибъ богатой прибыли отъ него ожидать хотѣлось? не подобало либъ всѣ наши виноградныя лозы какъ въ ширину, такъ и до надлежащей высоты возращать, чтобъ ихъ соки имѣли мѣсто вездѣ распространяться? за чѣмъ въ сады переносить лозы большей части того винограда, которой по стѣнамъ и домамъ посредствомъ поперешнихъ столбиковъ рости можетъ? ето есть предразсужденіе, если вѣрить что для насажденія винограда одни только гористыя мѣста годятся; виноградъ какъ на низкихъ, такъ и на гористыхъ мѣстахъ равно хорошо урожается и при томъ на первыхъ почти еще лучше нежели на послѣднихъ, по тому что тамъ не такъ скоро лишается онъ весьма нужной къ своему питанію влажности; толькожъ если не позабывать, что виноградъ есть вѣтвистое растѣніе, и по тому поступать съ нимъ по надлежащему, то не будетъ недостатка въ листахъ, которые весною молодыя отрасли отъ стужи защищаютъ. Гилянской

виноградЪ ужасно соченЪ. Есть такiе примѣры, что изЪ ягодЪ сЪ одной лозы по ведру молодаго вина выходитЪ. Ягоды суть отчасти красныя и отчасти бѣлыя, однакЪ первыхЪ болѣе бываетЪ. То только не прибыльно, что сЪ ними здѣсь по надлежащему поступать не умѣютЪ, и для того выходящее изЪ нихЪ вино ни отмѣнно хорошо, ни прочно бываетЪ. НапротивЪ того водка, которой изЪ него много выгоняется, хороша, и самую лучшую Французкую превосходитЪ, и по тому она какЪ вЪ пуншЪ изрядно годится, такЪ и вмѣсто вейновой, если подсластить, удобно употреблять ее можно.

Хотя вЪ Гилянѣ различныхЪ звѣрей также немного, однакЪ и тѣмЪ, кои находятся, извѣстныя мѣста назначены. По голымЪ горамЪ лазятЪ дикiя козы (*) пасенги (**) и дикiя овцы (***), о которыхЪ я нѣсколько пространнѣе упомянуть не примину. ВЪ лѣсахЪ водятся кабаны, олени, серны и тигры. ТамЪ же копаютЪ свои подземельныя жилища дикобразЪ и барсукЪ, и бѣлка кругЪ деревЪ цепляется. ТамЪ находятся полевыя и вЪ камняхЪ живущiя куницы; горностаи напротивЪ того попадаются только на плоскостяхЪ высокихЪ горЪ. Водятся также вЪ лѣсахЪ и медвѣди; волковЪ вЪ иныхЪ мѣстахЪ мало, а вЪ другихЪ

(*) Capra hircus.
(**) Capra Bezoardica.
(***) Ovis orientalis.

гихъ много бываетъ; лисицъ совсемъ нѣтъ, но мѣсто оныхъ заступаютъ безпокойныя и по своему реву предосадныя чекалки. Степныхъ звѣрковъ, коихъ въ Россіи весьма много, въ Гилянѣ совсемъ нѣтъ. Какъ выхухоли уже въ нижнихъ сторонахъ Волги пропадаютъ, то ихъ здѣсь и искать не для чего, въ прочемъ однакожъ болотистая земля для пребыванія ихъ былабъ способна. Зайцовъ въ лѣсахъ и по покрытымъ кустарникомъ пригоркамъ есть много. Я не думаю такой страны найти въ свѣтѣ, гдѣбъ больше было черепахъ, лягушекъ, ящерицъ и змей, какъ въ Гилянѣ, и какъ послѣ я примѣтилъ, въ Мезандеранѣ. Но и гдѣ притомъ есть такія области, коибъ промежъ водою изобилующихъ горъ и большимъ, никакого истока неимѣющимъ, моремъ лежали? а безпрестанное кряканье лягушекъ и черепахъ столь слуху противно, сколь чувствительно для кожи угрызеніе комаровъ.

Домашней скотъ отъ Европейскаго мало разнится. Верблюдовъ немного держатъ, по тому что они отъ употребленія зеленичїяго дерева, которой они чрезмѣрно любятъ, почти очевидно пропадаютъ. Сіе примѣромъ служитъ тому, что одна и таже вещь нѣкоторымъ животнымъ безвредна, а для другихъ весьма опасна быть можетъ: ибо листы зеленичїяго дерева суть для дикобразовъ наипріятнѣйшая пища. Овцы, коихъ держатъ для разводу, суть вообще широкохвостыя. Я уже сказывалъ, что какъ для нихъ, такъ и для овецъ ближайшія

шія горы самое лучшее пребываніе составляютЪ. БуйволовЪ есть очень много, но при томЪ держатЪ и нашихЪ простыхЪ быковЪ. Ослы и лошаки вЪ великомЪ изобиліи находятся. Персіяне сами объявляютЪ, что Арабскія лошади всѣхЪ лучше на свѣтѣ, однакЪ признаются, что сего происхожденія ихЪ очень мало, а болѣе они смѣшаны изЪ ТрухменскихЪ, МоганскихЪ, ШайсаванитскихЪ и ГорскихЪ. Мезандеранскія почитаются у нихЪ за посредственно хорошихЪ. Для совершенно хорощей лощади требуются ими слѣдующія качества: тонкой длинной хвостЪ, тонкая хорошая грива, долгая шея, небольшая голова, выпуклые глаза, большіе ноздри, тонкія ноги, большія копыта, узкія плюсны, высунувшееся устье задняго прохода и не очень великія шулята. Цвѣты, кои у нихЪ за красивыя почитаются, суть: темносѣрой хвостЪ, грива и ноги черныя, а вЪ прочемЪ свѣтлосѣрыя, или бурыя.

ВЪ оправданіе, для чего они лошадей не кладутЪ, причиною полагаютЪ, что кладеная гошадь на войнѣ не годится, а жеребцы напротивЪ того гораздо неустрашимѣе и великодушнѣе поступаютЪ.

Поелику Персіяне, выключая приплодЪ кобылЪ не употребляютЪ, то по сему у нихЪ безплодныя за велико почитаются, по тому что онѣ имЪ гораздо болѣе силы приписываютЪ, нежели плодоноснымЪ ибо говорятЪ они, что сЪ лошадьми тожЪ самое дѣлается, что и сЪ людьми, то есть что женщина, которая дѣтей

дѣтей не родила, гораздо сильнѣе, а по тому и лучше той, которая ежегодно родитъ.

Не вѣроятно, съ какимъ раченіемъ Персіяне своихъ лошадей содержатъ и какъ высоко ихъ цѣнятъ. Пусть Персіянинъ будетъ въ опасности домъ, дворъ и все свое имѣніе потерять, но только если конюшню свою спасти можетъ, то все прочее за ничто почтетъ. То есть: онъ знаетъ, что находится въ столь прискорбныхъ остоятельствахъ что жизнь свою хорошей лошади повѣрять долженъ, а изъ сей крайности легко такая страсть раждается. Ежедневное его попеченіе въ томъ состоитъ, чтобъ только лошадь его всѣмъ была довольна, чтобъ ее по надлежащему кормить и чисто содержать.

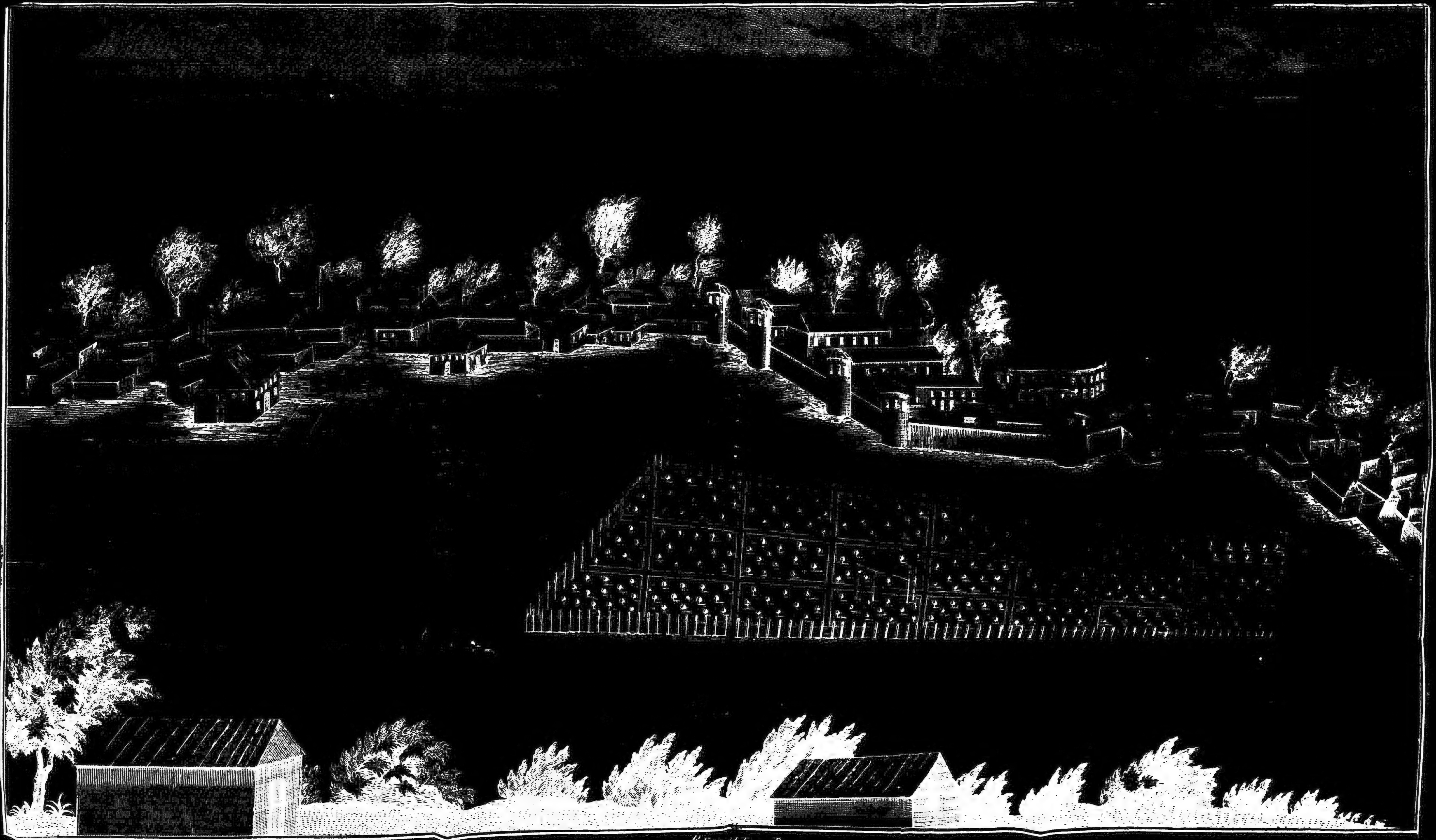
Хорошія Персидскія лошади дѣйствительно хороши и въ рисканіи легко у всѣхъ другихъ преимущество оспориваютъ. Мнѣ сказывали, что есть особливый способъ приучать ихъ къ ужасно скорому бѣганью, которой отправляется такъ, что ихъ морятъ голодомъ. У совершенно хорошей лошади, которая чрезмѣрно славна своимъ скорымъ бѣганьемъ, отъ ея обыкновеннаго корму ежедневно мало по малу убавляютъ. Сіе продолжаютъ столь долго, что напослѣдокъ только горьсть ячменя дается и наконецъ она такой видъ получаетъ, что какъ будтобъ только изъ одной кожи и костей состояла. Въ день рисканія ни ѣсть, ни пить не даютъ. Мѣсто рисканія Европейскому неравно, но выбираютъ разстояніе отъ 100 до 200 верстъ, кои назначенная лошадь въ одинъ,

по

по крайней мѣрѣ въ пять четвертей или въ полтора часа перебѣжать должна. На лошадь сажають мальчика, которой едва лошадь водить въ состоянiи бываетъ, безъ сѣдла и узды, дабы сiи для рисканiя не были тягостны. Забавляющiеся симъ на извѣстномъ мѣстѣ ожидаютъ лошадь съ музыкою, которую она услыша и зная что оная цѣль ея рисканiя составляетъ, напослѣдокъ всѣ свои силы съ несказанною скоростiю употребляетъ для достиженiя оной. Такимъ же точно образомъ, какъ кормъ мало по малу убавляли, послѣ опять прибавляютъ по тѣхъ поръ, пока онъ паки до обыкновенной своей мѣры дойдетъ. Хорошiя Персидскiя лошади на взглядъ горды, какъ манежныя, и также прыгаютъ, и для того о манежахъ совсѣмъ не знаютъ. Онѣ не очень дешевы. Посредственная покупается по 100 рублей и смотря по добротѣ цѣна всходитъ до 300 и болѣе.

О городѣ Рящѣ, которой на 52 таблицѣ съ Перибазарской стороны представленъ, долженъ я еще упомянуть, что въономъ въ сiе время жили Римсмкокатолицкiе Миссiонеры, коихъ должность есть обращать Армянъ въ свой законъ. Худое житiя поведенiе въ бытность мою тамъ находившихся понудило ихъ вонъ выѣхать, и еще не извѣстно, заступилиль ихъ мѣсто другiе? Въ Рящѣ содержатъ они церьковъ, а въ Ензиляхъ домъ, въ которомъ Богослуженiе отправляютъ.

Осмаго-



RESCHT. Решть.

Осмагонадесять числа оставивъ Рящу поѣхалъ я чрезъ Лагишанъ и Рудисаръ въ Секаларупъ, куда и прибылъ 20 числа и по приключившейся лихорадкѣ остался здѣсь до 23. Студента Ключарева отправилъ я отсюда съ Персіяниномъ и толмачемъ въ Гилянскія горы, для изслѣдованія осеннихъ растѣній, кои мнѣ на оныхъ остались неизвѣстными, а особливо для собранія сѣмянъ примѣченныхъ мною травъ. 25 Подъ вечеръ прибыли мы въ деревню Шатассеръ, которая принадлежитъ къ Тенкабунскому уѣзду. Тенкабунъ въ окружности имѣетъ тридцать агачей. Прежде онъ принадлежалъ Мезандеранскому Хану, а теперь лѣтъ съ 6 состоитъ подъ властію Амберлинскаго Хана Ибраима. Уѣздъ Тенкабунъ содержитъ въ себѣ отчасти плоскую землю вдоль по Каспійскому морю до Мезандеранскаго уѣзда Керастараха, и отчасти простирается въ самыя горы. По тому что Амберлинской Ханъ въ то самое время, когда былъ заговоръ противъ Керимъ Хана Векиля, жилъ въ Ширязѣ и оной открыть имѣлъ случай, то въ награжденіе сей уѣздъ ему подаренъ, и какъ онъ ему не весьма много прибыли приноситъ, то и Мезандеранскому Хану изъ того убыли мало; между тѣмъ однакожъ не пристойно, что Горской Князь, которой въ прочемъ на плоской землѣ совсемъ ни чѣмъ не владѣетъ, посрединѣ между Гилянью и Мезандеранью къ огорченію обоихъ Хановъ и къ немалой досадѣ проѣзжающихъ сію плоскую землю внутри имѣть долженъ.

женъ. Сїе послѣднее требуетъ небольшаго изъясненїя.

По всѣмъ Персидскимъ большимъ дорогамъ здѣланы рахтары или таможни не только отъ одной области до другой но также и отъ одного города до другаго; однакъ если и въ одной области ѣздятъ, и многїя таможни проѣзжаютъ, то доказываютъ свидѣтельствомъ отъ той тамажни полученнымъ, въ которой пошлина взята, что оной заплачено. Въ таможняхъ берутъ пошлину съ каждаго, ктобъ онъ ни былъ и со всѣхъ товаровъ: а сколь много оной берется, то по различїю товаровъ различно бываемъ; однакъ за извѣстное принять можно, что все щитается по вьюкамъ, и подъ вьюкомъ разумѣется столько, сколько на лошадь навьючить можно. На примѣръ въ Рящѣ со вьюка шелку платится по полу минденеру, и такъ далѣе. Такїя таможни есть и въ Тенкабунскомъ Амберлинскому Хану принадлежащемъ уѣздѣ, и всѣ купцы ѣдущїе изъ Гиляни въ Мезандерань принужденными находятся платить свою пошлину. Для того сїи люди великой убытокъ претерпѣваютъ, по тому что, если только чрезъ разстоянїе 8 дней ѣзды везутъ свои товары; три раза за оные пошлину платить должны. Къ томужъ присовокупляется и нахальство таможенныхъ зборщиковъ, а сихъ Амберлинцы гонятъ до крайности. Они требуютъ не только того, что по праву заплатить должно, но сверьхъ того еще и въ собственной свой кошелекъ. Проѣзжающихъ

Тенкабунъ.

встрѣ-

встрѣчаютъ они грубо, и очень часто доходитъ до драки. Въ самомъ дѣлѣ, какъ и легко повѣрить можно, не было со мною никакихъ товаровъ, однакъ и отъ меня требовали пошлины. Мой маймандааръ (проводникъ) почтенной человѣкъ, желая защищать справедливую мою сторону, радовался, что благополучно безъ побоевъ отъ нихъ отдѣлался.

24 Прибыли мы въ Тенкабунскую деревню Исару, а 25 были уже въ Мезандеранской области и имянно въ первомъ оной уѣздѣ Керастерахѣ. Первая деревня, въ которую мы приѣхали, называлась Серданѣ. Различныя области по Каспійскому морю никакими отмѣнными знаками одна отъ другой не отличаются. Если кому не сказать, что онъ въ новую область приѣхалъ; то онъ всегда будетъ думать, что находится въ прежней. Однакожъ не слышно, чтобъ за неимѣніемъ границъ безпорядки происходили, безъ коихъ съ другой стороны трудно обойтись можно. Въ деревняхъ, чрезъ которыя мы доселѣ ѣхали совсѣмъ, ни одной живой души не попадалось. Всѣ люди жили еще въ горахъ, въ которыя они на цѣлое лѣто уходятъ, отчасти чтобъ защищаться почти отъ несноснаго солнечнаго жара, и отчасти чтобъ скотоводство лучше отправлять можно было. И такъ все наше кушанье состояло въ хлѣбѣ и коровьемъ маслѣ, которыя мы везли съ собою. Не доѣхавъ до Сердана нечаянно случившейся дождь, которой чрезъ три часа продолжался, всѣхъ насъ насквозь промочилъ. Онъ Мезандерань.

 ни

ни къ кому изъ свиты приставать не хотѣлъ, но меня, какъ фабриканта, наипаче обезпокоивалъ. Дождевая вода вкусомъ была весьма солона. Въ Серданѣ сгустилъ я оной столько, сколько хотѣлось, и напослѣдокъ досталъ нарочито много нечистой поваренной соли, которую однакожъ взвѣсить почелъ за излишнее. И такъ соляныя частицы изъ Каспїйскаго моря парами выходятъ, или еще вѣроятнѣе, соль въ самомъ существѣ въ сихъ странахъ, кои очень солоны, въ верхнюю Атмосферу подымается, и распустившись паки въ низъ опускается. Бываютъ также и въ Астраханѣ соленыя росы, да и о Яикѣ, если я не ошибаюсь, тожъ самое объявляютъ. 20 Числа по причинѣ продолжительнаго дожжа принуждены мы были стоять въ Серданѣ; 27 поѣхали чрезъ деревни Харачутнаиръ и Пейклу и 29 прибыли въ Амулъ.

Амулъ. От Рудисара до Пейклы ѣздятъ вдоль Каспїйскаго моря, или почти большее частїю, по берегу онаго, или когда онъ узокъ, уклоняются нѣсколько въ лѣсъ, пока паки по оному ѣхать можно будетъ. Ганвай хвалитъ видъ Мезандеранской области: онъ говоритъ, что воздухъ въ оной чище и вольнѣе и притомъ не такъ горами запертъ, какъ въ Гилянѣ. Если онъ сїе разумѣетъ отъ Пейклы до Амула, то совершенно справедливо, а до того мѣста все съ Гилянью столь единообразно, что обѣ области въ разсужденїи ихъ природнаго свойства за одну почесть можно, такъ что ни

одной

одной новой травки я на всей дорогѣ найти не могъ, котораябъ мнѣ въ Гирканіи не попадалась. Однакъ къ Амулу, гдѣ отъ берегу Каспійскаго моря уклоняться должно, земля становится лучше, горы удаляются, и множество сорочинскимъ пшеномъ насѣянныхъ полей, изъ коихъ одна часть еще цвѣла, а другая уже совсемъ созрѣла, веселый видъ представляли; находится также небольшая разность и въ растѣніяхъ, и однимъ словомъ сказать, что гораздо далѣе, нежели прежде къ полуденной сторонѣ ѣхать надлежитъ. Отъ Рудисара до Пейклы дорога чрезвычайно скучна, ни чего болѣе кромѣ Каспійскаго моря не видно, изобильный песокъ дѣлаетъ дорогу трудною, и близъ лежащій безпорядочный лѣсъ въ большей части мѣстъ имѣетъ только болотистую землю, окружаемую множествомъ воды, которая изъ горъ выходитъ и въ Каспійское море впадаетъ. Двѣсти пятьдесятъ рѣкъ большихъ и малыхъ щитается, кои на дорогѣ отъ Рудисара до Мезандерани въ Каспійское море впадаютъ. Есть подлинно между ими и такія, кои лѣтомъ высыхаютъ, да и такъ высыхаютъ, что слѣдовъ устья ихъ съ трудомъ искать должно; однакъ есть при томъ другія, кои весьма широки и глубоки, и сіи весною вмѣстѣ съ малыми столь знатно наводняются, что иногда на цѣлую недѣлю дорога пресѣкается.

Амулъ есть веселый городъ, лежитъ при рѣкѣ Арасбей и построенъ вдоль по оной, отъ него весь уѣздъ Мезандеранской области полу-

чилъ свое наимянованіе и въ немъ онъ по всякой справедливости главный городъ представляетъ. Сказываютъ, что онъ построенъ за 100 лѣтъ Шахъ Сугакомъ, которой владѣлъ во время царствованія Срацынъ. О помянутомъ Шахѣ расказываютъ Персіане слѣдующую басню: „ что онъ родился съ двумя змѣями, то „есть, въ каждомъ ухѣ было по одной, и сихъ „онъ чрезъ всю жизнь носить долженъ былъ; „для кормленія сихъ змей всякой день потребно „было по два человѣка, кои при семъ всегда ли„шалися своей жизни. Но какъ подданнымъ по „сороколѣтнемъ владѣніи Шаха сіе иго тяго„стно стало, то сговорились они Шаха въ „одномъ колодцѣ на горѣ Демоанѣ утопить." Демоанъ есть преострая гора и выше всѣхъ Мезандеранскихъ. Она безпрестанно покрыта снѣгомъ и въ дальнемъ разстояніи съ моря видна. Отъ Балфруша до нее ѣзды четыре дни, а на верхъ оной никоимъ образомъ взойти не возможно. Персіане ей ту честь приписываютъ, что будтобъ на оной ковчегъ Ноевъ остановился; Армяне напротивъ того о горѣ Араратѣ въ ихъ отечествѣ тожъ самое объявляютъ. Кто можетъ рѣшить споръ сей?

Сказываютъ, что Амулъ было имя дочери Шаха Сугака и городъ въ то время, когда построенъ былъ, и еще нѣсколько сотъ лѣтъ послѣ всѣ прочіе въ Персіи величиною превосходилъ, но за сто восемдесятъ лѣтъ по скаскамъ обывателей случилась съ нимъ слѣдующая повѣсть. Одинъ дервишъ пришедъ въ оной просилъ

силЪ по всѣмЪ дворамЪ милостыни, но вездѣ ему отказано было. На сїе нищїй шакЪ разсердился, что тотЪ часЪ ушелЪ изЪ города и сталЪ помышлять о средствахЪ, какЪ бы всему Амулу важнѣйшимЪ образомЪ отмстить можно было. ВЪ семЪ намѣренїи пошелЪ онЪ на одну изЪ ближайшихЪ горЪ, на которой находилось озеро, и вЪ оное бросилЪ нѣкоторой камень. Все озеро, вдругЪ пролилось и весь АмулЪ потопило, а Дервишь оттуда ушелЪ. Всякое животное и дышущее вЪ водѣ погибло, и по долгомЪ времени послѣ того, какЪ вода стекла, отЪ дворовЪ и слѣдовЪ никакихЪ болѣе не нашлося. Семеро простыхЪ обывателей ушли изЪ города на горы, и какЪ возвратившись домовЪ своихЪ болѣе не нашли, то принуждены были другїе строить, и такимЪ образомЪ заложили новой АмулЪ. Мало по малу число жителей умножалось, пока на конецЪ паки такой городЪ, какой теперь есть, появился. Во время недавнихЪ ПерсидскихЪ мятежей не много онЪ зла претерпѣлЪ; я не знаю, какЪ г. Ганвай вздумать могЪ, что АмулЪ лежитЪ при подошвѣ горы Тавра, которая однакожЪ отЪ города по крайней мѣрѣ вЪ трехЪ верстахЪ отстоитЪ. ОнЪ лежитЪ посреди своего уѣзда и на 8 слободЪ раздѣляется. КоихЪ имена суть: 1) Мещей Магала -- 2) РутгерЪ -- 3) ЧирнавунЪ -- 4) Кунемечеть -- 5) ЕнгерЪ -- 6) Карди -- 7) Дарси -- 8) Бадшилу. -- ВЪ сихЪ 8 слободахЪ суть 3 Мечети. 1 Мечеть АшарохЪ, 2 М. Абдолло ВагобЪ и 3 М. КуунЪ; и 2 Текїя: 1 Т.

Мир-

МирбузуркЪ и 2 Т. АджискендерЪ. Также и 3 Каравансарая. 1) ДудаерЪ К. 2) АджискендерЪ К. и 3) СефидЪ.

Ганвай, когда ѣхалЪ чрезЪ Сари, упоминаетЪ о четырехЪ храмахЪ, которые онЪ жертвенными храмами древнихЪ ГеберовЪ почитаетЪ, и удивляется, что Персїане такїе остатки ненавистнаго имЪ закона терпѣть могутЪ. ТакихЪ храмовЪ есть также три и вЪ Амулѣ, однакЪ происхожденїя ихЪ совсемЪ мнѣ иначе расказывали, нежели какЪ объявляетЪ Ганвай. СказываютЪ то есть, что они суть такїя башни, вЪ которыхЪ славные люди погребены, и изЪ коихЪ каждая именемЪ того называется, кому вЪ честь она построена. Три вЪ Амулѣ находящїяся называются: 1) СаломонЪ Фарси. 2) ТушунгусЪ и 3) ДжуметкассогЪ. ВЪ городѣ Амулѣ обывателей щитается до 800 человѣкЪ; одна половина оныхЪ пропитанїе имѣетЪ отЪ сѣянїя сорочинскаго пшена и хлопчатой бумаги, и другая отЪ находящихся вЪ недальнемЪ разстоянїи желѣзныхЪ заводовЪ. Желѣза такЪ какЪ и вЪ Гилянѣ вЪ ближайшихЪ горахЪ родится крайне много; оно состоитЪ, сколько теперь извѣстно, вЪ тойже больше или меньше желтой охрѣ, которую я будучи вЪ Массулѣ описалЪ. Доставать ее требуется труда не много, потому что она вЪ разныхЪ мѣстахЪ по горамЪ совсемЪ на поверхности лежитЪ. ВЪ томЪ мѣстѣ, гдѣ она нѣсколько рѣже попадаться станетЪ, выкопываютЪ ее лопатками, однакЪ за сїю работу приниматься ПерсїанЪ уже самая край-

крайняя нужда побуждаетъ. Желѣзную руду, о которой я говорю, плавятъ на Персидской образецъ, и выплавленное желѣзо, какъ въ способные къ тому уѣзды области Мезандеранской, такъ и въ Амулъ для отдѣлки возятъ; тамъ есть 10 лавокъ Хану принадлежащихъ, кои ежегодно прибыли по 5000 рублей приносятъ. Есть и еще четыре человѣка, кои такія лавки имѣютъ, первой 5, другой 7, третей 8, а четвертой 9. Доходами отъ оныхъ пользуются сами хозяева и Хану за то никакихъ особливыхъ податей не платятъ.

Рѣка, мимо города протекающая, называемая Арасбе, выходитъ въ горахъ изъ помянутаго озера, которое раздраженному дервишу, какъ сказываютъ, къ потопленію всего Амула служило, дѣлаетъ промежъ горъ и города многія излучины, и на два главные рукава раздѣляется, изъ коихъ одинъ къ западу текущій, раздѣлившись на многіе ручейки въ трехъ агачахъ отъ главнаго своего раздѣленія въ море впадаетъ, а другой напротивъ того сперва на полдень течетъ до Балфруша, и тамъ также на весьма многіе рукава раздѣлившись не въ дальнемъ разстояніи отъ Мечедесери въ море впадаетъ. Весною и осенью такъ оная рѣка наводняется, что часто городъ въ опасности потопленія бываетъ. Рыбою она очень скудна. Сказываютъ, что въ ней водится весьма много карповъ, по Персидски касалала называемыхъ. Иногдажъ, только очень рѣдко, попадаются въ оной и морскія рыбы.

Здѣланный чрезъ помянутую рѣку Арасбей изрядный каменный мостъ, которой начинается при самомъ Амулѣ и ведетъ къ Балфрушу, лежитъ на 12 дугахъ. Тому уже прошло 90 лѣтъ, какъ онъ построенъ собственнымъ иждивенїемъ нѣкотораго Епископа, котораго къ сему великодушному дѣлу побудило слѣдующее обстоятельство. Видѣлъ то есть онъ, какъ во время наводненїя ежедневно великое число людей утопать должно было, и что ни Ханъ ни Шахъ не хотѣли того оказать милосердїя, чтобъ здѣлать чрезъ рѣку прочный мостъ. И такъ вздумалось ему оной построить на свое иждивенїе, а издержки на него употребленныя простирались до 60000 Минденеровъ. И такъ можетъ быть ему показалось, что или денегъ много изошло, или вобще на начальствующихъ, коимъ о всенародной дорогѣ старанїе имѣть надлежитъ, разсердился, и по тому на всѣхъ чрезъ сей мостъ ѣхать имѣющихъ Шаховъ, Хановъ и визирей положилъ такое проклятїе, что если кто оное учинить отважится, тотъ вѣчно нещастливымъ здѣлаться можетъ. Изъ сего явствуетъ, какъ нынѣ сказываютъ, для чего никакой Ханъ или визирь чрезъ сей мостъ ѣхать не можетъ. Для того они приближившись къ оному сходятъ съ лошадей, приказавъ ихъ позади вести; другїежъ напротивъ того несостоящїе въ Ханскомъ достоинствѣ отъ сего Архїерейскаго или первосвященническаго проклятїя свободны. Можно еще и нынѣ видѣть, что Амулъ лучше другихъ Пер-

Персидскихъ городовъ укрѣпленъ былъ. Стѣна еще невредима, и обнесена исправными бойницами и окопомъ, которой ее въ весьма многихъ мѣстахъ защищаетъ да и не осыпается. Стѣна здѣлана промежъ предмѣстія и главнаго города четвероугольно, однакъ и предмѣстія не совсемъ открытно стоятъ. Стѣны построены изъ кирпичей съ известью, въ прочемъ городъ выстроенъ на Персидской образецъ. Домы въ предмѣстіи гораздо лучше, нежели посреди города, тамъ находятся остатки большихъ палатъ о двухъ жильяхъ Шахъ Абасомъ великимъ построенныхъ. Сей Государь находилъ особливое увеселеніе въ Мезандеранѣ, и чтобъ ему изъ Испагани въ оной пріятнѣе ѣздить можно было, то на всякихъ двухъ Агачакъ сдѣлалъ онъ такіе увеселительные замки на самыхъ веселыхъ мѣстахъ и жилъ въ оныхъ по стольку, сколько хотѣлось. Близъ Амульскаго озера находится изрядный садъ наполненный оранжевыми деревьями; однакъ онъ теперь совсемъ запустѣлъ. За день предъ моимъ прибытіемъ увѣдомилъ я Хана, что вступилъ въ его предѣлы и просилъ позволенія ѣхать въ Балфрушъ; при томъ же вручилъ я для отдачи и важное рекомендательное письмо отъ Гедаетъ Хана, а Ензилинской Консулъ Г. Боголюбовъ гораздо прежде уже нужныя для меня распоряженія здѣлалъ. По прошествіи двухъ дней вмѣсто отвѣта прибыли Россійской купецъ и двое Армянъ, которые меня именемъ Ханскимъ, желая всякаго благополучія, съ прибытіемъ поздравляли, и обыкновенно привѣтствуя по

 Персид-

Персидскій всю Мезандерань вЪ подарокЪ представляли. Поелику они примѣтили, что мы жили вЪ одномЪ домѣ, которой отчасти очень малЪ былЪ и отчасти отвсюду сквозь онаго вѣтрЪ проходилЪ, то перевели насЪ вЪ помянутые Шахскіе палаты, гдѣ намЪ было несказанно лучше. По выѣздѣ нашемЪ старой хозяинЪ два дни всячески трудился вЪ очищеніи своего дома какЪ снаружи такЪ и внутри отЪ всѣхЪ мнимыхЪ нечистотЪ нами причиненныхЪ. ОсобливожЪ думалЪ онЪ, что мы оной употребленіемЪ вина осквернили. Другой не столь ревностный ПерсіанинЪ вмѣстѣ сЪ нами почиталЪ сіе за шутку и не могЪ воздержаться, чтобЪ намЪ не сказать: кЪ вину и водкѣ братья мои имѣютЪ омерзѣніе, однакЪ жертвовать своимЪ страстямЪ человѣческими душами у нихЪ вЪ порокЪ не вмѣняется. Для путешествія вЪ

Балфрушъ.

БалфрушЪ ХанЪ лошадей прислалЪ 3 го, а я вЪ городЪ прибылЪ уже четвертаго числа, по тому что нечаянно случившаяся на дорогѣ лихорадка меня задержала.

ОтЪ Рящи до Балфруша, щитая по посредственной мѣрѣ, не болѣе будетЪ 50 НѣмецкихЪ миль и 335 рускихЪ верстЪ. Первые дни проходили вЪ обыкновенныхЪ поздравленіяхЪ, которыя вЪ Персіи тѣмЪ болѣе досадны, что знатный ПерсіанинЪ, если кого посѣщаетЪ, приводитЪ со собою такое множество народа, что онымЪ весь домЪ наполняется.

16 Числа сего мѣсяца случилось со мною нещастіе. УмерЪ тоесть сего числа цирульникЪ

никЪ изЪ моей команды ИванЪ ИгнатьевЪ, хворавЪ только три дни гноючею лихорадкою. ОнЪ былЪ преблагонравной, тихой, послушливой и доброй дѣтина, котораго душа много вЪ себѣ благороднаго имѣла, такЪ что онЪ ни самаго послѣдняго изЪ моей свиты ни однимЪ словомЪ оскорбить не могЪ. Собственно наложенныя на него должности исправлялЪ онЪ со всевозможмымЪ раченїемЪ, но я потерялЪ вЪ немЪ еще болѣе: ибо какЪ иначе обойтись не возможно было, чтобЪ мнѣ вЪ разныя времена моей свиты на двѣ половины и болѣе не раздѣлять, то приказалЪ я умершаго прилѣжно обучить набивать птицЪ и звѣрей, дабы мнѣ его на сїе вЪ МезандеранскомЪ путешествїи единственно употреблять, а настоящаго експидицїоннаго чучельника Михайла Котова сЪ егеремЪ для заготовленїя морскихЪ птицЪ вЪ Еизили отправить можно было, однакожЪ судьба вЪ томЪ мнѣ здѣлала помѣшательство.

Во время НадирЪ Шаха владѣлЪ Мезандеранью Аджи МамедЪ ХанЪ, и какЪ ему Государь глаза выколоть приказалЪ, то вступилЪ на его мѣсто Мурза АликгерЪ. При владѣнїи Адиль Шаха и ИбраимЪ Хана управлялЪ оною МугумЪ ХанЪ. На сего вЪ краткомЪ времени по смерти ИбраимЪ Хана, о которомЪ слѣпой ШахЪ РохЪ старался, МагумедЪ АссанЪ ХанЪ (О семЪ г. Ганвай вЪ описанїи своего путешествїя многократно упоминаетЪ. ОнЪ вЪ его время еще БекомЪ назывался, которое слово тожЪ самое значитЪ, что и по руски князь)

О владѣльцахЪ Мезандеранскихъ со временЪ НадирЪ Шаха.

 неча-

нечаянно напалъ, при Сари въ сраженїе вступилъ, съ котораго Мугумъ Ханъ въ скоромъ времени бѣжалъ, и по томъ Магумедъ Ассанъ Ханомъ сожженъ былъ.

Магумедъ Ассанъ Ханъ былъ сынъ Фетъ Али Хановъ и прозывался Кадшааръ, коимъ именемъ и всѣ Астрабадцы называются. Ганвай, которой какъ Агличанинъ въ писанїи Персидскихъ имянъ нещастливъ былъ, пишетъ Хазаръ, что однакожъ несправедливо. Фетъ Али Ханъ во время Шахъ Тамаса былъ фельдмаршаломъ надъ Персидскою армїею, предмѣтомъ ревнованїя Надирова какъ своего товарища, и наконецъ жертвою властолюбиваго, злочестиваго и кровожаждущаго его духа. Сынъ его Магумедъ Ассанъ Ханъ, которой на погубленїе Ибраима склониться не хотѣлъ, между симъ временемъ отъ смерти Адилевой и Ибраимовой, бѣжалъ въ отечественный свой городъ Астрабадъ и набралъ себѣ изъ своихъ подданныхъ толпу единомышленниковъ. По смерти Ибраимовой покорилъ онъ Мугума и его войско, и въ началѣ Персидскаго междоцарствїя завладѣлъ областїю Мезандеранскою, жилъ отъ 4 до 5 лѣтъ въ оной спокойно, по томъ пошелъ въ Гилянь, здѣлалъ надъ Мезандеранью градодержателемъ на сїе время одного изъ первѣйшихъ своихъ совѣтниковъ, взялъ всю область Гилянскую и поставивъ начальникомъ надъ оною Аджи Шамала, паки въ свою столицу возвратился (*).

Между

(*) Въ прочемъ называется также онъ и Сердарханомъ, а Сердаръ значитъ полководца 10000 человѣкъ. Такъ было

Между тѣмъ всталъ Керимъ Ханъ и усилился. Онъ покорилъ уже подъ свою власть Гилянь съ другими областями и завладѣлъ Мезандеранью. Магумедъ Ассанъ Ханъ видя себя принужденнымъ бѣгствомъ стараться о своей безопасности ушелъ въ Астрабадъ. Какъ Керимъ Ханъ слѣдовалъ за онымъ, то вдругъ Сердаръ Ханъ, получивъ новыя вспомогательныя войска, нашелся чрезъ то въ состоянiи отважиться на что нибудь новое съ Керимъ Ханомъ. Они сошедшись въ одномъ къ Хоразану принадлежащемъ и въ разстоянiи четырехъ дней ѣзды отъ Астрабата отстоящемъ городѣ вступили въ кровопролитное сраженiе, на которомъ Керимъ Ханъ не только побѣжденъ, но при томъ лишился своего Харема со всѣмъ обозомъ и прогнанъ былъ. Сiе было въ 1757 году; Керимъ Ханъ возвратился въ Тезиранъ, но какъ и тамъ не надѣялся быть безопаснымъ, въ Ширязь. По сему Магумедъ Ассанъ Ханъ пошелъ паки въ Мезандерань и возгордѣвшись славно одержанною побѣдою взялъ опять тѣ мѣста, которыми прежде владѣлъ. При томъ же покорилъ онъ паки и область Гилянскую; но лишь только пришелъ въ сiи щастливыя обстоятельства, то главной Авганской начальникъ Ахметъ, которому теперь Керимъ Ханъ область Хоразанскую во владѣнiе уступилъ, приказалъ своему войску отъ Мечеди итти къ Мезандеранскимъ предѣламъ,

---

къ Шахскiя времена; но теперь сей титулъ дается полководцамъ и 5000 человѣкъ.

ламъ, однакъ Магумедъ Ассанъ Ханъ оное въ короткомъ времени врознь разогналъ. По томъ покусился Азатъ Ханъ, о которомъ уже въ сихъ дневныхъ запискахъ объявлено было, отвѣдать своего щастїя противъ Сердаря. Онъ хотѣлъ было чрезъ горы здѣлать нападенїе на Мезандерань, однакъ Магумедъ Ассанъ Ханъ заблаговременно еще о семъ увѣдомился и могъ съ нимъ точно встрѣтиться тамъ, гдѣ Азатъ никакого сопротивленїя не надѣялся. И такъ прогналъ онъ его благополучно, и съ торжествомъ въ Мезандерань возвратился. Азатъ Ханъ видя, что ему въ Мезандеранѣ нѣтъ удачи, пошелъ въ Гилянь и завладѣлъ сею областью, однакъ паки изъ оной, какъ только Магумедъ Ассанъ Ханъ провѣдалъ, выгнанъ и принужденъ былъ бѣжать въ Тавризъ. По томъ Магумедъ Ассанъ Ханъ чрезъ Касвинъ пошелъ въ Испагань и напавши тамъ на Керимъ-Хана прогналъ онаго въ Ширязь, взялъ Испагань и пошедъ оттуда въ Тавризъ выгналъ изъ онаго Азатъ Хана, Тавризъ и ближайшїе города подъ свою власть покорилъ и по тому паки въ Испагань возвратился, оставивъ прежде согласившагося съ нимъ Румельскаго фетъ Али Хана съ войскомъ для обороны Тавриза, какъ то о всемъ въ исторїи о Азатъ Ханѣ пространнѣе объявлено было. Намѣренїе Магумедъ Ассанъ Хана возвратиться въ Испаганъ было то, чтобъ Керимъ Хану и его войску дать послѣднїй ударъ, и ему бы во всемъ удалося, еслибъ не приключилось слѣдующаго обстоятельства. У Магумедъ Ассанъ Хана

въ

въ Армiи много было Узбековъ и Авганцовъ, которые еще ночью предъ тѣмъ днемъ, въ которой на Керимъ Хана въ Ширязѣ напасть надлежало, по неизвѣстной причинѣ съ Персiанами сговорившись всѣ ушли. Магумедъ Ассанъ Ханъ изъ сего приключенiя увидѣлъ, что онъ всякой помощи лишенъ и намѣренiя своего въ дѣйствiе произвесть не можетъ, и такъ ничего ему болѣе не оставалось какъ только со всякою поспѣшностiю чрезъ Астрабатъ въ Мезандерань возвратиться. Керимъ Ханъ лишь только о семъ провѣдалъ, то и отправилъ подъ предводительствомъ сродственника своего именемъ Шахъ Али Хана, въ Мезандарань войско состоящее въ 4000 человѣкъ, дабы нечаянно напасть на Магумедъ Ассанъ Хана; однакъ сей напередъ то предвидя, заперъ всѣ входы въ область, такъ что солдатамъ Керимъ Хановымъ нигдѣ въ Мезандерань пройти не можно было, пока на конецъ владѣющiй нынѣ Магумедъ Ханъ, которой тогда въ одной весьма крѣпкой на горахъ лежащей деревнѣ Саватку былъ старостой (*), Керимъ Хану сдѣлалъ предложенiе, что, ежели онъ его со временемъ въ Мезандеранѣ Ханомъ здѣлать обѣщается, онъ его войску потаенную чрезъ горы дорогу покажетъ, по которой оное весьма легко въ Мезандерань притти можетъ. Керимъ Ханъ на все согласился, чего онъ ни требовалъ, и Магумедъ Ханъ Шихъ Али

(*) Въ семъ мѣстѣ какъ дѣдъ его именемъ Чиракбекъ, такъ и отецъ его Аагнитабекъ жили.

Хану скрытную чрезъ горы въ Мезандерань показалъ дорогу. Тамъ послѣднїй напалъ на Магумедъ Ассанъ Хана и будучи нѣкоторое время въ сраженїи Магумедъ Ассанъ Ханъ совсемъ побѣжденъ принужденъ былъ бѣжать въ Астрабадъ, и, какъ на дорогѣ не далеко отъ Ашрафа изъ болотистой ямы, въ которую съ лошадью попалъ, сыномъ своего шурина, которой за нимъ съ нѣкоторымъ числомъ войска гнался, умерщвленъ. Мезандеранью владѣлъ онъ съ 1750 по 1762 годъ и прославился великимъ воиномъ и честнымъ человѣкомъ. Послѣ его осталось пять сыновъ. Двое изъ оныхъ Ага Мамедъ Ханъ и Риза Угли-Ханъ живутъ въ Ширязѣ у Керимъ Хяна Векиля аманатами, а прочїе трое не подалеку отъ Астрабата, то есть Уссеинъ Кули Ханъ въ области Демганъ и Муртуза Кули Ханъ съ братомъ своимъ Мустафою Ханомъ въ области Курдемгалла. Сїи уѣзды имъ послѣ отца остались; они нетолько ихъ распространяютъ сколько могутъ, но и шайка ихъ со дня на день умножается, такъ что надѣяться можно, что они скоро или поздно, когда случай будетъ, не станутъ сидѣть складши руки; но вѣроятно, что смерть отца своего мстить и по нынѣшнему состоянїю Персїи принадлежащее имъ право владѣть паки возстановить стараться не преминутъ. Въ самое то время, какъ я сїе писалъ, пришло извѣстїе, что Керимъ Ханъ Векиль Муртузу Кули объявилъ Ханомъ области Астрабатской. Городъ у него во владѣнїи

дѣніи былъ уже нѣсколько разъ, при томъ же началъ было уже онъ и крѣпости строить въ провинціи Мезандеранской, что Магумедъ Хану очень не любо было: и сіе можетъ быть зделалось по той причинѣ, что Керимъ Ханъ на владѣніе Астрабатомъ никогда еще согласиться не хотѣлъ; но теперь онъ склонился и открылъ къ неудовольствіямъ дорогу, которая къ дальнѣйшимъ затѣямъ поводъ подать можетъ (*). Муртуза Кули Ханъ за нѣсколько времени предъ симъ дядю своего, которой, какъ сказываютъ, въ убивствѣ отца его имѣлъ участіе, подъ свою власть уже покорилъ, изъ Нуенкеита, гдѣ онъ жилъ, его выгналъ, и недалеко отъ Астрабата лежащую сію землю себѣ присвоилъ.

И такъ какъ скоро Керимъ Ханъ о смерти главнаго своего непріятеля увѣдомился, по тому что Азатъ Ханъ уже былъ безсиленъ; такъ скоро и возгордѣлся и въ 1762 году, какъ уже объявлено было, принялъ на себя титулъ верховнаго Хана; за Магумедъ Ассанъ Ханомъ во владѣніи Мезандеранью слѣдовалъ на Дирханситъ,

 однакъ

(*) Какъ я въ Февралѣ мѣсяцѣ 1772 года вступилъ въ обратный путь изъ Персіи въ Астрахань, то явно стало, что Муртуза Кули Ханъ тайные свои замыслы часъ отъ часу далѣе открываетъ. Онъ взошелъ тогда въ предѣлы Мезандеранскія и принудилъ Магумедъ Хана для безопасности въ Сари уѣхать. По томъ занялъ онъ дорогу Ашрафскую и угрожалъ Хану, что онъ ему и въ Сари покажетъ свою услугу, если онъ ему сего мѣста добровольно не уступитъ. Столь строго онъ за кровь отца своего мстить вознамѣрился.

однакЪ по прошествіи шести мѣсяцовЪ получилЪ онЪ другое мѣсто, а МагумедЪ Хану, какЪ обѣщано было, отдана Мезандерань. Хотя ему сперва помощникомЪ приданЪ былЪ Сердарь Али ХанЪ, однакЪ послѣ вЪ скоромЪ времени оной отЪ сего паки освободился.

МагумедЪ ХанЪ.

МагумедЪ ХанЪ владѣетЪ теперь сЪ лишкомЪ 8 лѣтЪ. У него есть еще три брата, изЪ коихЪ старшій его лѣтами АліаскербекЪ, другой младшій Дшандшани БекЪ, а третей Алинаги ХанЪ называются. Оба первые безотлучно у брата своего живутЪ вЪ Мезандеранѣ, а третей аманатомЪ у КеримЪ Хана. Кромѣ сихЪ трехЪ братьевЪ имѣетЪ онЪ еще по неоднократному супружеству очень много сродственниковЪ. Ему отЪ роду около 54 лѣтЪ. ВЪ правленіи своемЪ поступаетЪ онЪ очень строго, и подданные имЪ крайне недовольны, по тому что онЪ налагаетЪ на нихЪ какЪ великія подати такЪ и тяжелыя, что для нихЪ гораздо чувствительнѣе, работы. Вооруженное его войско состоитЪ изЪ 6000 человѣкЪ, кои однакожЪ никакого жалованья не получаютЪ, но только, когда дѣйствительно вЪ службѣ находятся, провіантЪ дается. Доходы его по большой части вЪ наличныхЪ деньгахЪ состоящіе ежегодно простираются до 1 миліона, а расходы не болѣе какЪ до 600000 рублей. Главнѣйшая его забава состоитЪ вЪ лошадяхЪ. ЗаконныхЪ женЪ за собою имѣетЪ 7, отЪ которыхЪ прижилЪ 3 сыновей. Старшему отЪ роду 23 года и уже женатЪ: среднему 7, а младшему

два.

два года. Есть у него также и дочь 5 лѣтъ, однакъ сказываютъ, что она полоумна. Въ придворномъ его штатѣ совсѣмъ нѣтъ никакаго великолѣпія, по крайней мѣрѣ оной мнѣ, чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ къ Рящинскому привыкшему, маловажнымъ показался. Сребролюбіе Ханское есть ненасытимо, онъ обдираетъ не только своихъ подданныхъ, но и всѣхъ чужестранцовъ, которые въ область его пріѣзжаютъ и съ неудовольствіемъ изъ оной выѣзжаютъ. Суда при здѣшней рейдѣ для продажи своихъ товаровъ и вымѣну другихъ на якорѣ лежащія всегда должны ожидать долгое время, пока имъ деньгами или тамошними товарами отдано будетъ, однакъ и по долгомъ ожиданіи никогда обѣщанія своего не исполняетъ, не смотря на то, что пріѣзжей человѣкъ подарокъ за подаркомъ подносить долженъ, дабы только съ нимъ раздѣлаться; но какъ иначе обойтися можно? самъ Ханъ есть первѣйшій купецъ, и нѣкоторые коварные маклеры о всемъ ему доносятъ, что на судахъ есть. Еслижъ что надобное на имя и кредитъ Ханской взаймы взято будетъ, и на послѣдокъ продавецъ захочетъ, чтобъ онъ былъ удовольствованъ; то гдѣ онъ своего права искать станетъ? Во время Сердаръ Хана Мезандерань была златымъ мѣстомъ для Россійскихъ купцовъ; въ то время и Армяне также находились въ лучшихъ обстоятельствахъ, и, какъ ниже показано будетъ, Мезандерань есть та область при Каспійскомъ морѣ, о которой для достиженія са-

 мага

маго конца коммерціи наипаче съ большею важностію разсуждать должно.

Меньшіе Ханы состоящіе подъ властію Магумедъ Хана, коихъ шесть щитается, поставляются также отъ Керимъ Хана и ежегодно отъ онаго жалованье получаютъ. Каждой изъ нихъ опредѣляется надъ нѣкоторымъ въ области уѣздомъ, а должность его въ томъ состоитъ, чтобъ всякой годъ подати съ своего уѣзда собирать, и оныя отсылать къ Хану. И такъ онъ почти нечто другое есть, какъ верхный староста. Во время войны всѣ они должны садиться на коней.

Уѣзды области Мезандеранской.

Область Мезандеранская на 13 уѣздовъ раздѣляется, которые здѣсь начиная отъ Тенкабуна до Астрабашскихъ границъ въ ихъ положеніи одинъ за другимъ слѣдуютъ.

1 Карастарахъ. Сей начинается у Тенкабула и кончится у слѣдующаго уѣзда. Онъ содержитъ въ себѣ какъ плоскую землю, такъ и часть горъ. На плоской землѣ упражняются обыватели въ насажденіи сорочинскаго пшена, сахарнаго камыша и дѣланіи шелку, а на горахъ въ сѣяніи пшеницы и ячменя и въ скотоводствѣ.

2) Кудшуръ. Сей имѣетъ точно такоежъ положеніе и свойство какъ прежней, при томъ и произведенія природы одинакія приноситъ.

3) Нуръ. Начинается у прежде объявленнаго и занимаетъ небольшой округъ плоской земли, по томъ подавается въ горы и идетъ по онымъ какъ въ длину такъ и въ ширину

до

до Алардшанскаго уѣзда, и по тому, какъ наипаче горы большую часть онаго составляютъ, желѣзо и ячмень суть главныя онаго произведенія. Водятъ также въ ономъ весьма много скота, а на плоской землѣ въ дѣланіи шелку, въ насажденіи сорочинскаго пшена и сахарнаго камыша очень мало упражняются.

4) Амулъ. Сей уѣздъ начинается въ томъ мѣстѣ, гдѣ плоская земля Нурскаго уѣзда пресѣкается, оканчивается у Балфруша и состоитъ сплошь изъ плоской земли. Въ немъ родится по большой части въ великомъ множествѣ хлопчатая бумага, сахаръ и сорочинское пшено.

5) Лардшанъ. Начинается при окончаніи гористой части Нурскаго уѣзда и идетъ по горамъ до Пендупея. Главнѣйшія онаго произведенія суть Кассія, Галбанумъ, ячмень и пшеница.

6) Пендупей. Весь состоитъ изъ горъ отъ Лардшана до слѣдующаго уѣзда простирающихся и при томъ желѣзо, пшеницу и ячмень раждающихъ.

7) Саватку. Состоитъ сплошь изъ однихъ горъ и оканчивается у обоихъ слѣдующихъ уѣздовъ. Въ немъ много родится пшеницы и ячменя; здѣсь же самое лучшее изъ всей области скотоводство отправляется и при томъ находятся Ханскіе конные заводы.

8) Асаршерибъ. Занимаетъ горы отъ прежняго уѣзда до Ашрафа, производитъ пшеницу и ячмень, а при томъ и скота въ немъ очень много водятъ.

9) Балхрушъ. Сей уѣздъ весь сплошь состоитъ изъ горъ, начинается въ томъ мѣстѣ, гдѣ Амульской пресѣкается, и оканчивается у Алибата. Въ немъ родится сорочинское пшено, хлопчатая бумага, сахаръ и шелкъ.

10) Аліабадъ. Начинается при концѣ прежняго и оканчивается при началѣ слѣдующаго. Онъ состоитъ изъ одной плоской земли и родится въ немъ почти тожъ самое, что и въ прежнемъ.

11) Сари. Начинается у прежняго и оканчивается у слѣдующаго. Онъ содержитъ въ себѣ сплошь плоскую землю, а родится въ немъ хлопчатая бумага, сорочинское пшено и шелкъ.

12) Фарабатъ. Начинается при концѣ прежняго и оканчивается у слѣдующаго. Онъ состоитъ весь изъ плоской земли и прежде приносилъ тѣжъ самыя произведенія какъ и прежней.

13) Ашрафъ. Начинается при окончаніи прежняго и пресѣкается у Астрабатскихъ предѣловъ. Онъ состоитъ какъ изъ плоской земли, такъ и изъ горъ. Въ немъ по большой части прежде родился шелкъ, сорочинское пшено, сахаръ, хлопчатая бумага и разные плоды.

По сему со всевозможнымъ раченіемъ собранному извѣстію о уѣздахъ опредѣлить не можно, *сколь много каждой въ окружности* въ длину и въ ширину Агачей имѣетъ; по тому что Агачи не суть мѣрные, но разстояніе оныхъ опредѣляется по произволенію обывателей. Я поку-

покушался было то изслѣдовать, однакѣ для сего изѣ главнѣйшихѣ уѣздовѣ малые, изѣ сихѣ Агачи, а изѣ Агачей версты здѣлать должно. За вѣрный щетѣ то принимается, что разстоянїе отѣ Рящи до Ашрафа, щитается тутѣ же Лагишанѣ, Секаларутѣ и Тенкабунѣ, около 340 Росїйскихѣ верстѣ составляетѣ, и сїе есть длина всѣхѣ Мезадеранскихѣ уѣздовѣ вдоль по берегу Каспїйскаго моря, а отѣ Ашрафа до границы Колебавдской еще 25 верстѣ щитать можно. Вѣ Шамахѣ обыкновенно Агачемѣ называется то, сколь далеко двухѣ здоровыхѣ человѣкѣ другѣ друга кличущихѣ голосѣ слышанѣ быть можетѣ. Здѣсь же опредѣленїе сего разстоянїя состоитѣ вѣ одномѣ мнѣнїи, при которомѣ однакожѣ начиная отѣ дѣда внучата до поздныхѣ потомковѣ остаются. Но гдѣ вѣ разсужденїи сего что нибудь извѣстное найдешь? Часто случается то, что едва дождаться можно, пока до объявленнаго Агача доѣдутѣ и часто думаютѣ, что уже половину Агача переѣхали, когда, такѣ сказать, уже весь переѣхали.

На плоской землѣ уѣздовѣ сѣютѣ славное растѣнїе Кунжутѣ. Но я обѣ ономѣ и получаемомѣ изѣ него изрядномѣ маслѣ вѣ другомѣ мѣстѣ пространнѣе говорить намѣренѣ, ибо мнѣ очень желательно, чтобѣ польза онаго здѣлалась всеобщею.

Балфрушѣ есть главнѣйшїй городѣ всей области Мезандеранской, и я не знаю какимѣ образомѣ онѣ пришелѣ вѣ честь сїю. Еслибѣ

о семъ меня спросить, тобъ я Амулъ по его древности и веселому положенію гораздо оному предпочелъ. Балфрушъ лежитъ на отдѣленномъ пустомъ мѣстѣ на плоской землѣ. Въ немъ домы очень худы, но есть также не много и хорошихъ, изъ коихъ большая часть соломою и только у знатныхъ черепицею покрыты. По улицамъ совсемъ мостовыхъ нѣтъ, и для того грязь во время недолго бываемой дождевой погоды крайне досаждаетъ; въ немъ нѣтъ ни воротъ, ни валу, ни стѣнъ; при томъ же остатки показываютъ, что Балфрушъ построенъ на такомъ мѣстѣ, на которомъ лѣсъ вырубленъ; впрочемъ мѣсто сіе нѣсколько побольше Рящи; но вышеобъявленныя обстоятельства чести города (умалчиваю о томъ, что онъ есть главнѣйшій) не соотвѣтствуютъ.

Балфрушъ раздѣляется на 17 слободъ, которыя такъ называются:

1) Сермейданъ масала.
2) Шагарбафъ м.
3) Гурдши м.
4) Бутгеръ м.
5) Ашухъ м.
6) Сагеръ м.
7) Сереманъ м.
8) Асирфурушумъ м.
9) Сейдшулалъ м.
10) Утшавунъ м.
11) Негебекела м.
12) Халдаръ м.
13) Тохтербунъ м.

14) КефсЪ Куркула м.
15) Піекула м.
16) Мерсегерда м.
17) Сіабакъ м.

Каравансараевъ щитается 8, коихъ имена суть:

1) Сейбсаръ Мейданъ к.
2) Шахъ к.
3) Тамше пуштіамамъ к.
4) Мамедъ Ханъ Низай к.
5) Пушти Шуфде к.
6) Дударъ к.
7) Тимше к.
8) Мултани к.

О сихъ Каравансараяхъ упомянуть надобно еще слѣдующее, что Россіане и Армяне въ бытность свою здѣсь живутъ въ четвертомъ, пятомъ, шестомъ, седьмомъ и осьмомъ, а въ трехъ первыхъ напротивъ того одни только Персіане.

Мечетей здѣсь щитается шесть.

1) Дшума Мечеть.
2) Касимбеги м.
3) Мулла Назиръ м.
4) Чола м.
5) Азиръ бафу м.
6) Серсеръ м.

Текіевъ девятнадцать:

1) Сейбса Мейданъ текіа.
2) Шахсени т.
3) Бисса т.
4) Мерза Ага т.

5) Шуфде т.
6) ДарЪ мешедь т.
7) Мулла шаффара т.
8) Багири НазирЪ т.
9) ЄарамумЪ т.
10) Дарха МиратбукЪ т.
11) Аго саитЪ КалентарЪ текїа.
12) СайдЪ ШеларЪ т.
13) СарсарЪ Магала т.
14) Нихиби кулу т.
15) Амегуна т.
16) АзирЪ БаффунЪ т.
17) Ушу БантЪ т.
18) ШаршанпишЪ т.
19) Куссабукуле т.

БанЬ вЪ городѣ семь.

1) ГаманЪ Сепса мейда.
2) - - ШахЪ.
3) - - МамедЪ ХанЪ Ниєсай.
4) - - СерсерЪ.
5) - - ГалишЪ
6) - - КасимЪ Беги и
7) - - МушабанЪ.

МагумедЪ ХанЪ есть защитникЪ Мезандеранскихъ предѣловЪ. Безпрестанные набѣги разбойническаго народа ТрухменцовЪ, которыхЪ звѣрская и на многїя части раздѣленная Орда на востокЪ отЪ Астрабата до Хивы простирается, какЪ вЪ прошлыя, такЪ и вЪ весьма недавныя времена западный берегЪ Каспїйскаго моря много обезпокоивали: а особливо во время Персидскаго междоцарствїя сЪ 1749 по 1762 годЪ,

годъ, когда въ сихъ странахъ всѣ дороги для каждаго отверсты были, и когда сей народъ отчасти самъ тѣмъ пользовался, чѣмъ пользоваться могъ, или когда онъ то сему, то другому [illegible] войскомъ вспомоществовалъ, если въ томъ свою пользу усма[illegible] Трухменцы дѣлали такія насильствія, что всю страну отъ Аліабада до Ашрафа совсемъ опустошили. По возстановленіи спокойствія стали помышлять о обузданіи сей свирѣпости. Керимъ ханъ Векиль приказалъ Мезандеранскому Магумедъ Хану по Астрабатской границѣ отъ моря до горъ въ ширину провесть линію, и на сей линіи для развѣдыванія непріятельскихъ движеній сдѣлать крѣпости, которыябъ Трухменцамъ, довольно дорогъ неимѣющимъ входить въ Мезандерань воспящали. Сіе въ самомъ дѣлѣ исполнено было, и крѣпости, коихъ числомъ 9, отъ берега до подошвы горъ по линіи на четыре агача разстоянія занимаютъ, и здѣсь имена онымъ такъ, какъ они одна за другою по порядку слѣдуютъ, прилагаются.

1) Фарабатъ Сингери	оберегательнаго войска имѣетъ 200 человѣкъ.
2) Шебергерутъ с.	- - - 800 - - -
3) Тамбетшуле с.	- - - 500 - - -
4) Нурли с.	- - - - - - - 500 - - -
5) Арабсъ с.	- - - - - - 300 - - -
6) Геранликъ с.	- - - - 50 - - -
7) Коертъ с.	- - - - - 200 - - -
8) Сари с.	- - - - - - 500 - - -
9) Лардшанъ с.	- - - - - 500 - - -

 Окодо

Около всѣхъ сихъ крѣпостей сдѣланы хорошїе земляные валы, съ переди и на зади есть у нихъ ворота, а въ прочемъ состоятъ изъ одной или болѣе вдоль идущихъ улицъ поперешными пресѣкающихся, въ которыхъ живутъ салдаты. П[illegible] въ крѣпости съ миролюбивой стороны построены караульни. Если Черне•рскую крѣпость въ умѣ представить, то оная подлинное подастъ понятїе и о сихъ крѣпостяхъ, изъ коихъ инныя больше а инныя меньше; ибо кажется мнѣ, что всѣ они на тотъ образецъ сдѣланы.

Построенная для развѣдыванїя непрїятельскихъ движенїй Фарабадская крѣпость подаетъ мнѣ случай сдѣлать нѣкоторое примѣчанїе, чрезъ которое невразумительности, какая по причинѣ сходства именъ произойти имѣетъ, избѣгнуть можно. Изъ собранїя Россїйской исторїи извѣстно, что г. Соймановъ имена Фарабадъ и Астрабатъ въ одно смѣшалъ. Проницательный г. Статскїй совѣтникъ Миллеръ, которой въ Азїатской исторїи, если только оная хотя мало до Россїйской касается, не такъ скоро обмануться можетъ, погрѣшность сїю, которую г. Соймановъ худо освѣдомившись учинилъ, совершенно усмотрѣлъ и доказалъ, что Фарабадъ и Астрабадъ суть два различныя мѣста. Фарабадъ лежитъ къ полуденнозападной сторонѣ промежъ Сари и Ашрафа, почти въ полуверстѣ отъ моря въ 7 Агачахъ отъ Балшруфа, а по сю сторону сего города только въ разстоянїи трехъ агачей отъ Ашрафа. Сїе мѣсто выстро-

строилъ Шахъ Абасъ. 25 лѣтъ тому назадъ Трухменцы оное совсемъ разорили и за два года предъ симъ паки тамъ поселилось около 100 семей, дабы мѣсто сїе выстроить по прежнему. Нынѣшняя крѣпость Фарабатъ отъ стараго Фарабата, о которомъ рѣчь идетъ, отстоитъ въ одномъ агачѣ, и вмѣстѣ съ другими крѣпостями въ одно время, чему уже 9 лѣтъ миновало, заложена. Что есть Астрабадъ и гдѣ оной лежитъ, о томъ для многихъ извѣстїй въ описанїяхъ пушешествїй находящихся умолчать можно.

Мезандерань по причинѣ изрядныхъ своихъ произведенїий вездѣ въ оной находящихся издавна хорошую купеческую область составляла, и уже съ нѣсколько лѣтъ въ разсужденїи сего пришла въ упадокъ, чему однакожъ не область, но правленїе причиною. Хлопчатая бумага есть такой товаръ, которой купцы почти не меньше, какъ и шелкъ добывать стараются и родится оной здѣсь столь много, что Руской пудъ до 2½ раблей продается. Родится также и шелкъ, и можнобъ было онаго еще болѣе разводить, еслибъ хотѣли. Сорочинскаго пшена столь много бываетъ, что Латааръ [Руской пудъ съ половиною] за 30 копѣекъ купить можно. Всѣ Персидскїе и Индѣйскїе товары здѣсь дешевле, нежели въ Рящѣ. Всѣ породы сушеныхъ плодовъ, какъ то фисташи, миндаль, шеплала [порода Персиковъ] Алибухари, Кайсы [породы сливъ], Кишмишъ [сушеной виноградъ] и прочїе весьма многїе аптекарскїе припасы

Мезандеранской торгъ.

пасы и ароматы очень низкою цѣною продаются. Напротивъ того Европейскiе товары, какъ то шерстяныя матерiи, канцелярное сѣмя, брусковую краску, бархатъ, золотыя парчи, юфти, лошадиныя кожи и прочее весьма охотно покупаютъ и съ барышемъ оныя продаются. Не недостаетъ также здѣсь и купцовъ изъ внутренней Персiи. Изъ Кашани ежегодно привозятъ золотыя парчи, шелковые, шерстяные и бумажные кушаки, и всѣ красивыя шелковыя матерiи. Изъ Iедса идутъ тѣжъ самые товары. Испагань сообщаетъ сахаръ, закуски, одѣяла, выбойку и разныя шелковыя и бумажныя на фабрикахъ дѣлаемыя матерiи. Изъ Ширязя получаются мерлушки, виноградной сыропъ, Кишмишъ, кардамонъ, корица, имбирь, перецъ и другiя зелiя и всѣ только такiя вещи, которыя или чрезъ Бендеры Абассу, или чрезъ Индiю приходятъ. Оттудажъ достаютъ Индѣйскiе синцы, одѣяла, камертки, кушаки, аптекарскiе припасы, и однимъ словомъ, всѣ Индѣйскiе товары. Изъ Хоразана привозится анисъ, шимовъ и разные дорогiе каменья; изъ Тавриза всякiя шелковыя и бумажныя матерiи, а особливо кутня и атласъ; изъ Амадина вино, которое жиды, и Армяне, а при томъ и нѣкоторые Персiане покупаютъ, изъ Семерана выбойка, Бязь бурметь и разныя бумажныя матерiи, всѣ породы сушеныхъ плодовъ и тобакъ; изъ Кумъ хорошее мыло, изъ Теграна чистая и бѣлая мука и плоды; и наконецъ изъ Варамина самое лучшее Кунжутное масло. Напротивъ того всѣ

всѣ сіи караваны отсюда берутъ съ собою выдѣланное и невыдѣланное желѣзо и разныя бумажныя матеріи. Европейскіе купцы рѣдко сюда ѣздятъ; ибо изъ предъидущаго уже примѣтить можно, сколь солоно имъ здѣшнее житье становится, такъ что они по нуждѣ должны кинуть охоту искать здѣсь своей прибыли. Ибо, покуда еще тлящейся подъ пепломъ пламень не выкинулся, опасаются они другъ другу дѣлать насильствіе, или одинъ другаго оскорблять, хотя не совсемъ того не бываетъ; ибо если кто только нѣкоторымъ образомъ сильнѣйшимъ себя почитая надѣется, что онъ безъ опасности несправедливо поступать можетъ, то онъ учинить сего никакого случая не пропуститъ. По крайней мѣрѣ Магумедъ Ханъ о семъ довольно по Махометански разсуждаетъ: однакожъ въ прочемъ вообще опасаются, ибо въ противномъ случаѣ надлежитъ бояться жалобъ до Керимъ Хана дойти могущихъ, и какъ никто не любитъ если на него жалуются, такъ равнымъ образомъ не любятъ сего и въ Персіи, а особливо когда поступлено безсовѣстно. Напротивъ того сіе до иностранныхъ купцовъ совсемъ не касается, и такъ принуждены они бываютъ наипаче смиряться, по тому что какъ за претерпѣнную несправедливость мстить не могутъ, такъ и противъ претерпѣваемыхъ неправосудій дѣйствительныхъ средствъ изобрѣсть не въ состояніи находятся. Однакожъ сему по моему разсужденію не есть препятствіемъ область Мезанде-

ранская, какЪ такая, которая для купечества весьма полезна и на которую равномѣрно сЪ прочими взирать не можно, если желательно пользоваться всѣми выгодами западнаго берега Каспiйскаго моря. Произведенiя сей области всегда непремѣнными остаются. ЕслибЪ установить купеческую компанiю, тобЪ оная тѣхЪ насильствiй, какiя частные люди претерпѣвать должны, не боялась. Кто ее принудить можетЪ продавать свои товары безЪ наличныхЪ денегЪ, или безЪ всякаго отлагательства на другiе промѣнивать? Для отвращенiя всѣхЪ досадЪ, довольнобЪ было одно факторство, при которомЪ бы всѣмЪ МезандеранскимЪ купечествомЪ обязавшимся жить надлежало, напередЪ заложить вЪ МечедесерѢ, какЪ то легко понять можно, что купеческiя дѣла сталибЪ отправляться по трактатамЪ; по тому что при нынѣшнихЪ обстоятельствахЪ до Россiйскаго торгу вЪ Мезандерань послѣднiе мирные договоры сЪ Персiею совсемЪ бы не касались, однакЪ новой договорЪ, только вЪ разсужденiи сей области, можнобЪ было вЪ самой скорости довести до желаемаго конца; по тому что ПерсiанамЪ не неизвѣстны тѣ выгоды, какiя купечество приноситЪ, но думаютЪ оное привесть вЪ приращенiе хитростьми, коимЪ однакожЪ факторству противиться надлежалобЪ. Но сколь ни трудно вЪ Персiи здѣлать перемѣну, однакЪ, если оная воспослѣдуетЪ, не можно ли стольже легко ожидать лучшаго, нежели старое, или еще хуждшаго опасаться состоянiя?

Область

Область Мезандеранская есть ключь къ внутренней Персіи. Можетъ быть для Россіи не все равно знать такую дорогу, посредствомъ которой удобнѣйшимъ и безопаснѣйшимъ образомъ до подлиннаго свѣденія о политическомъ состояніи внутреней Персіи доходить можно. Мезандерань есть такое мѣсто, гдѣ желанныя для сего можно собирать извѣстія. При томъ же приходящіе изъ Персіи и Индіи товары и въ Европѣ охотно покупаютъ, и чтобъ оные достать, то безопасность далѣе отваживаться ѣздить не позволяетъ какъ въ Мезандерань. А здѣсь карвановъ съ такими товарами столько бываетъ, что оные почти не дороже, какъ въ тѣхъ мѣстахъ, откуда приходятъ, продаются и для вымѣну оныхъ премногобъ случаевъ нашлося.

15 Сентября вздумалось мнѣ съѣздить въ область Астрабатскую. Сіе путешествіе изъ всѣхъ по западному берегу Каспійскаго моря веселѣе, и думать надобно что природныя преимущества дороги въ прежнія времена были побудительною причиною того, что искуство въ возвышеніи природныхъ красотъ столь щедрымъ оказалося. Дорога лежитъ промежъ горъ и берега, однакъ такъ, что всегда отъ сего въ разстояніи нѣсколькихъ, а отъ оныхъ напротивъ того иногда одной мили. Находящееся въ промежуткахъ, поле состоитъ изъ окруженнаго плодоносными нивами лѣсу, которой посрединѣ перспективною алеею пресѣкается и многими изъ горъ выходящими и здоровую воду

Алїабадъ. имѣющими ручьями напояется. Алїабадъ *по дорогѣ отъ Балфрута* есть первое и главнѣйшее мѣсто во всемъ уѣздѣ, которой отъ него свое наименованїе получаетъ и отъ Балфруша отстоитъ онъ въ 25 верстахъ и славенъ болѣе по своему положенїю и нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ, нежели по нарочитой своей величинѣ, по тому что онъ состоитъ только изъ нѣсколькихъ домовъ и одного большаго Каравансарая, которой въ удовольствїе купцовъ за два года предъ симъ построенъ однимъ богатымъ человѣкомъ поселившемся въ Алїабатѣ противъ сего мѣста. Въ разстоянїи двухъ ружейныхъ выстрѣловъ находятся остатки Шахскаго за́мка и сада, которой Шахъ Абасу во время путешествїя въ сихъ странахъ служилъ для отдохновенїя. Изъ Алїабата ѣздятъ въ Сари. Сари, которое мѣсто отъ прежняго почти столь же далеко, сколь сїе отстоитъ о Балфруша. Сари былъ прежде преславный городъ, однакъ во время послѣднихъ опустошенїй почти совсемъ разоренъ, и только уже въ недавнемъ времени имѣлъ щастїе паки быть выстроенъ. Въ немъ были ворота, крѣпкой валъ и исправныя стѣны, при томъ же есть въ немъ не только 4, но и 7, башенъ, которыя г. Ганвай Геберскихъ храмовъ остатками почитаетъ, однакожъ они почти до основанїя разрушены и суть одинакаго съ Амульскими происхожденїя, а называются сими именами: Фрейдунъ, Иречь, Саламъ, Пїуръ, Шахиси, Гуштасъ и Лугрисъ.

4 Первыя еще цѣлы, а три послѣднія разорены. О четырехъ еще и нынѣ стоящихъ башняхъ расказываютъ слѣдующую повѣсть. Персидской Шахъ Фрейдунъ, владѣвшій болѣе 700 лѣтъ, имѣлъ у себя трехъ сыновъ, изъ коихъ старшій назывался Саламъ, среднїй Туръ, а младшій Иречь; сего онъ еще при жизни своей объявилъ наслѣдникомъ, что для старшихъ братьевъ было досадно и побудило ихъ предпрїять намѣренїе истребить Иреча, которой умыселъ тайнымъ образомъ и въ дѣйствїе произвели. По учиненїи сего отецъ велѣлъ двѣ изъ вышепомянутыхъ башенъ построить и подъ одною Иреча, а подъ другой по смерти себя самого похоронить приказалъ. И по тому одна башня двумя именами Иречь Фрейдунъ называется. Если объ ней разсуждать смотря по верху, то она одна двѣ представляетъ. По смерти Фрейдуна начали оставшїеся братья, а его сыновья, Саламъ и Туръ о наслѣдствѣ въ правленїи между собою ссориться и по прошествїи многихъ лѣтъ ссора ихъ кончилась тѣмъ, что одинъ другаго закололъ. По томъ и они также въ Сари погребены и надъ ихъ могилами построены такїя же башни, какїя надъ ихъ отцомъ и братомъ поставлены и названы Саламъ и Туръ. Трижъ другїя теперь разоренныя башни сооружены тремя богатыми братьями. Они ихъ еще при жизни своей построить приказали и на то опредѣлили чтобъ ихъ подъ оными по смерти похоронить, что и исполнено. Для того сїи башни и называ-

ются ихъ именами Шахаси, Гуштасъ и Луграсъ. Я не могу того понять, какъ Ганвай вздумать могъ, что сіи башни суть остатки идолопоклоннических храмовъ. Я о семъ точно увѣдомился, и еслибъ только нѣсколько проговорился, что я почелъ ихъ такими, какими ихъ Ганвай объявляетъ, тобъ почти всѣ мнѣ насмѣялись. Погребальныя башни у Персіанъ еще и въ недавнія времена были въ обыкновеніи, и какъ Амульскія такъ и Саринскія превеликое между собою сходство имѣютъ. Не только башни, но и цѣлые храмы съ башнями въ память и въ честь умершихъ сооружаютъ. Къ томужъ какъ бы Персіане, которые къ идолопоклонству крайнее омерзѣніе имѣютъ, стерпѣть могли, чтобъ посреди ихъ городовъ остатки онаго находились? Индѣйцовъ почитаютъ они за премерзскихъ людей въ свѣтѣ, при томъ же и самыхъ тѣхъ, которые уже приняли Махометанской законъ. Какъ бы давно уже они тѣхъ мѣстъ съ землею не сравняли, на которыхъ Геберы свое огнеслуженіе исправляли? И такъ все сіе не основательно, сопряжено съ противорѣчіемъ и основывается на одномъ ложномъ обьявленіи. Въ Сари находятся также предъ городомъ на полуденновосточной сторонѣ на дорогѣ къ Астрабату, не доѣзжая до крѣпости для развѣдыванія непріятельскихъ движеній построенной, жалостные остатки Шахскихъ палатъ и сада. По тойже самой дорогѣ, которая изъ Балфруша ведетъ въ Сари, ѣздятъ и въ Ашрафъ, съ тѣмъ только разли-

различіемъ, что, чѣмъ ближе къ сему мѣсту подъѣзжаешь, лѣсъ становится безпорядочнѣе и все кажется столь пусто, что по причинѣ отраслей колючихъ растѣній и древеныхъ сучьевъ почти пройти не можно. Отъ Сари до Ашрафа разстоянія щитается столькожъ, сколько отъ Балфруша до Сари. Если въ Персіи какую нибудь самолучшую вещь природы и художества означить хотятъ, то сравниваютъ оную съ Ашрафомъ въ Гиперболическомъ смыслѣ. Да и въ самомъ дѣлѣ по всему берегу Каспійскаго моря нѣтъ ни одного такого мѣста, котороебъ только нѣкоторымъ образомъ Ашрафу уподобить можно было. Шахъ Абасъ великій, которой столь многія достопамятныя вещи своего благороднаго вкуса по себѣ въ Персіи оставилъ, застроилъ также и сіе мѣсто великолѣпными палатами, или лучше, многими почти по Италіански построенными увеселительными зданіями, которыя преизрядной садъ окружаетъ, украсилъ. Онъ лежитъ въ разстояніи около половины версты отъ моря и примыкается къ горамъ сплошь лѣсомъ покрытымъ. Чтобъ построить здѣсь большой городъ или укрѣпленное мѣсто, о томъ совсемъ помышляемо не было, но по намѣреніямъ Шаха одной природѣ здѣсь господствовать и безвинному сельскому увеселенію мѣсто имѣть надлежало. И для того въ Ашрафѣ ничего болѣе не было, кромѣ простыхъ крестьянскихъ дворовъ, которые по плоской и лѣсомъ покрытой землѣ отъ горъ почти до берега идущей безпорядочно разсѣяны

Ашрафъ.

сѣяны будучи отчасти замокъ Шахской окружали, и отчасти съ приѣзду отъ Сари предмѣстіе онаго составляли или также въ ширину до моря простирались. Здѣсь никакія воинскія учрежденія и никакой городской шумъ духа не могъ обезпокоивать. Здѣсь крестьянинъ упражнялся въ земледѣліи: здѣсь торжествовала природа. Увеселительные замки съ садомъ въ окружности разстоянія около полумили составляютъ и построены въ знатнѣйшихъ мѣстахъ сада. Нѣкоторые изъ нихъ очень велики, а другіе посредственны. Ходятъ въ оные четырьмя большими воротами, на верху которыхъ Персидской гербъ находится. Онъ представляетъ льва, позади котораго солнце сіяетъ. Левъ силу Иранскаго государства, а солнце великолѣпіе и пріятность онаго означаетъ. Шахскіе домы, изъ коихъ каждой особливымъ именемъ называется, построены въ два и три жила изъ обсѣченныхъ четвероугольно камней и плитнику, а стѣны въ комнатахъ, такъ какъ и полы въ баняхъ, здѣланы по большой части изъ мрамору и алебастру. Въ каждомъ жилѣ есть по одной залѣ, по обѣимъ сторонамъ которой выстроено довольное число небольшихъ комнатокъ. Посреди каждой залы находилось по одному фонтану. Изъ мраморныхъ стѣнъ инныя суть цѣльныя и единообразныя, а другія внутрь высѣчены съ тѣмъ, чтобъ сіи высѣчки мѣсто открытыхъ стѣнныхъ ящиковъ заступали. Они всѣ по большой части размалеваны, хотя худо, и рисунки здѣ-

лaны

ланы на Китайской вкусЪ.

ВЪ АшрафѢ кромѢ преславныхЪ ШахскихЪ зданiй все то есть, что кЪ придворному штату принадлежитЪ: покои для первѢйшихЪ и нѢкоторыхЪ нижныхЪ служителей, жилища для меншихЪ, изрядныя караулни для гвардiи, винокурни, магазейны, конюшни и прочее. СадЪ для множества вЪ ономЪ разсаженныхЪ оранжевыхЪ деревЪ чрезвычайно красивЪ. ЕслибЪ я подлинно не зналЪ, что вЪ сѢверной Персiи лимоновЪ и помаранцовЪ не родится, тобЪ удобно подумать могЪ, что оные здѢсь выросли дикiе, сЪ такою точностiю они подЪ АшрафскимЪ климатомЪ послѢдуютЪ своей природѢ, столь хороши безЪ малѢйшаго труда урожаются, и выходя изЪ сѢмянЪ на нѢсколько миль распространяются, что незнающiй дѢйствительно за дикiе почесть долженЪ. ПомаранцовЪ родится весьма много. Лимоны бываютЪ сладкiе и кислые и породы различной. ИзЪ бадрянокЪ есть особливая порода безЪ шишекЪ, а вЪ прочемЪ она столь же велика, какЪ и шишковатая. Одна бадрянка вѢсомЪ вЪ 4 фунта за рѢдкость не почитается. Патавьи очень часто вырастаютЪ величиною сЪ младенческую голову. Они сокЪ вЪ себѢ имѢютЪ отчасти кислой и отчасти сладкой, которой иногда такЪ высыхаетЪ, что по видимому совсемЪ и слѢдовЪ онаго не остается. ВидѢлЪ также я и особливую породу лимоновЪ МуракапЪ называемую, которая на Патавьи много походитЪ. Она видомЪ иногда кругла и гладка и также, какЪ Патавьи,

 разной

разной величины бываетъ. Какъ круглыя такъ и гладкія къ верхнему концу дѣлаются выпуклы, а къ нижнему сходятся въ больше, или меньше примѣтную Цилиндрическую шишку. Сокъ въ нихъ кислой и очень хорошо оной вмѣсто лимоннаго употреблять можно.

Сказываютъ, что по приказанію Шахъ Абаса всѣ сіи оранжевыя деревья вывезены изъ Индіи и что въ его и послѣдующія времена много еще было и другихъ иностранныхъ растѣній, какъ напримѣръ разныхъ породъ изъ рода перцовыхъ, камфарныхъ и коришневыхъ деревъ; однакожъ не однѣ иностранныя растѣнія сей Персидской рай украшаютъ, но при томъ и свои природныя къ его великолѣпію не мало способствуютъ. Кипарисы, которые почти до невзвидимой высоты выросли, кедры, сосны и каштановыя деревья по всему саду разсажены въ такомъ положеніи, что своимъ порядкомъ дѣлаютъ преизрядныя алеи. Промежъ оныхъ обыкновенно занимаютъ свое мѣсто гранаты. Ихъ находится двѣ породы, одна вкусомъ кисла и имѣетъ сѣмена видомъ мяснаго цвѣта, а другая еще особливая есть та, которую гранатами безъ косточекъ называютъ, то есть сѣмена оной столь мѣлки, а при томъ ихъ столь мало бываетъ, и во множествѣ сока такъ невидны, что изъ сего заключено, яко бы они совсемъ въ себѣ сѣмянъ не имѣютъ. Гранаты суть самой лучшей и здоровѣйшей плодъ изъ всѣхъ, какіе въ сѣверной Персіи родятся. Ихъ какъ Персіане, такъ и всѣ подъ симъ климатомъ

томъ живущїе восточные народы употребляютъ разнымъ образомъ. Дѣлаютъ изъ оныхъ закуски и просто ѣдятъ сырые, сушатъ въ зиму и во всякїя кушаньи мѣшаютъ. Яблонныя, орѣховыя, плодомъ или цвѣтомъ взоръ плѣняющїя, также и другїя хорошей отъ себя запахъ дающїя деревья въ Ашрафскомъ саду въ превеликомъ множествѣ находятся, а при томъ и цвѣтники безчисленными породами нѣжнѣйшихъ растѣнїй усажены. Въ вододѣйствующихъ машинахъ находятъ Персїане особливой вкусъ; для того ихъ здѣсь премного заведено и вездѣ оныя на проведенныхъ подъ землею и бїющихъ въ верхъ фонтанахъ основываются и съ фонтанами въ увеселительныхъ замкахъ соединяются. Нѣсколько по разнымъ угламъ сада выведенныхъ лабиринтовъ дѣлаютъ приятнѣйшую перемѣну. Съ большихъ палатъ видѣть можно весь садъ, а съ меньшихъ большую онаго половину. Какое онъ долженъ былъ имѣть съ своими принадлежностьми великолѣпїе прежде, когда теперь еще остатки къ сему некраткому описанїю служили поводомъ? Я по справедливости долженъ удивляться, что въ половинѣ прошлаго столѣтїя на востокѣ въ Архитектурѣ вкусъ находили, когда оной едва въ началѣ нынѣшняго столѣтїя въ Европѣ распространился. Однакъ самой Ашрафъ въ какомъ теперь видѣ находится? самаго того мѣста находятся только остатки нѣсколькихъ развалившихся домовъ, и королевской увеселительной садъ превращенъ въ обиталище дикихъ звѣрей. Палаты

насильствїемЪ разорены, отЪ долготы времени развалились и кЪ конечной погибели близки. СадЪ сдѣлался густымЪ лѣсомЪ, вЪ которомЪ иногда не безЪ опасности тѣлеснаго поврежденїя проходить можно, а гдѣ только есть то, чего злость человѣческая не весьма легко уничтожить можетЪ, то изъявляетЪ, что онЪ былЪ прежде. фонтаны давно уже бить перестали, и еслибЪ дерева не собственнымЪ своимЪ сокомЪ питаемы были, то давнобЪ они на своемЪ мѣстѣ стояли какЪ негодное тернїе. Все запустѣло и всего прежняго великолѣпїя одинЪ только видЪ остается. Начало сего разоренїя случилось послѣ НадирЪ Шаха, которой во время извѣстнаго похода противЪ ЛезгинцовЪ недолгое время самЪ вЪ семЪ жилЪ мѣстѣ. Послѣ его искалЪ тутЪ также своего увеселенїя и Адиль ШахЪ; иногдажЪ ему АшрафЪ служилЪ и убѣжищемЪ; однакЪ вскорѣ послѣ нещастной кончины сего государя и отЪ оной до верховнаго начальства КеримЪ ханова казалось, какЪ буттобЪ каждой безпокойной АлїанецЪ вЪ семЪ мѣстѣ духЪ свой хотѣлЪ успокоить. Сїе то мѣсто было средоточїемЪ всѣхЪ мятежей: а какЪ вЪ ономЪ ничего болѣе, кромѣ разбоевЪ и смертоубивствЪ не происходило, то и миновать ему беззаконныхЪ разоренїй не можно было. ОднакожЪ МагомедЪ АссанЪ ХанЪ имѣлЪ еще отмѣнную склонность кЪ Ашрафу. ОнЪ вЪ немЪ живалЪ очень часто и починилЪ то, что разорено было; но какЪ по недолгомЪ щастїи здѣлался жертвою нынѣшняго Мезандеранскаго владѣльца

Магомедъ Хана, и сей за восемь лѣтъ предъ симъ надъ одною изъ изряднѣйшихъ областей Персидскаго государства власть получилъ, то для своей безопасности будучи нехорошаго мнѣнія объ Ашрафѣ, привелъ его въ такое состояніе, въ какомъ онъ теперъ находится. Сколь немилосердо поступилъ онъ съ симъ мѣстомъ, столь же безчеловѣчно учинилъ съ Фарабатомъ, Аліабатомъ и Сари. Въ извиненіе сего поступка служили ему Трухменцы тѣмъ, чтобъ они чрезъ разореніе и опустошеніе сихъ мѣстъ менѣе въ состояніи были входить въ прочія Мезандеранскія области. Построивъ объявленныя для развѣдованія непріятельскихъ движеній башни началъ онъ въ послѣднемъ уѣздѣ паки строиться, но о возстановленіи Ашрафа никогда еще помышляемо не было.

Какъ я изъ Ашрафа уже въ Астрабатъ ѣхать намѣренъ былъ, то здѣлались тѣ затрудненія, которыя я именно предвидѣлъ, но притомъ и преодолѣть оныя надѣялся. Однакъ въ семъ обманулся. О границахъ между Астрабатомъ и Мезандеранью въ своихъ дневныхъ запискахъ г. Ганвай объявляетъ справедливо и отъ Ашрафа до Астрабата 3 мили щитается. Настоящіе Астрабатскіе обыватели суть вольной и благонравной народъ, которое однакожъ совсемъ никакого верховноначальства надъ собою признавать не хочетъ, но каждой самъ себя господиномъ почитаетъ. Они сами себя называютъ Каджирами, совершенно равными другъ друга признаваютъ и надъ другими народами не-

неограниченную власть одерживаютъ. Для того Астрабатъ давно уже какъ разбойническое мѣсто извѣстенъ. Для тогожъ уже многїе изъ Персїанъ храбрые люди туда убѣжали. Къ симъ людямъ заѣхать былобъ очень не худо, но между ими въ сосѣдствѣ живутъ Трухменцы, коихъ рукомесло состоитъ въ разбоѣ и о которыхъ они никому отчету не даютъ, по тому что никто не требуетъ; ибо изъ законовъ народнаго права Трухмеицы изключаются. Они разбойничаютъ по Калмыцки, но только нѣсколько смѣлѣе и великодушнѣе. Добычу всегда подстерегаютъ они нѣкоторыми артельми, которая иногда велика, а иногда мала бываетъ; если имъ не пощастливится, то они подлинно знаютъ, что на бодрыхъ своихъ лошадяхъ бѣгствомъ спастись могутъ. Хотя во время разбоя щадятъ они тѣло нещастныхъ; однакожъ и тѣхъ съ собою въ полонъ увозятъ. Теперь признаюсь я чистосердечно, что и мнѣ также пастухомъ быть не хотѣлось, однакожъ ябъ для моихъ дѣлъ въ сїе сумнительное путешествїе вступить отважился, еслибъ Персїане для обороны при мнѣ бывшїе сильно тому не воспротивились. Они дѣйствительно болѣе боялись нежели я, говорили о Трухменцахъ не лучше какъ о дїаволѣ; они ни о чемъ мнѣ болѣе не разсказывали какъ о ежедневныхъ опытахъ ихъ воровскихъ замысловъ, и чтобъ меня подлинно устрашить, то сказали мнѣ, что они уже и недавно въ Ашрафѣ разбой учинили, да и дѣйствительно, а особливо ночью приводи-

водили они себя въ оборонительное состоянїе, разставливали въ округъ караульныхъ, всѣхъ мимоѣдущихъ останавливали и безпрестанно стрѣляли изъ ружей. Такїя обстоятельства подлинно могутъ возбудить другїя мысли, и во мнѣ они сїежъ имѣли дѣйствїе. При томъ же я еще разсуждалъ, что хотябъ безъ опасности и проѣхалъ, однакожъ всегда мнѣ казалось невозможнымъ на малѣйшее только разстоянїе отъ большой дороги удалиться, то какихъ бы я новостей надѣяться могъ? И такимъ образомъ вознамѣрился я предпрїять обратный путь, въ которой и вступилъ 25 числа, и 27 прїѣхалъ въ Балфрушъ. Позабылъ я о семъ упомянуть, что теперь въ Ашрафѣ никто не живетъ и въ бытность мою жило тамъ только не много Грузинъ, которые упражнялись въ собиранїи плодовъ. При томъ же долженъ я упомянуть о Ашрафскомъ морскомъ заливѣ. По учиненному флота капитаномъ Ильею Андреевичемъ Токмачевымъ описанїю восточнаго берега Каспїйскаго моря лежитъ онъ къ О и В. Вдоль по оному простирается онъ на 54 версты, въ срединѣ отъ сѣвера къ югу въ ширину 12, въ длину 15 верстъ, а глубины 15 и $9\frac{1}{2}$ футъ имѣетъ.

Прїѣхавъ въ другой разъ въ городъ пошелъ немедленно къ Хану въ намѣренїи съ нимъ проститься, ибо какъ я твердо вознамѣрился, такъ и долгъ мой того требовалъ, чтобъ симъ годомъ возвратиться въ Астрахань, то и не было мнѣ причины жить долѣе, по тому что

Ураль-

Уральской ледъ между Дербентомъ и Астраханью уже въ началѣ Ноября показывается. При томъ же прямо ѣхать не можно было, но надлежало напередъ заѣхать въ Гилянь. Вѣтру и погодѣ, а особливо осенью повѣряться не льзя, однакожъ все, смотря по обстоятельствамъ, къ морскому пути изготовлено было, дабы паки возвратиться въ Россію, и для сего уже въ началѣ лѣта казенное судно прислано было. И такъ всячески мнѣ поспѣшать надлежало, однакожъ здѣлалось такое препятствіе, которое меня отъ того удержало: причиною онаго былъ одинъ только Ханъ. Ябъ лучше хотѣлъ о семъ умолчать, дабы не возобновлять огорченія и не представлять того, что читателямъ моимъ не очень нужно; однакъ какъ дневныя записки, такъ и важность дѣла въ разсужденіи економическаго состоянія моего путешествія понуждаютъ меня велегласно сказать. Можетъ быть есть въ разныхъ мѣстахъ добросердые люди, которые о судбинѣ, какой иногда бѣдные ботаники подвержены бываютъ, соболѣзновать станутъ, а соболѣзнованіе уже составляетъ нѣкоторое награжденіе за претерпѣнныя несправедливости. Ханъ отказавшись выпустить меня изъ своей области требовалъ, чтобъ я напередъ вылѣчилъ его брата, которой боленъ былъ глазами. Болѣзнь состояла въ теченіи слезъ. Что я ни употреблялъ, ни что не помогало, для вылѣчиванія сей болѣзни надлежалобъ мнѣ снабденну быть орудіями; но оныхъ у меня не было. Онъ хотѣлъ, чтобъ у него глаза

были

были здоровы, и чтобъ я сїе учинилъ непремѣнно; а безъ сего меня изъ своей области выпустить не хотѣлъ и чтобъ я въ семъ не отказалъ, то заказано подъ меня давать въ наемъ лошадей и у моего жилища всякую ночь стояли по 3 человѣка солдатъ для караулу. Смѣшно и страшно казалось сїе приключенїе: между тѣмъ хорошїй совѣтъ былъ дорогъ. Я ходилъ нѣсколько разъ какъ плѣнникъ къ Хану и представлялъ ему живо несправедливость его поступка: доказывалъ ему, что мнѣ необходимо надобно ѣхать, ибо я еще симъ же лѣтомъ въ Астрахань возвратиться хотѣлъ; просилъ его по всѣмъ обыкновенїямъ вспомнить о правахъ гостепрїимства, цѣлой часъ проповѣдовалъ ему объ отмщенїи Россїи, и просилъ его если онъ такъ думалъ, что хотябъ сама Россїя никакого отмщенїя не употребила, тобъ оказалъ только нѣкоторое почтенїе къ сосѣду своему Рящинскому Хану, которой для того что въ Россїи великую нужду имѣетъ, столь сильными меня рекоммендательными письмами въ Мезандерань снабдилъ, и которой бы самому ближайшему и лучшему сродственнику въ Рящѣ за тожъ самое, что надо мною учинено, мстить не преминулъ. Однакъ все мое умствованїе никакого успѣха не имѣло, и я ни одного разумнаго отвѣта на оное не получилъ. Махомедъ Ханъ поступалъ со мною сердито и остался при томъ, чтобъ я слѣпаго его брата здѣлалъ зрящимъ. Но при томъ онъ, какъ глупой гор-

ской житель преподлаго происхожденія, при задержаніи меня имѣлъ еще другое намѣреніе.

Будучи въ такомъ состояніи, когда несмысленный Ханъ могъ со мною начать то, что хотѣлъ, и когда онъ дѣйствительно дѣлалъ различныя угрозы, принужденнымъ я нашелся употреблять всевозможныя средства въ излѣченіи теченія слезъ. Я давалъ внутрь слабительныя, а снаружи чистительныя лѣкарства. Мнѣ надлежало здѣлать только облегченіе въ сей болѣзни: но я оную къ концу привелъ и къ удивленію моему наконецъ вылѣчилъ ее не употребляя совсемъ изобрѣтенія г. Анила: и такъ надлежалобъ думать, что я отпущенъ буду. Однакожъ нѣтъ! Ханъ выѣхалъ изъ области своей оставивъ меня плѣннымъ, и посланныхъ отъ меня вѣстниковъ просить о моемъ отправленіи отпустилъ обратно съ отказомъ. Въ сіе для меня незабвенное и прискорбное время случились еще и другія равно нещастныя приключенія. Климатъ Мезандеранской ни чѣмъ не разнится отъ Гилянскаго; и какъ сей, такъ и оной въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ наипаче опасенъ бываетъ, то наши уже отъ многихъ болѣзней ослабѣвшіе тѣлесные составы и глубоко вкоренившаяся въ сердцѣ о нещастіи моемъ печаль были причиною того, что я, студенты Габлицъ и Мошковъ, рисовальщикъ Борисовъ и всѣ въ моей свитѣ бывшіе смертельно хворали горячками; пока наконецъ до того дошло, что нѣкому было подать и воды напиться. При

томъ

томъ же въ Октябрѣ мѣсяцѣ скончался рисовальщикъ Иванъ Борисовъ, чрезъ что я лишился одного изъ нужнѣйшихъ и полезнѣйшихъ сочленовъ моей експедицїи, и которой оставляетъ по себѣ ту память, что онъ въ своемъ художествѣ, по младымъ своимъ лѣтамъ, весьма далеко успѣлъ и въ исправленїи своей должности всякое прилагалъ старанїе. Онъ мнѣ какъ своему начальнику добрымъ своимъ поведенїемъ подавалъ о себѣ уже отъ Петербурга хорошее мнѣнїе, и собратїя его потеряли въ немъ обходительнаго товарища. Изъ 18 матросовъ на моемъ суднѣ служившихъ, только 5 употреблять можно было, да и ихъ смерть не щадила; ибо изъ оныхъ 3 умерли. Ужасная буря съ сѣвера, которая отъ 19 до 21 Октября продолжалась, имѣла также вредное дѣйствїе и на судно. Оно очень течь стало и мы потерявъ два якоря остались только при одномъ. О всѣхъ сихъ обстоятельствахъ донесъ я Хану, дабы тѣмъ его тронуть, чтобъ онъ меня освободилъ. Однакожъ намѣренїе, для котораго онъ задержавъ меня въ дѣйствїе произвесть хотѣлъ, не позволяло ему на сїе согласиться. То есть въ самой скорости по прибытїи моемъ тайно отправилъ къ Керимъ Хану въ Ширязь курїера и приказалъ сказать, что тотъ Россїйской шпїонъ, которой уже давно живетъ въ Персїи, теперь прибылъ въ его область: не прикажетъ ли онъ его прислать въ его резиденцїю, или что онъ съ нимъ дѣлать долженъ? И такъ Махомедъ Ханъ ожидалъ отвѣта, и для того

 прину-

принужденъ я былъ остаться арестантомъ. Я чувствовалъ сильную болѣзнь и зная о моемъ состоянiи тогда щиталъ минуты, которыя мнѣ до моего освобожденiя медленно текущими казались. Однакъ Божiе провидѣнiе терпѣнiе мое не долго искушало. Пришедъ я нѣсколько въ силы отъ моей болѣзни, нечаянно въ началѣ Ноября получилъ позволенiе къ отъѣзду; и хотя я всю надежду потерялъ симъ годомъ быть въ Астраханѣ, однако радовался тому, что лучшая судьба избавила меня изъ рукъ Махомедъ Хана: и такъ или онъ самъ усмотрѣлъ свою погрѣшность, или Керимъ Ханъ не объявилъ своего желанiя меня видѣть, и такимъ образомъ безъ всякаго медлѣнiя поѣхалъ я въ пристань Мечедесерскую. Отъ Балфруша до оной щитается 3 мили и дорога изрядная; она лежитъ при рѣкѣ тогожъ имени, которая выходитъ изъ горъ и въ разстоянiи 1 версты отъ оной въ море впадаетъ. Въ Банкѣ, которой устье рѣки дѣлаетъ, глубина только на 2 и до 3 футовъ простирается, для того не возможно, чтобъ суда въ оной входили; но должны они на хорошей якорной кладкѣ оставаться на морѣ. При томъ же бываетъ здѣсь страшное волненiе, которое рускiе матросы буруномъ называютъ, и все насильствiю вѣтровъ подвержено. Для того валы другъ о дружку ударяются, по тому что инные приходятъ съ моря, а другiе отъ береговъ отражаются. Рѣка Мечедесеръ течетъ тихо, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нарочито широка, а въ другихъ узка,

Мечедесеръ.

и

и имѣетъ также глубину различную. Въ ней водятся обыкновенныя Каспійскаго моря рыбы и берега совсемъ камышемъ обросли. Не далеко отъ Банка на оной находится каменная сторожевая башня. Сказываютъ, что она употребляема была во время нашествія Стеньки Разина. Лишь только я на небольшомъ ботѣ хотѣлъ было изъ Мечедесери ѣхать на судно, какъ прибывъ изъ Балфруша курїеръ опять меня по Ханскому приказанїю задержалъ. Причина моего преступленія была та, что нѣкоторые люди между моими рисунками видѣли Ханской портретъ и донесли своему господину, что оной на него походитъ, и я ево приказалъ здѣлать въ томъ намѣренїи, чтобъ мнѣ въ оной въ Россіи выстрѣлить изъ пистолета, и отъ сего Хану неотмѣнно умереть надлежитъ. Сей портретъ, которой Ханскїе люди видѣть желали, былъ плодъ праздныхъ часовъ, которыя покойной мой рисовальщикъ употребилъ на срисованїе одного Персїанина изъ кальяна табакъ курившаго.

Ханъ, которой думалъ, что то былъ ево портретъ, требовалъ его отъ меня, чтобъ ему не умереть, и пока я его не отдамъ, приказалъ меня какъ смертоубїйцу паки подъ карауломъ держать. Я пересматривалъ всѣ рисунки съ превеличайшимъ негодованїемъ, дабы изъ рукъ сего глупаго человѣка избавиться; однакъ того, которой ему столь опаснымъ быть казался, къ нещастїю моему найти не могъ. Препроводивъ половину дня въ сей неприятной ра-

ботѣ понапрасну, напослѣдокъ принужденнымъ нашолся послать одного изъ моей свиты въ провожанiи многихъ другихъ къ Хану, которые тогда видѣли, какъ я тщетно искалъ того, чего ему хотѣлось, да они и сами хотя и Персiане были, невинность мою усмотрѣли, и приказалъ ему сильными доводами доказать, что я никогда столь мерзскихъ мыслей не имѣлъ, какъ онъ думаетъ; ибо здѣсь не былобъ времени изъ глупаго суевѣрца здѣлать только въ половину умнаго человѣка, и по томъ просилъ его изъ человѣчества избавить меня въ самой скорости отъ сего новаго безчестiя и позволить ѣхать на мое судно; за сiе приказалъ я ему желать должайшей жизни и всякаго благополучiя. Посланный отъ меня возвратился въ провожанiи тѣхъ, которые въ гаванѣ нужду мою видѣли, съ приказанiемъ, что я освобожденъ и чтобъ еще такогожъ вѣстника, каковъ былъ тотъ, которой меня по причинѣ Ханскаго портрета въ смятенiе привелъ, не пришло, отправился я немедленно на мое судно, и благодарилъ небо, что я еще былъ живъ и свободенъ.

4 Ноября поѣхали мы подъ парусами въ Ензили. Однакъ прежде, нежели я отъ сего числа дневныя мои записки продолжать буду, намѣренъ еще упомянуть о нѣкоторыхъ извѣстiяхъ до Мезандерани касающихся, которыя во время моего плѣна и освободясь отъ болѣзни собралъ. Хотя ихъ числомъ и не весьма много,

го, однакожъ они полезны, сопряжены съ наставленіями и можетъ быть не непріятны.

Хлопчатая бумага требуетъ нарочито жирной земли, и такъ если на мягкихъ Мезандеранскихъ мѣстахъ оной нѣтъ, то тѣ унавоживаютъ. Если ее по желанію выростить хочется, то травы въ посредственномъ разстояніи одну отъ другой разсаживать надлежитъ. Промежутки обыкновенно оставляются на полфута и поля раздѣляются бороздами. На конецъ къ хорошему урожаю хлопчатой бумаги потребна также и посредственная дождевая погода, по тому что въ Мезандеранѣ полей хлопчатою бумагою насѣянныхъ не поливаютъ, и разсаживать растѣнія сіи нѣтъ обыкновенія. Въ началѣ Маія сѣютъ, а въ началѣ Сентября сбираютъ бумагу.

О хлопчатой бумагѣ.

Извѣстно, что подъ именемъ хлопчатой бумаги разумѣется та волна, которою сѣмена растѣній хлопчатую бумагу производящихъ обвертываются. Ибо если оную отъ растенія оторвать, то получаютъ вмѣстѣ съ оною и сѣмена, отъ которыхъ ее отдѣлять надлежитъ. На сей конецъ употребляется особливая машина, которую я вмѣсто того, чтобъ сообщить объ оной здѣсь ясное описаніе, на 53 таблицѣ рисункомъ представляю. Отъ сѣмянъ отдѣленная волна посредствомъ гребенки отъ прочихъ нечистотъ очищается и по томъ на прядильное колесо навивается. По различію намѣреній дѣлаютъ ее разныхъ цвѣтовъ. Красная дѣлается слѣдующимъ образомъ: маріону

варятъ

варятъ по тѣхъ поръ, пока корни совсѣмъ сдѣлаются мягки, по томъ вынимаютъ ихъ изъ воды, сушатъ на солнцѣ и толкутъ въ порошокъ; порошокъ варятъ въ другой разъ и приуготовленную уже въ квасцовой водѣ хлопчатую бумагу кладутъ въ красильной котелъ, даютъ ей нѣсколько времени лежать въ ономъ, а наконецъ вонъ вынимаютъ и сушатъ на солнцѣ. Если красной цвѣтъ не очень хорошъ, то должно еще прибавлять марїоны, или лучше подкрашиваютъ еще нѣсколько канцелярнымъ сѣмемъ.

Если хлопчатую бумагу зеленаго цвѣта имѣть хочется, то дѣлаютъ ее сперва по описанному теперь образцу красною, по томъ кладутъ въ котелъ, въ которомъ варится кубовая краска, оставляютъ ее въ ономъ на нѣсколько времени, а по томъ вонъ вынувъ на солнцѣ сушатъ. Всѣ сорты синяго и чернаго цвѣта дѣлаютъ изъ кубовой краски. Въ вишневую красятъ сандаломъ, которой сюда изъ Астрахани привозится, а желтую листами чувствительнаго дерева по Персидски *вивали* называемаго, или также нѣкоторымъ мнѣ неизвѣстнымъ деревомъ изъ Тавриза сюда привозимымъ. Сїе дѣйствительно справедливо, что Рускїе, Персидскїе и Турецкїе красильщики прежде надлежащаго употребленїя оное жгутъ, набрасываютъ то есть свѣжїе коренья небольшими кучьками въ земляныя свои хлѣбныя печки, о коихъ во второй части моихъ дневныхъ записокъ я уже говорилъ, и оставляютъ

ихъ

ихъ въ оныхъ на 12 и 24 часа и смотря по обстоятельствамъ работу сію нѣсколько разъ повторяютъ. То подлинно справедливо, что корни чрезъ сіе отъ нѣкоторыхъ излишнихъ и къ крашенію негодныхъ частицъ очищаются и напротивъ того огненныя частицы во внутренность ихъ входятъ, чрезъ что необходимо, если о дѣйствіи горючаго вещества въ произведеніи цвѣтовъ разсуждать, и красильныя частицы Маріоны лучшій цвѣтъ получать должны. Однакъ самая изъ хлопчатой бумаги здѣланная пряжа должна имѣть прежде, то есть по старому моему философскому выраженію, прежде нежели сокъ въ себя всасываетъ, къ тому способность, дабы оной надлежащимъ образомъ и такъ въ себя принимала, чтобъ цвѣтъ не линючъ былъ. Поелику мнѣ дорожныя обстоятельства не позволили собственнымъ опытомъ извѣдать того, что я здѣсь и прежде въ Дербентѣ слышалъ: то я рѣшеніе сей важной матеріи оставляю до другаго случая, которой мнѣ болѣе, нежели теперешній, праздмаго времени обѣщаваетъ.

Въ провинціи Мезандеранской шелку родится отъ пятидесяти до шестидесяти сотъ батмановъ. Онъ не такъ хорошъ, какъ Гилянской, и какъ сему, такъ и меньшему количеству оной климатъ долженъ быть причиною. Это правда, что область сія лежитъ къ полудню ближе нежели Гилянь, и изъ сего видно, что весьма близко къ полдню лежащія страны для шелковыхъ червей совсѣмъ не способны. Мезандеранской шелкъ.

 Но

Но столь малое разстоянїе должно ли на оныхъ столь великое имѣть дѣйствїе? Мнѣ кажется что болѣе привычка Персїанъ, которые о новыхъ или въ лучшее состоянїе приведенныхъ учрежденїяхъ ничего знать не хотятъ, нежели все другое тому причиною.

Мезандеранъ почитается здоровѣе Гиляни. Яжъ ни по собственному моему опыту, ни по нѣкоторымъ причинамъ тому вѣрить не могу; ибо область сїя такъ какъ и другїя имѣетъ плоское положенїе, и сїя плоская земля въ Мезандеранѣ такъ какъ и въ Гилянѣ лежитъ промежъ горъ и моря. Если горные обыватели въ Мезандеранѣ здоровы, то равнымъ образомъ и Гилянскїй въ горахъ живущїй народъ такой же.

О Марїонѣ, что касается до ея вывозу въ Персїю, намѣренъ я при семъ еще упомянуть слѣдующее. Извѣстно, что она въ Кизлярѣ роститъ дикая и прежде ее чрезъ Дербентъ, Баку и Шамаху въ разные города сего государства развозили, или непосредственно моремъ на судахъ въ Гилянь отпускали. По несумнѣнному имѣющемуся у меня извѣстїю объявляется, что въ 1736 году отпущено сего товару въ Рящу водою 433 фунта. Марїона родится также и въ Персїи, какъ то въ Дербентѣ, Шамахѣ, Испаганѣ и въ Тегранской области, а самая лучшая въ провинцїи Херахъ къ Кандагару, гдѣ ее столь много находится, что не только для употребленїя сей области довольно, но при томъ изъ оной и въ разные Персидскїе города развозятъ. Сказываютъ еще, что

что ее отсюда отпускают и въ Индїю, гдѣ наружною ея корою ситцы и прочїя изъ хлопчатой бумаги и шелку здѣланныя матерїи прибавляя другїя краски красятъ. Теперь въ Персїю изъ Россїи марїоны болѣе не отпускается, но достаютъ ее изъ Дербента и чрезъ Сальяны изъ Шамахи. Однакожъ привозятъ ее цѣлыми корнями, ибо думаютъ, что она исполчена будучи легко портится и, если долго лежитъ, теряетъ свою силу. Въ Гилянѣ фунтъ оной продается по 3 рубли. Гилянцы красятъ ею не только невыдѣланную и пряденую хлопчатую бумагу, но также шелковыя, бумажныя и шерстяныя матерїи, какъ то канаватъ, кутник, мофь, дараи, касапъ, тегихе, носовые платки, кумачь, бурметь, пестредь и прочее. Изъ Гиляни возятъ ее въ Мезандерань и поступаютъ тамъ съ нею такимъ же образомъ какъ и здѣсь. Если хочется хорошаго и прочнаго цвѣту, то на 60 золотниковъ марїоны кладутъ обыкновенно 100 золотниковъ канцелярнаго сѣмени. Изъ Россїи чрезъ Оренбургъ отпускаютъ ее и въ Бухарїю, и во времена Надиръ Шаха торговали туда оною Персїяне.

Сахарной камышъ, которой въ Мезандеранѣ разплождаютъ, тамъ дикой не ростетъ, но разведенъ онъ въ сей области трудами. Онъ имѣетъ чашку совсѣмъ травяную, она такъ какъ и цвѣтокъ состоитъ изъ двухъ ланцетовидныхъ къ корнямъ съ бородками кожурокъ, пестиковы головки плеватыя, а не такїя, какъ г. Линней въ род. раст. нов. изд. на ст. 32 О Сахарномъ камышѣ.

 подъ

подъ род. 37 (*) объявляетъ, которой однакожъ видѣлъ только сухїе цвѣтки. И такъ сахарной камышъ отъ простаго довольно разнится. Искуства хорошей сахаръ чрезъ отдѣленїе патаки дѣлать Мезандеранскїе сахарные мастера не знаютъ, ибо онъ въ чайной водѣ распускается не скоро, придаетъ оной непрїятной и вонючей запахъ и видомъ черножелтоватъ; они то есть не разумѣютъ, какъ оной очищать, и сказываютъ, что они сего нарочно знать не хотятъ, дабы Ханъ отъ нихъ не требовалъ того, чтобъ они не только для него но и для продажи сахаръ варили.

О увеселительномъ Шахскомъ за́мкѣ въ Балфрушахъ упомянуть я было почти и позабылъ, хотя въ бытность мою и жилъ въ ономъ. Онъ лежитъ въ разстоянїи одной версты отъ города при Амульской дорогѣ подаваясь нѣсколько къ полуденнозападной сторонѣ, и состоитъ изъ двухъ большихъ палатъ на восточной вкусъ построенныхъ, и большимъ рыбою изобильнымъ прудомъ другъ отъ дружки отдѣляемыхъ, чрезъ которой однакожъ былъ прежде большой каменной мостъ, коего теперь одни только столбы остались. Въ самомъ прудѣ къ западу видны еще остатки прежде бывшаго третьяго увеселительнаго за́мка и великолѣпной садъ, въ которомъ наипаче во множествѣ насажены померанцовыя деревья; но есть при томъ

(*) Lin Gen. pl. nov. ed. p. 32 g 37.

томъ и другія, какъ то кипарисы и кедры, къ красѣ всего учрежденія премного способствуютъ. Около сего сада въ окружности нѣсколько верстъ щитается и въ разныхъ мѣстахъ онаго видны обвалившіеся фонтаны и широкія алеи. Позади одного изъ сихъ строеній находится такое мѣсто, гдѣ былъ Харемъ и въ ономъ видны еще конюшни, винокурни, салдацкія жилища и прочее. Все то, что въ Ашрафѣ въ большомъ, здѣсь въ меньшемъ количествѣ учреждено, ибо сказываютъ, что самъ Шахъ Абасъ былъ первый садовникъ и архитекторъ.

Извѣстіе о Персидскихъ винахъ.

Какъ по всему западному берегу Каспійскаго моря виноградъ великую часть горъ занимаетъ, такъ и въ области Мезандеранской его очень много, и при томъ онъ здѣсь какъ вкусомъ пріятнѣе, такъ и ягоды до превосходнѣйшей, нежели въ прочихъ мѣстахъ, величины вырастаютъ. Однакожъ здѣсь вина не много давятъ, по тому что Армянъ очень мало, и владѣющій нынѣ Ханъ, котораго примѣру и народъ послѣдуетъ, употребленія крѣпкихъ напитковъ не любитъ, къ великому мученію тѣхъ, которые въ семъ случаѣ иначе думаютъ, нежели ихъ владѣлецъ: и для того или Амаданское вино чрезъ Жидовъ доставать стараются, или имъ самимъ оное дѣлать приказываютъ.

Здѣсь имѣю я хорошій случай говорить о разныхъ сортахъ Персидскихъ винъ, по скольку я оныя узнать могъ. Ширажское изъ всѣхъ есть наилучшее. Оно бываетъ красное, бѣлое и желтопомеранцоваго цвѣта. При томъ же

оно весьма горячо, очень пряный и пронзительный запахъ имѣетъ, однакожъ не долго держится. Если ево везти надлежитъ, то должно прежде переварить, чрезъ что оно не только много вкусу теряетъ, но и боль въ головѣ причиняетъ, хотя его и не много выпьешь. Испаганское очень походитъ на старое Шампанское, Шамахинское на хорошее Бургонское, Астрабатское, Мезандеранское, Гилянское и Тевризское на простое красное Французское, а можнобъ было ихъ въ Европѣ между хорошими сортами винъ щитать, еслибъ ихъ по Европейски приуготовляли. Выродковъ, какіе между виноградомъ усматриваютъ, есть очень много, и разнятся величиною, цвѣтомъ и вкусомъ ягодъ; Персіане любятъ ихъ для того наипаче, что ихъ сушатъ. Притомъ же они и разными именами называются: на примѣръ, бѣлой Кишмишь, красной Кишмишь, Кункасса, Мешали, Шагани, Ришебаба, Нацафафати и прочіе, о чемъ я много говорить не намѣренъ. Всѣ утверждаютъ, что отъ Персидскихъ винъ виннаго камня не садится. Въ разсужденіи тѣхъ, которыя западный берегъ Каспійскаго моря производитъ, нашелъ я сіе неосновательнымъ. То есть упражняющіеся въ сей странѣ въ дѣланіи вина выдавивъ оное осенью вливаютъ въ большіе кубоватые глиняные кувшины. Вмѣсто погребовъ дѣлаютъ они въ землѣ большія ямы, ставятъ въ оныя кувшины, горла оныхъ покрываютъ каменьями, а самыя ямы засыпаютъ землею. Въ семъ состояніи отстаиваться оставляютъ вина на одинъ, или

два,

два, а иногда только на полгода; и только тѣмъ, которые ямы копали, сїе мѣсто подземѣльныхъ погребовъ извѣстно, ибо по причинѣ справедливаго страха трудъ и издержки ихъ осталисябъ тщетными, для того на сїе избираютъ такїя мѣста, о коихъ бы никто подумать не могъ, что тутъ вино спрятано. Когдажъ имъ самимъ вино понадобится, то разрывъ ямы снимаютъ камни и оное достаютъ, и тогда обыкновенно они весь кувшинъ выпоражниваютъ, ибо изъ опыта знаютъ, что оставшееся почти все портится. По разкрытїи сихъ винныхъ сосудовъ усматривается, что часто ко внутренней ихъ плоскости пристаетъ нѣчто бѣлое, острый соляный вкусъ имѣющее. Я самъ видѣлъ, что сїя бѣлая соляная матерїя въ видѣ снѣговыхъ хлопьевъ, или мягкихъ ледяныхъ сосулекъ внутри отъ камней, коими кувшины были покрыты, перпендикулярно висѣла. При томъ же я еще примѣтилъ, что вся поверхность вина на двѣ линїи толщиною сею солью такъ была покрыта, что казалось какъ будтобъ вино замерзло. А при томъ соль сїя, какъ скоро съ вольнымъ воздухомъ сообщилась, немедленно распустилась и здѣлалась водою. И такъ не оказывается, чтобъ она самая была настоящей и чистой винной камень, которой бы въ сихъ глиняныхъ кувшинахъ гораздо лучше отъ вина отдѣлять можно было, нежели какъ то въ нашихъ погребахъ и бочкахъ обыкновенно бываетъ. Но какъ сїи люди не знаютъ, что оно такое, то за негодную вещь бросаютъ,

ютЪ, а винной камень покупаютЪ у Астраханскихъ нашихЪ купцовЪ. ОднакЪ чрезЪ сїе не одинЪ только сей себѣ уронЪ дѣлаютЪ; но при томЪ, поелику соль сїя по щелочному своему свойству влажность воздуха кЪ себѣ притягиваетЪ, о случается также и сїе, что она по разкрытїи судовЪ разпустившись и будучи жидка опять сЪ виномЪ смѣшивается, и такимЪ образомЪ оное паки дѣлаетЪ нечистымЪ и непрочнымЪ, а при томЪ и вкусЪ ево портитЪ. Для того во всѣхЪ по западному берегу Каспїйскаго моря дѣлаемыхЪ винахЪ бываетЪ масло или нефть, которая будучи неравной тяжести на поверхности оныхЪ плаваетЪ, отЪ чего хотя они долѣе держатся, однакожЪ отЪ того вкусЪ ихЪ еще болѣе портится, и такЪ вмѣсто того, чтобЪ вЪ сѣверной Персїи самыя лучшїя вина и самой лучшей винной камень имѣть можно было, тѣ суть по большой части худы, а о семЪ и совсемЪ не знаютЪ. Дабы точно о семЪ увѣдомиться, то я вЪ Шамахѣ, да и здѣсь вЪ Мезандеранѣ изЪ нарванныхЪ ягодЪ приказывалЪ при себѣ вина дѣлать, и узналЪ, что я, по тому что сЪ ними надлежащимЪ образомЪ поступаемо было, какЪ крѣпкое вино такЪ и самой лучшей винной камень досталЪ. Для чегожЪ Астраханское вино по сїе время еще вЪ худой славѣ находится? для чего всѣ говорятЪ, что и отЪ него никакого виннаго камня не бываетЪ? за чѣмЪ оно вкусомЪ очень солоно? Я подлинно знаю, что причина всего сего землѣ приписывается. Это правда, что Каспїйское

море

море ни посредственно, ни непосредствено съ Океаномъ никакого сообщенія не имѣетъ, да и ни въ какіе подземельные каналы не уходитъ, однакожъ почти, если я такъ могу сказать, знать не можно, куда оно всю соль дѣваетъ. Для сего самаго около Астрахани и по всей плоской землѣ отъ Астрахани до Астрабата соленыхъ озеръ столь много, какъ и нефтяныхъ источниковъ въ Кавказскихъ горахъ, въ которыхъ неутомимо работающій Вулканъ вѣчныя свои учредилъ фабрики. Для сейже причины и пещаныя степи кругъ Астрахани и отъ оной до Царицына весьма часто показываютъ явные слѣды великаго изобилія съ пескомъ перемѣшанной соли, которая иногда и во время дождевой погоды оказывается. На сихъ степяхъ растутъ наипаче соленую землю любящія травы. И такъ по симъ обстоятельствамъ я заключаю, что питательные сосуды винограда и соль въ себя принимать могутъ, хотя оная въ разсужденіи его діаметра и весьма тонка быть должна, и по тому я думаю, что выдавленное вино изъ винограда она нечистымъ дѣлать можетъ. А изъ всего сего не слѣдуетъ ли, что совсемъ надѣяться не льзя, чтобъ въ Астраханѣ и Астраханской губерніи хорошее вино родилось? хотя въ прочемъ Астраханской климатъ единственно для винограда способенъ. Если Астраханское вино вкусомъ солоно, то оно соль свою или съ питательными соками получило, или надлежащимъ образомъ того не было примѣчено, садится ли отъ него винной

 камень,

камень, или нѣтъ? по моему мнѣнію то и другое сему причиною. Если первое, то посторонняя и съ свойствомъ вина несходствующая соль, по учиненіи квашенія, особливо когда молодое вино во время онаго простуживаютъ, столь же хорошо отдѣлится, какъ и поваренная соль въ тѣлахъ животныхъ чрезъ исхожденіе мочи. Еслижъ послѣднее, то есть: если отъ Астраханскаго вина садится настоящей винной камень, да о немъ не знаютъ, и распустившись вино такъ какъ и въ Персіи портитъ, то, если вино солоно, должно обвинять упражняющихся въ дѣланіи онаго, а не самое вино. Но есть еще нѣчто и другое, что мнѣ, когда о Персидскихъ винахъ дѣлалъ примѣчанія, изъ добраго Патріотическаго духа на мысль пришло, чего однакожъ я при нынѣшнихъ моихъ разстроенныхъ обстоятельствахъ въ дѣйствіе произвесть не въ состояніи.

Ширяжскія и Испаганскія вина всѣ вообще дѣлаются изъ садоваго винограду. Сады разводить наипаче стараются Армяне, однакожъ въ Жулфѣ и Агличане, коихъ купеческія компаніи въ Бендабасарѣ еще и теперь въ цвѣтущемъ состояніи, въ томъ рачительно упражняются и хорошее учрежденіе въ разсужденіи погребовъ способствуетъ имъ дѣлать такія вина, какихъ нѣтъ ни у какого Персіянина. Они вывозятъ ихъ на судахъ чрезъ Остъ-Индію въ Европу. Мезандеранское и Гилянское вино все дѣлается изъ дикаго винограда. О Ширванскомъ и Дербентскомъ въ другомъ мѣстѣ я уже говорилъ.

ВЪ области Мезандеранской водится несказанное множество черепахЪ совсемЪ ософливыхЪ породЪ и удивительной величины, такЪ что коихЪ я видалЪ, вЪ длину болѣе локтя и вЪ ширину около половины онаго были. При томЪ же черепЪ у нихЪ столь толстЪ, что три взрослые человѣка на ономЪ стоять могутЪ, не удерживая ходу живущаго вЪ немЪ животнаго. ВЪ обстоятельнѣйшей исторїи о ПерсидскихЪ животныхЪ о сей твари я точнѣе упомяну. А теперь о семЪ только напоминаю, что есть изЪ нихЪ и такїя, которыя на сухой землѣ: тоесть вЪ горахЪ и долинахЪ почти столь же свободно какЪ и вЪ водѣ живутЪ, и что сихЪ наипаче легко ручными здѣлать можно, а притомЪ еще вЪ семЪ случаѣ ни что имЪ плодиться не мѣшаетЪ. Между всѣми ими и змѣями усматривается взаимная и примѣчанїя достойная ненависть. Змѣи вЪ самомЪ дѣлѣ черепахЪ боятся, чего хотя по причинѣ хитрости змѣй и неповоротливости черепахЪ надѣяться было и не должно. КакЪ скоро змѣя увидитЪ черепаху, тотЪ часЪ поползетЪ за нею сзади приноравливаясь всѣмЪ ея оборотамЪ, старается войти внутрь ея черепа, причинить ей смертельную рану, и по томЪ ее пожираетЪ. И такЪ необходимо слѣдуетЪ черепахамЪ на змѣй нападать невзначай, ибо вЪ прочемЪ онибЪ всегда по причинѣ неповоротливости черепахЪ бѣгствомЪ спастись могли. ОднакЪ ихЪ при томЪ столь много бываетЪ, что одной змѣѣ драться надлежитЪ со многими черепахами, а сїи всегда могутЪ

Мезандеранскїя черепахи.

могутъ оставаться безвредными, по тому что онѣ при малѣйшей опасности такъ обратно въ черепъ свой вбираться умѣютъ, что ни съ задняго ни съ передняго его отверстія никакой части тѣла ихъ видно не бываетъ. По сему черепахи въ Персіи суть полезныя для дому животныя; ибо хотя они не всѣхъ змѣй, коихъ видятъ, умерщвляютъ, однакожъ ни одна змѣя къ тому мѣсту, гдѣ находится черепаха, не придетъ: и какъ во всемъ свѣтѣ змѣй не любятъ, такъ равнымъ образомъ ненавидятъ ихъ и въ Персіи. Но между тѣмъ изъ Персидскихъ змѣй есть нѣкоторыя и такія, которыя въ себѣ смертельной ядъ имѣютъ.

Не недоставало также мнѣ въ Мезандеранѣ дѣлать разныя примѣчанія и о насѣкомыхъ, и если во второй части моего путешествія на скудость нижнихъ странъ Волги въ разсужденіи сей твари жаловался, то здѣсь многоразличію и рѣдкости оной не могъ довольно надивиться.

Скорпіоны.

Скорпіоновъ водится здѣсь очень много. Италіанской (Скорпіонъ имѣющій осмнадцать съ зазубринами гребешковъ, (*) Линн. Сист. пр. 1038. No. 5) будучи молодъ сплошь бѣлаго, а по томъ, когда кожа на него совершенно наростетъ, иногда темнокоришневаго и часто свѣтлокраснаго цвѣта бываетъ. Восточной, котораго г. Резель весьма изрядно срисовалъ, въ разсужденіи величины разнымъ подверженъ перемѣнамъ. Италіанская Тарантула, (Тарантула

(*) Scorpio pectinibus octodecim dentatis. Lin. Syst. nat. 1038 n. 5.

тула съ низу шероховатая, ноги съ низу съ черными полосами. (*) Линн. Сист. прир. стр. 1035. No. 35) которая около Царицына и Астрахани водится, наипаче жить любитъ въ иловатыхъ и болотистыхъ мѣстахъ и вырываетъ на оныхъ прямо въ землю норы нарочитой окружности, которую насѣкомое всю занимаетъ, и какъ сіи норы суть различной величины, для того и насѣкомыя сего рода бываютъ неравны. Все тѣло сей Тарантулы покрыто шерстью смѣшенною изъ дикаго и черпаго цвѣта. Особливожъ ноги, а болѣе того нижняя часть оной волосаты. Изъ 8 глазъ 4 передніе меньше другихъ и въ одномъ порядкѣ поперегъ идущемъ между собою соединяются; 4 задніе стоятъ въ два ряда и въ самомъ заднемъ нарочито одинъ отъ другаго отдалены. Туловище сего насѣкомаго видомъ продолговато, шириною около ½ дюйма въ задней части туповато, и въ семъ мѣстѣ на двѣ равныя доли раздѣляется. Хотя главнѣйшій цвѣтъ онаго есть сѣрой, однакожъ по обоимъ бокамъ бываютъ и черныя поперешныя полоски, которыя по срединѣ вмѣстѣ сходятся. Брюхо почти круглое дикаго цвѣта, и большимъ, или меньшимъ количествомъ черныхъ крапинъ испещрено. Пониже онаго видно 6 бѣлыхъ, узкихъ, поперешныхъ полосокъ неравнымъ образомъ изкривленныхъ, изъ коихъ послѣднія всѣхъ короче. Вся

(*) Aranea, subtus aspera pedibus subtus nigro fasciatis. Lin. Syst. p. 1035. n. 35.

нижняя часть тѣла у сей Тарантулы черна, какъ уголь; ноги сверху дикаго, снизу бѣлаго цвѣта и украшены черными поперешными полосками. Клешни видомъ желтоваты, съ черными концами. Мнѣ того подлинно видѣть не случалось, чтобъ сія Тарантула своимъ ядомъ кому нибудь вредила: для того ее совсемъ не опасаюшся. При томъ же по причинѣ множества оныхъ, а особливо послѣ дождевой погоды, всякаябъ предосторожность не весьма великое имѣла дѣйствіе. Однакожъ мнѣ не безъизвѣстно, что Калмыки по Волгѣ живущіе сей Тарантулы боятся, и всѣ единогласно утверждаютъ, что она ядовита, но только въ нѣкоторыя времена года, то есть въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ, когда солнечный жаръ бываетъ очень силенъ. Тогда днемъ пригоняютъ они овецъ къ своимъ кибиткамъ и устилаютъ тѣ мѣста, на которыхъ овцы стояли, войлоками, ибо сказываютъ, что запахъ овечей для сего насѣкомаго нѣсколько несносенъ. Не причиняетъ ли въ нихъ солнечный жаръ тожъ самое, что часто дѣлаетъ въ сабакахъ и другихъ живущихъ? Всѣ соки животныхъ лѣтомъ дѣлаются солонѣе. Но есть еще и другая порода Тарантулъ, которая подлинно очень ядовита, и концы у ногъ походятъ на ножницы. Но я причисляю ее къ паукамъ у Линнея фалагами именуемымъ, и она есть тожъ самое насѣкомое, которое Калмыки около Астрахани живущіе Бихонхо называютъ. Сія Тарантула также покрыта волосами, а особливо къ концамъ частей своихъ и почти

чти стольже длинна и толста, какъ и Италіанская, при томъ же она желтаго или дикаго цвѣта бываетъ. Спина у ней горбата, спереди туповата и по срединѣ шишечками украшена. Клешни видомъ изъ смугла желтыя и находится въ оныхъ сокровенный ядовитой сокъ. Брюхо продолговато, мягко и на разные кружки раздѣляется, она наипаче муку причиняетъ верблюдамъ, ибо когда они лѣтомъ линяютъ, то она ихъ люто уязвляетъ. При томъ же усматривается, что заднепроходная кишка у раненыхъ вонъ выходитъ, всѣ признаки сильнаго возженія въ нижней части тѣла оказываются, однакожъ скучнымъ своимъ крикомъ не изъявляютъ того, что они боль чувствуютъ, но спокойно лежатъ и встаютъ, и напослѣдокъ мученіе свое въ третій день смертію оканчиваютъ. При томъ же когда и человѣка сіе насѣкомое укуситъ, то и въ семъ случаѣ всѣ обстоятельства сильное возженіе показываютъ. Калмыки нещастнымъ симъ приказываютъ мыться коровьимъ или верблюжьимъ молокомъ, и по томъ даютъ имъ пить выгнанную изъ онаго водку (см. т. 53).

Барсъ по Персидски называется паленгъ, и въ лѣсистыхъ горахъ области Мезандеранской водится во множествѣ. Онъ по виду своего тѣла, которое въ разсужденіи низкости ногъ очень длинно, сердитымъ глазамъ, безпрестанно высовывающемуся языку, прыганью и продолговатому хвосту съ Остъиндскимъ Барсомъ великое сходство имѣетъ, только что онъ не

такъ

такъ великъ и не столько, какъ тотъ, сердитъ. Мнѣ не попадалось ни одного такого, которой бы длиною былъ болѣе 7 футовъ, щитая то есть спереди отъ носа до начала хвоста, которой такъ же не съ большимъ въ длинѣ 2½ фута составлялъ. Если его не дразнятъ, то рѣдко слышно, чтобъ онъ на людей метался, однакожъ ни насильствіемъ, ни ласкою ручнымъ его здѣлать не льзя. Молодыхъ Барсовъ въ самой скорости отъ матери взятыхъ, которые въ первый годъ подали о себѣ самую лучшую надежду въ премѣненіи природы, по прошествіи 14 мѣсяцовъ или по крайней мѣрѣ полутора года должно застрѣливать, по тому что они на цепи привязаны и лишеніемъ вольности побуждаемы будучи на молодыхъ и взрослыхъ людей нападали и жалостнымъ образомъ издирали. Сашка весною приноситъ по три и по четыре щененка. Длинныя и черныя пятна по кожѣ лежатъ по бѣловатому цвѣту. Носъ и стороны онаго рудожелтаго цвѣта съ пятнами. Напротивъ того виски, лобъ и темя черными пятнами украшены. Волосы по туловищу не очень длинны, но покрывающія стороны головы и уши около 3 дюймовъ длиною составляютъ; они цвѣтомъ рудожелты, конецъ у хвоста черной, а остальная часть онаго черными пятнами по бѣлому цвѣту покрывается. Позади груди и передъ брюхомъ находятся короткія и неравныя поперешныя полосы, по щекамъ и на губахъ у переднихъ зубовъ бѣлаго цвѣта съ примѣсью желтаго. Кожа

звѣрей

звѣрей сихъ въ Персіи въ великой чести находится. Самая посредственная кожа по 3 рубли продается.

Изъ пережевывающихъ кормъ или жвачку отрыгающихъ животныхъ примѣтилъ я здѣсь довольное число.

Олень, серна и дикая коза живутъ въ лѣсистыхъ сторонахъ, однакожъ всѣ три показываются иногда и на степяхъ, а особливо серна, которая въ листахъ чувствительныхъ деревъ особливый вкусъ находитъ. Сказать того не льзя, чтобъ Персіяне мясомъ сихъ животныхъ гнушались, но при томъ и на сіе не много смотрятъ, но вообще ѣздя на охоту, которую всѣ любятъ, болѣе упражняются въ ловлѣ кабановъ, которыхъ они охотнѣе живыхъ ловятъ для одной только забавы. Совсѣмъ отмѣнная порода овецъ, которая вмѣстѣ съ разными породами козъ на высочайшихъ горахъ стадами живетъ, заслуживаетъ то, чтобъ объ ней здѣсь точнѣе и обстоятельнѣе объявить. Она по Персидски называется кочкуй, а по Турецки Дахкубъ, и оба сіи наименованія значатъ тожъ самое, что и дикую овцу. Качество роговъ и весь станъ тѣла, какой сіе животное имѣетъ, требуютъ того, чтобъ ее къ сему роду причислить: напротивъ же того по другимъ свойствамъ слѣдуетъ ее почитать за особливую и среднюю между овцами, оленями и козами породу. Однакожъ я ее называю восточною овцою, и сообщаю оной слѣдующее описаніе съ приложеннымъ и съ натуры здѣ-

Туръ, или каменной баранъ, или восточная и дикая овца.

здѣланнымъ рисункомъ, которой на 55 таблицѣ представленъ, и былъ послѣднимъ опытомъ раченія покойнаго рисовальщика Борисова.

	Ф.	Д.	Л.
Длина тѣла отъ конца морды до начатія хвоста по прямой линіи -	4	9	3
——— головы - - - - - - -	0	8	6
——— шеи - - - - - - - -	1	2	0
——— спины - - - - - - - -	2	4	0
——— хвоста - - - - - - -	0	4	8
——— лядвій - - - - - - -	1	3	5
——— берцовъ - - - - - - -	0	10	2
——— подошвъ - - - - - - -	0	3	8
——— передняго плеча - - -	1	1	8
——— задняго плеча - - - -	0	7	7
——— плюснъ - - - - - - -	0	4	0
——— рогъ - - - - - - - -	1	8	6
Окружность головы у глазъ - -	1	1	2
——— шеи ниже головы - - -	1	3	4
——— у конца ея - - - - -	1	9	2
——— тѣла у плечь - - - -	3	0	0
——— по срединѣ - - - - -	2	9	7
——— у ногъ - - - - - - -	2	8	0
Длина рта - - - - - - - -	0	2	9
Ширина зѣва - - - - - - -	0	1	8
Длина подбородка - - - - -	0	0	6
Ширина - - - - - - - - -	0	1	6
Длина ноздрей - - - - - - -	0	1	2
Ширина - - - - - - - - -	0	0	5
Разстояніе - - - - - - - - -	0	0	11
——— отъ глазъ - - - - - -	0	5	2

Длина

	Ф.	Д.	Л.
Длина глазъ	0	1	6
Ширина	0	0	10
Разстоян.	0	4	8
—— отъ ушей	0	1	6
Длина ушей	0	4	6
Ширина	0	0	11
Разстоянїе	0	5	0
Ширина головы промежъ ноздрей и глазъ	0	2	5
—— головы спереди и съ зади ноздрей	0	1	9
Ширина головы у глазъ	0	2	7
—— рогъ у корня	0	3	0
—— посреди	0	0	10
—— при концѣ	0	0	5
—— рогъ по сторонамъ у корня	0	3	2
—— по сторонамъ по рединѣ	0	2	1
—— по сторонамъ при концѣ	0	0	8
—— задней части головы съ переди ушей	0	3	8
—— грудной кости спереди	0	8	9
—— по рединѣ	0	7	0
—— ззади	0	4	10
—— кости у дѣтородныхъ удъ спереди	0	8	0
—— посрединѣ	0	6	4
—— ззади	0	5	1
Разстоянїе промежъ переднихъ и заднихъ ногъ	1	4	6
Длина копытъ	0	2	0
Ширина	0	1	8

Голова сего животнаго продолговата, и можно удобно объ оной разсуждать по передней и задней ея части, которая посредствомъ рогъ къ темю прикрѣпленныхъ отдѣляется. Передняя часть простирается ото лба до конца рта, а задняя оканчивается затылкомъ, по обѣимъ сторонамъ котораго уши стоятъ, среднююжъ составляетъ темя съ рогами.

Передняя часть головы при начатіи своемъ сплюснута и широка, или, дабы лучше изъясниться, восточная овца имѣетъ плоской лобъ, на которомъ пониже глазъ и недалеко отъ передняго угла оныхъ находятся двѣ продолговатыя, нарочито глубокія и чрезмѣрно волосатыя ямки. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ лобъ кончится, соединяется голова съ носовою костью, дѣлается выпукла, раздѣляется на двѣ ноздри и оканчивается круглымъ ртомъ.

По обѣимъ челюстямъ рта видно множество бороду составляющихъ волосовъ, большихъ, малыхъ и посредственныхъ. Они суть прямы, щетиноваты и расположены неправильно. Зѣвъ рта нарочито широкъ, клыковъ не бываетъ. Переднихъ зубовъ въ нижней челюсти 8, кои всѣ плоски, изъ коихъ по обѣимъ сторонамъ самый крайній всѣхъ меньше, а слѣдующій за симъ менѣе прочихъ. Коренныхъ зубовъ числомъ столькожъ какъ и у простыхъ овецъ и видомъ такіежъ. Языкъ продолговатъ, широкъ и толстъ, къ корню множествомъ шероховатыхъ бородавокъ, а спереди щетью осыпанъ, которая также шероховата. Ноздри го-

лыя, къ задней своей толстоватой части внутрь вогнуты и чернымъ цвѣтомъ покрыты. На находящейся промежъ ноздрей и подбородка мясистой части видна бороздка. Находящїеся по обѣимъ сторонамъ головы у рогъ глаза очень велики и круглы. Зарачокъ черной, радужная пленка голубаго цвѣта. Подволочная пленка такогожъ цвѣта и нарочито толста.

У сего рода животныхъ рога бываютъ только у одного барана. Они суть сплюснуты, пусты, винтообразны, назадъ загнуты и по всей ихъ окружности идутъ возвышенныя поперешныя кружки; какъ ширина, такъ и толщина оныхъ съ помянутыми кружками мало помалу уменьшается, и для того къ концамъ они чрезмѣрно тонки и остры. Они покрыты изъ бѣла смуглокоришневымъ цвѣтомъ.

Нижнюю сторону глазъ покрываютъ на щетину похожїе, весьма жесткїе, прямые волосы, которые длиннѣе волосъ бороду составляющихъ; затылокъ чрезмѣрно выпуклъ.

Уши прямыя и удободвижимыя.

Вся голова украшена густыми бѣловатыми волосами, кои только на нижней части подбородка, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ ростутъ бороду составляющїе волосы, нѣсколько изъ смугла сѣры и желтоваты. Они съ начала очень коротки, но мало помалу дѣлаются длиннѣе, чѣмъ ближе къ шеѣ подходятъ, и напослѣдокъ порядочный кустикъ представляютъ. При томъ же въ семъ состоянїи они гораздо жеще волосъ, на передней части голо-

ты находящихся и отъ свиной щетины почти ни чѣмъ не разнящся. Находящїеся на верхней части головы спереди предъ рогами волосы сперва изъ смугла красны, а по томъ бѣлы, съ тѣмъ только различїемъ, что бѣлый цвѣтъ отъ лба до конца рта весьма примѣтенъ, такъ что отъ глазъ по обѣимъ сторонамъ ко рту идетъ широкая полоса, которая видомъ почти совсемъ изъ смугла красная, и тутъ волосы имѣютъ бѣлые концы, и наконецъ къ самому лбу красноватый цвѣтъ верхъ одерживаетъ. При томъ же въ семъ мѣстѣ волосы гуще, нежели на верхней и передней остальной части головы и нѣсколько длиннѣе. Темя и затылокъ приятнаго краснаго цвѣта, и густые волосы точно такїежъ, какъ у оленя и серны. Съ наружи по ушамъ идутъ весма мягкїе короткїе дикаго цвѣта волосы, на бѣлочьи похожїе, когда она въ зимнемъ своемъ видѣ показывается; внутри они до половины голы, но по обѣимъ краямъ бѣлыми и цѣлыми кустиками волосъ покрываются.

Шея у восточной овцы коротка и толста. Спина посредственной толщины и къ зади разширяется. Не столько одно яице на другое походитъ, какъ оленьи волосы на спинные сей овцы. То есть они сверху изъ красна желты, снизу бѣловаты, мягки и густы. Но примѣчанїя достойно сїе, что какъ у козла, такъ и у сего животнаго превеликїй кустъ бороды отъ подбородка до переднихъ ногъ виситъ и состоитъ изъ чрезмѣрно длинныхъ, жесткихъ

и

и черныхъ, или бѣловатыхъ, у коихъ только концы черные, волосъ. При томъ же о семъ я еще долженъ упомянуть, что большую часть мѣста промежъ плечами покрываютъ такїе волосы, у коихъ одна половина бѣла, а другая черна, и которые на кожѣ крѣпко и плотно сидятъ, при томъ же и короче прочихъ.

Плеча, лядвеи, передняя лопатка и бедра видомъ такїяжъ, какъ верхняя, а нижняя часть плеча и берца такїяжъ какъ и нижняя часть тѣла съ нѣкоторою примѣсью въ разныхъ мѣстахъ въ большемъ, или меньшемъ количествѣ дикаго цвѣта, и красноватый цвѣтъ оставляетъ еще видимые слѣды бытїя своего и на заднихъ частяхъ ногъ.

Въ разсужденїи ногъ и копытъ описывая восточную овцу ни чего я не упоминалъ для того, что въ семъ случаѣ она съ нашею домашнею овцою такое сходство имѣетъ, что, еслибъ взявъ оныя отъ обѣихъ сихъ животныхъ перемѣшать, труднобъ можно было ихъ различить.

Сосцы у самки такїежъ какъ и у простой овцы, однакожъ внутреннимъ изображенїемъ частей болѣе съ козьими сходствуютъ.

Въ печенкѣ обыкновенно находится множество маленькихъ червячковъ.

Восточная овца другаго свойства, нежели наша. Если сїя весьма смирна и какъ изъ безсилїя, такъ и нарочно въ случаѣ нужды данныхъ ей отъ природы силъ употреблять не отваживается,

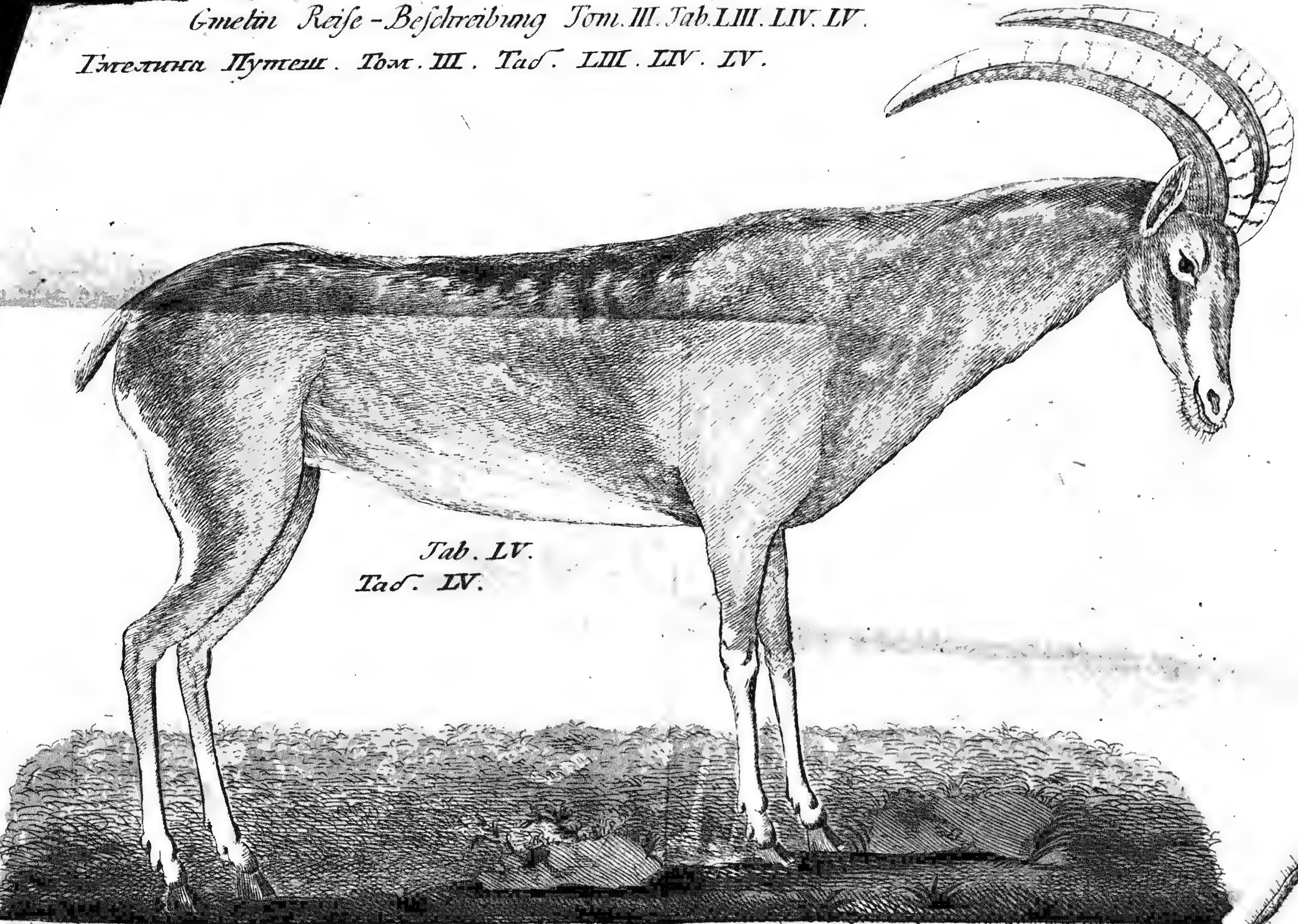
вается, то та напротивъ того всегда къ дракѣ готова, однакожъ такъ, что при всей ея къ дракѣ охотѣ природная боязливость оказывается. Она ни съ кѣмъ болѣе не дерется, какъ съ другими овцами изъ своего рода, и между сими кажется, что каждая та верхъ одерживаетъ, которая другой войну объявляетъ. Прежде стычки нагибаютъ они головы внизъ, наконецъ сходятся ближе и бьются. Я былъ на одномъ мѣстѣ, гдѣ отвалившимися ихъ рогами почти вся земля покрыта была. Слышалъ такъ же я отъ очевидныхъ свидѣтелей, что драка между двумя сими животными очень часто не иначе кончится, какъ смертію безсильнѣйшей стороны.

Восточная овца живетъ только на самыхъ высочайшихъ горахъ, на нижайшія горы никогда не сходитъ, а о плоской землѣ и говорить не для чего.

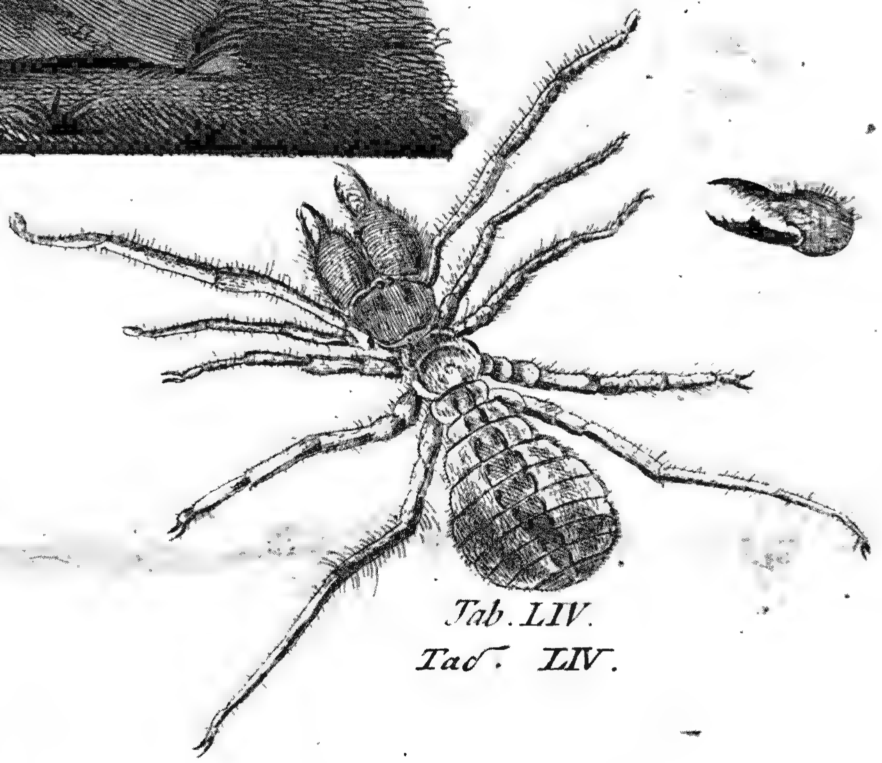
Ее ловятъ такимъ же образомъ какъ оленей и сернъ; однакъ по скольку наша домашняя овца обращается съ человѣкомъ и очень къ оному привыкаетъ, столько напротивъ того восточная его боится. Ее ни коимъ образомъ укротить, или ручною здѣлать не льзя; но когда она вольность свою потеряла, болѣе жить уже не желаетъ и обыкновенно по прошествіи немногихъ недѣль умираетъ. Баранъ въ полтора года, а овца въ годъ къ размноженію себѣ подобныхъ способны бываютъ. Они ходятся въ Сентябрѣ чрезъ одинъ мѣсяцъ. Не слышно, чтобъ сіи животныя въ другое время

года

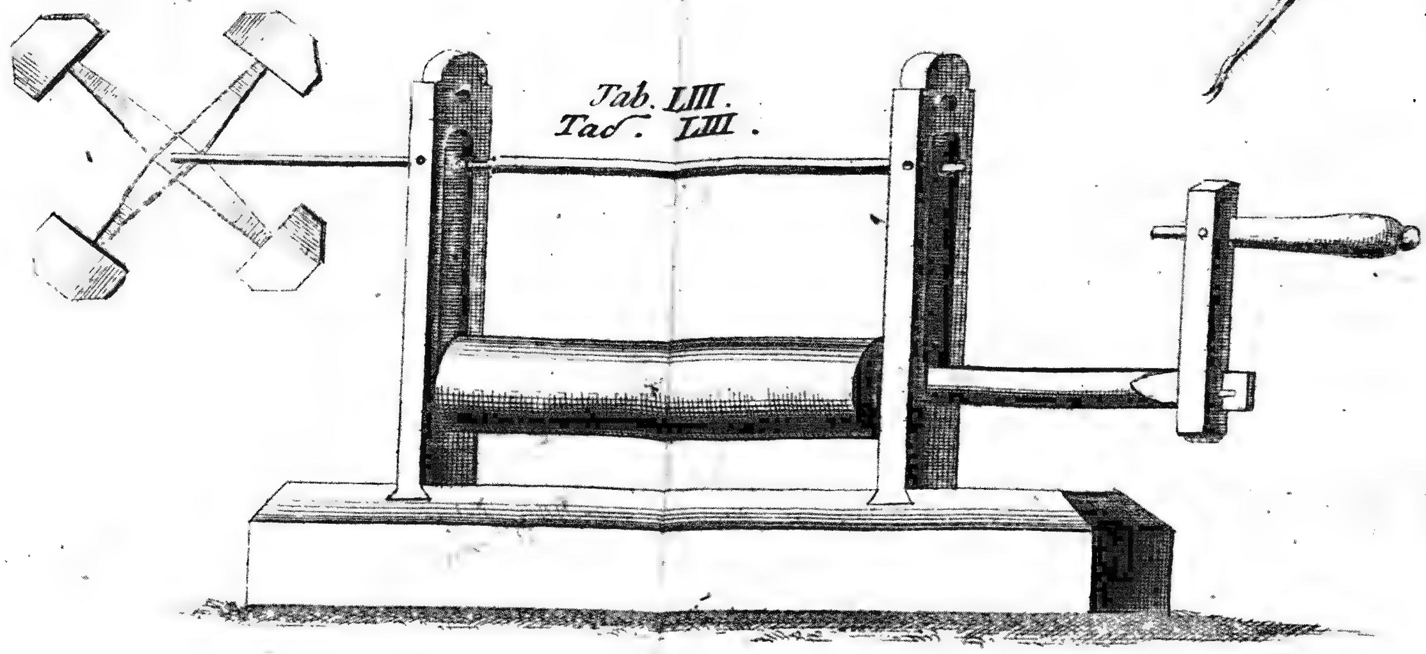
Gmelin Reise-Beschreibung Tom. III. Tab. LIII. LIV. LV.
Гмелина Путеш. Том. III. Таб. LIII. LIV. LV.



Tab. LV.
Таб. LV.



Tab. LIV.
Таб. LIV.



Tab. LIII.
Таб. LIII.

года ходились. Овца въ Мартѣ мѣсяцѣ по 2 или по 3 ягненка приноситъ.

Хотя на тѣхъ горахъ, на которыхъ они живутъ, не недостаетъ вкусныхъ травъ, однакъ сказываютъ, что они крайнѣ любятъ листы чувствительнаго дерева. Мясо ихъ вкусомъ очень прїятно, а шерсть почти за ничто почитается. Они не такъ жирны какъ наши домашнїя овцы, (о Калмыцкихъ же и Татарскихъ съ широкимъ и длиннымъ хвостомъ и не упоминаю,) и живутъ по 12 до 14 лѣтъ.

Пишетъ также и покойный дядя мой I. Г. Гмелинъ въ первой части своего Сибирскаго путешествїя, на стр. 368 и слѣдующей, объ одной породѣ дикихъ овецъ, по Могольски аргали называемыхъ, и я о семъ описанїи вспомнилъ уже гораздо послѣ учиненнаго о Персидскихъ дикихъ овцахъ извѣстїя. И такъ хорошо, что повѣствованїе о столь особливомъ животномъ повторено, которое, можнобъ было опасаться, что и совсемъ пропалобъ.

Овцы съ широкими и длинными хвостами, о которыхъ я во второй части моего путешествїя говорилъ, суть во всей Персїи обыкновеннѣйшїя породы, простыхъ же Европейскихъ овецъ тамъ нѣтъ. Однакъ сїе довольною причиною умножать разныя породы быть не можетъ.

Извѣстно, что столь славный оный у врачей Безоаръ, или противоядный камень, изъ восточныхъ странъ приходитъ. Онъ по Персидски называется пазаръ, и легко понять можно, какъ изъ сего послѣдняго слова происходитъ (Безоаръ или противоядный камень.)

 наше

наше бецоаръ. Однакожъ и то не безъизвѣстно, что сія матерія нѣчто другое есть, какъ камнемъ здѣлавшаяся нѣкоторая затвердѣлость въ желудкѣ особливой породы козъ, напередъ уже не здоровые соки имѣющей, родившаяся, которая мало по малу прибавляется, по правиламъ хрусталетворенія вмѣстѣ срастается и по различію первѣйшаго приращенія разные виды принимаетъ. Коза, изъ которой противоядный камень вынимается, по Персидски называется пасенгъ и есть Кемферова Capricerva (*). Г. Бриссонъ называетъ ее козочкою противоядный камень въ себѣ имѣющею (**) или козломъ съ круглыми, прямыми, отъ корня почти до верху кольцами окруженными и одинъ только конецъ гладкой имѣющими. У Линнеяжъ имянуются они козою съ рогами круглыми, на подобіе лука изогнутыми, во всю длину кольцами окруженными, имѣющею на горлѣ бороду. (***)

Сія коза величиною почти съ нашу домашнюю, однакъ не такъ высока и при томъ еще нѣсколько ниже восточной овцы. Рога длиною около 2 футовъ, пустые, къ верху кольцами окружены, которые у состарѣвшагося животнаго дѣлаются непримѣтны, съ боковъ стиснуты по срединѣ съ лощиною, очень крѣпки, гладки, темнаго мяснаго цвѣта. Видомъ головы совер-

(*) Capricerva. amoen. exot. fasc. II. p 398. f. 2.
(**) Galella bezoardica, sive hircus cornibus teretibus, rectis, ab imo ad summum fere an ulatis, apice tantummodo laevi. o f. 99 n. II.
(***) Capra cornibus teretibus, arcuatis, totis annulatis, gula barbata. syst. nat. tom. I. p 96. n. I.

совершенно сходствуетъ съ нашею козою, которая спереди цвѣта чернаго, по сторонамъ изъ красна сѣраго съ примѣсью черноватаго, а сзади покрываютъ оную красноватые съ примѣсью дикихъ волосы. Нарочито длинною бородою украшенное горло желтокаштановаго цвѣта и нѣсколько черновато. Волосы по туловищу изъ сѣра красноваты. На верху по срединѣ онаго отъ шеи до начатія хвоста въ длину идетъ черная полоса, которая сперва нарочито широка и мало по малу дѣлается уже. Черной хвостъ длину и толщину имѣетъ посредственную. Хотя мнѣ многихъ самокъ приносили, однакъ я ни у одной и слѣдовъ рогъ найти не могъ. Сїе животное любитъ жить на возвышенныхъ камняхъ, на высокихъ горахъ лежащихъ; живетъ стадами вмѣстѣ съ другими животными своего рода и съ восточными овцами: весьма боязливо, бѣгаетъ чрезмѣрно скоро, осенью бываетъ у него много вшей, а плодится весною.

Не во всѣхъ козахъ по Персидски пассенгами называемыхъ противоядной камень находится. За рѣдкой примѣръ и неоцѣненное щастїе почитается то, если онъ въ одной или въ другой попадется. Обыватели сѣверной Персїи единогласно утверждаютъ, что всѣ объявленїя о козахъ, изъ коихъ у нихъ и въ ихъ странахъ по сказкамъ противоядной камень вынимается, суть вымышленныя, а только сказываютъ во внутренней Персїи и особливо въ областяхъ Лааръ, Хоразанъ и Кандагаръ есть

такія козы, вѣ которыхѣ родится противоядный камень, при томѣ же и тамѣ слухѣ носится, что очень много изѣ оныхѣ попадается такихѣ, вѣ которыхѣ ево и не бываетѣ. Козлы, какѣ меня увѣряли, сей болѣзни болѣе подвержены, нежели козы, и болѣе старые, нежели молодые. Вѣ прочемѣ рожденіе камней не иначе я представляю, какѣ только понимаю, что они бываютѣ вѣ пузырѣ. Настоящіе противоядные камни должны быть видомѣ синеваты, или зеленоваты, и тѣ, которыхѣ я такого цвѣта видѣлѣ, всѣ имѣли столь приятной и пронзительной запахѣ, что дѣйствительно думать можно было, что вѣ нихѣ много содержалось силѣ тѣхѣ травѣ, которыя животныя сіи вѣ пищу употребляли. Я ни противояднаго камня, ни приуготовляемыхѣ изѣ него лѣкарствѣ защищать не хочу. Вѣ прочемѣ однакожѣ вѣ исторіи, которая говоритѣ обѣ ономѣ, весьма много и отѣ многихѣ людей замѣчено извѣстій, кои всѣ изрядныя свойства противояднаго камня весьма сильно выхваляютѣ, да и вѣ Персіи онѣ еще по сіе время вѣ своей славѣ находится. И такѣ не можно ли было противоядному настоящему камню такую похвалу заслужить, какая ему прежде приписывалась, и не можно ли вѣрить, что причиною, для которой онѣ ее потерялѣ, есть ужасное множество поддѣланныхѣ противоядныхѣ камней, которые вмѣсто подлинныхѣ вѣ Европу привозятся и продаются? Ни гдѣ такѣ хорошо обманывать не умѣютѣ, какѣ вѣ Азіи. Азіатцу

лишь

лишь бы только узнать, что какого нибудь товару очень домогаются, тотъ часъ умѣетъ онъ найти средство другому товару придать видъ искомаго, и такимъ образомъ корыстолюбивое свое желанїе исполняетъ.

Не былоль весьма тщательно въ концѣ прежняго и въ началѣ нынѣшняго вѣка разсуждаемо о противоядномъ камнѣ? Возможно ли было, чтобъ всѣ восточныя козы желанїе Европейцовъ удовольствовали? возможно ли было, что мы теперь знаемъ, что очень изъ нихъ въ немногихъ сїя матерїя родится? не самиль мы надоумили Азїатцовъ посылать къ намъ по нѣскольку отъ противояднаго камня такого, чтобъ только видъ онаго имѣло? Не могли ли и они на сей конецъ очень легко другїя въ другихъ животныхъ родившїяся затвердѣлости продавать? Не могли ли они и искуствомъ противоядную матерїю приуготовлять? и не должны ли мы были принимать то, что намъ давали? И такимъ то образомъ можетъ быть упала довѣренность противояднаго камня; слѣдовательно не самъ онъ тому причиною. По тому что многїе въ то время славные врачи его хвалили, при томъ же въ Азїи онъ еще и нынѣ хорошее дѣйствїе имѣетъ, и что тѣ камни, которые я подлинными почелъ, были пронзительнаго и по тому въ самомъ дѣлѣ дѣйствительное свойство изъявляющаго запаха, слѣдовательно я же желалъ лучше догадываться: нежели точно утверждать, по тому что теперь противоядной камень того дѣйствїя уже болѣе не имѣетъ,

какое онъ имѣлъ прежде, что онъ никогда никакого не имѣлъ и имѣть не можетъ. Искуство противоядной камень подложной дѣлать, или другихъ звѣрей камни за оной продавать, всѣ въ Персіи знаютъ; однакожъ то мнѣ кажется примѣчанія достойно, и весьма лживый запахъ доказываетъ, что подложной, или за подложной сказуемый противуядный камень тамъ не дешевлѣ, нежели настоящій, продается. Есліи хочется узнать, хорошъ ли онъ, или нѣтъ, то хорошей узнаешь по тому, что сей на посыпанную пепломъ руку натертъ будучи, желтыя на оной послѣ себя оставляетъ пятна.

Домашніе наши козлы бываютъ также въ Персіи и дикіе, и равнымъ образомъ живутъ на горахъ. У нихъ въ четвертой части желудка бываютъ камни, о коихъ также сказываютъ, что они суть противоядные. Однакожъ изъ подложныхъ всѣхъ славнѣе вынимаемые изъ животнаго по Персидски аву, а по Руски бѣлогузки называемаго.

Бѣлогузка.

По виду и економіи оной причисляю я ее къ роду оленей, хотя признаться долженъ, что роговъ ея и не видалъ; теперь же сообщаю объ ней только такое описаніе, какое младость ея мнѣ здѣлать позволила, ибо я доставъ ее очень молоду нѣсколько мѣсяцовъ у себя кормилъ, и уже на возвратномъ пути въ Россію, по причинѣ перемѣнной и сырой погоды, которой молодая бѣлогузка снести не могла, оной лишился.

Она отъ конца морды до задняго прохода длиною была въ 2 фута, 8 дюймовъ и 6 линей.

ней. Вышина у переднихъ ногъ 1 футъ, 11 дюймовъ, а у заднихъ 2 фута и 2 линіи составляла, и самая большая толщина туловища была около 1 фута. Голова у ней продолговата, видомъ ни чѣмъ не разнится отъ оленьей, и всѣ волосы оную покрывающіе изъ смугла черноваты, съ переди имѣютъ они бѣлые, а съ зади желтые концы. Стороны головы, мѣсто, гдѣ рога стоятъ, и находящіяся между оными и глазами, и только около рогъ и промежъ глазъ было не много волосовъ желтаго цвѣта. Конецъ у морды тупой, голой и осыпанъ шишечными. Шишечки были видомъ четвероугольны и ромбоидальны и имѣли по срединѣ дирочки. Ноздри также были голыя, полукружныя. Позади оныхъ стороны головы чернаго цвѣта. Зѣвъ рта посредственной величины. Верхняя челюсть нѣсколько длиннѣе нижней и въ верхъ взвернулась; въ сей переднихъ видомъ плоскихъ зубовъ числомъ было 8, на концахъ съ полосками, изъ коихъ самые крайніе по обѣимъ сторонамъ всѣхъ меньше и уже, прочіежъ постепенно возвышались, третій по обѣимъ сторонамъ всѣхъ длиннѣе, а два средніе всѣхъ ширѣ были. Края обѣихъ челюстей осыпаны были вокругъ множествомъ бородавокъ, которыя къ самой глоткѣ превосходнѣйшую величину имѣли и вмѣстѣ слились. Языкъ цвѣтомъ красноватъ, мясистъ, подолговатъ и чрезмѣрно тупъ; во всю по немъ окружность были поперешныя борозды и двѣ линіи шли въ длину, которыя только къ концу были глубоки, прямое положеніе

имѣли

имѣли и нигдѣ между собою не соединялись. Въ прочемъ же языкъ былъ гладкой и только къ корню ззади, если пощупать, шероховатъ. Во рту на небѣ по обѣимъ сторонамъ находились нѣкоторыя маленькія весьма возвышенныя бѣлаго цвѣта шишечки одинакой величичы съ бородавками, вдоль по языку идущими, и можетъ быть тожъ самое, что и тѣ, дѣйствіе имѣютъ. Ноздри длиною 7, шириною 3 линеи, одна отъ другой отстоятъ въ 10 линіяхъ и въ 2 дюймахъ отъ глазъ. Глаза очень велики, продолговаты, и у живаго сего животнаго какъ будтобъ искры изъ нихъ выскакиваютъ. Радужная пленка и зарачокъ совершенно круглы. Та густаго темносѣраго, а сей изъ синя чернаго, подволочная пленка фіолетоваго, прочіяжъ пленки бѣлаго цвѣта. Ямки глазныя длиною 1 дюймъ и 2 линіи, шириною 6 линей составляютъ, глаза одинъ отъ другаго отстоятъ въ 2 дюймахъ и трехъ линіяхъ, и на 2 дюйма съ половиною задній глазный уголъ отъ передняго угла ушей отдѣленъ. Уши прямыя, удободвижимыя и густо покрыты волосами. Сіи волосы спереди коротки, черноваты и имѣютъ концы бѣлые, ззадижъ они очень длинны, весьма густы, или бѣлаго, или изъ бѣла желтаго цвѣта. Стороннія части ушей съ ихъ краями внутрь загибаются, и имѣютъ концы тупые и узкіе. Уши длиною $1\frac{1}{2}$ дюймъ, шириною въ самомъ широкомъ мѣстѣ, то есть по срединѣ, 3 дюйма составляютъ, и отстоятъ одно отъ другаго на 1 дюймъ и 9 линей, а при·

при томъ кажется, что и примѣченные мною приростки рогъ на 1 дюймъ другъ отъ дружки отдѣлены.

Волосы какъ верхнюю, такъ и нижнюю часть туловища покрывающїе коротки, жестки и не такъ какъ у козъ кудрявы и болѣе половины сѣры. На верьху спины и шеи съ желтокашпановыми, или померанцовыми, а на груди и брюхѣ блѣдножелтыми концами; хвоста у сего животнаго нѣтъ, но подлѣ задняго прохода очень много бываетъ крупныхъ бородавокъ. Заднїй проходъ видъ полукружїя имѣетъ и при устьѣ онаго находится особливый знакъ, то есть по обѣимъ сторонамъ бѣлыя, широкїя до лядвей простирающїяся пятна, которыя въ ширину 2 дюйма, а въ длину еще нѣсколько болѣе имѣютъ. Переднїя ноги длиннѣе заднихъ; они спереди видомъ цвѣта на спину, а съ зади на брюхо походятъ, и имѣютъ двойныя копыта, которыя цвѣтомъ черны, ноздрѣваты и полукружны, длиною въ 1 дюймъ и 3 линїи, а шириною въ 11 линей, однакожъ крайнее нѣсколько длиннѣе внутренняго. Около глазъ у бѣлогузки примѣтилъ я два ряда волосовъ, одинъ на верхнемъ, а другой на нижнемъ вѣкѣ глазъ, и оба изъ жесткихъ, черныхъ, прямыхъ, индѣ большихъ, а индѣ посредственной величины щетей. Другїежъ такїе волосы примѣтилъ я на обѣихъ сторонахъ челюстей, которые разположены были разными рядами, и во всемъ соотвѣтствующїе около глазъ находящимся, но лежали плотнѣе, и мень-

ше были, а при томъ и цвѣтъ имѣлъ бѣлой. Брови желтыя, ресницы черныя; между сими и глазами примѣтилъ я оставшуюся голую густаго темносѣраго цвѣта полосу.

Бѣлогузка живетъ на высочайшихъ Мезандеранскихъ и Гилянскихъ горахъ обыкновенно вмѣстѣ съ восточною овцою и противоядной камень раждающею козою. Изъ полученнаго отъ г. профессора Палласа письма догадываюсь я, что она есть тожъ самое животное, которое онъ cervus pygargus называетъ; однакожъ я первой части его путешествія не получилъ.

Предъидущее описаніе большихъ четвероногихъ можно заключить двумя сими краткими извѣстіями.

Двѣ породы мышей.

Маленькой мышонокъ (*) (см. таб. 51. 1)

Сію породу видѣлъ уже я и въ Дербентскихъ степяхъ, а теперь она мнѣ здѣсь попалась, и норы у ней также выкопаны были какъ у кролика. Она длиною отъ конца носа до начатія хвоста составляетъ 3 дюйма и 7 линей, носъ же самой не длиннѣе трехъ линей. Самая крайняя часть конца носа отъ передняго глазнаго угла отстоитъ въ 4 линеяхъ, глаза жъ длиною составляютъ 1, шириною $\frac{1}{2}$ и отстоятъ одинъ отъ другаго въ 2 линіяхъ. Заднiй глазный отъ передняго угла ноздрей отдѣленъ $2\frac{1}{2}$ ли-

(*) Sorex pusillus

линїями. Уши мѣряя въ длину $2\frac{1}{4}$ и столькожъ линей въ ширину имѣютъ, а разстоянїя промежъ оныхъ $4\frac{1}{2}$ линеи. Разстоянїе отъ задняго угла ноздрей до начатїя передняго плеча $3\frac{1}{2}$ линїи, а другое отъ передняго плеча до заднихъ лядвей 1 дюймъ и 2 линїи составляетъ. Въ головѣ длины 10 линей, въ шеѣ съ спиною 1 дюймъ 3 линїи, а въ хвостѣ 1 дюймъ, 1 линїя.

Носъ сего мышенка чрезъ нижнюю челюсть на подобїе хобота впередъ высовывается, видомъ остръ и имѣетъ въ себѣ 2 ноздревыя дирочки, которыя посредствомъ одной по срединѣ находящейся бороздки одна отъ другой отдѣляются. Волосы бороду составляющїе изъ бѣла смуглосѣраго цвѣта, переднїе коротки, а слѣдующїе за оными постепенно дѣлаются длиннѣе. Уши круглыя и съ краевъ внутрь загнулись. Переднихъ зубовъ въ верхней челюсти два; они длинны, видомъ походятъ на сапожное шило и заострены, въ нижней же напротивъ того 4, стоятъ одинъ подлѣ другаго, коротки, тупы и какъ будтобъ обрѣзаны. Клыковыхъ въ верхней челюсти 3, изъ коихъ первый длиннѣе прочихъ, въ нижней же только 2. Коренныхъ въ верху и въ низу на каждой сторонѣ 4.

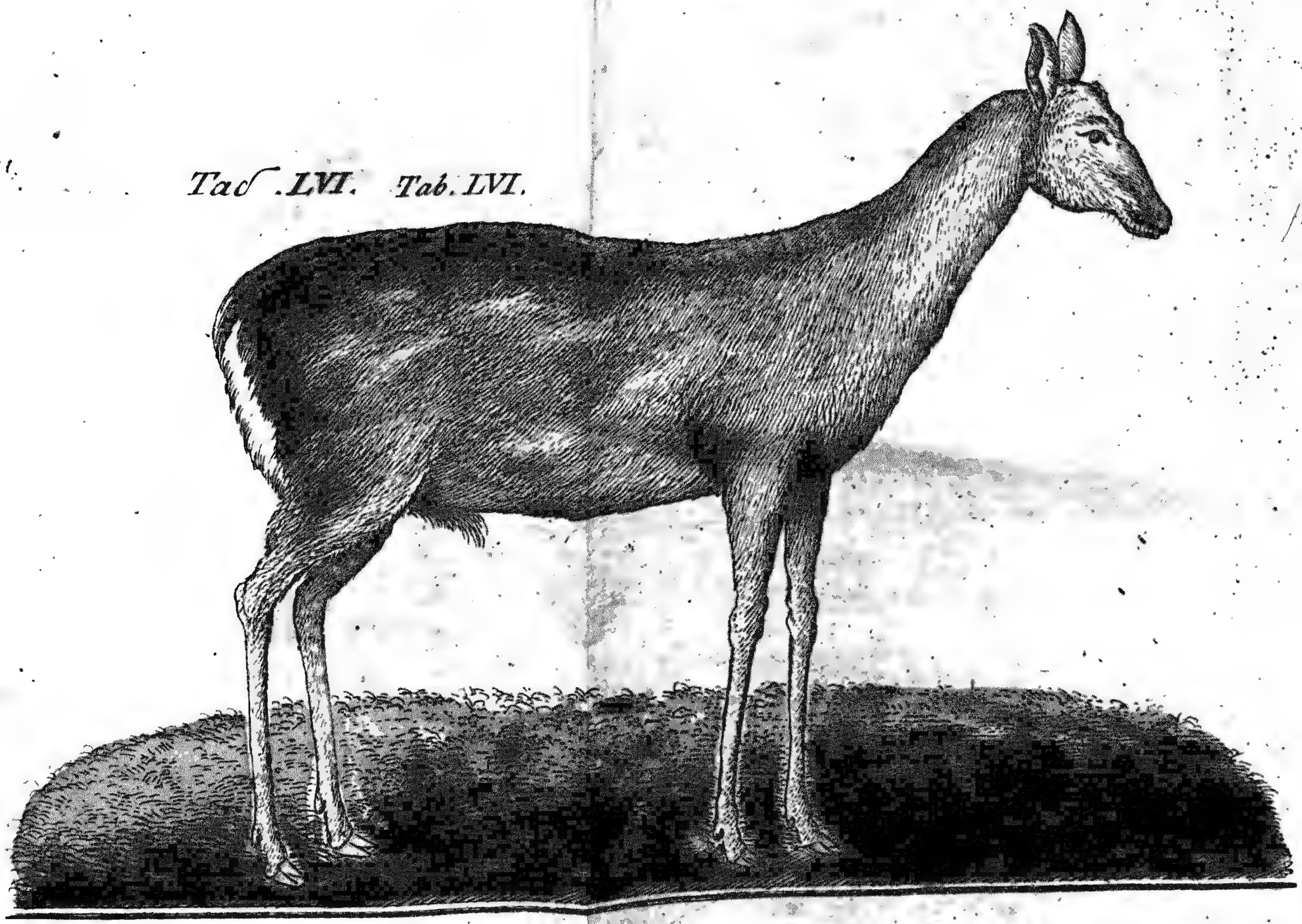
Верхняя часть тѣла у сего мышенка изъ смугла сѣраго, а нижняя дикаго цвѣта. На переднихъ и заднихъ ногахъ по 5 пальцовъ. хвостъ съ обѣихъ сторонъ покрытъ бѣловатыми волосами.

Мышь короткохвостая (*)
(см. т. 57. 2.)

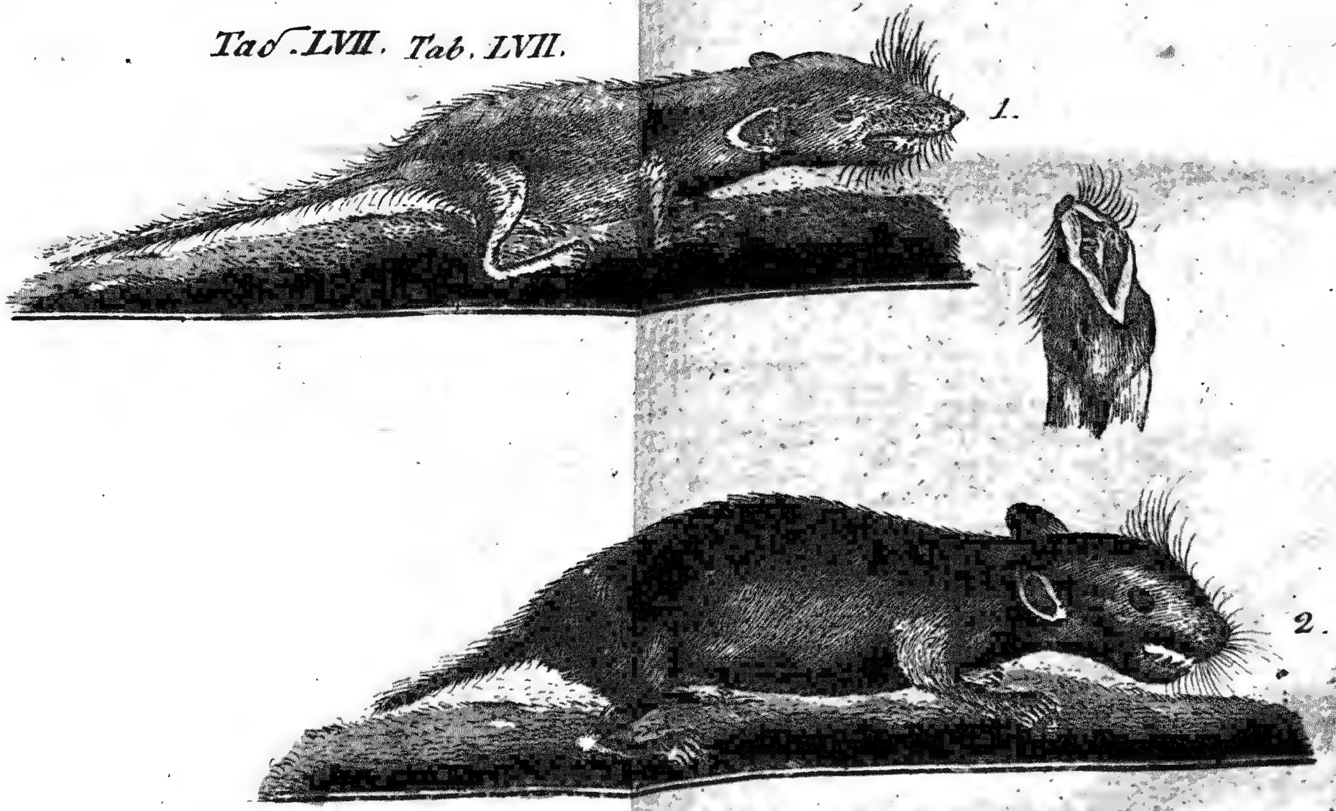
	Д.	Л.
Длина отъ конца носа до начатія хвоста	3	3
——— хвоста - - - - - - - - -	0	6
——— носа - - - - - - - - - -	0	$1\frac{1}{2}$
——— головы - - - - - - - - -	0	$11\frac{1}{2}$
——— шеи - - - - - - - - -	0	7
——— спины до начачія хвоста - -	1	1
——— отъ конца носа до передняго угла глазъ - - - - - - - - -	0	$3\frac{1}{4}$
Мѣра глазъ по срединѣ въ длину - -	0	$1\frac{3}{4}$
-- -- -- -- -- -- -- -- въ ширину -	0	1
Разстояніе глазъ - - - - - - - -	0	3
——— задняго глазнаго угла до передняго ушей - - - - - - -	0	4
Мѣра ноздрей по срединѣ въ длину -	0	$4\frac{1}{4}$
-- -- -- -- -- -- -- -- -- въ ширину -	0	$4\frac{1}{2}$
Длина отъ конца носа до переднихъ ногъ - - - - - - - - - - -	1	2
——— отъ конца носа до заднихъ ногъ	1	10

Зубы у сей мыши точно такіежъ, какіе обыкновенно у другихъ мышей бываютъ, шерстью она сверьху изъ дика темносѣраго цвѣта, съ примѣсью желтоватаго, снизужъ изъ сѣра бѣлаго, однакожъ такъ, что всѣ волосы отъ корня до конца черны. Голова очень коротка и съ конца туповата, ноздри весьма малы и круглы, а промежъ ихъ находится посрединѣ бороздка и оканчивается у переднихъ зубовъ верхней челюсти. Волосы бороду состав-

Таб. LVI. Tab. LVI.



Таб. LVII. Tab. LVII.



ставляющїе нижней части тѣла соцвѣтны, и переднїе изъ оныхъ всѣхъ меньше, прочїежъ постепенно возвышаются. Ресницы голыя, зрачокъ и радужная пленка черныя, отверстїяжъ глазъ продолговаты. Хотя сїя мышь очень мала, однакожъ уши у ней нарочито велики, видомъ продолговато круглы, и густо покрыты волосами. На переднихъ ногахъ по 4, а на заднихъ по 5 пальцовъ, коихъ ногти остры и съ обѣихъ сторонъ волосаты. Хвостъ у сей мыши очень коротокъ и въ округъ также осыпанъ волосами. Внутренней палецъ у ногъ всѣхъ прочихъ меньше.

Вѣтръ на возвратномъ пути изъ Мечедесера въ Ензильскую пристань, гдѣ я вторично остановиться долженъ былъ, дабы находящихся тамъ изъ моей свиты опять взять на судно, былъ для насъ ни благополученъ, ни противенъ, по тому что не было никакого, и отъ сего произошло то, что я въ дорогѣ, которую въ прочемъ въ однѣ или двои сутки переѣзжаютъ, принужденъ былъ быть цѣлые 12 дней. И такъ всегда еще питавшая меня надежда, симъ же годомъ въ Астрахань возвратиться, совсѣмъ изчезла. Ибо по прошествїи перваго числа Ноября изъ Гилянской гавани судамъ выходить указомъ запрещается, о причинѣжъ, для которой такой указъ изданъ, я уже упоминалъ. Чего ради остатки сего, Декабрь и Генварь мѣсяцы опредѣлилъ я пробыть въ Ензиляхъ. По прибытїи моемъ въ сїю гавань новыми печальными

приключеніями духъ мой паки возтревожился: ибо я узналъ, что въ бытность мою въ Мезандеранскомъ путешествіи прилѣжный студентъ Ключаревъ и чучельникъ Котовъ скончались. Чрезъ сей неожиданный случай лишился я не только двухъ исправныхъ и нужныхъ изъ моей експедиціи людей, но при томъ и для другихъ двухъ обстоятельствъ былъ онъ для меня почти несносенъ. Намѣренія то есть мои, для которыхъ я Ключарева въ горы послалъ, остались тщетными, и я ни сѣмянъ собранныхъ мною весною травъ не получилъ, ни гора Делиманъ не изслѣдована. При томъ же не только чучелъ птицъ, и звѣрей для Императорской Кунсткамеры ничего не изготовлено было, но и готовыя нашелъ я въ пребѣдномъ состояніи. Половина изъ находящейся при мнѣ команды салдатъ и исправнѣйщихъ матросовъ умерли, да и самъ штурманъ въ опасную болѣзнь впалъ. По сему легко разсудить можно, что я при такихъ обстоятельствахъ думалъ и съ какимъ удовольствіемъ въ Ензиляхъ время препровождалъ, когда отъ части зима новыя наблюденія дѣлать препятствовала, и отчасти по причинѣ двулѣтняго моего пребыванія въ сѣверной Персіи не много новостей можно было надѣяться. А что еще мнѣ примѣчанія достойнымъ быть показалось, то заключается въ слѣдующихъ смѣшенныхъ извѣстіяхъ.

Ензили.

Зима въ семъ годѣ была столь жестокая, что, какъ сказываютъ, такой и не запомнятъ. Оранжевыя, а особливо бадряночныя деревья вымер-

вымерзли, и во время сей непогоды всегда примѣчаема была буря съ востока. Съ сею принесло несказанное множество съ восточнаго на западной берегъ Каспiйскаго моря красныхъ гусей и при томъ появилась Игла рыба (*), которой въ прочемъ ни тамъ, ни въ Волгѣ не попадается. Въ началѣ Генваря сiя непогода кончилась и тотъ часъ весна наступила.

Въ нѣсколькихъ выпотрошенныхъ сомахъ нашелъ я миногъ (**). Они не рѣдко также и въ Астраханѣ попадаются и такимъ образомъ присовокупляю я ихъ къ числу рыбъ Каспiйскаго моря. Рыбаки того не говорятъ, что шипъ есть выродокъ осетра, но утверждаютъ, что онъ есть дѣйствительно особливая порода, и отъ осетра отличаютъ его по одной ево гладкости и нѣсколько острѣйшему носу.

Что въ Гилянѣ и Мезандеранѣ великое множество водится лягушекъ, о томъ я уже упоминалъ. Изъ живущихъ въ водѣ лягушекъ, кромѣ временной (***), находится также и громко смѣющаяся, которая наипаче ночью издаетъ звукъ много похожiй на голосъ бранящагося человѣка. Ее между прочими ея товарищами можно почесть великаномъ; и хотя она по виду съ временною лягушкою совершенно сходствуетъ, однакожъ ширѣ оной и короче. Да

(*) Sygnatus pelagicus.
(**) Petromyzon.
(***) Rana temporaria.

Да и дѣйствительно я ее еще не совсѣмъ извѣстною почитаю и въ другомъ мѣстѣ обстоятельнѣе описать не премину.

При томъ же изобильна Гилянь и разными породами ящерицъ, да и змѣй въ оной водится довольно.

Во всю зиму купцы упражнялись въ увязываніи шелку. Какъ скоро его смотаютъ, такъ скоро очищаютъ оной особливо къ тому опредѣленные работники, изъ коихъ каждому въ день платится по 20 копѣекъ. Очищенной шелкъ въ три или въ четыре локтя съ половиною длиною полутайки связываютъ. Для сего увязыванія шелку требуется три человѣка, два, которые шелкъ нарочно здѣланными длиною въ полтара аршина, круглыми, толщиною въ руку, деревянными колотушками вмѣстѣ сбиваютъ, и третій, который ево веревкою связываетъ. Каждому платится съ Батмана по 25 копѣекъ, и въ каждой полутаекъ обыкновенно связывается по 12 батмановъ. Армяне обыкновенно верхній рядъ шелку въ сихъ полутайкахъ чешутъ и чрезъ то придаютъ своему товару хорошій видъ, однакожъ на сей обманъ фабриканты жалуются, и для нихъ то лучше, если шелкъ въ природномъ ево состояніи оставляется такъ, какъ онъ изъ пузырька выходитъ. Равнымъ образомъ и то они любятъ, если ево короткими нитками сматываютъ, по тому что длинными смотанной разматывать трудно.

Вѣ Сентябрѣ мѣсяцѣ прибыло вѣ Ензилинскую гавань судно, назначенное для лову рыбы на рѣку Оведуру. Вѣ семѣ же намѣренїи ежегодно приходятѣ и такїя суда, которыя очень часто и на Куру ходятѣ. Для чего на сей конецѣ неотправляются суда изѣ Астрахани на ближе лежащую рѣку Самуру, причиною тому безѣ сумнѣнїя есть каменистое сѣ раковинами смѣшенное дно моря, отѣ котораго вѣ сторонѣ Дербента стоявшїя суда уже часто погибали. Сїе рыболовство вѣ Каспїйскомѣ морѣ по пристойности можно сравнить сѣ рыболовствомѣ вѣ Европѣ сельдей и трески, и по сему не иначе обѣ немѣ разсуждать надлежитѣ, какѣ о важномѣ членѣ купечества. Вѣ Каспїйскомѣ морѣ рыболовство отправляется сѣ исходу Февраля до половины Марта, вѣ такое то есть время, когда рыба вѣ чрезвычайномѣ множествѣ изѣ моря для выметыванїя икры идетѣ вѣ рѣки, и ловятся тогда осетры, шипы, севрюги, бѣлуги, лососи и бѣлая рыбица. Вѣ сїе время столь много рыбы ловится, что вѣ 14 дней, или по крайней мѣрѣ вѣ 3 недѣли всѣ тамѣ находящїяся суда нагружаютѣ, но притомѣ во время сего ходу рыбы работники должны быть столь неутомимы, чтобѣ и для отдохновенїя требуемаго времени не щадить, если не хотятѣ лишиться своей прибыли. Самое рыболовство отправляется безѣ всякаго искуства, но просто по приобрѣтенному опытомѣ знанїю, что рыбы вѣ помянутое время побуждаемы будучи желанїемѣ плодиться, изѣ

глубины на поверхность воды поднимаются. Для сего берутъ шесты длиною отъ 1 до 3 саженъ, къ концамъ коихъ прикрѣпляются крючки, становятся съ ними по край берега и водятъ ихъ въ водѣ по тѣхъ поръ, пока одна изъ всплывшихъ на поверхность воды рыбъ на помянутый крючокъ не попадетъ, а по томъ со всякою скоростїю вытаскиваютъ шестъ вмѣстѣ съ рыбою изъ воды на землю. Удивительно что Рускїе судовые работники по сїе время помянутыми баграми рыбу исправно ловить еще не научились; но принуждены бываютъ для сей работы нанимать Персїянъ, коимъ за каждую рыбу, смотря по величинѣ оной, платится обыкновенно по 3 и по 6 копѣекъ.

Каспийское рыболовство, въ которомъ Россїяне въ чужой землѣ упражняются, не сопряжено съ столь многими затрудненїями, и не служитъ поводомъ ни къ какому такому ревнованїю, къ какому сельдяной промыселъ. Персїане употребленїемъ въ пищу осетровъ гнушаются, какъ въ разсужденїи ихъ мяса, такъ и икры, и едва только теперь понимаютъ, на что клей изъ нихъ годится. Они на то совсемъ не смотрятъ, когда Рускїя суда приходятъ и въ глазахъ ихъ сїи себѣ дары природы присвояютъ. Однакъ за даемое на сїе Россїянамъ позволенїе Фетъ Али Ханъ беретъ нѣкоторую подать, а Гедаетъ Ханъ довольствуется подносимыми по произволенїю подарками. Отъѣзжающїя для сего лову суда всѣми тѣми припасами и мастеровыми людьми, которые какъ

для

для самаго лову такъ и перевозу потребны, снабдѣваются въ Астраханѣ; однакоже икряныя бочки, дабы на поѣздѣ въ Персію праздное мѣсто оставалось, еще на мѣстѣ разбираются, по тому что суда для полученія двойнаго барыша нагружаются купеческими товарами. Равнымъ образомъ и потребное число соли должны они брать съ собою изъ Астрахани, дабы чрезъ то никакого не было Государевымъ доходамъ убытку; а въ прочемъ моглибъ они хорошую горную соль за дешевѣйшую цѣну доставать и въ Персіи.

Сіе есть подлинно справедливо, что Персидскія рыбы въ половину хуже Астраханскихъ. Онѣ тоесть гораздо суше и тощае; для того и Руские купцы для закупки рыбы въ Астрахань приѣзжающіе за Персидскую рыбу въ разсужденіи Волжской только половину цѣны платятъ. Причина сего очень понятна. Персидскія рыбы ничего другаго не ѣдятъ, кромѣ того, что имъ даетъ соленая морская вода; то, такъ сказать, безпрестанно слабящее лѣкарство жиру прирастать всегда препятствуетъ. Волжскіяжъ рыбы напротивъ того въ водѣ, въ которой живутъ, довольствуются здоровою, прохлаждающею и ихъ болѣе утучняющею пищею и отъ того жирѣютъ. Не для сеголь стерледи въ Россіи вкуснѣе, нежели въ Астраханѣ? Отъ чего родятся въ Бѣлугахъ камни, которымъ Россіяне и Армяне ужасно многія цѣлительныя дѣйствія приписываваютъ? Да и въ самомъ дѣлѣ никакіябъ суда

изъ Астрахани для одной рыбы не ходили, а единственно сiе дѣлается для икры, и ещебъ онымъ болѣе прибыли было, еслибъ въ разсужденiи клею большее раченiе прилагаемо было.

Изъ второй части сихъ дневныхъ записокъ видно, какъ и какимъ образомъ рыбей клей дѣлается. Ибо въ оной я уже объявлялъ, что изъ свѣжихъ рыбъ вынятый пузырь сперва вымываютъ и по томъ на вольный воздухъ выкладываютъ такъ, чтобъ онъ внутреннею кожею внизъ а верхнею вверхъ лежалъ. Какъ скоро оная отъ верхней отдѣлится, кладутъ ее въ намоченное полотно, веревочкой свертываютъ между тремя гвоздиками, на подобiе змѣйки свиваютъ и по томъ на снуркахъ на воздухъ вывѣшиваютъ, дабы всѣ влажности вышли парами. И такъ, чтобы клей былъ хорошъ, наипаче рыбей пузырь рачительно просушивать надлежитъ. Для того на ватагахъ должно быть хорошимъ избамъ, въ которыхъ сiе сушенiе исправлять можно. И какъ въ Астраханѣ всегда такiя на ватагахъ бываютъ, а наипаче въ недавнiя времена все дѣло съ превеликимъ раченiемъ исправляютъ, то по сему сказать можно, что Астраханской клей добротою всѣхъ лучше. И такъ для чего Пирсидской не годится? Здѣланныя въ Персiи Россiянами ватаги суть камышевые шалаши, сквозь кои мокроты воздуха безпрестанно проходятъ, и чрезъ то клею просыхать препятствуютъ. И такъ сiе, а не Персидской клей тому причиною, что онъ въ Астраханѣ за негодной почитается.

Еслибъ

Еслибъ его надлежащимъ образомъ высушивали, и еслибъ въ Персіи способныя къ сему избы здѣланы были, что здѣсь тѣмъ нужнѣе, что въ сихъ странахъ воздухъ весьма многими парами, а особливо во время метанія икры наполненъ бываетъ: тобъ и Персидской тужъ самую доброту получилъ, какую имѣетъ въ себѣ Астраханской, и по томубъ отправляющіяся въ Персію для рыболовства суда съ большею прибылью возвращались, нежели какъ то нынѣ бываетъ.

Въ семъ году Руские купцы привезли въ Персію такіе товары, которые въ прочемъ никогда еще не бывали привозимы, то есть подслащеную Астраханскую виноградную водку съ заводовъ г. полковника Бѣкетова. Персіане ее охотно покупали и дорого за оную платили. Когдажъ въ Россіи по причинѣ Астраханской безъ Гданской водки удобно обойтись можно, то можно также будетъ впредь обильно снабдѣвать оною и Мусельманъ.

Десятаго февраля 1772 года съ оставшимись изъ моей Экспедиціи выѣхалъ я изъ Ензилинской пристани и поѣхалъ къ устью рѣки Свидуры, дабы тамъ запастись всѣмъ нужнымъ на дорогу и взять съ собою оранжевыхъ плодовъ. Поколикужъ чрезъ нѣсколько дней казалось, что какъ будтобъ вѣтеръ принялъ намѣреніе не имѣть болѣе движенія; то къ сему мною назначенному мѣсту прибылъ я уже двадцатаго числа. Тамъ видѣлъ я не давно описанное мною рыболовство и умножилъ число Персидскихъ

звѣрей въ моей росписи дикими кошками. Притомъ же примѣтилъ я, что весною травы цвѣтутъ здѣсь тѣжъ самыя, какъ и въ Рящѣ, и не далеко отъ берегу нашелъ много желѣзнаго песку. Въ разсужденіи закупленныхъ мною здѣсь съѣстныхъ припасовъ упоминаю о семъ, что икра всего лучше свѣжею соблюдается чрезъ то, если ее держать въ сомовьихъ или также и въ снятыхъ съ севрюгъ кожахъ.

Перваго надесять Марта подняли мы якорь, и я приказалъ штурману прямо ѣхать въ Дербентъ. Со дня отъѣзда до Низабитской пристани ужаснѣйшимъ образомъ Еолъ оказывалъ свою лютость надъ нашимъ судномъ, и хотя посредствомъ лавированія во время сихъ противныхъ бурь были также и птицы силою вѣтра обеспокоиваны и тѣ, которые только не очень далеко отъ твердой земли отбились, и при томъ когда оныя не изъ числа плавающихъ птицъ были, на нашемъ суднѣ прибѣжища своего искали.

Двадцать девятаго въ бытность нашу въ Низабатской сторонѣ была столь сильная буря, что мы принуждены были якорь кинуть. Она двои сутки продолжалась; во время оной всѣ якори, коими послѣ претерпѣннаго въ Мечедесерѣ нещастія въ Ензиляхъ опять запаслись, до одного потеряли. И такъ я намѣреніе заѣзжать въ Дербентъ паки оставить принужденъ былъ, ибо кромѣ сего появилась еще и въ суднѣ великая течь. Для сего прямо къ сѣверу поѣхали.

Пятаго

Пятаго числа Апрѣля вышелъ я на берегъ у ватаги Лагавъ, а десятаго на шлюбкѣ прибылъ въ Астрахань и съ особливою сердца моего чувствительностїю благодарю Бога, сїе мнѣ столь трудное путешествїе благополучно совершить благоизволившаго.

Конецъ третей части.